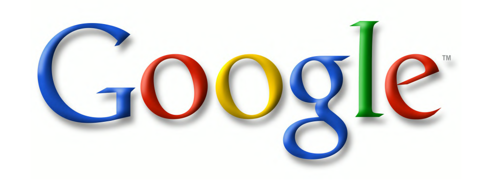

[illegible]

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ УПРАЗДНЕНІЯ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Vol I.

1855 до 1858.

БЕРЛИНЪ. 1860.

FERDINAND SCHNEIDER.

VICTORIA-STRASSE 11.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Предпринимая изданіе матеріаловъ, относящихся къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной народной жизни въ Россіи, мы нисколько не имѣемъ претензіи писать исторію упраздненія у насъ крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ. Для этого нужны время и дѣятели, для которыхъ еще не наступила возможность принимать непосредственное участіе въ трудѣ, предаваемомъ гласности. Наше намѣреніе весьма скромное. Мы хотимъ лишь положить начало собранію свѣдѣній, правительственныхъ актовъ, фактовъ всякаго рода, относящихся до великой реформы и могущихъ послужить

для потомства источниками истиннаго свѣта и правильнаго взгляда на современныхъ намъ дѣятелей и на дѣло предъ нашими глазами совершающееся. Съ насъ будетъ довольно, если трудъ нашъ облегчитъ послѣдующіе труды другихъ.

За достовѣрность содержанія матеріаловъ мы можемъ ручаться. Правительственные акты извлечены изъ свѣдѣній оффиціальныхъ, большею частію печатныхъ. Прочими свѣдѣніями мы обязаны разнымъ вѣрнымъ источникамъ, которыми обстоятельства позволили намъ располагать, и вообще той гласности, которою наконецъ съ нѣкотораго времени окружены у насъ всѣ дѣйствія правительства. О томъ, что основано на слухахъ, сдѣланы оговорки, которыми мы ограждаемъ себя въ случаѣ нападеній критики. Но вообще мы имѣемъ увѣренность и убѣжденіе, что погрѣшностей, конечно невольныхъ, откроется въ нашемъ изданіи весьма немного и притомъ неважныхъ.

Изданіе будетъ печататься выпусками по

годамъ, по мѣрѣ изготовленія матеріаловъ. На первый разъ издаются въ двухъ выпускахъ матеріалы отъ начала нынѣшняго царствованія до 1858 года включительно. Годъ 1859 уже приводится къ концу и будетъ изданъ вслѣдъ за симъ особою книжкою.

Изданію предшествуетъ небольшое предисловіе о началѣ и значеніи крѣпостнаго состоянія въ Россіи и краткій обзоръ мѣръ, принятыхъ по этой части въ царствованіе императора Николая. То и другое будетъ не безполезно для уразумѣнія современныхъ событій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы не намѣрены писать исторію крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Такой трудъ былъ бы не соразмѣренъ съ цѣлью и предѣлами настоящаго изданія. Мы хотимъ только предпослать издаваемымъ матеріаламъ нѣкоторыя краткія указанія на главныя черты, которыми крѣпостное состояніе въ Россіи, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ историческаго развитія русскаго общества, отличается отъ подобнаго явленія въ жизни другихъ европейскихъ государствъ и которыми объусловливается и особенный характеръ мѣръ, долженствовавшихъ лечь въ основаніе упраздненія этого состоянія у насъ. Эти особенности нашего крѣпостнаго состоянія оправдываютъ вполнѣ въ нашихъ глазахъ ту историческую почву, на которую въ силу вещей, если не вслѣдствіе вполнѣ яснаго сознанія,

стало наше правительство при разрѣшеніи этого важнаго государственнаго вопроса.

Извѣстно, что въ древней Россіи все крестьянское сословіе, или правильнѣе сказать, всѣ земледѣльцы были совершенно свободны, на чьей бы землѣ они ни сидѣли. Всѣ способы пріобрѣтенія земли, въ пользованіе или въ собственность, были для нихъ совершенно доступны. Въ такъ-называемыхъ черныхъ волостяхъ крестьяне были полные вотчинные собственники.

Исключеніе составляли холопы или рабы, различнаго происхожденія, большею частью военноплѣнные, и люди кабальные, т. е. свободные, отдававшіе себя въ кабалу или временную зависимость, на условіяхъ, вслѣдствіе бѣдности или ради защиты отъ насилія, постоянно сопровождающаго колыбель народовъ.

Единственное ограниченіе въ свободѣ земледѣльцевъ составляло правило установившееся обычаемъ, вслѣдствіе естественной потребности, и впослѣдствіи получившее и силу закона въ „Судебникѣ“ Ивана III, не оставлять нанятой земли или принятой на себя работы ранѣе извѣстнаго срока, который въ большей части мѣстностей опредѣлялся Юрьевымъ осеннимъ днемъ. Въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ были и другіе дни, установленные обычаемъ съ тою же цѣлью.

Ограниченіе вольнаго выхода крестьянъ, т. е. перехода ихъ отъ одного землевладѣльца къ другому, однимъ срокомъ въ году и именно въ такое время, когда полевыя работы были уже кончены, имѣло главнѣйшею цѣлью огражденіе сельско-хозяйственныхъ интересовъ страны. Иначе землевладѣльцы не были бы увѣрены въ исправной обработкѣ полей и своевременной уборкѣ хлѣба. Но ограниченіе это нисколько не стѣсняло личной свободы земледѣльца.

Если бы такой естественный порядокъ вещей оставался неизмѣннымъ, то отношенія земледѣльцевъ къ землѣ установились бы безъ всякаго принужденія, совершенно естественнымъ образомъ. У насъ бы постепенно образовался, или лучше сказать умножился съ одной стороны классъ крестьянъ собственниковъ, а съ другой фермеровъ, какъ напр. въ Англіи и другихъ государствахъ. Крѣпостному состоянію не было бы мѣста.

Но такое нормальное положеніе вещей было насильственно прервано необходимостью удовлетворить государственную потребность изъ сферы совершенно иной, чѣмъ сельско-хозяйственные интересы.

Извѣстно, какимъ образомъ отправлялась въ древней Россіи государственная служба, въ особенности военная и на какихъ основаніяхъ, по тогдашнимъ понятіямъ и средствамъ, стремились устроить оную московскіе государи.

Государственная служба составляла обязанность служилаго сословія, именуемаго дворянствомъ. Она была обязательна для этого сословія, и, для отправленія оной, сіе послѣднее получало земли подъ названіемъ помѣстій. Помѣстная система была основаніемъ и непременнымъ условіемъ государственной службы дворянъ.

Для исправнаго исполненія этой службы, безпрестанно и часто на долго отвлекавшей служилое сословіе отъ помѣстій, необходимо было обезпечить оному доходъ отъ земли, а достигнуть этого возможно было лишь обезпеченіемъ необходимой для воздѣлыванія полей работы.

Между-тѣмъ существовали важныя препятствія къ удержанію работниковъ, особливо въ помѣстьяхъ среднихъ и малыхъ. Препятствія эти заключались въ большихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и въ земляхъ церковныхъ.

Владѣльцы значительныхъ вотчинъ и помѣстій имѣли возможность принимать къ себѣ крестьянъ на болѣе-выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ владѣльцы

средніе и мелкіе, они располагали также бо́льшими средствами защиты своихъ наемныхъ рабочихъ. Понятно, что крестьяне охотно къ нимъ переходили и у нихъ оставались.

То же самое и еще въ гораздо-большемъ размѣрѣ совершалось на земляхъ, принадлежавшихъ церкви и духовенству. Извѣстно, какъ умножалось количество этихъ земель, вслѣдствіе существовавшаго и поддерживаемаго духовенствомъ обычая умиравшихъ — отказывать часть своего имѣнія на церковь ради спасенія души. Всѣ эти земли и жившіе на нихъ крестьяне пользовались свободою отъ податей и повинностей. Акты на эту свободу назывались тарханами, татарское слово, которое значитъ льгота, отъ льготъ которыми пользовалась наша церковь и ея служители во время ига татаръ. Церковь конечно весьма дорожила этими тарханами и всегда ихъ упорно отстаивала. Но государству они были въ большую тягость, ибо лишали казну значительной части доходовъ. Поэтому правительство уже при Иванѣ IV старалось затруднять возможность для духовенства умножать свою недвижимую собственность, а въ 1584 г. на земскомъ соборѣ, при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, было положено оставить тарханы для воинскаго чина и оскуденія впредь до государева указа, „пока земля

поустроится и помощь во всемъ учинится царскимъ осмотреніемъ.“

Такою уступкою со стороны церкви правительство надѣялось удовлетворить справедливыя жалобы многочисленнаго средняго служилаго сословія, дѣтей боярскихъ, и отнять у крестьянъ причину къ переходу на церковныя земли. Но духовенство покорилось неохотно и сожалѣло о потери тархановъ, съ которыми сопряжено было для него столько выгодъ. Отмѣна льготъ продолжалась недолго, и съ возстановленіемъ тарханъ, вскорѣ послѣ собора 1584 г, возвратились и тѣ затрудненія, съ которыми правительство вынуждено было бороться.

Оставалось одно средство, рѣшительное и вмѣстѣ тяжелое, на которое указывала грозная необходимость, нужды государства, обуреваемаго безпрестанными войнами и внутренними смутами.

Къ этому присоединились личные виды Бориса Годунова, которому, чтобы открыть себѣ путь къ престолу, необходимо было, какъ человѣку ненавистному высшей аристократіи, боярамъ, оперется на многочисленное сословіе дѣтей боярскихъ, т. е. мелкослужилое дворянство. Имъ-то въ угоду и послѣдовало знаменитое запрещеніе вольнаго выкода хрестьянъ, уничтоженіе древняго Юрьева дня.

Эта жестокая мѣра, непріятная для богатыхъ землевладѣльцевъ, была нѣсколько ослаблена въ пользу сихъ послѣднихъ при Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, государѣ избранномъ олигархіею бояръ, но потомъ окончательно принята и узаконена „Уложеніемъ" царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ крестьяне являются уже нераздѣленными съ землею, на которой сидятъ.

Вотъ какимъ образомъ совершилось въ Россіи прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ; прикрѣпленіе это было общее для всего сословія, безъ различія вѣдомствъ и землевладѣтелей. Объ отнятіи у крестьянъ личной свободы въ началѣ не было и рѣчи; но самая крѣпость къ землѣ и сопряженныя съ оною полицейскія мѣры подвергали ихъ власти и произволу землевладѣльцевъ, подъ вліяніемъ коихъ личная крѣпость должна была неизбѣжно развиться.*)

---

*) Все вышеизложенное относится собственно къ той части имперіи, которая обыкновенно называется Великая Россія, коренная Россія. Въ Малороссіи крестьяне прикрѣплены къ землѣ въ новѣйшее время, а именно вслѣдствіе указа императрицы Екатерины II 3го мая 1783 г. о установленіи новыхъ доходовъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ. Хотя цѣль этой мѣры была иная чѣмъ цѣль запрещенія вольнаго выхода крестьянъ въ Московскомъ государствѣ, но послѣдствія для крестьянъ и помѣщиковъ были тѣ же.

Что крестьяне поняли всю тяжесть своего новаго положенія, это положительно доказывается тѣмъ, что законы о бѣглыхъ крестьянахъ лишь съ этого времени начинаютъ являться въ нашемъ законодательствѣ. „Уложеніе“ наполнено строгими мѣрами противу бѣглыхъ. Со стороны крестьянъ побѣгъ составлялъ торжественный протестъ противу сдѣланнаго имъ насилія, единственное средство оппозиціи, которымъ они могли пользоваться и которымъ они дѣйствительно пользовались. —

Напрасно многіе этимъ явленіемъ стараются доказать, что крестьяне наши были расположены издревле къ бродяжничеству. Это совершенно несправедливо. Русскій крестьянинъ всегда дорожилъ родиною и осѣдлостію; это чувство въ природѣ человѣка и особливо славянскаго племени. Если въ исторіи нашей насъ поражаютъ большія переселенія народа изъ одной мѣстности въ другую, то это происходило совсѣмъ отъ другихъ причинъ. Внутреннія смуты, междуусобныя войны князей, опустошеніе городовъ и пространствъ вынуждали народъ къ переселенію, иногда цѣлыми массами. Жители городовъ и областей, гонимые мечемъ и огнемъ, искали защиты и покоя на новыхъ мѣстахъ; а приволья было много на огромномъ пространствѣ Россіи. Поэтому такія вынужденныя пересе-

ленія отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ бродяжничествомъ и навязывать народу порокъ, въ то время, когда онъ былъ лишь несчастною жертвою историческихъ обстоятельствъ своего политическаго роста.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, хотя не имѣло цѣлью лишать ихъ личной свободы и гражданскихъ правъ, но оно невидимымъ и неизбѣжнымъ путемъ должно было постепенно привести къ этой прискорбной крайности. Вступивъ на этотъ путь стѣсненія, законодательство невольно было увлечено къ принятію различныхъ мѣръ, долженствовавшихъ усиливать власть помѣщиковъ надъ крестьянами, въ ущербъ свободѣ сихъ послѣднихъ. Напримѣръ, когда усиливалось число бѣглыхъ крестьянъ, желавшихъ избавится отъ несноснаго ига, законодательство умножало полицейскія мѣры къ удержанію ихъ на мѣстѣ, и къ отысканію и наказанію бѣглыхъ. Когда умножались недоборы въ казенныхъ податяхъ, правительство возлагало отвѣтственность за оныя на помѣщиковъ и должно было усилить ихъ власть надъ крестьянами.

Съ своей стороны помѣщики естественно должны были пользоваться этими выгодными для нихъ обстоятельствами. Огромное пространство госу-

дарства и слабыя средства правительства позволяли имъ ускользать отъ преслѣдованія за злоупотребленіе власти, и такимъ образомъ крестьянское сословіе все болѣе и болѣе теряло остатки личной своей свободы.

„Уложеніе“ царя Алексѣя Михайловича, изданное съ небольшимъ 50 лѣтъ послѣ запрещенія вольнаго выхода, служитъ доказательствомъ до какой степени въ это время уже была стѣснена личная свобода крестьянъ. Но несмотря однако же на сильное уже въ это время развитіе крѣпостнаго права, все еще въ „Уложеніи“ ясно и положительно отдѣлены права и юридическое положеніе крестьянъ отъ кабальныхъ и холопей. Давая помѣщичьей власти большой просторъ, „Уложеніе“ однако тщательно ограждаетъ права кабальныхъ, тѣхъ многочисленныхъ вольныхъ людей, которыхъ нужда и тогдашнія народныя бѣдствія заставляли закладывать свою свободу временно и на условіяхъ землевладѣльцамъ изъ служилаго сословія. Нельзя не замѣтить стремленія „Уложенія“ сколь можно ограничить число лично-крѣпостныхъ въ государствѣ, и положить предѣлы распространенію крѣпостнаго состоянія.

Дальнѣйшее законодательство принесло еще болѣе стѣсненія для личной свободы крестьянъ,

впрочемъ вовсе не имѣя этой цѣли въ виду. Такъ напримѣръ учрежденіе императоромъ Петромъ I народныхъ переписей, личной подати вмѣсто прежней поземельной, рекрутскихъ наборовъ, паспортовъ и другія подобныя чисто финансовыя или военныя мѣры послужили къ смѣшенію крестьянъ съ холопами, права и положеніе которыхъ въ „Уложеніи" еще такъ тщательно были раздѣлены.

Наконецъ „Сводъ Законовъ" императора Николая довершилъ смѣшеніе этихъ двухъ, совершенно различнаго происхожденія, сословій. Цитаты источниковъ подъ статьями законовъ о крѣпостныхъ, въ которыхъ наиболѣе выражается власть помѣщиковъ надъ крѣпостными и лишеніе сихъ послѣднихъ гражданскихъ правъ, показываютъ, что законы эти взяты преимущественно изъ законоположеній „Уложенія," относящихся собственно до холопей. А что „Сводъ Законовъ" не былъ подвергнутъ по составленіи онаго гр. Сперанскимъ никакому обсужденію и разбору въ государственномъ совѣтѣ, высшемъ нашемъ законодательственномъ учрежденіи, а былъ внесенъ въ оный лишь для формы, и что хотя и сохранилъ названіе Свода, но въ сущности, силою одного высочайшаго повелѣнія обращенъ изъ Свода въ Уложеніе, это извѣстно всѣмъ.

Таковъ былъ удѣлъ личной свободы крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землямъ служилаго сословія, помѣщиковъ. Она постоянно стѣснялась и исчезала подъ вліяніемъ обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ развитію и усиленію помѣщичьей власти. Впрочемъ, когда сія послѣдняя заходила слишкомъ далеко, возмущая даже чувства человѣчества, законодательство подавало голосъ и являлось въ защиту угнетенныхъ. Таковы, напримѣръ, извѣстные указы Петра I о нераспродажѣ семействъ крѣпостныхъ людей въ-разницу, Александра I о непродажѣ крѣпостныхъ на ярмаркахъ, постановленія, въ разное время изданныя и имѣющія нынѣ законную силу, о непродажѣ крестьянъ безъ земли, а только на выводъ и о взятіи ихъ въ противномъ случаѣ въ казну. Всѣ эти и подобныя узаконенія доказываютъ, что несмотря на всѣ уступки законодательства въ пользу помѣщичьей власти, оно въ сущности не признавало крестьянъ рабами и сохраняло въ нѣдрахъ своихъ понятіе о личной ихъ свободѣ. Такой взглядъ, такое убѣжденіе закона выразились наконецъ торжественно въ наше время тѣмъ, что при предпринятой великой мѣрѣ упраздненія крѣпостнаго права, вслѣдствіе возникшаго въ нѣкоторыхъ дворянскихъ комитетахъ вопроса о выкупѣ личности

крестьянъ, послѣдовалъ, въ ноябрѣ и декабрѣ 1858 г., циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній, въ которомъ сказано: „Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть это мнѣніе (о выкупѣ личности крѣпостныхъ людей) отвергнуть, ибо въ немъ выразилось явное побужденіе къ превратному толкованію Высочайше одобренныхъ началъ устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ."

Въ подкрѣпленіе сего слѣдуетъ еще припомнить, что запрещеніе вольнаго выхода было мѣрою общею для всего крестьянскаго сословія, безъ различія кому принадлежала земля, на которой мѣра сія застигла свободныхъ дотолѣ крестьянъ. Между тѣмъ, въ отношеніи личной свободы, участь крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землямъ велико-княжескимъ и церковнымъ, образовавшихъ впослѣдствіи общую массу государственныхъ земель и крестьянъ, была весьма различна отъ участи крестьянъ помѣщичьихъ. На послѣднихъ мало по малу распространены стѣснительные законы, существовавшія для меньшинства, для холоповъ, первые же, напротивъ, поглотили въ себѣ холопскій элементъ, и сохранили для себя и распространили на сей послѣдній права свободныхъ людей. Такое различіе участи двухъ частей одного и того же со-

словія объясняется тѣмъ, что одна изъ нихъ подпала подъ частную власть дворянства, тогда какъ другая жила и развивалась подъ сѣнію общаго государственнаго начала —, которое поглотило въ себѣ частное право великихъ-князей, сдѣлавшихся изъ вотчинниковъ государями. Такимъ образомъ настоящій смыслъ упраздненія въ Россіи крѣпостнаго права надъ помѣщичьими крестьянами заключается не въ дарованіи, а въ возвращеніи имъ первобытной ихъ личной свободы и сравненіи ихъ съ прочими свободными сельскими обывателями.

Объяснивъ такимъ образомъ что касается до личной свободы крѣпостныхъ крестьянъ, обратимся къ разсмотрѣнію отношеній ихъ къ землѣ.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ имѣло важныя послѣдствія ко вреду экономическаго развитія Россіи.

Конечно запрещеніе крестьянамъ вольнаго выхода доставило на первый разъ помѣщикамъ возможность имѣть постоянныхъ, вѣрныхъ работниковъ для воздѣлыванія полей. Но въ то же время, остановивъ земледѣльческое населеніе на извѣстныхъ, случайныхъ точкахъ государства, оно воспрепятствовало свободному распредѣленію экономическихъ силъ, трудоваго капитала, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ и выгодамъ

страны. Въ иныхъ мѣстахъ современемъ оказался избытокъ рабочихъ рукъ, напрасно употребляемыхъ для воздѣлыванія скудной и недостаточной почвы. При такихъ невыгодныхъ условіяхъ народъ долженъ былъ бѣднѣть, теряя даромъ драгоцѣнное время. Напротивъ въ другихъ мѣстахъ обильныя богатства природы оставались и донынѣ остаются неплодотворными за недостаткомъ человѣческаго труда. Много теряется времени, а слѣдовательно и капитала, на хожденіе взадъ и впередъ крестьянъ въ мѣста, куда призываетъ ихъ выгодный промыселъ.

Этого одного зла было бы уже достаточно, чтобы осудить прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, какъ мѣру совершенно вредную для государственнаго хозяйства. Но мѣра эта представляется еще большимъ зломъ, когда посмотримъ на нее съ юридической стороны. Что можетъ быть дороже человѣку, какъ право свободнаго движенія, что можетъ быть несноснѣе, тягостнѣе въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, какъ принужденіе сидѣть безвыходно на одномъ мѣстѣ въ полной зависимости отъ властителя, не добровольно избраннаго. Не лучшее ли это средство убить въ человѣкѣ всякую энергію, всякую охоту къ труду, всякое желаніе улучшать свой бытъ, увеличивать

свое достоянiе. Какой огромный капиталъ самыхъ лучшихъ, самыхъ живыхъ народныхъ силъ на вѣки остается убитымъ. И когда народъ оставался подъ такою тяжестiю въ теченiи многихъ поколѣнiй, справедливо ли упрекать его въ нерадѣнiи, грубости, неспособности къ самоуправленiю и утверждать, что, прежде чѣмъ дать ему свободу, необходимо его приготовить и воспитать?

Но вотъ еще другое зло. Запрещенiе крестьянамъ вольнаго выхода отняло у нихъ всякую возможность свободно прiобрѣтать необходимую для нихъ землю. Они должны были довольствоваться лишь тою землею, которую имъ отводили помѣщики и количество которой не было опредѣлено никакимъ закономъ. Лишь въ позднѣйшее время, уже на нашихъ глазахъ, какъ извѣстно, дозволено крестьянамъ покупать недвижимую собственность и владѣть оною на свое имя, но и то подъ условiемъ согласiя помѣщиковъ. При неопредѣленности же вообще гражданскихъ правъ крѣпостныхъ, означенное право прiобрѣтенiя недвижимой собственности не имѣетъ никакой обезпеченности, и не могло имѣть должнаго развитiя.

Послѣ такого насилiя, болѣе двухъ столѣтiй продолжавшагося ради исключительной пользы дворянства, возможно ли допустить мысль возвраще-

нія крестьянамъ личной свободы безъ упроченія за ними земли, совершенно для нихъ необходимой и которую они такъ долго орошали пóтомъ своего лица. Что можно ли отвѣчать крестьянину, который бы сказалъ: „вы лишили предковъ моихъ свободы движенія и чрезъ это возможности пріобрѣтать землю вмѣстѣ съ свободой; вы отняли у цѣлаго ряда поколѣній средства съ накопленію нужнаго для покупки земли капитала; а теперь, возвращая мнѣ свободу, которой я никогда не долженъ бы былъ лишиться, и притомъ въ такое время, когда условія возможности пріобрѣтать землю уже совершенно измѣнились, вмѣсто всякаго вознагражденія, говорите мнѣ:“ а на счетъ земли дѣлай какъ хочешь, бери что дадутъ тебѣ изъ милости, и если ничего не дадутъ, то ступай ищи гдѣ знаешь.“ Вотъ однакоже что совѣтовали и продолжаютъ совѣтовать правительству многочисленные ревнители священныхъ правъ помѣщичьей собственности; вотъ страшная несправедливость, отъ которой, по милости Божіей, удержался императоръ Александръ II.

Прикрѣпляя крестьянъ къ землямъ служилаго сословія, правительство въ сущности возлагало на сіе послѣднее обязанность удѣлять часть этихъ земель крестьянамъ для удовлетворенія ихъ нуждъ

и для вознагражденія отнятой у нихъ возможности свободно пріобрѣтать землю. Правда, законъ этого прямо не говорилъ, но обычай въ этомъ случаѣ замѣнялъ законъ, и право правительства налагать на служилое сословіе подобную сервитуду было тѣмъ болѣе несомнѣно, что большая часть этихъ земель принадлежали государству, казнѣ, и отдана была дворянству на помѣстномъ правѣ, т. е. на-время и подъ условіемъ отправленія обязательной государственной службы. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, по мѣрѣ того какъ земское ополченіе замѣнялось регулярнымъ войскомъ, помѣстья постепенно обращались въ вотчины и наконецъ совершенно превращены въ таковыя. Превращеніе это совершалось безмездно, какъ даръ служилому сословію. Крестьяне приэтомъ оставались крѣпкими землѣ, слѣдовательно и обязанность надѣлять ихъ землею перешла съ помѣстій на вотчины.

Что таково дѣйствительно было понятіе правительства, хотя въ законодательствѣ оно прямо не выражалось, это несомнѣнно подтверждается законами, которыми положительно воспрещалась и строго преслѣдовалась во-первыхъ продажа крестьянъ безъ земли, а дозволялась оная только на сводъ, т. е. съ условіемъ съ одной земли перевести ихъ на другую, а во-вторыхъ приписка крестьянъ къ

домамъ и отдача ихъ въ наемъ въ личную услугу.

Покуда существовала для дворянства обязательность службы, понятно было совмѣстное существованіе двухъ крѣпостныхъ состояній: служилаго сословія и крестьянъ.

Свобода того и другаго была ограничена въ видахъ государственныхъ нуждъ, оба сословія совокупными силами тянули общее тягло.

Но настало время, когда, по измѣнившимся обстоятельствамъ, дворянство получило свободу служить или не служить; его крѣпостное состояніе упразднено и Дворянская грамота утвердила на вѣки его гражданскія права и вольность. Съ этой минуты крѣпостное состояніе крестьянъ потеряло всякій смыслъ и сдѣлалось ничѣмъ не оправдываемою несправедливостію. Сохранять его далѣе значило принести крестьянство въ другой разъ въ жертву и притомъ уже не общественнымъ интересамъ страны, а исключительно интересамъ одного сословія, касты.

Правительство это чувствовало, ибо съ этого времени, со времени упраздненія обязательной службы дворянства, начинается рядъ попытокъ открытія для помѣщичьихъ крестьянъ способовъ выходить на волю. На собраніи депутатовъ при

императрицѣ Екатеринѣ II передовые люди заявляютъ о необходимости упраздненія крѣпостнаго состоянія. Императоръ Александръ I учреждаетъ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ. Въ программѣ либеральныхъ дѣятелей 1826 г. упраздненію крѣпостнаго права дано широкое мѣсто. Попытки императора Николая изложены въ началѣ сего изданія. Наконецъ на долю нынѣшняго царствованія досталось слава довершить великое дѣло освобожденія русскаго народа въ лицѣ помѣщичьихъ крестьянъ отъ средневѣковой крѣпости, первый шагъ къ коему сдѣланъ Дворянскою грамотою.

Приведемъ въ заключеніе краткіе выводы, которые сами собою истекаютъ отъ всего вышесказаннаго.

Въ Россіи существовало два крѣпостныхъ состоянія. Одно для служилаго сословія, для дворянства, которое заключалось въ обязательной для этого сословія службѣ. Другое для крестьянъ, которое состояло въ запрещеніи симъ послѣднимъ вольнаго выхода, въ прикрѣпленіи ихъ къ землѣ. Дворянство не могло уклоняться отъ службы; крестьяне не могли сходить съ земли.

Крѣпость крестьянъ къ землѣ учреждена послѣ и вслѣдствіе обязательной службы дворянства. Крестьяне были совершенно свободны; но свобода

ихъ была препятствіемъ исправности обязательной службы дворянъ. Ее принесли въ жертву потребностямъ дворянской службы, т. е. государственной потребности.

Пока существовала потребность въ обязательной службѣ дворянства — крѣпость крестьянъ къ землѣ имѣла свое оправданіе. Когда прекратилась потребность въ обязательной службѣ дворянства — крѣпость крестьянъ должна была также прекратиться. Крестьянское сословіе вошло бы опять тогда въ нормальное, правильное состояніе полной свободы.

Но случилось не такъ. Одна крѣпость пережила другую. Дворянство освободилось отъ обязательной службы, а крестьяне остались въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ.

Настоящему времени предлежитъ довершить то, что было забыто въ 1785 году при подписаніи Дворянской грамоты.

Но на какихъ условіяхъ?

На какихъ условіяхъ крестьяне лишены были свободы при прикрѣпленіи ихъ къ землѣ?

Имъ сказали: вы лишаетесь для пользы государства нѣкоторой части вашей свободы, теряя право располагать собою, сходить съ мѣста, вы не можете болѣе свободно пріобрѣтать необходимую

для васъ землю. Взамѣнъ этого дворянство, на которое вы должны работать чтобы, дать ему возможность служить государству, будетъ вамъ удѣлять часть земли, которая дана ему въ помѣстье, т. е. въ условное владѣніе для службы. Въ то же время правительство говорило дворянству: вы жалуетесь, что не можете отправлять исправную службу, потому что въ ваше отсутствіе некому работать землю, данную вамъ на службу. Отнынѣ будутъ у васъ постоянные работники, прикрѣпленные къ землѣ. — Но, что бы имъ можно было жить и работать, вы имъ дадите часть этой земли, отведенной вамъ во владѣніе для службы.

Вотъ на какихъ условіяхъ въ сущности установились взаимныя отношенія обоихъ сословій, дворянства и крестьянъ, со времени запрещенія симъ послѣднимъ вольнаго выхода.

Государственная земля, назначенная для исполненія службы, раздѣлена между обоими сословіями, съ условіемъ нести эту службу со стороны дворянъ непосредственно своимъ лицемъ, а со стороны крестьянъ посредствомъ работы на дворянъ.

Что послѣдовало съ землею, данною дворянству на службу, когда упразднилась для него обязательность этой службы?

Упраздняя обязательную службу дворянства,

правительство могло данныя ему помѣстья: или взять отъ него обратно, или обратить оныя въ его собственность посредствомъ продажи, или оставить оныя дворянству въ даръ.

Правительство предпочло послѣднюю мѣру; всѣ помѣстья обращены въ вотчины даромъ.

Если бы, съ упраздненіемъ обязательной службы дворянства, упразднено было въ то же время, какъ бы слѣдовало, крѣпостное состояніе крестьянъ, какъ надлежало поступить правительству въ отношеніи той части земель изъ помѣстій, которыми пользовались крестьяне?

Безъ сомнѣнія также какъ и въ отношеніи земель, отданныхъ дворянству, т е. или отнявъ у крестьянъ эти земли, обратить оныя въ казну, и оставить крестьянъ, по прежнему, при одной личной свободѣ, или продать земли крестьянамъ въ собственность за деньги, или наконецъ отдать имъ оныя въ даръ.

Ничего подобнаго не было сдѣлано, потому что крестьяне остались по прежнему въ крѣпостной зависимости, несмотря на освобожденіе дворянства.

Но оставляя крестьянъ въ крѣпостной зависимости, правительство не могло измѣнить и дѣйствительно не измѣнило ихъ отношеній къ землѣ. За ними по прежнему оставлено право пользоваться

частью необходимой для нихъ земли изъ бывшихъ помѣстій, превращенныхъ въ вотчину.

Превращеніе помѣстій въ вотчину не могло ни въ чемъ измѣнить эти отношенія. Работая по прежнему на помѣщиковъ, крестьяне по прежнему должны были надѣляться землею. Законъ ихъ не раздѣлялъ съ землею. Напротивъ онъ строго преслѣдовалъ всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли. Слѣдовательно поземельная собственность дворянства, помѣстья, безмездно обращенная въ вотчину, осталась по прежнему неполною собственностью дворянства, а съ лежащею на ней обязанностью отдавать часть земли крестьянамъ.

Въ такомъ положеніи находится дѣло и въ настоящее время.

Нынѣ настала пора упраздненія и крестьянской крѣпости, возвращенія крестьянамъ ихъ законной свободы. На какихъ основаніяхъ должно совершиться это дополнительное уничтоженіе средневѣковаго зданія?

Освобождая крестьянъ отъ обязательной работы, можно имъ отказать въ землѣ.

Или слѣдуя правилу, принятому при освобожденіи дворянства отъ обязательной службы, можно предоставить имъ занимаемую ими землю въ даръ. —

Или наконецъ можно имъ землю эту продать.

Можно ли освободить крестьянъ безъ земли? Кто дерзнетъ, положа руку на сердце, отвѣтить да? Сколько поколѣній были насильственно лишены возможности пріобрѣсти землю, и вдругъ, въ награду за такое лишеніе, за такую несправедливость имъ скажутъ: вы вольны, ступайте куда хотите, земля, которую отцы ваши орошали пóтомъ лица своего, не ваша. Государство не можетъ допустить такого жестокаго приговора.

Можно бы землю предоставить крестьянамъ въ даръ. Право правительства на это несомнѣнно. Но справедливо ли будетъ лишить дворянство вдругъ, безъ всякаго пособія тѣхъ вѣковыхъ средствъ, на которыхъ доселѣ было основано понужденіемъ правительства его хозяйство и отъ которыхъ зависило до сихъ поръ все его достояніе?

Что же остается дѣлать законодателю, чтобы удовлетворить съ одной стороны справедливое право крестьянъ на землю, съ другой не разорить дворянство?

Одно — продать крестьянамъ землю, которою они пользуются и вырученныя деньги предоставить дворянству на возможно-выгодныхъ условіяхъ для устройства его хозяйства на новыхъ началахъ вольнаго труда.

Таковъ единственный справедливый, на исторической почвѣ логически основанный исходъ крестьянскаго дѣла въ Россіи.

Другаго средства нѣтъ для мирнаго и для всѣхъ безобиднаго разрѣшенія громадной, вѣковой задачи. Посмотримъ какъ поступило у насъ правительство.

Все предъидущее ясно показываетъ, чѣмъ должна отличаться система упраздненія крѣпостнаго права въ Россіи отъ порядка, принятаго для сего въ западныхъ государствахъ Европы.

Отличительная черта образованія западныхъ государствъ заключается главнѣйше въ завоеваніи одного племени, одного народа другимъ. Изъ сего выходило, что завоеватели, оставляя часть земли за природными жителями страны, облагали онную разнаго рода повинностями, денежными и натуральными. Когда въ этихъ государствахъ наставало время освобожденія и устройство человѣческаго труда на новыхъ началахъ свободы, тогда являлась необходимость выкупить эти повинности, чтобы тѣмъ освободить землю. Таково значеніе всѣхъ мѣръ, принятыхъ въ Германіи. Во Франціи готовилось то же, но тамъ революція разрубила

гордіевъ узелъ мечемъ. Въ Англіи особенныя историческія обстоятельства разрѣшили вопросъ совершенно инымъ, ни въ какой примѣръ для другихъ народовъ неидущимъ путемъ.

Въ Россіи завоеванія не было; у насъ дѣло прикрѣпленія совершилось законодательнымъ путемъ, въ силу государственной потребности. Земля была раздѣлена между двумя сословіями правительственною властію Этой же власти принадлежитъ нынѣ размежевать эту землю и окончательно утвердить владѣніе ее въ будущемъ, на прочномъ основаніи полной собственности обоихъ сословій.

ВЫПУСКЪ I.

ГОДЫ

1855, 1856 и 1857.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ.

I.

Прежде нежели приступимъ къ изложенію хода крестьянскаго вопроса при царствующемъ нынѣ государѣ Александрѣ II, не безполезно будетъ привести нѣкоторыя главныя обстоятельства предшествовавшаго царствованія, къ оному относящіяся.

Царствованіе императора Николая началось, какъ извѣстно, среди бурныхъ явленій, выразившихъ потребность Русской земли лучшаго устройства и большей свободы. Явленія эти оказались и въ крестьянскомъ сословіи. Это свидѣтельствуется слѣдующимъ манифестомъ, изданнымъ 12 Мая 1826 г., шесть мѣсяцевъ послѣ вступленія государя на престолъ.

„Объявляемъ всенародно. По доносеніямъ На-

чальниковъ губерній дошло до Нашего свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ казенные и помѣщичьи крестьяне, обманутые ложными слухами и злонамѣренными разглашеніями, отступають отъ должнаго порядка, полагая: первые, то есть, казенные крестьяне, что будутъ освобождены отъ платежа податей, а послѣдніе, то есть помѣщичьи, отъ повиновенія ихъ господамъ.

„Сожалѣя о заблужденіи сихъ поселянъ, и желая обратить ихъ на путь истинный мѣрами кротости, свойственными Отеческому милосердію Нашему, повелѣваемъ объявить повсемѣстно:

1) Что всякіе толки о свободѣ казенныхъ поселянъ отъ платежа податей, а помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей отъ повиновенія ихъ господамъ, суть слухи ложные, выдуманные и разглашенные злонамѣренными людьми, изъ одного корыстолюбія, съ тѣмъ чтобы посредствомъ сихъ слуховъ обогатиться на счетъ крестьянъ, — по ихъ простодушію.

2) Всѣ состоянія въ Государствѣ, въ томъ числѣ и поселяне какъ казенные, такъ и помѣщичьи крестьяне и дворовые люди, во всей точности должны исполнять всѣ обязанности законами предписанные и безпрекословно повиноваться установленнымъ надъ ними властямъ.

3) Если и за симъ Нашимъ повелѣніемъ откроется какой либо безпорядокъ между казенными поселянами или помѣщичьими крестьянами и дворовыми людьми по ложнымъ слухамъ о свободѣ отъ платежа податей или отъ законной власти помѣщиковъ: виновные навлекутъ на себя справедливый Нашъ гнѣвъ, и немедленно будутъ наказаны по всей строгости законовъ.

4) Подтверждается Начальникамъ губерній имѣть неослабное наблюденіе, дабы разглашатели подобныхъ слуховъ или толковъ были безъ промедленіе предаваемы суду для поступленія съ ними также по всей строгости законовъ.

5) А какъ и до Насъ уже пряли доходятъ не дѣльныя просьбы поселянъ, писанныя на основаніи вышесказанныхъ слуховъ, или толковъ: то для прекращенія сего зла, и сохраненія тишины и порядка, мы повелѣваемъ: сочинителей или писателей таковыхъ просьбъ, яко возмутителей общаго спокойствія, предавать суду и наказанію по всей строгости законовъ.

„Правительствующій Сенатъ немедленно учинитъ надлежащее распоряженіе къ опубликованію сего Нашего повелѣнія во всенародное извѣстніе, предписавъ при томъ, чтобы чтеніе онаго въ воскресные и праздничные дни по церквамъ, на

торгахъ и ярмаркахъ продолжаемо было въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня полученія сего повелѣнія въ губерніяхъ со строгимъ сверхъ того подтвержденіемъ Начальникамъ оныхъ, дабы за исполненіемъ изложенныхъ въ семъ Нашемъ повелѣніи мѣръ имѣли они неослабное наблюденіе, что и возлагаемъ на непосредственную ихъ отвѣтственность въ предупрежденіе всякаго неустройства."

Но одновременно съ этимъ манифестомъ государь, двумя рескриптами, данными на имя министра внутреннихъ дѣлъ Василія Сергѣевича Ланскаго, 19 іюня и 6 сентября того же 1826 года, поставлялъ дворянству въ непремѣнную и строгую обязанность „христіанское и законное обращеніе съ ихъ крестьянами." Поводомъ къ симъ распоряженіямъ послужили, какъ сказано въ рескриптѣ 19го іюня, доходившіе до государя свѣдѣнія „несогласныя съ примѣрами, которыми помѣщики должны быть руководимы, ихъ обязанностями христіанъ и вѣрноподданныхъ." — Рескриптъ заключался слѣдующими знаменательными словами. „Вы имъ предпишите (предводителямъ дворянства), что неуспѣшное исполненіе сей достойной ихъ обязанности подвергнетъ ихъ неизбѣжному взысканію по законамъ, вмѣстѣ съ тѣми,

кои дозволятъ себѣ удалиться отъ изъявляемой здѣсь Мною воли Моей, такъ какъ и порядокъ въ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками, ихъ заботливостію и предвареніями соблюденный, всегда будетъ предметомъ Моего особеннаго вниманія и вмѣнится имъ въ заслугу.“

Въ рескриптѣ 6 сентября опредѣленъ особенный порядокъ наблюденія за жестокими помѣщиками и взысканія съ нихъ. Порядокъ этотъ впослѣдствіи вошелъ въ Сводъ Законовъ съ небольшими измѣненіями. Выписываемъ слѣдующія замѣчательныя слова сего рескрипта: „обязанность на Предводителей возлагаемая съ одной стороны есть слѣдствіе того довѣрія, коимъ они въ состояніи своемъ пользуются, а съ другой она происходитъ отъ того правила, по коему во всѣхъ случаяхъ я ищу и всегда искать буду лучше предупреждать зло, нежели преслѣдовать его наказаніемъ, когда оно уже возникло. — На Уѣздныхъ Предводителей возлагается обязанность навѣдываться безъ огласки и безъ всякаго письменнаго производства о обращеніи помѣщиковъ съ ихъ крестьянами.“ И. т. д.

Но государь на этомъ неостановился. 6го декабря того же 1826 г. учрежденъ подъ ближайшимъ вѣденіемъ самаго государя особый, весьма

секретный комитетъ для пересмотра всѣхъ государственныхъ учрежденій Россійской имперіи. Предсѣдателемъ этого комитета назначенъ, собственноручнымъ рескриптомъ, графъ, впослѣдствіи князь Кочубей, а членами онаго начальникъ гвардейскаго корпуса, въ послѣдствіи князь, Л. В. Васильчиковъ, членъ государственнаго совѣта графъ П. А. Толстой, главноуправляющій почтовымъ департаментомъ князь А. Н. Голицынъ, генералъ-адъютантъ Дибичь, впослѣдствіи графъ, членъ государственнаго совѣта, впослѣдствіи графъ, М. М. Сперанской, и чрезъ нѣсколько времени, дѣйствительный тайный совѣтникъ Тутолминъ. Производителями дѣлъ назначены товарищъ министра юстиціи Д. В. Дашковъ и товарищъ министра народнаго нросвѣщенія, впослѣдствіи графъ, Д. Н. Блудовъ. Комитетъ, между прочемъ, много занимался и крестьянскимъ вопросомъ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ двумя записками, одной Л. В. Васильчикова о недѣлимости дворянскихъ имѣній и маіоратахъ и другой М. М. Сперанскаго о крѣпостномъ состояніи въ Россіи. Сія послѣдняя записка, частію измѣненная, послужила первымъ основаніемъ къ сужденіямъ и новымъ проэктамъ законовъ по сему предмету.

Комитетъ 6го декабря существовалъ и посто-

янно дѣйствовалъ до 1830 года. — Онъ не только разсмотрѣлъ всѣ поступившіе въ оный проэкты и записки, но составилъ цѣлое положеніе о новомъ устройствѣ всѣхъ состояній вообще въ государствѣ. Положеніе это, заключающееся въ проэктѣ манифеста и дополнительныхъ къ нему указахъ сенату, было напечатано, внесено въ государственный совѣтъ, разсмотрѣно и одобрено большинствомъ его членовъ. Словомъ оставалось только его утвердить высочайшею волею, согласіе которой заранѣе было уже извѣстно, когда послѣдовало повелѣніе передать его на разсмотрѣніе великаго князя Константина Павловича. Онъ не раздѣлялъ убѣжденій брата своего въ необходимости приступить къ устройству всѣхъ состояній въ Россіи, сдѣлалъ многія возраженія и остановилъ тѣмъ окончаніе дѣла. Между тѣмъ подоспѣла французская іюльская революція, а потомъ польскій мятежъ послѣ котораго благія начала великаго дѣла оставлены безъ дальнѣйшаго положительнаго движенія. Только нѣкоторыя части общаго плана были потомъ отдѣльно изданы, съ нѣкоторыми измѣненіями; но предположенія о крѣпостныхъ крестьянахъ, о дворовыхъ людяхъ и объ ограничимости, дробимости населенныхъ имѣній остались неисполненными.

Въ изготовленномъ тогда манифестѣ прежнія права помѣщиковъ на владѣніе крестьянами подтверждены, но съ слѣдующими отмѣнами:

1) Всякое отчужденіе крестьянъ (кромѣ увольненія) безъ земли воспрещалось, и потомъ для всѣхъ крѣпостныхъ актовъ на передачу и залогъ имѣній была приготовлена новая форма, въ коей прямымъ предметомъ акта означается село или деревня, земля и заведенія, а о душахъ упоминается только какъ о принадлежности имѣнія. Такая же форма составлена и для выдачи свидѣтельствъ на залогъ имѣній.

2) Продажа крестьянъ на свозъ также запрещалась, но владѣлецъ не былъ лишенъ права переселять ихъ съ одной своей земли на другую.

3) Увольненіе людей безъ земли дозволялось помѣщикамъ или въ прежнемъ порядкѣ, или на новыхъ правилахъ, которыми обѣщаны владѣльцамъ облегченія въ податяхъ и даже въ рекрутской повинности за каждаго изъ уволенныхъ людей, а симъ послѣднимъ предоставлялось право приписываться въ мѣщанскія и сельскія общества безъ платежа до ревизіи податей и безъ согласія обществъ.

Сверхъ того для отпущенныхъ на волю по

новымъ правиламъ предположенъ былъ особый разрядъ подъ названіемъ вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ. — Сему новому сословію дозволялось пріобрѣтать въ собственность земли, или нанимать ихъ у помѣщиковъ и селиться на нихъ на условіяхъ, обоюднымъ согласіемъ опредѣленныхъ.

5) Правила 1803 года объ отпускѣ крестьянъ съ землею въ вольные хлѣбопашцы облегчены и распространены.

6) Наконецъ предоставлено было помѣщикамъ право увольнять своихъ крестьянъ безъ земли и съ землею, какъ лично, такъ семействами, селеніями или частями селеній на всякихъ другихъ правилахъ, если обоюдныя условія ихъ будутъ утверждены, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ высочайшею властію.

Кромѣ узаконеній сихъ, въ манифестѣ помѣщенныхъ, были приготовлены особые указы сенату. Одинъ съ подробнымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ, другой о томъ, какъ поступать съ дворовыми людьми, неприписанными къ деревнямъ, въ случаѣ продажи ихъ по закладнымъ, прежде совершеннымъ, третій объ ограниченіи раздробленія селъ и деревень при продажѣ и залогѣ.

За комитетомъ 6 декабря послѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу.

Второй секретный комитетъ учрежденъ 16го ноября 1839 г. для пересмотра закона объ увольненіи въ свободные хлѣбопашцы. Цѣль ему указанная, была двоякая.

1) Опредѣлить, на какомъ основаніи можно впредь дозволять помѣщикамъ увольнять своихъ крестьянъ?

и 2) Разсмотрѣть, какія мѣры признаны будутъ рѣшительнѣйшими для оставленія инвентарей по каждой губерніи, предоставивъ ли сіе губернскому дворянству или начавъ съ однихъ казенныхъ имуществъ?

Предсѣдателемъ сего комитета былъ кн. Васильчиковъ; производителемъ дѣлъ сначала камергеръ Ханыковъ, а потомъ статсъ-секретарь Карнѣевъ. Изъ членовъ перваго комитета тутъ присутствовали только двое, кн. Васильчиковъ и гр. Блудовъ.*)

Первымъ дѣйствіемъ сего комитета было разсмотрѣніе проэкта графа Кисилева объ обязанныхъ поселянахъ въ подражаніе устройству

*) Новыми членами были: гр. Орловъ, графъ Кисилевъ, тайн. совѣт. Тучковъ, статсъ-секретарь Танѣевъ, правляющ. министр. внут. дѣлъ гр. Строгоновъ, и министръ юстиціи гр. Панинъ, потомъ присоединены генералъ-адъютантъ графъ Левашовъ и кн. Менщиковъ.

сельскаго сословія въ Валахіи. Приступивъ къ этому занятію, члены не минуемо вошли въ разсмотрѣніе основныхъ началъ, на коихъ должно совершиться въ Россіи освобожденіе помѣщичьихъ поселянъ. Мнѣнія были различны, пренія сильны, но большинство голосовъ, не ясно опредѣлялось, а потому дѣло длилось, пока предсѣдатель не объявилъ 26 февраля 1841, что государь императоръ, какъ прежде не имѣлъ намѣренія дать когда-либо предполагаемому дополненію къ указу 1803 г. (о вольныхъ хлѣбопашцахъ) силу обязательнаго закона, и потому повелѣно собственное желаніе помѣщиковъ на увольненіе крестьянъ принять главнымъ основаніемъ означеннаго дополненія.

Примѣняясь къ сей высочайшей волѣ, и сообразуясь съ замѣчаніями членовъ, проэктъ графа Киселева значительно измѣненъ, передѣланъ и представленъ государю при особой запискѣ, въ которой самъ комитетъ находилъ свой трудъ ненадежнымъ, а потому предложилъ издать предварительный краткій указъ, который долженъ былъ вызвать разныя предположенія и просьбы помѣщиковъ, съ тѣмъ, чтобы по симъ вызовамъ окончательно испросить и издать полный проэктъ закона.

Мысль эта одобрена и вслѣдствіе того обнаро-

дованъ высочайшій указъ 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ поселянахъ. — Результаты его извѣстны: только три владѣльца до нынѣ воспользовались симъ постановленіемъ, но и тѣ владѣльцы были въ положеніи исключительномъ какъ по личности своей, такъ и по положенью ихъ имѣній.*) Другихъ просьбъ и предположеній не поступило, а потому общее и подробное положеніе объ обязанныхъ крестьянахъ осталось до нынѣ неизданнымъ.

Одновременно, но не зависимо отъ комитета, учрежденнаго въ 1839 г. открытъ былъ особый (третій) комитетъ,**) для разсмотрѣнія записки главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной канцеляріи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Блудова, съ проэктами двухъ указовъ.

Въ запискѣ сей и въ указахъ заключались два главные предмета. а) Мѣры къ уменьшенію числа дворовыхъ людей и б) рѣши-

*) Число крестьянъ, ими уволенныхъ, составляетъ нынѣ 26,868 ревизскихъ душъ.

**) Въ Комитетѣ семъ подъ предсѣдательствомъ кн. Васильчикова участвовали кн. А. Голицынъ, гр. Нессельродъ, гр. Чернышевъ, гр. Бенкендорфъ, гр. Левашевъ, кн. Менщиковъ, гр. Кисилевъ, Уваровъ, Блудовъ, гр. Строгоновъ, гр. Панинъ и бар. Корфъ.

тельное воспрещеніе не только закладывать, но и продовать, дарить и отдавать въ приданое или по завѣщанію крестьянъ безъ земли.

По обоимъ симъ предметамъ комитетъ постановилъ нужныя мѣропріятія въ трехъ засѣданіяхъ своихъ 3, 11 и 18 марта 1840 г., по коимъ составленъ одинъ общій журналъ, и на немъ рукою предсѣдателя написано: „высочайше повелѣно оставить сіе дѣло впредь до удобнаго времени. 26 марта 1840 года."

Кто помнитъ что въ 1839 году былъ въ Россіи почти повсемѣстный неурожай хлѣбовъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ, и что въ зиму съ 1839 на 1840 г. толпы крестьянъ ходили по городамъ и просили насущнаго хлѣба, тотъ легко пойметъ, что въ эту эпоху всякое измѣненіе прежняго порядка въ бытѣ помѣщичьихъ крестьянъ было рѣшительно невозможно.

Къ первому изъ двухъ вопросовъ, т. е. о дворовыхъ людяхъ правительство возвратилось нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1844 г.), какъ увидимъ ниже, и тогда были предложены и частію приняты мѣры очень схожія съ тѣми, на которыя указывалъ въ 1840 году дѣйствительный тайный совѣтникъ Блудовъ.

По второму вопросу, о запрещеніи всякаго отчужденія крестьянъ помѣщичьихъ, комитетъ не произнесъ никакого положительнаго мнѣнія и предоставилъ это предварительному соглашенію министровъ.

Четвертый секретный комитетъ былъ открытъ въ февралѣ 1844 года подъ предсѣдательствомъ самого государя императора. Спеціальная цѣль его была изысканіе средства къ уменьшенію въ Россіи числа дворовыхъ людей и къ устроенію ихъ положенія.*)

Засѣданія начались чтеніемъ записки и проэктовъ 3хъ указовъ сенату, представленныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Указы сіи предполагалось издать не вдругъ, а постепенно, въ порядкѣ здѣсь изложенномъ.

Въ первомъ: а) произвести всѣмъ дворовымъ особую перепись; б) за каждую прописную душу при сей переписи взыскивать: за мужескую по 50 а за женскую по 25 руб. сер., затѣмъ

*) Членами его были кн. Васильчиковъ, кн. Волконскій, кн. Чернышевъ, гр. Левашовъ, гр. Блудовъ, министръ внутрен. дѣлъ Перовской, министръ финансовъ Вронченко, гр. Бекендорфъ. гр. Кисилевъ, кн. Меншиковъ, бар. Корфъ, государс. секретарь Бахтинъ.

в) воспретить перечисленіе изъ крестьянъ въ дворовые, но разрѣшать всегда дѣйствіе обратное, г) признавать крестьянами тѣхъ, кои водворены въ своихъ избахъ, надѣлены землею и работають на владѣльца 3 дни, или платятъ оброкъ. Всѣхъ остальныхъ считать дворовыми.

Во второмъ: а) при выдачѣ ссудъ изъ кредитныхъ учрежденій, равно и при пріемѣ имѣнія въ залогъ дворовыхъ людей не считать, и на нихъ ссудъ не выдавать; б) отчислить ихъ особо въ тѣхъ имѣніяхъ, которые уже заложены.

Въ третьемъ: а) обложить владѣльцевъ за дворовыхъ людей четвертною податью, а за женщинъ двойною; б) при отпускѣ на оброкъ взыскивать за каждаго двороваго четвертную пошлину в) образовать изъ дворовыхъ особые рекрутскіе участки; г) выданныя за нихъ квитанціи продавать всѣмъ сословіямъ; д) дворовыхъ, отдаваемыхъ правительству помѣщиками, принимать безъ всякой платы въ казну на водвореніе; е) освобождать владѣльцевъ, не ожидая переписи, отъ взноса податей за дворовыхъ уволенныхъ, поступившихъ въ рекруты или переведенныхъ на пашню.*)

*) Въ проэктахъ сихъ заключаются многія мысли, предложенныя въ 1840 году въ запискѣ дѣйств. тайнаго совѣтника Блудова и другія; по объясненіямъ министра

Почти всѣ члены давали по каждому изъ поименованныхъ здѣсь предметовъ мнѣнія. Комитетъ имѣлъ три засѣданія, въ кои всѣ мнѣнія были читаны и по нимъ приняты самимъ государемъ императоромъ рѣшенія. Первое засѣданіе было 25 февраля, второе 19 марта, третье 5 апрѣля. Государь показалъ тутъ много терпѣнія, безпристрастія и уступчивости.

Результатъ комитета былъ тотъ, что почти все предложенное въ трехъ проэктахъ указовъ отвергнуто, а въ замѣнъ мѣръ понудительныхъ приняты только мѣры облегчительныя, для увольненія дворовыхъ людей, изъ чего составился указъ 12 іюня 1844 года, который для соблюденія законной формы, проведенъ чрезъ государственный совѣтъ.

Сверхъ того положено было:

1) Поручить министру внутреннихъ дѣлъ составить положеніе объ учрежденіи особыхъ цѣховъ служительскихъ въ столицахъ, губернскихъ, портовыхъ и главнѣйшихъ уѣздныхъ городахъ. — Высочайшая воля сія передана министру Перовскому кн. Васильчиковымъ 23 марта 1844 г.

2) Составить особый вспомогательный капи-

Перовскаго видно, что проэкты сіи не принадлежали ему, хотя и внесены имъ въ комитетъ по высочайшей волѣ.

талъ, отдѣливъ для сего на первый разъ до 100/т. руб. Изъ капитала сего, тѣмъ дворовымъ людямъ, коихъ владѣльцы будутъ отпускать на волю за опредѣленную ими плату, выдавать въ ссуду потребныя на то суммы. Мѣру ссуды одному лицу, которую она не должна превышать ни въ какомъ случаѣ, ограничить цѣною одного рекрута, т. е. тою суммою, какая въ прежнемъ порядкѣ рекрутскихъ наборовъ взыскивалась тогда вмѣсто рекрута, но мѣры сей не почитать ограниченіемъ самой платы дворовыми людьми своимъ помѣщикамъ за увольненіе, такъ какъ сіе зависитъ отъ обоюднаго ихъ согласія. Съ неисправными плательщиками ссудъ поступать также, какъ предполагалось на счетъ взысканія суммъ, слѣдующихъ владѣльцамъ по договорамъ объ отпускѣ ими на волю дворовыхъ людей, а именно: при несостоятельности ихъ къ платежу брать въ рекруты, или, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, отсылать въ крѣпостныя работы. Для подкрѣпленія означеннаго выше капитала, который вѣроятно будетъ истощаться, назначить въ пользу онаго особые доходы съ имѣющихъ учредиться по городамъ служебныхъ цѣховъ. А какъ за симъ составленіе подобнаго капитала соединится съ учрежденіемъ цѣховъ, то государь и приказалъ (въ засѣданіи

5 апрѣля) министру внутреннихъ дѣлъ, на коего возложено уже изготовленіе проэкта постановленія о цѣхахъ, войти въ соображеніе и сего предмета, и по соглашенію съ министромъ финансовъ, составить окончательное предположеніе о семъ вспомогательномъ капиталѣ.

Постановленіе это также сообщено графу Перовскому княземъ Васильчиковымъ 12 апрѣля 1844 года; но оно, равно какъ и вышеупомянутое о служительскихъ цѣхахъ, осталось неисполненнымъ до нынѣ.

Всѣ журналы сего комитета утверждены государемъ подписью слова: вѣрно.

Въ 1846 г. утвержденъ пятый секретный комитетъ для разсмотрѣнія записки министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго объ уничтоженіи крѣпостнаго права въ Россіи, отъ 3 ноября 1845 г.

Комитетъ сей состоялъ подъ предсѣдательствомъ государя наслѣдника, нынѣ царствующаго государя.*)

Сущность предположеній, изложенныхъ въ запискѣ, была слѣдующая.

Русскій крестьянинъ долженъ быть закономъ

*) Членами комитета были: кн. Васильчиковъ, гр. Орловъ и самъ гр. Перовскій.

привязанъ къ землѣ, а помѣщикъ долженъ сохранять надъ нимъ извѣстную степень политической власти. Русскому крестьянину нельзя дать полной свободы, а условную можно устроить постепеннымъ ограниченіемъ крѣпостнаго права помѣщиковъ. Симъ обратнымъ путемъ достигается одна и та же цѣль, но несравненно вѣрнѣе и безопаснѣе, незамѣтнымъ для крестьянъ образомъ, не произнося слова свобода.

Вмѣстѣ съ указанными здѣсь мѣрами, или даже прежде, должно привести въ исполненіе разныя другія постороннія улучшенія, какъ то: улучшить полицію, уравнять повинности, устроить народное продовольствіе, ввести ипотечныя книги, и особенно опредѣлить права и обязанности владѣльцевъ и крестьянъ, посредствомъ инвентарей и проч.

Комитетъ одобрилъ основныя идеи записки, но не счелъ нужнымъ останавливаться на пути къ главной цѣли побочными улучшеніями, и положилъ прежде всего заняться двумя предметами: а) точнымъ опредѣленіемъ власти помѣщика надъ личностью крестянъ и б) огражденіемъ собственности крестьянина отъ произвольныхъ притязаній помѣщика. Но первый изъ сихъ двухъ предметовъ признанъ

на первый разъ достаточно огражденнымъ въ новомъ уголовномъ уложенiи, а второй найденъ полезнымъ привести въ исполненiе не особымъ указомъ, а внести въ изготовляемый проэктъ новаго гражданскаго уложенiя, для чего и сообщено о томъ къ исполненiю во II отдѣленiе собственной канцелярiи, а министру Перовскому дано знать къ свѣдѣнiю.

Комитетъ сей имѣлъ только одно засѣданiе и составилъ одинъ журналъ, утвержденный государемъ. Заключенiя его до нынѣ остались безъ послѣдствiй.

5го iюля 1848 г. учрежденъ шестой секретный комитетъ, для отвращенiя послѣдствiй указа 8 ноября 1847 г. о дозволенiи помѣщичьимъ крестьянамъ выкупаться при продажѣ ихъ съ публичнаго торга, а равно и правилъ хотя не обнародованныхъ, но высочайше утвержденныхъ 11 августа 1847 года, которыми разрѣшено министерству государственныхъ имуществъ покупать на счетъ правительства продающiяся съ публичныхъ торговъ частныя населенныя имѣнiя. Предсѣдателемъ комитета былъ нынѣ царствующiй государь.*)

---

*) Члены комитета: гр. Орловъ, гр. Левашовъ, гр. Киселевъ, министръ финанс. Врончено, мин. внутрен.

Поводомъ къ учрежденію этого комитета была записка, представленная государю тульскимъ губернскимъ предвотителемъ дворянства Норовымъ, о вредѣ, причиняемомъ крѣпостному праву и кредиту дворянства помянутыми постановленіями. Потомъ въ тотъ же комитетъ переданы были на разсмотрѣніе разныя записки извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сочинителей, въ томъ числѣ: генералъ-адъютанта Шипова, смоленскаго предводителя князя Друцкаго-Соколинскаго, генералъ-маіора Баратынскаго и проч. Всѣ они относились къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ; въ нѣкоторыхъ были идеи довольно основательныя, но незаключавшія въ себѣ полнаго объема дѣла, а потому комитетъ ограничился заключеніемъ по тѣмъ двумъ предметамъ, кои подали поводъ къ его учрежденію. Право, данное министерству государственныхъ имуществъ, покупать помѣщичьи имѣнія на публичныхъ торгахъ единогласно положено отмѣнить. Что касается до указа 8 ноября, то отмѣна его также признана нужною, но члены не были согласны въ способѣ, какимъ достигнуть сей цѣли; пять членовъ, въ томъ числѣ

дѣлъ Перовскій, с. с. Гофманъ, потомъ назначены принцъ Ольденбургскій, гр. Блудовъ, а вмѣсто умершаго гр. Левашова гр. Чернышевъ.

государь, находили нужнымъ отмѣну помянутаго указа произвести новымъ, ясцымъ указомъ, а четыре члена предложили прекратить дѣйствія того указа замѣною его вновь-составленнымъ положеніемъ объ описѣ и продажѣ недвижимыхъ имѣній. Сіе послѣднее мнѣніе было высочайше утверждено и исполнено; за тѣмъ комитетъ (въ 1849 г.) закрылся.

Этимъ кончается обзоръ секретныхъ комитетовъ и неисполненныхъ предположеній императора Николая I для облегченія участи помѣщичьихъ крестьянъ.

Труда было много, намѣренія были благодѣтельны, неизмѣнны; но они не произвели ничего цѣлаго, и не оставили новому царствованію никакихъ положительныхъ узаконеній для дѣйствій. Причинъ этому надо искать не въ недостаткѣ доброй воли государя, а въ обстоятельствахъ его окружавшихъ, въ положеніи лицъ и современномъ состояніи умовъ.

Вообще же въ царствованіе императора Николая издано 108 различныхъ постановленій относительно помѣщичьихъ крестьянъ. Приведемъ главнѣйшія изъ нихъ:

1828 г. ноября 2го. О мѣрахъ къ удержанію помѣщиковъ отъ жестокаго обращенія съ крѣпостными людьми (по дѣлу дворянъ Пасын-

ковыхъ). Имѣнія такихъ помѣщиковъ, поступаютъ въ завѣдываніе опеки, и вмѣстѣ съ тѣмъ имъ воспрещается пріобрѣтать людей и крестьянъ покупкою, а тѣхъ, кои могутъ дойти по наслѣдству, велѣно также брать въ опеку.

1829 г. января 5. Объ исполненіи въ точности узаконеній о воспрещеніи владѣть дворовыми людьми и крестьянами лицамъ, неимѣющимъ на то права, а слѣдовательно не могущимъ и временно въ качествѣ владѣльца пользоваться оными.

1831 августа 1. Относительно обезпеченія крестьянъ, возвращенныхъ отъ Польши губерніи, отъ притѣсненій помѣщиковъ и управляющихъ имѣніями, замѣшанныхъ въ какое либо участіе въ бывшемъ Польскомъ мятежѣ.

1831 г. октября 25. Дозволено помѣщичьимъ крестьянамъ въ Грузіи, продаваемымъ съ публичныхъ торговъ и по частнымъ сдѣлкамъ, откупаться отъ крѣпостнаго права.

1832 іюля 29. Запрещено пріобрѣтать на будущее время покупкою крестьянъ чиновникамъ, получившимъ чины коллежскаго ассесора или 8го класса при отставкѣ.

1833 г. мая 2. Запрещено принимать крѣпостныхъ безъ земли въ обезпеченіе и удовлетвореніе частныхъ долговъ и отчуждать ихъ по куп-

чимъ и дарственнымъ записямъ отдѣльно отъ семействъ ихъ. Когда у должника нѣтъ имѣнія кромѣ крѣпостныхъ людей безъ земли, то ихъ обращать въ казенное вѣдомство, выдавая кому слѣдуетъ изъ казны по 300 р. за каждую мужескую, по 150 р. за каждую женскую душу.

1834 г. февраля 20. Запрещено помѣщикамъ установлять сборы съ крестьянъ своихъ на воспитаніе дворянскихъ дѣтей, такъ какъ это исключительно должно лежать на самихъ помѣщикахъ.

1840 г. августа 29. О введеніи инвентарнаго положенія въ тѣхъ имѣніяхъ, кои по злоупотребленію помѣщичьей власти взяты будутъ въ опеку (этотъ законъ относится до Западныхъ губерній, а также до Витебской и Могилевской).

1841 г. января 2. О воспрещеніи продажи крѣпостныхъ людей отдѣльно отъ семействъ и о припискѣ ихъ къ населеннымъ имѣніямъ. (Дворянамъ не имѣющимъ за собою населеннаго недвижимаго имѣнія не дозволять пріобрѣтать дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли ни даромъ, ни раздѣломъ, ни духовнымъ завѣщаніемъ, ни рядною записью, а поступать съ достающимися такимъ дворянамъ по семейному раздѣлу крестьянами на основаніи законовъ о наслѣдствахъ, приходя-

щихъ къ неимѣющимъ права владѣть крѣпостными людьми.)

1842 апрѣля 2. Предоставлено помѣщикамъ заключать съ крестьянами договоры на отдачу имъ участковъ земли въ пользованіе за условныя повинности, съ принятіемъ крестьянами, заключавшими договоръ, названія обязанныхъ крестьянъ.

1843 г. ноября 29. Воспрещено пріобрѣтеніе крѣпостныхъ людей безъ земли, съ припискою ихъ къ недвижимымъ имѣніямъ, населенныхъ лицами некрѣпостнаго состоянія.

1844 г. іюня 12. О предоставленіи помѣщикамъ отпускать дворовыхъ людей на волю безъ земли, по обоюднымъ договорамъ въ платежѣ послѣдними за себя условленныхъ суммъ.

1845 г. декабря 5. О доставленіи крестьянамъ и дворовымъ людямъ большаго удобства въ полученіи законныхъ видовъ на отлучки.

1847 г. ноября 8. Крестьянамъ имѣній, продающихся съ публичныхъ торговъ за долги, предоставлено право выкупать себя съ землею. Они въ такомъ случаѣ поступаютъ въ государственные крестьяне и пріобрѣтаютъ право собственности на землю.

1848 г. марта 3. О предоставленія крѣпостнымъ людямъ покупать и пріобрѣтать, съ со-

гласія ихъ помѣщиковъ, въ собственность земли, домы, лавки и вообще недвижимыя имущества.

1854 г. апрѣля 12. Помѣщикамъ воспрещается, въ выдаваемыхъ ими на управленіе имѣніями довѣренностяхъ, предоставлять управителямъ право удалять крестьянъ на всегда изъ имѣнія, какъ равно отдавать ихъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ или безъ зачета.

Кромѣ всѣхъ этихъ законовъ въ высочайше-утвержденномъ 19 іюля 1849 г. положеніи о порядкѣ описи, оцѣнки, и публичной продажи имуществъ, въ §. 186 заключается слѣдующее правило, относящееся до крѣпостныхъ крестьянъ.

„До истеченія установленныхъ сроковъ владѣльцу иредоставляется продавать описанное имущество или часть его по вольной цѣнѣ, или заложить также все имѣніе или часть его для уплаты претензіи, по коей имущество подверглось описи, или же сверхъ того, когда имѣніе населено крѣпостными крестьянами, заключать съ ними по правиламъ 20 Февраля 1803 г. договоръ о увольненіи ихъ въ Государственные, на собственной землѣ поселенные крестьяне, съ утвержденіемъ за ними участка земли или и цѣлой дачи имѣнія и съ переводомъ на нихъ всего или части долга,

если кредиторы его или кредитное установленіе, въ коемъ сіе имѣніе состоитъ въ залогѣ, будутъ на то согласны."

II.

Всѣ вышеприведенныя мѣры и распоряженія относились преимущественно къ Великороссійскимъ губерніямъ. Для огражденія крѣпостныхъ въ губерніяхъ Западныхъ приняты были мѣры гораздо болѣе дѣйствительныя, коихъ нельзя здѣсь пройти молчаніемъ. Мы разумѣемъ введеніе въ оныхъ инвентарнаго положенія. Цѣль этихъ мѣръ конечно была преимущественно политическая, чтобы разъединить православное земледѣльческое населеніе отъ католическо-польскаго дворянства и тѣмъ ослабить сіе послѣднее въ случаѣ политическихъ смутъ. Но тѣмъ не менѣе достигалось симъ и улучшеніе хозяйственнаго быта крѣпостныхъ крестьянъ.

Инвентари существовали въ Польшѣ и Западныхъ губерніяхъ издревле съ 15 и 16 столѣтій.

Ими опредѣлялись повинности крестьянъ и

права владѣльцевъ на крѣпостную работу. Но во первыхъ повинности эти искони были довольно тяжелы для крестьянъ, а во вторыхъ время и злоупотребленія сильныхъ превратили ихъ почти въ мертвую букву, такъ что въ сущности крестьяне были предоставлены почти неограниченному произволу помѣщиковъ и еще худшему ихъ арендаторовъ и прикащиковъ.

По усмиреніи Польскаго мятежа, когда правительство занялось внимательно устройствомъ западнаго края и уничтоженіемъ въ ономъ вліянія дворянства, въ числѣ мѣръ къ достиженію этой цѣли, признано было необходимымъ возстановить силу и значеніе инвентарей и для того подвергнуть ихъ тщательному пересмотру. Съ 1840 г. вопросъ этотъ постоянно разсматривался въ особо учрежденномъ для дѣлъ Западнаго края комитетѣ. Въ 1844 г., при участіи кіевскаго генералъ-губернатора Бибикова, высочайше утверждены особыя правила для введенія обязательныхъ инвентарей, въ видѣ опыта на 6 лѣтъ, чрезъ посредство особыхъ мѣстныхъ комитетовъ.

Въ 1846 г. ген. губерн. Бибиковъ представлялъ о невозможности принять составленныя сими комитетами инвентари по чрезвычайной оныхъ разнообразности, и предлагалъ ввести таковыя по

другой, имъ самимъ составленной, однообразной формѣ. Послѣ нѣкоторой переписки съ несоглашавшимися на сію форму мин. внутр. дѣлъ Перовскимъ и гр. Кисилевымъ, Бибиковскія правила были утверждены государемъ въ 1848 и приведены въ исполненіе въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ Мѣры для сего были приняты весьма крутыя, возбудившія много ропоту и неудовольствія со стороны помѣщиковъ. Но въ заключеніи онѣ принесли пользу крестьянамъ и самому краю. Въ губерніяхъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ, вслѣдствіе послабленія мѣстныхъ главныхъ начальниковъ, дѣло тянулось безуспѣшно до самаго 1852 года, т. е. до назначенія Бибикова министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1853 г. витебскій генералъ-губернаторъ Игнатьевъ представилъ государю записку, въ которой изображено страшное положеніе ввѣреннаго ему края и въ особенности помѣщичьихъ крестьянъ. Въ двухъ губерніяхъ, Витебской и Могилевской, недоимки возросли до огромной цифры 41½ мил. руб., въ томъ числѣ почти 34 м. на помѣщичьихъ имѣніяхъ, что состовляло среднимъ числомъ по 86 руб., а въ иныхъ мѣстахъ до 150 руб. на душу. Въ Витебской губерніи, писалъ ген.-губернаторъ, крестьяне почти не знаютъ хлѣ-

ба, питаются грибами и разными сырыми веществами, порождающими болѣзни; нищета страшная, а рядомъ роскошь помѣщиковъ; жизненныя силы края совершенно истощились въ нравственномъ и въ физическомъ отношеніи, разслабленіе достигло крайнихъ предѣловъ. На этой запискѣ послѣдовала слѣдующая резолюція государя: „Въ Комитетъ Министровъ съ тѣмъ, чтобы всѣ Гг. Министры прочли и убѣдились въ какомъ страшномъ положеніи сіи губерніи находятся; и что однѣми законными мѣрами край сей не только никогда не поднимется, но окончательно пропадетъ; нужны экстренныя и крутыя мѣры, которыя Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обсудитъ и представитъ на разсмотрѣніе Комитета, не стѣсняясь законными формами.“ — Вслѣдствіе сего, въ числѣ крутыхъ мѣръ, Бибиковъ представилъ государю, при личномъ докладѣ, мимо комитета, о введеніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ инвентарныхъ правилъ, утвержденныхъ въ 1842 г. для Кіевскаго генералъ-губернаторства, какъ вѣрнѣйшее средство помочь крестьянамъ и оградить ихъ отъ притѣсненій помѣщиковъ. Получивъ на это высочайшее согласіе, онъ съ свойственною ему крутостію немедленно разослалъ въ означенныя губерніи правила 1848 г. и приказалъ всѣ прежнія распоряженія по ин-

вентарямъ отмѣнить. Оказалось, что по совершенному различію мѣстныхъ условій края и тамошняго хозяйства, правила эти были непримѣнимы. Дворянство сильно возстало; прислало депутатовъ въ Петербургъ, которые обратились къ защитѣ наслѣдника престола. Цесаревичъ принялъ ихъ сторону, убѣдилъ государя разсмотрѣть жалобу дворянства въ западномъ комитетѣ, котораго онъ былъ предсѣдатель и тутъ выказалъ Бибикову большое неудовольствіе. Это было начало разлада, который кончился увольненіемъ Бибикова уже при новомъ императорѣ. — Дѣло тянулось до мая 1855 г. и кончилось уже по возшествіи на престолъ Александра II. 14 мая объявлено Бибикову высочайшее повелѣніе отобрать отъ помѣщиковъ и уничтожить (государь собственно ручно написалъ „сжечь", но кн. Чернышевъ, предсѣдатель государственнаго совѣта, уговорилъ поставить „уничтожить") розданныя имъ въ 1852 г. правила 1848 г. и замѣнить ихъ новыми, составленными въ государственномъ совѣтѣ. Послѣдствія этого распоряженія, т. е. составленіе инвентарей по новымъ правиламъ 1855 г. тянулось до 1857 т. е. до рескрипта, даннаго на имя ген.-ад. Назимова, о коемъ будемъ сказано ниже.

III.

Въ заключеніе сего обзора правительственныхъ мѣръ царствованія императора Николая I, относящихся къ улучшенію быта крестьянъ, нельзя не упомянуть еще о двухъ распоряженіяхъ касающихся крестьянъ одно Курляндскихъ, а другое царства Польскаго.

Въ Курляндіи, по положенію 1817 г. воспрещено было крестьянамъ переходить въ города и пріобрѣтать права городскихъ обывателей, доколѣ число ихъ не будетъ превышать 200,000 душъ. Въ 1846 году, не смотря на то, что число крестьянъ не достигло еще вышеозначеннаго размѣра, указомъ 24 мая разрѣшено поселянамъ Курляндской губерніи переселеніе во всѣ города имперіи и пріобрѣтеніе правъ, городскимъ сословіямъ присвоенныхъ, на общихъ правилахъ для сего установленныхъ.

Относительно крестьянъ царства Польскаго, на помѣщичьихъ земляхъ поселенныхъ, состоялся особый манифестъ по царству 7 іюня 1846 же года, въ Варшавѣ подписанный, который переданъ къ исполненію гражданскимъ губернаторамъ при

циркулярѣ намѣстника. Акты сіи слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію Мы

Николай Iй и проч. и проч. и проч.

Принимая во вниманіе, что крестьяне Нашего царства Польскаго получивъ личную свободу съ 1831 года, пользуются, на казенныхъ земляхъ, весьма значительными преимуществами, относительно ихъ повинностей, и что такое положеніе ихъ, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, упрочивается еще болѣе, тогда какъ крестьяне, водворенные на земляхъ помѣщичьихъ, зависятъ единственно отъ произвола владѣльцевъ сихъ земель, поелику не существуетъ на этотъ предметъ положительнаго закона, и имѣя въ виду, что помѣщики, пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, самопроизвольно изгоняютъ крестьянъ изъ своихъ владѣній и отнимаютъ у нихъ земли, на которыхъ они съ давнаго времени поселились; вслѣдствіе чего умножается число крестьянъ праздныхъ, отторгнутыхъ отъ земледѣлія, и происходятъ частыя переселенія, столь пагубныя для благосостоянія и нравственности этого полезнаго класса народа, наконецъ, пріемля въ соображеніе то обстоятельство, что крестьяне, водворенные на земляхъ помѣщичьихъ, опасаясь потерять участки, издавна ими обработываемые,

бываютъ часто принуждены принимать на себя тяжкія обязанности, которыя налагаютъ на нихъ поземельные владѣльцы, слѣдуя своему произволу или старинному обычаю, — Мы признали необходимымъ, предварительно общихъ на очетъ крестьянъ распоряженій постановить, въ видѣ мѣры временной, правила, и вслѣдствіе того повелѣваемъ:

1) Крестьяне, живущіе въ мѣстечкахъ и селеніяхъ принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, и которые, для ихъ собственнаго продовольствія, обработываютъ по крайней мѣрѣ три десятины земли, впредь сохранятъ за собою тѣ земли, коими нынѣ дѣйствительно они пользуются, равно и другія выгоды, доколѣ будутъ въ точности исполнять повинности, съ таковымъ пользованіемъ сопряженныя, владѣльцы не имѣютъ права ни сгонять ихъ со своихъ земель, ни отнимать оныхъ, ни увеличивать крестьянскихъ повинностей. Земледѣльцамъ же предоставляется свобода оставить обработываемую ими землю и поселиться на другой, съ тѣмъ однакожъ, чтобы они исполнили при томъ всѣ изданныя по сей части полицейскія постановленія, и о намѣреніи своемъ объявили бы владѣльцу за три мѣсяца до наступленія земледѣльческаго года.

2) Землевладѣлецъ, не позже двухгодичнаго срока, долженъ на оставленныхъ земляхъ поселить

другихъ крестьянъ и ему воспрещается присоединять эти земли къ господскимъ.

3) Всѣ повинности и барщинныя работы, которыхъ землевладѣлецъ не можетъ доказать законность, имѣютъ быть уничтожены Правительственнымъ совѣтомъ, считая срокъ этой мѣры: на земляхъ, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи самихъ владѣльцевъ, съ 1го Января 1847 года, а на земляхъ, отданныхъ въ арендное содержаніе до 1 Января 1846 года, по контрактамъ, въ узаконенныхъ присутственныхъ мѣстахъ засвидѣдельствованнымъ, по истеченіи постановленныхъ въ сихъ контрактахъ сроковъ.

4) Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго разрѣшенія всякихъ споровъ, могущихъ возникнуть между землевладѣльцами и крестьянами Правительственный совѣтъ, отмѣнивъ нынѣшній порядокъ судопроизводства, признанный для крестьянъ обременительнымъ, постановитъ на счетъ формъ судопроизводства и судебныхъ приговоровъ другія правила, съ свойствомъ дѣлъ сего рода сообразныя. Между тѣмъ, Совѣтъ вмѣнитъ въ обязанность мѣстнымъ властямъ имѣть строгое наблюденіе, чтобы обязанности и повинности крестьянъ въ отношеніи къ землевладѣльцамъ не превышали тѣхъ, какія съ уничтоженіемъ повинностей и бар-

щинныхъ работъ неправильныхъ, постановлены на законномъ основанiи и введены уже съ 1го Января 1846 года, равно и за тѣмъ, чтобы въ спорахъ помѣщиковъ съ крестьянами были оказываемы правосудіе и кому слѣдуетъ защита, по всей строгости.

5) Владѣльцамъ, которые пожелаютъ заключить съ крестьянами контракты о платежѣ ими оброка за пользованіе землею, будетъ отъ Правительства оказано всевозможное содѣйствіе и покровительство. Таковые контракты должны быть утверждаемы властями, по назначенію Правительственнаго совѣта.

6) Безсрочные владѣльцы земель казенныхъ, а также принадлежащихъ къ фундуму эдукаціонному, къ заведеніямъ и общинамъ, обязаны держать земледѣльцевъ и крестьянъ, на тѣхъ земляхъ поселившихся, и не имѣютъ права налагать на нихъ другихъ повинностей, кромѣ опредѣленныхъ законными документами; въ случаѣ же какихъ либо споровъ съ крестьянами, споры сіи должны быть разрѣшаемы подлежащими административными властями.

7) Исполненіе сей воли Нашей возлагается на Намѣстника Нашего и на Правительственный совѣтъ царства Польскаго."

Циркулярное предписаніе намѣстника царства Польскаго гражданскимъ губернаторамъ по высочайшему указу, объ обязанностяхъ крестьянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ:

„Означеннымъ Высочайшимъ указомъ воспрещаются всякія самопроизвольныя дѣйствія по удаленію крестьянъ съ земель, ими обработываемыхъ, уничтожаются всѣ несправедливыя повинности, всѣ безмездныя послуги и рабочіе дни, и вообще крестьяне въ отношеніяхъ своихъ къ владѣльцамъ земель подчиняются особенному попеченію Правительства. Государю Императору угодно, чтобы отеческія намѣренія Его Величества были поняты надлежащимъ образомъ и согласно точному смыслу вышеприведеннаго указа. Вслѣдствіе сего предписывается Вамъ о содержаніи того указа объявить, чрезъ чиновниковъ заслуживающихъ довѣріе, во всѣхъ сельскихъ обществахъ въ теченіе срока, назначеннаго Правительственною коммиссіею Внутреннихъ дѣлъ и наблюсти, чтобы воля Государя Императора истолкована была крестьянамъ самымъ вразумительнымъ образомъ. Чиновники, для сего назначенные, обязаны объяснить крестьянамъ именно, что Государь Императоръ строго воспретилъ владѣльцамъ ссылать ихъ съ земель, ими обработываемыхъ, но что та-

ковое воспрещенiе имѣетъ силу тогда только, когда крестьяне въ точности выполняютъ свои обязанности къ владѣльцу; въ противномъ же случаѣ, всѣ тѣ, которые не исполняютъ своего долга, не могутъ ожидать никакого поощренiя или снисхожденiя со стороны Правительства и безъ дальняго разбора будутъ высланы съ земель ими занимаемыхъ.

„Независимо отъ сего, чиновникамъ поставляется въ обязанность внушить крестьянамъ, что относительно уничтоженiя всѣхъ отбываемыхъ ими до нынѣ безмездныхъ работъ и рабочихъ дней, въ Высочайшемъ указѣ подразумѣваются только тѣ, которые требовались незаконно и неправильно; но что крестьяне сами не вправѣ опредѣлять незаконности или законности сихъ работъ и повинностей, и должны, не слѣдуя неблагонамѣреннымъ внушенiямъ, ожидать съ полною довѣренностiю рѣшенiя Правительства, которое съ отеческою заботливостiю печется о соблюденiи правъ ихъ и само опредѣлитъ повинности, подлежащiя уничтоженiю. Одна только совершенная покорность крестьянъ предписанiямъ Правительства, съ полнымъ и признательнымъ повиновенiемъ распоряженiямъ онаго, послужитъ для него убѣдительнымъ доказательствомъ, что они достойны Высочайше даро-

ванной имъ милости. Правительство твердо рѣшилось не оказывать ослушникамъ никакой пощады, и тѣ, которые откажутся повиноваться владѣльцамъ или мѣстной власти, или будутъ возбуждать другихъ къ неповиновенію, подвергнутся при первомъ ослушаніи строжайшему наказанію, такъ какъ Правительство рѣшилось не дозволять имъ никакихъ самовольныхъ дѣйствій и показывать послабленія къ малѣйшему неповиновенію.“

IV.

Все вышеизложенное ясно свидѣтельствуетъ, что согласно рескрипту 19 іюня 1826 г. порядокъ въ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками дѣйствительно всегда составлялъ предметъ особеннаго вниманія императора Николая. Политическія обстоятельства и часто вліяніе ближайшихъ его совѣтниковъ задерживали полное осуществленіе его намѣреній.

Но далѣе наблюденія за этимъ порядкомъ и учрежденія обязанныхъ крестьянъ по видимому государь идти не хотѣлъ. Это доказывается, между прочимъ, слѣдующею рѣчью, сказанною имъ въ

концѣ 1848 г. депутатамъ с. петербургскаго дворянства, явившимся къ нему послѣ выборовъ, на которыхъ, по совѣту сенатора Безобразова, предполагалось поднести государю адресъ съ выраженіемъ готовности дворянства на всякія пожертвованія по случаю смутъ возникшихъ на западѣ и предвидѣвшейся для Россіи войны: „Господа! Я небоюсь внѣшнихъ враговъ. Но у меня есть внутренніе, болѣе опасные. Противъ нихъ-то мы должны вооружаться и стараться сохранить себя, и въ этомъ я полагаюсь на васъ. Благодарю моихъ товарищей дворянъ здѣшней губерніи за адресъ, который они хотѣли мнѣ поднести. Въ чувствахъ ихъ и привязанности ко мнѣ и къ отечеству я несомнѣваюсь и за удовольствіе поставляю принадлежать къ ихъ сословію, потому что я и жена моя мы тоже помѣщики петербургскіе. Между мною и ими, вообще дворянами, было недоразумѣніе, можетъ быть и неудовольствіе, и даже огорченіе; теперь должно быть все забыто. Мы должны крѣпко и дружно взяться за руки, стать около престола и, въ главѣ васъ, я непобѣдимъ. Я увѣренъ, что дворянство при первомъ воззваніи готово пожертвовать мнѣ и отечеству не только своимъ имѣньемъ, но и жизнею; но въ настоящее время помощь мнѣ не нужна: я на-

дѣюсь управиться своими средствами. Съ горестію однакоже я долженъ сказать, что на 50 дворянъ я считаю 15 очень хорошихъ, 25 посредственныхъ, а 10 негодныхъ. За этими то вы, предводители, должны надзирать и принимать мѣры къ ихъ исправленію. Въ послѣднее время распустили слухи о какой-то эманципаціи. Эта мысль и самыя толки объ ней нелѣпы. Въ первомъ моемъ манифестѣ объ обязанныхъ крестьянахъ я объявилъ ясно и опредѣлительно, что земля есть собственность помѣщика; это такое его право, которое никогда не должно быть нарушено. Я всегда дѣйствую откровенно и потому все, что Я вамъ теперь говорилъ, вы можете передать всѣмъ и каждому.“

Около этого же времени случилось еще слѣдующее обстоятельство. Слухи объ эманципаціи, о которой государь упомянулъ въ своей рѣчи, возбуждали сочувствіе во многихъ ревнителяхъ лучшаго устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ. Нѣкто, помѣщикъ С. Петербургской губерніи Огильви сочинилъ записку о нѣкоторыхъ въ этомъ смыслѣ предположеніяхъ подъ заглавіемъ: „нѣсколько патріотическихъ мыслей,“ которую довелъ до наслѣдника, нынѣ царствующаго госу-

даря, съ просьбою представить оную императору. Въ отвѣтъ на это послѣдовало къ Огильви письмо отъ гофмаршала двора цесаревича В. Д. Олсуфьева, извѣстнаго за истаго ревнителя старины и защитника крѣпостнаго права, въ которомъ ему объявлялось, что наслѣдникъ „отдаетъ полную справедливость благонамѣренности содержанія записки, но какъ его высочеству извѣстно, что государь императоръ отнюдь не имѣетъ намѣренія измѣнить настоящихъ отношеній крестьянъ помѣщичьихъ съ ихъ владѣльцами, то наслѣдникъ и не находитъ нужнымъ представлять ее на воззрѣніе его величества.“ Письмо это чрезвычайно обрадовало всѣхъ защитниковъ крѣпостнаго права и съ восторгомъ ходило по рукамъ.

Не смотря на это, мысль объ устройствѣ крестьянъ, или правильнѣе сказать, отношеній къ нимъ помѣщиковъ, продолжала занимать с. петербургское дворянство. Въ Царскосельскомъ уѣздѣ, подъ вліяніемъ предводителя Платонова, въ Ямбургскомъ подъ вліяніемъ Предводителя Фридерикса, помѣщиковъ Веймарна, Роткирха и др и въ С. Петербургскомъ Безобразова, составлены были предположенія для ближайшаго опредѣленія крестьянскихъ повинностей, конечно больше въ пользу владѣльцевъ. Предположенія эти, прежде нежели

были представлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ, отклонены и остались безъ послѣдствій. Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскій мало сочувствовалъ эманципаціи.*)

Наконецъ Крымская война окончательно отвлекла вниманіе правительства и дѣятельность сословій. Но грозное это событіе, обнаружившее у насъ множество закоренѣлыхъ и опасныхъ общественныхъ язвъ, и вообще имѣвшее громадное вліяніе на дальнѣйшія судьбы Россіи, вызвало и въ крестьянскомъ крѣпостномъ сословіи знаменательныя явленія.

Всѣмъ памятенъ манифестъ о народномъ ополченіи 29 января 1855 г. По прочтеніи онаго въ церквахъ и особаго возванія отъ святѣйшаго сѵнода, въ народѣ распространился слухъ, что помѣщичьи крестьяне, которые добровольно пойдутъ въ ополченіе, получатъ чрезъ это волю съ ихъ семействами и избавятся на всегда отъ работъ и власти помѣщиковъ. Разные неблагонамѣренные люди, между прочимъ поляки, излишне усердные священники распускали и поддерживали эти слухи. Правительство вынуждено было во многихъ мѣстахъ

*) Предположенія по Ямбургскому уѣзду были подписаны гр Нессельроде, гр. Адлербергомъ, сенаторомъ Веймарномъ и другими знатными лицами.

принимать рѣшительныя мѣры, употреблять военную силу, толковать и объяснять манифестъ объ ополченіи, подвергать священниковъ и другихъ виновныхъ наказанію. Вотъ нѣсколько примѣровъ происходившихъ въ 1854 и 1855 годахъ волненій.

Толки, что ополченіе освобождаетъ отъ крѣпостной зависимости, собственно говоря, начались еще ранѣе манифеста о государственномъ ополченіи, а именно послѣ объявленія указа 3 апрѣля 1854 г. о морскомъ ополченіи. Первыя движенія крестьянъ произошли въ Рязанской губерніи, потомъ въ Тамбовской, Владимірской, Нижегородской и Пензенской. Толпы крестьянъ изъ Рязани отправились даже въ Москву для объявленія своего желанія поступить въ ополченіе. Вооруженные дубинами и желѣзными пиками они, на вопросъ становаго, что за люди? отвѣчали угрозами, чтобъ ѣхалъ прочь, или они убьютъ его. Посланы были войска для задержанія этихъ партій и возвращенія ихъ на мѣсто. Вслѣдствіе сего 29 іюня военный министръ объявилъ высочайшее повелѣніе о принятіи самыхъ строгихъ мѣръ для внушенія крестьянамъ настоящаго смысла указа 3 апрѣля, а отъ министра внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ циркуляръ, что безъ согласія помѣщиковъ, крестьяне не могутъ поступать въ ополченіе.

Управляющій изъ поляковъ, имѣнья гр. Шуваловой Тамбовской губерніи Моршанскаго уѣзда, Возницкій съ дочерью распускали въ народѣ слухи въ пользу Польши и нашихъ враговъ и сочинили воззваніе къ народу съ оскорбительными выраженіями противу властей и обнадеживаніемъ скораго освобожденія.

По объявленіи высочайшаго манифеста объ ополченіи, крестьяне гр. Браницкихъ и другіе, Марощанскаго, Коневскаго и Васильковскаго уѣздовъ, приняли этотъ манифестъ за поголовный вызовъ на службу, и сочли себя обязанными тотчасъ же послѣдовать оному, въ той мысли, что по исполненіи въ мартѣ 1855 г. присяги на вѣрноподданство возшедшему на престолъ государю императору и внесеніи въ списокъ присягавшихъ, они будутъ считаться казаками, свободными отъ помѣщичьей власти. Эти толки и послѣдовавшія отъ нихъ волненія обнаружились наиболѣе въ тѣхъ мѣстахъ Кіевской губерніи, кои входили въ составъ прежней Украйны. Въ томъ убѣжденіи, что отъ нихъ скрываютъ царскій указъ, призывающій всѣхъ на службу въ качествѣ казаковъ, съ освобожденіемъ отъ господскихъ работъ, крестьяне всюду требовали отъ своихъ священниковъ объявленія имъ сего указа, записки въ списокъ

желающихъ поступить въ службу казаками и донесенія о томъ начальству. Въ одномъ мѣстѣ, низведенный въ причетники изъ дьяконовъ Слотвинскій далъ крестьянамъ копію съ указа 1806 г. (о милиціи); крестьяне признали ее выводнымъ листомъ и вызовомъ въ казаки и оставили господскія работы. Толпа ихъ, до 700 челов., бросилась на солдатъ, ихъ усмирявшихъ, согнула 3 штыка и одинъ сломала. Въ Сквирскомъ уѣздѣ, въ большомъ селеніи Березной, собралось съ дрекольями до тысячи челов. крестьянъ, которые на вразумленіе начальства съ крикомъ объявили, что дотолѣ не придутъ въ повиновеніе и не выпустятъ задержанныхъ ими священниковъ, доколѣ сіи послѣдніе не объявятъ имъ царскаго указа о казачествѣ и освобожденіи отъ господской власти. При колокольномъ звонѣ, толпа съ крикомъ бросилась здѣсь на солдатъ. Подобныя волненія обнаружились также въ уѣздахъ: Кіевскомъ, Звенигородскомъ, Чигиринскомъ, Уманскомъ и Черкасскомъ. Въ мѣстѣ Корсунь, Коневскаго уѣзда, толпа до 4000 крестьянъ объявила командированнымъ чиновникамъ, что не хотятъ служить помѣщикамъ, бросилась на военную команду и одному унтеръ-офицеру раздробила голову топоромъ. Въ Марощанскомъ уѣздѣ, исключенный изъ кіевскаго

университета Іосифъ Розенталь, сынъ арендиаго владѣльца с. Волнянки, обѣщалъ крестьянамъ сдѣлать ихъ вольными, если они отложатся отъ царя и побьютъ москалей; увѣрялъ, что у него есть о томъ бумага отъ Англіи и Франціи, которыя очень сожалѣютъ, что ихъ мучатъ, и убѣждалъ ихъ возстать поголовно. Въ назначенномъ мѣстѣ, при собраніи крестьянъ, онъ читалъ имъ бумагу, въ видѣ воззванія самаго возмутительнаго содержанія. Когда эту бумагу у него вырвали, самъ онъ успѣлъ скрыться въ Галицію, гдѣ и задержанъ. Вмѣстѣ съ нимъ содѣйствовалъ возмущенію крестьянъ писарь арендуемаго Розенталемъ имѣнія, полякъ Скавронскій, которой описывалъ имъ тягостное положеніе ихъ и совѣтовалъ слушаться Розенталя. Въ другомъ мѣстѣ, во время обнаружившихся волненій, въ толпу крестьянъ вмѣшался выгнанный изъ лакейской службы, вольноотпущенный отъ гр. Ржевусскаго, по фамиліи Рябакинъ, и увѣрялъ ихъ, что во многихъ мѣстахъ крестьяне, взявшись хорошо за дѣло, освободились отъ помѣщиковъ, совѣтовалъ брать у пановъ и поповъ хлѣбъ, лошадей и оружіе, и тѣмъ возбуждалъ къ неповиновенію и безпорядкамъ. Среди тѣхъ же волненій, уроженецъ Волынской губерніи Врублевскій составлялъ крестьянамъ прошенія объ освобож-

деніи отъ помѣщичьей власти и внесеніи ихъ въ списки вольныхъ казаковъ.

Мѣстное начальство объясняло явившимся къ нему крестьянамъ съ изъявленіемъ желанія поступить въ военную службу, — что высочайшей воли о поголовномъ ополченіи еще не послѣдовало; объясняло также смыслъ манифеста и крестьяне спокойно возвращались. Между тѣмъ въ мѣста, гдѣ обнаружились волненія, посланы были, для вразумленія крестьянъ, совѣтникъ губернскаго правленія и чиновникъ особыхъ порученій; въ то же время сдѣлано подобное распоряженіе и со стороны духовнаго начальства. Когда толки, волненія и безпорядки еще болѣе распространились, въ опаснѣйшія мѣста отправлялись: самъ генералъ-губернаторъ, мѣстный окружный начальникъ корпуса жандармовъ, исправляющій должность начальника губерніи, и употреблялись военныя команды, которыя, въ крайнихъ случаяхъ, при нападеніи крестьянъ, дѣлали залпы и многихъ ранили, а нѣкоторыхъ и убили. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ первыхъ вразумленій командированныхъ лицъ, въ другихъ послѣ опыта строгости и наказанія, крестьяне вездѣ изъявили раскаяніе въ заблужденіяхъ и усмирялись, указывая на подстрекателей. По особому характеру населенія Черкасскаго и Чиги-

ринскаго уѣздовъ, гдѣ наиболѣе сохранилось въ памяти казачество, и гдѣ потому особенно обнаруживалось стремленіе къ освобожденію изъ крестьянства, туда двинуты два дивизіона резервной кавалерійской дивизіи; вообще же въ волнующіяся мѣста губерніи 16 эскадроновъ кавалерійской дивизіи, 2 роты саперовъ и резервный баталіонъ Бѣлевскаго егерскаго полка, и одинъ дивизіонъ въ м. Корсунь. Подстрекатели и другіе болѣе виновные преданы суду и наказаны. Бывшій дьяконъ Слотвинскій, по распоряженію генералъ-губернатора, заключенъ въ крѣпость; о выдачѣ Розенталя сдѣлано сношеніе съ намѣстникомъ Галиціи. Рябакинъ преданъ военному суду. Врублевскій высланъ въ Пензу подъ надзоръ полиціи. Министерство, доводя о семъ до высочайшаго свѣдѣнія, присовокупило, что предусматривая подобные безпорядки, оно разослало во всѣ мѣста, гдѣ велѣно было приступить къ сбору ополченія, инструкціи для объясненія, что ополченіе составляетъ лишь мѣру временную, что ратники, въ оное поступающіе, не перемѣняютъ своего состоянія; по этому помѣщичьи крестьяне, находясь въ ополченіи, принадлежатъ помѣщикамъ, къ которымъ и возвратятся изъ службы, — что и предписано распространять между помѣщичьими крестьянами; въ

случаѣ же обнаруженія гдѣ-либо неправильныхъ толковъ, неблагопріятнаго расположенія умовъ и движеній, велѣно подавлять ихъ въ самомъ началѣ мѣрами рѣшительными и строгими. Вслѣдствіе сего всеподданнѣйшаго доклада, высочайше велѣно: не охлаждая проявляющагося въ крестьянахъ чувства преданности престолу и отечеству, принимать всѣ нужныя мѣры къ отвращенію всякихъ безпорядковъ, а святѣйшій сvнодъ, которому о дѣйствіяхъ бывшаго дьякона Слотвинскаго было сообщено чрезъ оберъ-прокурора, предписалъ мѣстному епархіальному начальству командировать въ мѣста обнаружившихся волненій самыхъ опытныхъ и почетныхъ лицъ для увѣщанія крестьянъ, а лицъ обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ толкованіи манифеста объ ополченіи предавать суду. Когда, за усмиреніемъ волненія въ одномъ мѣстѣ, безпорядки начали обнаруживаться въ другихъ мѣстахъ Кіевской губерніи, по доведеніи о томъ до высочайшаго свѣдѣнія, командированъ туда, по высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантъ Еѳимовичъ съ особенной инструкціей. Бывшаго студента Розенталя и поляка Скавронскаго повелѣно предать военному суду, — къ исполненію чего тогда же и сдѣлано должное распоряженіе. Вслѣдствіе этихъ мѣръ къ концу августа волненія вездѣ прекратились.

Между крестьянами Княгининскаго уѣзда Нижегородской губерніи распространились толки и убѣжденіе, что въ военную службу можно идти и безъ дозволенія владѣльцевъ, что никто удерживать ихъ отъ того не можетъ, и что съ поступленіемъ въ службу не только они, но и семейства ихъ освободятся отъ крѣпостнаго состоянія, если прослужатъ три года. Вслѣдствіе чего многіе съ этой цѣлію отлучились въ Нижній-Новгородъ, другіе обнаруживали явное неповиновеніе вотчинному начальству. Первоначальною причиною этихъ толковъ и безпорядковъ былъ священникъ села Вольдеманова Никольскій, дѣлавшій толкованія о манифестѣ, призывавшемъ къ ополченію, въ такомъ духѣ, который подавалъ поводъ къ означеннымъ толкамъ. При выходѣ крестьянъ съ мѣста жительства, для объявленія желанія въ службу, Никольскій служилъ молебны съ колѣнопреклоненіемъ, окропленіемъ св. водой и колокольнымъ звономъ и выдавалъ свидѣтельства о добромъ поведеніи и бытности у св. причастія желающихъ поступить въ службу.

Губернское начальство отнеслось къ епархіальному о немедленномъ удаленіи священника Никольскаго изъ с. Вольдеманова; губернскому и уѣздному предводителямъ и исправнику писано о при-

нятіи мѣръ къ предупрежденію толковъ и безпорядковъ, назначено временное отдѣленіе земскаго суда для строгаго изслѣдованія на мѣстѣ; нижегородской полиціи предписано слѣдить за появленіемъ туда отлучившихся изъ Княгининскаго уѣзда крестьянъ, и въ случаѣ прибытія ихъ, тотчасъ отсылать на мѣста жительства.

Министерство обо всемъ этомъ довело до высочайшаго свѣдѣнія; вслѣдствіе чего повелѣно: священника Никольскаго подвергнуть взысканію по усмотрѣнію синода. По сообщеніи о семъ оберъ-прокурору, со стороны духовнаго начальства сдѣлано распоряженіе о преданіи сего священника суду.

Священникъ слободы Александровки, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи, прочитавъ въ церкви манифестъ о возшествіи на престолъ государя императора Александра Николаевича и приводя прихожанъ къ присягѣ на вѣрноподданство, объявилъ, что есть положеніе о поступленіи въ ратники: кто желаетъ поступить въ ополченіе, приходилъ бы къ нему записываться. Вслѣдствіе чего многіе дѣйствительно приходили и записывались въ такомъ числѣ, что онъ сталъ наконецъ отказывать въ томъ. Тогда крестьяне пришли въ Камышинъ, чтобы записываться въ

охотники, въ томъ убѣжденіи, что тотчасъ по записке въ ополченіе какъ они, такъ и семейства ихъ будутъ отчислены изъ крѣпостнаго состоянія. Имъ послѣдовали и сосѣды ихъ. Мѣстное начальство шестерыхъ наиболѣе виновныхъ наказало розгами и обратило ихъ, а равно и всѣхъ прочихъ, на мѣста жительства, къ полевымъ работамъ, а объ александровскомъ священникѣ сообщило епархіальному начальству.

Министерство обо всемъ этомъ довело до высочайшаго свѣдѣнія и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщило оберъ-прокурору сѵнода, который, въ исполненіе послѣдовавшаго о священникѣ высочайшаго повелѣнія, предписалъ немедленно удалить его изъ слободы Александровки и вмѣнило епархіальному начальству въ обязанность дѣйствовать по соглашенію съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ къ отстраненію неправильныхъ толковъ о поступающихъ въ государственное ополченіе.

Въ Сенгилевскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ Симбирской губерніи, также распространился толкъ, будто бы поступающіе охотою въ военную службу крѣпостные люди чрезъ 2 года получатъ отставку, пенсіонъ и освобожденіе отъ помѣщичьей власти. Толкъ этотъ, распространившійся также отъ неправильнаго объясненія сѵно-

дальнаго указа объ ополченіи мѣстными священниками, — былъ причиной, что многіе помѣщичьи крестьяне самовольно отлучились въ Симбирскъ, Пензу и даже С Петербургъ для ходатайства о принятіи ихъ въ военную службу.

Мѣстное начальство распорядилось тотчасъ по внушеніи крестьянамъ чрезъ предводителей дворянства и исправниковъ высочайшей воли, объясненной въ циркулярѣ министерства отъ 18 марта 1854 г., что они безъ воли помѣщиковъ приняты быть не могутъ; предписало симбирской полиціи отправить пришедшихъ въ Симбирскъ на мѣста жительства, и сообщило по принадлежности и объ отысканіи и отправленіи на родину отлучившихся въ С. Петербургъ и другія мѣста; а къ епархіальному начальству отнеслось о принятіи мѣръ къ прекращенію всякихъ толкованій приходскими священниками распоряженій правительства. Духовная консисторія на это отозвалась, что ко всѣмъ священникамъ разосланъ высочайше утвержденный проэктъ распоряженій по духовному вѣдомству о государственномъ ополченіи, для возбужденія въ прихожанахъ патріотическаго чувства съ объясненіемъ, что служба эта временная, что ревность о защитѣ отечества должно оказывать въ то время,

когда будутъ призывать къ тому, не выходя при томъ изъ повиновенія помѣщикамъ и властямъ.

Министерство сообщило о томъ оберъ-прокурору синода, который увѣдомилъ, что 11 іюня циркулярно предписано епархіальнымъ архіереямъ внушать чрезъ духовенство крестьянамъ, что первый и священный долгъ каждаго изъ нихъ повиноваться помѣщикамъ и мѣстному начальству, что служба въ ополченіи отнюдь не отчуждаетъ ихъ отъ помѣщиковъ, во владѣніе коихъ ратники должны непремѣнно возвратиться по выходѣ изъ ополченія, что отдача въ ратники зависитъ отъ помѣщиковъ и мѣстныхъ властей, до призыва же въ ополченіе всякій долженъ спокойно ждать и повиноваться; если при этихъ внушеніяхъ будутъ обращаться къ священникамъ съ вопросами, неподлежащими разрѣшенію ихъ, то ихъ обращать къ помѣщикамъ и мѣстному начальству и вообще ничего не толковать по предмету ополченія; для внушеній и увѣщаній, въ случаѣ волненій, командировать самыхъ благонадежныхъ духовныхъ лицъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Воронежской губерніи возникли толки, что теперь всѣ крестьяне должны ополчиться на защиту отечества, что семейства ополчившихся будутъ, также какъ и они, свободными отъ крѣпостнаго состоянія, что мѣстныя

начальства, изъ угожденія помѣщикамъ, дѣйствуютъ вопреки распоряженіямъ высшаго правительства, призывающаго ихъ ополчиться, что помѣщики обременяютъ ихъ тяжелыми работами и изнуряютъ истязаніями. Почти ежедневно являлись къ губернатору, въ Воронежъ, по нѣскольку человѣкъ и цѣлыми партіями, съ изъявленіемъ желанія вступить въ службу. Многіе, тотчасъ же по вразумленіи, возвращались въ мѣста жительства, раскаяваясь въ своемъ заблужденіи; другіе, хотя возвращались, но неохотно, по убѣжденіи въ поблажкѣ начальства помѣщикамъ, и уклонялись отъ работъ по возвращеніи. Крестьяне Бобровскаго уѣзда, села Масловки, помѣщ. Звѣчинцевыхъ, совершенно отложились отъ повиновенія господамъ, и прекратили работы и толпами до 300 челов. на увѣщанія мѣстнаго начальства отозвались, что оставаться во власти помѣщиковъ не хотятъ и приказаній ихъ исполнять не будутъ, что желаютъ поступить въ службу и отправили о томъ ходатаевъ въ С. Петербургъ, и что до распоряженій оттуда никакихъ приказаній мѣстнаго начальства исполнять не намѣрены. Когда виновнѣйшіе были задержаны, толпа бросилась на солдатъ съ крикомъ: не выдадимъ товарищей! При этой схваткѣ 9 человѣкъ солдатъ были ранены, изъ нихъ 5

тяжело. — Подобное волненіе и неповиновеніе возникло въ селѣ Петровкѣ, того же уѣзда, помѣщ. Горяинова, а вслѣдъ за тѣмъ между крестьянами кн. Гагариной, Бэма и Боровкова, который, вмѣстѣ съ управителемъ, вынужденъ былъ выѣхать изъ имѣнія. Крестьяне помѣщицы Вульфертъ, въ числѣ 341 человѣка, оказали явное сопротивленіе мужу ея, управляющему имѣніемъ и земской полиціи. Когда исправникъ съ окружнымъ начальникомъ приказалъ понятымъ отдѣлить болѣе виновныхъ, то вся толпа бросилась на нихъ и обнаружила покушеніе противъ личности окружнаго начальника. Имъ назначенъ былъ трехдневный срокъ для выдачи виновныхъ: срокъ истекъ и виновные не выданы, не смотря на требованія о томъ высочайше довѣреннаго лица, присланнаго для вразумленія ихъ. — По видимому причиной всѣхъ этихъ волненій и безпорядковъ были неправильныя толкованія священниковъ при обнародованіи сvнодальнаго воззванія объ ополченіи: что весь народъ призывается ополчиться на враговъ, что теперь грѣшно оставаться дома, и что крестьянамъ нужно самимъ просить правительство о принятіи ихъ на службу. Священники служили напутственные молебны и благословляли желающихъ.

Губернаторъ лично дѣлалъ внушеніе являв-

шимся къ нему крестьянамъ, изъ коихъ большая часть падали на колѣни и просили помилованія; вслѣдствіе чего и были возвращены на мѣсто жительства. Въ слободу Масловку отправился самъ, взявъ команду изъ воронежскаго гарнизоннаго баталіона и привелъ возмутившихся въ повиновеніе; при чемъ учредилъ военно-судную коммиссію, по рѣшенію которой виновнѣйшіе наказаны шпицрутенами, другіе подвергнуты полицейскому наказанію. Въ другія мѣста обнаружившихся волненій губернаторъ отправилъ военную команду на обывательскихъ подводахъ, и также лично отправился въ имѣніе Боровкова, гдѣ вразумленіями своими дѣйствовалъ столь успѣшно, что крестьяне, разскаявшись, выдали главныхъ зачинщиковъ и обѣщали быть покорными. Выданные зачинщики тотчасъ же наказаны. Тоже послѣдовало и въ слободѣ Петровкѣ. Быстрота въ распоряженіяхъ, примѣры строгости и покорность крестьянъ этихъ мѣстъ были причиной, что въ прочихъ мѣстахъ крестьяне изъявили покорность еще до прибытія губернатора; для предупрежденія подобныхъ случаевъ, губернаторъ отнесся ко всѣмъ предводителямъ дворянства, чтобы они тщательно наблюдали за обращеніемъ помѣщиковъ съ крестьянами, и употребили всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ

улучшенію ихъ быта; о поступкахъ же священниковъ сообщено епархіальному начальству съ тѣмъ, чтобы впредь не было позволяемо подобныхъ толкованій о распоряженіяхъ правительства. Къ августу мѣсяцу, распоряженіями губернатора при содѣйствіи командированнаго въ Воронежскую губернію полковника кн. Багратіона, во всей губерніи волненія и безпорядки совершенно прекратились: за энергическія распоряженія губернатору объявлено высочайшее благоволеніе.

Министерство сообщило о дѣйствіяхъ священниковъ оберъ-прокурору сvнода, который предписалъ виновныхъ немедленно смѣстить, подвергнуть разсмотрѣнію ихъ поступки, и принять мѣры къ предупрежденію подобныхъ случаеевъ на будущее время. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщено военному министру о предположеніи губернатора: чтобы крестьянъ, изъявлявшихъ желаніе въ военную службу безъ согласія помѣщиковъ и съ уклоненіемъ отъ повиновенія имъ, тотчасъ же отдавать, съ согласія владѣльцевъ, въ рекруты, съ зачетомъ въ будущіе наборы, безъ соблюденія всякихъ формальностей. Но военный министръ отозвался, что подобная мѣра послужитъ не столько къ удержанію крестьянъ отъ самоволій и разсѣянію ихъ заблужденій, сколько поощреніемъ къ достиженію

ихъ цѣли: ибо съ отдачею въ рекруты они и жены ихъ дѣйствительно освободятся отъ помѣщичьей власти; но полезнѣе предавать виновныхъ военному суду на мѣстѣ ихъ жительства. Министерство входило о семъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, по докладу котораго на это послѣдовало высочайшее соизволеніе; — вслѣдствіе чего объ этомъ дано знать циркулярно всѣмъ начальникамъ губерній. Независимо отъ того о крестьянахъ Воронежской губерніи, самовольно отлучившихся въ С. Петербургъ и Москву, сообщено военнымъ генералъ-губернаторамъ, чтобы они немедленно были задерживаемы и отправляемы на мѣста жительства. Между тѣмъ для содѣйствія губернатору, по высочайшему повелѣнію, командированъ былъ въ Воронежскую губернію кн. Бόгратіонъ, который впрочемъ прибылъ въ губернію въ такое время, когда въ ней не было уже ни одного волнующагося имѣнія, въ чемъ онъ убѣдился лично, объѣхавъ всѣ имѣнія, гдѣ происходили безпорядки. Только во время пребыванія его въ городѣ Павловскѣ, получено свѣдѣніе о новыхъ безпорядкахъ въ имѣніи Вульфертъ. По его отношенію къ губернатору, тотчасъ отправлена была на мѣсто военная команда, на обывательскихъ подводахъ, чрезъ мѣста, гдѣ прежде происходили

безпорядки, для воздѣйствованія и на крестьянъ усмирившихся. По прибытіи ея на мѣсто волненіе успокоилось и виновнѣйшіе крестьяне Вульферта подвергнуты наказанію. Кн. Багратіонъ сдѣлалъ прочимъ надлежащее внушеніе, и тѣмъ дѣло кончено.

Все вышеизложенное ясно показываетъ, какъ сильно было въ народѣ желаніе освободиться отъ крѣпостной зависимости и какъ легко было возбудить въ немъ надежду на осуществленіе его задушевной мысли

Между тѣмъ императоръ Николай скончался, пораженный неожиданными успѣхами враговъ, и 19 февраля 1855 г. взошелъ на престолъ императоръ Александръ II, наслѣдовавъ отъ отца страшную войну и государство, о коемъ самъ умирающій императоръ выразился ему такъ: „сдаю тебѣ мою команду, но къ сожалѣнію не въ такомъ порядкѣ какъ желалъ, оставляю тебѣ много трудовъ и заботъ*).“

*) Слова изъ разсказа о кончинѣ императора Николая, объявленныя императоромъ Александромъ II государственному совѣту при пріемѣ онаго на другой день восшествія на престолъ, т. е. 19 февраля 1855 г. Описаніе этого пріема и всего въ немъ сказаннаго было напечатано брошюркою въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для членовъ совѣта.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Отъ 1855 по 1858 годъ.

I.

Манифестъ о восшествіи на престолъ императора Александра II, данный 18 февраля 1855 года, заключалъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующую фразу: „да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы; да исполняются чрезъ насъ постоянныя желанія и виды августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и Незабвеннаго Нашего родителя.“

Въ отношеніи собственно крѣпостнаго состоянія исторія достаточно свидѣтельствуетъ, что желанія и виды императора Петра положительно

стремились къ ограниченію и ослабленію сего права, найденнаго имъ уже узаконеннымъ чрезъ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Императрица Екатерина II дѣйствовала отчасти въ томъ же смыслѣ, хотя съ другой стороны она распространила крѣпостное состояніе на Малороссію, гдѣ оное до того не существовало и умножила число крѣпостныхъ раздачею частнымъ лицамъ огромнаго количества населенныхъ имуществъ. Гораздо болѣе сдѣлалъ къ ограниченію крѣпостнаго права, не смотря на кратковременность своего царствованія, императоръ Павелъ, о коемъ неизвѣстно почему манифестъ неупоминаетъ, установленіемъ 3хъ дневной работы. Императоръ Александръ I также стремился къ освобожденію крестьянъ изданіемъ положенія о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Каковы были усилія императора Николая во все его многолѣтнее царствованіе — изложено выше. Посмотримъ, какимъ путемъ пошелъ его наслѣдникъ для исполненія, въ отношеніи освобожденія крѣпостныхъ, желанія и видовъ его предшественниковъ.

Мы видѣли выше, какое пріятно-успокоительное впечатлѣніе произвело на дворянство письмо оберъ-гофмаршала Олсуфьева къ помѣщику Огильви. Въ самые первые дни воцаренія новаго государя, между разными толками и предположеніями, хо-

дило мнѣніе, что дворянство будетъ пользоваться при императорѣ Александрѣ особымъ покровительствомъ, аристократія подымется, а крѣпостное право упрочится и утвердится.

Люди передовые вообще мало ожидали отъ новаго царствованія. 5го марта въ самый день погребенія императора Николая, въ No 50 „Сѣверной Пчелы", газеты всегда признававшейся правительственнымъ полу-оффиціальнымъ органомъ, напечатанъ фельетонъ, который обратилъ на себя общее вниманіе. Фельетонъ этотъ, подписанный Ѳ. Булгаринымъ, начинался похвалами только что вышедшей передъ этимъ, въ концѣ 1854 г., книгѣ кн. А. В. Долгорукова: „Россійская родословная книга" —, потомъ говорилъ о древнемъ происхожденіи дворянства у германцевъ и славянъ и заключался слѣдующею рѣчью: „Чувства всего русскаго народа достохвальныя и примѣрныя во всей Европѣ. Весь народъ русскій одушевленъ безпредѣльною преданностію къ вѣрѣ православной, любовью къ русскому царю и отечеству. Этому удивляются иностранцы и завидуютъ намъ. Честь и слава среднему сословію, россійскому купечеству и мѣщанству (или горожанамъ); хвала чувствованіямъ и самоотверженію русскаго селянина, изъ которыхъ составлено русское храброе воинство;

но первую шеренгу въ христіанскомъ, вѣрномъ и царелюбивомъ русскомъ народѣ составляетъ дворянство, и вѣрная, усердная служба русскаго дворянства доказала Россіи, что дворянство понимаетъ вполнѣ свои обязанности и подаетъ примѣръ самоотверженія на защиту вѣры, царя и отечества. Что было въ 1612 и 1812 гг., повторилось нынѣ съ бо̀льшею силою и усердіемъ. Дворянство русское представило изъ всѣхъ губерній огромныя добровольныя пожертвованія, а въ своихъ адресахъ къ русскому царю изъявило готовность жертвовать всѣмъ и собою для защиты православія, чести и славы Россіи, которыхъ природный покровитель — русскій царь. По одному слову русскаго царя, русское дворянство изъявило готовность составить на свой счетъ государственное ополченіе и стать по мѣрѣ возможности въ ряды его. Величайшею надеждою дворянству служатъ драгоцѣнныя слова, сказанныя е. и. в. государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ, къ депутаціи с. петербургскаго дворянства: „я увѣренъ, что дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добраго.“ — Эти слова останутся на всегда девизомъ русскаго дворянства, которое никогда не отставало и не отстанетъ отъ завѣта своихъ предковъ, пре-

данныхъ вѣрѣ, царю русскому и отечеству," и т. д. А въ заключеніе: „И теперь, въ опасное для нашей славы время, русскій дворянинъ, потомокъ княжескаго Рюрикова дома, издаетъ родословную книгу русскаго дворянства, означая всѣ заслуги предковъ каждой фамиліи на полезную службу. Честь и слава автору, воспоминающему народу происхожденіе, заслуги, честь и славу русскаго дворянства. Благодарность ему отъ лица всѣхъ дворянъ!"

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 20 августа того же 1855 г., назначенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, на мѣсто г.-а. Бибикова, котораго государь неполюбилъ еще будучи наслѣдникомъ престола, д. т. с. Ланской. 28 того же мѣсяца за No. 195 Ланской обратился къ губернскимъ предводителямъ дворянства съ слѣдующимъ циркуляромъ:

„Высочайшимъ его императорскаго величества указомъ даннымъ правительствующему сенату въ 20 день сего августа, назначенъ я министромъ внутреннихъ дѣлъ. Принявъ съ вѣрноподданнѣйшимъ благоговѣніемъ всемилостивѣйшее назначеніе драгоцѣннаго всѣмъ намъ государя, я не могу не гордится тѣмъ, что съ званіемъ министра внутреннихъ дѣлъ сопряжена

высокая обязанность быть представителемъ у престола его императорскаго величества доблестнаго россійскаго дворянства, издревле знаменитаго своею преданностію къ царственному дому, пламенною любовью къ отечеству, и нынѣ, во время тяжкихъ испытаній, одушевленнаго тѣми же возвышенными чувствами.

„Всемилостивѣйшій государь нашъ повелѣлъ мнѣ ненарушимо охранять права, вѣнценосными его предками дарованныя дворянству.

„Считаю себя счастливымъ передать о столь высокой милости государя въ лицѣ вашемъ всему (имя губерніи) дворянству и вмѣстѣ съ тѣмъ съ особенно утѣшительнымъ для меня чувствомъ удостовѣряю, что по собственному, глубоко въ сердцѣ моемъ вкоренившемуся убѣжденію, я всегда почиталъ дворянское сословіе вѣрнымъ сподвижникомъ державной власти и твердою опорою отечества.

„Въ этомъ убѣжденіи ожидаю отъ васъ ревностнаго исполненія всѣхъ предначертаній правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго усерднаго содѣйствія распоряженіямъ губернскаго начальства, и надѣюсь, что между нимъ и вами не встрѣчу инаго соперничества какъ то, которое состоитъ въ стремленіи къ одной цѣли, — къ

пользѣ общественной. Вамъ близко извѣстно, какъ много зависитъ отъ выбора дворянъ на службу, какія священныя обязанности возлагаются на нихъ и сколь тѣсно связано исполненіе сего долга съ спокойствіемъ и благоденствіемъ частныхъ лицъ, а потому нельзя не желать искренно, чтобы выборъ въ общественныя должности падалъ не на лицъ, носящихъ одно только имя дворянина, но на тѣхъ, кто по умственнымъ и душевнымъ свойствамъ дѣйствительно облагороживаетъ высокое дворянское званіе.“

Собственноручный проэктъ этого циркуляра Ланской представлялъ государю, который одобривъ оный, подтвердилъ, что въ ономъ вѣрно выражены мысль его и воля. Фраза о ненарушимомъ охраненіи правъ дворянства относилась къ крѣпостному праву. Такъ она и была понята дворянствомъ, которое пришло отъ этого циркуляра въ восторгъ, забывая странную форму подтвержденія его привиллегій не царскою грамотою или манифестомъ, а простымъ циркуляромъ министра! Въ Петербургѣ, въ Англійскомъ клубѣ, циркуляръ разбирали на расхватъ, такъ что директоръ департамента общихъ дѣлъ Гвоздевъ вынужденъ былъ напечатать второе онаго изданіе.

Чрезъ годъ послѣ точно также на расхватъ,

какъ увидимъ ниже, народъ раскупалъ въ сенатской лавкѣ указъ по вопросу о совершеніи записей на увольненіе помѣщичьихъ крестьянъ въ званіе государственныхъ крестьянъ, на собственныхъ земляхъ поселенныхъ, полагая, что это указъ о вольности.

Вотъ какъ новое царствованіе выступило въ крѣпостномъ вопросѣ. Оно явилось торжественнымъ защитникомъ крѣпостнаго права и дворянской власти, не сказавъ ни одного слова въ пользу крестьянъ, вопреки примѣру прошедшаго царствованія, которое съ самаго начала своего поставило дворянамъ въ строгую обязанность заботиться объ улучшеніи быта крѣпостныхъ. Предшественникъ Ланскаго, Бибиковъ, считался врагомъ дворянства вслѣдствіе настоятельнаго введенія инвентарей въ Западныхъ губерніяхъ, испрошеннаго права замѣнить во всей имперіи выборныхъ исправниковъ чиновниками отъ правительства*) и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ мѣръ. Циркуляръ Ланскаго имѣлъ по видимому цѣлію положить рѣзкую черту между прошедшими отношеніями правительства къ дворянству и новыми. Увидимъ скоро, долго ли ми-

*) Эта мѣра была отмѣнена и старый порядокъ возстановленъ скоро по вступленіи на престолъ императора Александра II.

нистръ остался вѣренъ этой программѣ, и сохранилъ глубоко въ сердцѣ его вкоренившееся убѣжденіе, что дворянство есть вѣрный сподвижникъ державной власти, а крѣпостное право его неотъемлемая собственность.

Между тѣмъ война, которую вмѣстѣ съ престоломъ наслѣдовалъ императоръ Александръ, приходила къ концу. Севастополь взятъ, послѣ упорной обороны и 19 марта 1856 г. высочайшій манифестъ объявилъ Россіи о заключеніи мира съ западными державами. Этотъ историческій актъ заключался слѣдующими знаменательными словами, которыя приняты были Россіею какъ будущая программа новаго царствованія.

„Сіи уступки (часть Бессарабіи и неутралитетъ Чернаго моря) не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе державы, отъ Бога намъ ввѣренной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. При помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой

полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія.“

Вслѣдствіе сихъ словъ манифеста министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, съ высочайшаго согласія далъ 1го апрѣля 1856 г. за No 66 слѣдующій циркуляръ начальникамъ губерній и предводителямъ дворянства:

„Возвѣстивъ Россіи о прекращеніи войны, государь императоръ, въ высочайшемъ манифестѣ 19го минувшаго марта милостиво указалъ на непоколебимое усердіе и доблестныя заслуги, оказанныя въ это тяжкое время всѣми сословіями народа Русскаго. Призвавъ при этомъ на помощь небесный Промыслъ, государь излилъ свои сердечныя надежды и желанія, чтобы Богомъ ввѣренная ему Россія утверждалась и совершенствовалась во внутреннемъ ея устройствѣ, въ правилахъ спасительной вѣры, нравственности, правосудія и просвѣщенія.

„Царственныя слова сіи несомнѣнно отзовутся

въ сердцѣ каждаго Русскаго; каждый изъ насъ пойметъ сколько глубокаго чувства любви и свѣтлаго довѣрія заключается въ этихъ надеждахъ и желаніяхъ, оправдаваемыхъ вѣковыми событіями отечества нашего, хранимаго благословеніемъ Божіимъ подъ сѣнію царственнаго дома.

„По среди смутъ, волновавшихъ умы сосѣднихъ народовъ, ниспровергавшихъ и вѣру, и правительства, Россія, вѣрная престолу и вѣрѣ, стояла и стоитъ твердою неразъединенною, покорная въ брани и въ мирѣ мановенію державной власти, она всегда готова исполнять волю своего монарха, нещадя ни жизни ни достоянія, ни трудовъ вѣрныхъ сыновъ своихъ. Опираясь на сихъ доблестныхъ примѣрахъ предковъ нашихъ, должны и мы твердо и неуклонно приступить къ полному осуществленію свѣтлыхъ упованій нашего возлюбленнаго государя, выраженныхъ въ ту многознаменательную минуту, когда онъ, едва успѣвъ сложить съ себя бремя заботъ, лежавшихъ на немъ во время славной, но тягостной борьбы, обращаетъ всѣ свои помышленія на внутреннее устройство Россіи и благоденствіе своихъ подданныхъ. —

„Не съ подробными указаніями, не съ обширнымъ развитіемъ той или другой части сей высокой мысли обращаюсь — я къ вамъ, гг. началь-

ники губерній и предводители дворянства. Въ настоящемъ случаѣ, когда предъ вами державныя изрѣченія государя, они были бы излишними. Я обращаюсь къ вашему русскому сердцу, къ вашему пламенному желанію добра и высокому чувству чести и призываю на единодушное содѣйствіе къ исполненію предуказываемаго намъ священнаго дѣла.

„Вамъ гг. начальники губерній предстоитъ обратить ближайшее вниманіе на бытъ и потребности всѣхъ состояній ввѣреннаго вамъ населенія, изыскать пути и указать на средства, для упроченія ихъ матеріальнаго благосостоянія. Въ Россіи, столь щедро надѣленной всѣми дарами природы, не можетъ, не должно быть недостатка и въ самыхъ способахъ къ извлеченію ихъ для блага общественнаго. Только одно полное развитіе производительныхъ силъ и разумное направленіе промышленной дѣятельности можетъ обезпечить внутреннее благосостояніе Россіи и утвердить матеріальную ея независимость; а потому васъ не должна покидать мысль, что одна изъ важнѣйшихъ обязанностей, на васъ лежащихъ, состоитъ въ открытіи новыхъ, сообразныхъ съ мѣстными способами и потребностями отраслей полезной дѣятельности.

Благотворные успѣхи въ дѣлѣ народнаго бо-

богатства могутъ быть достигнуты не иначе, какъ подъ условіемъ полнаго и всеобщаго уваженія правительственной власти, строгаго сохраненія всѣхъ коренныхъ государственныхъ постановленій въ отношеніи обязанностей и правъ всѣхъ сословій, стройнаго во всемъ порядка, ненарушимаго общественнаго спокойствія и взаимнаго довѣрія.

„Для достиженія сего, приглашаю гг. начальниковъ губерній тщательно и съ твердостію слѣдить за правильностію и безпристрастіемъ дѣйствій подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ. Съ другой стороны, слѣдуя постоянной мысли и указаніямъ государя императора, неусыпно заботящагося о благѣ подданныхъ всѣхъ состояній, предлагаю попеченію вашему успокоеніе заслуженныхъ воиновъ и сохраненіе государственнаго порядка по всѣмъ частямъ и во всѣхъ сословіяхъ, ввѣренныхъ вашему управленію, причемъ вы должны обращать самое усердное и неусыпное вниманіе на поддержаніе въ крестьянахъ полнаго повиновенія къ ихъ помѣщикамъ. Прошу равномѣрно гг. губернскихъ и уѣздныхъ предводителей обратиться къ дворянству, всегда являвшему готовность исполнять предначертанія своего государя и пригласить владѣльцевъ имѣній употребить и нынѣ зависящіе отъ нихъ способы къ возможному устройству и

призрѣнію отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, которые будутъ приходить въ селенія, изъ коихъ первоначально поступили на службу. Воины сіи, прослуживъ честно и съ отличіемъ въ походной и боевой жизни, конечно поймутъ, что добрымъ поведеніемъ и мирными полезными занятіями въ родномъ быту они довершатъ оказанные уже ими заслуги отечеству и пріобрѣтутъ большую еще милость къ нимъ государя. Узнавъ въ военной службѣ на опытѣ, что одна лишь строгая подчиненность поддерживаетъ порядокъ, столь необходимый для общественнаго спокойствія, сіи заслуженные воины, неукоризненнымъ поведеніемъ своимъ подадутъ добрый примѣръ служившимъ въ государственномъ ополченіи ратникамъ, возвращающимся нынѣ въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ ихъ занятіямъ, а также своимъ односеленцамъ-крестьянамъ, которымъ должно быть постоянно внушаемо, что мирныя ихъ занятія и исполненіе общественныхъ повинностей равномѣрно приносятъ пользу государству, но что малѣйшее отклоненіе отъ законнаго порядка и отъ повиновенія помѣщичьей власти подвергнетъ ихъ гнѣву государя и будетъ преслѣдуемо со всею строгостію.

„За симъ, въ дни міра и тишины, остается

каждому изъ насъ принести къ подножію престола всѣ силы нравственной дѣятельности съ тѣмъ же неугасимымъ усердіемъ, съ какимъ, въ минувшую годину испытаній, каждый былъ готовъ отдать въ жертву государя и жизнь свою, и достояніе.“

Этотъ циркуляръ замѣчателенъ особенно потому, что хотя онъ подписанъ 10 августа, т. е. по возвращеніи уже государя изъ Москвы и послѣ произнесенія тамошнему дворянству, какъ тотчасъ увидимъ, торжественныхъ словъ, положившихъ начало освобожденію крестьянъ, однако въ немъ не только не сдѣлано ни малѣйшаго намека о необходимости улучшить бытъ крѣпостныхъ, но въ тѣхъ двухъ мѣстахъ онаго, въ которыхъ объ нихъ поминается, министръ ограничивается однимъ подтвержденіемъ, чтобы они пребывали послушными и покорными помѣщичьей власти и за малѣйшее отклоненіе отъ законнаго порядка и повиновенія помѣщикамъ грозитъ имъ царскимъ гнѣвомъ и всею строгостію законовъ.

Произошло ли это случайно, потому что циркуляръ былъ одобренъ государемъ до поѣздки въ Москву, или должно это было служить какъ бы палліативомъ на высочайшія слова, сказанныя въ Москвѣ дворянству, рѣшить не беремся. Можетъ быть, и едвали это не всего вѣроятнѣе, что цѣли

не было никакой, а фразы о повиновеніи крестьянъ просились просто подъ перо министра по заведенному обычаю.

Впрочемъ, какое значеніе всѣ подобныя фразы въ оффиціальныхъ актахъ имѣли въ глазахъ дворянства, мы видѣли выше изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ 28 августа 1855 года.

II.

Въ концѣ марта мѣсяца государь отправился въ Москву. Гр. Закревскій, тогдашній генералъ-губернаторъ, между прочимъ докладывалъ государю что въ народѣ и между дворянствомъ распространился слухъ, будто готовится освобожденіе крестьянъ, вслѣдствіе чего Закревскій просилъ государя принять депутатовъ отъ московскаго дворянства и успокоить ихъ. Закревскій былъ самъ, какъ извѣстно, отчаянный защитникъ крѣпостнаго права. О распространившихся слухахъ надобно еще замѣтить, что оные между прочимъ заключались въ томъ, будто бы освобожденіе крестьянъ было одно изъ условій заключеннаго міра и помѣщено въ секретный трактатъ, вслѣдствіе сво-

беннаго настоянія Наполеона, писавшаго о семъ собственноручно государю. Повѣрье это было не въ одномъ простомъ народѣ, но можно привести въ примѣръ тульскаго предводителя дворянства Минина, отставнаго полковника, который положительно увѣрялъ, что дѣло было дѣйствительно такъ, и что ему это извѣстно совершенно достовѣрно.

Государь принялъ губернскаго предводителя московскаго кн. Щербатова съ уѣздными предводителями и сказалъ имъ слѣдующія слова: „Я узналъ господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, я считаю нужнымъ объявить вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь. Но конечно и сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, думать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображенія.“

Эти неожиданныя слова поразили дворянство какъ громомъ и привели въ великое удивленіе

публику и министровъ. Никто не подозрѣвалъ въ государѣ подобнаго намѣренія и взгляда на крѣпостное право. Стали отыскивать причину такаго внезапнаго объявленія.*) Ходили слухи, будто императоръ Николай на смертномъ одрѣ завѣщалъ сыну непремѣнно покончить это дѣло, за которое онъ самъ столько разъ принимался. Можетъ быть личное участіе, которое государь принималъ, будучи еще наслѣдникомъ, въ крестьянскихъ комитетахъ имѣло на него вліяніе въ пользу упраздненія крѣпостнаго права. Но истинныя побужденія, руководившія государя, остаются до сихъ поръ неизвѣстны.

Какъ бы то ни было, слова, сказанныя государемъ въ Москвѣ дворянству, составляютъ краеугольный камень новаго и рѣшительнаго поворота въ исторіи нашего крѣпостнаго состоянія. Отсюда начинается упраздненіе послѣднихъ тяжкихъ остатковъ средневѣковаго устройства Россіи, довершеніе той реформы, которая началась упраздне-

*) Правда, за нѣсколько времени до поѣздки въ Москву, государь говорилъ двумъ представлявшимся ему губернскимъ предводителямъ, кажется новгородскому и орловскому, что-то въ пользу крестьянъ, вслѣдствіе чего они просили у Ланскаго объясненія, что имъ должно думать. Но обстоятельство это не возбудило особеннаго вниманія и прошло въ то время почти непримѣтно.

ніемъ другаго крѣпостнаго состоянія, обязательной службы дворянства, и послѣ которой оставленіе крѣпостнаго состоянія крестьянъ не имѣло уже никакого смысла, никакого логическаго основанія.

Когда государь возвратился изъ Москвы, министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, кажется по совѣту товарища своего Левшина, спрашивалъ государя о значеніи, какое слѣдовало приписывать его рѣчи дворянству. Изъ отвѣта государя оказалось, что слова эти не должны были оставаться безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего составлено было и представлено государю нѣсколько докладовъ по предметамъ, близко касавшимся крестьянскаго вопроса, а именно по двумъ дѣламъ, переданнымъ на заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ еще до назначенія Ланскаго, изъ государственнаго совѣта и II отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи, первое о недѣлимости помѣщичьихъ имѣній и о лучшемъ устройствѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ*), а второе о духовныхъ

*) Дѣло это разсматривалось въ государственномъ совѣтѣ вновь зимою 1857 г. и осталось безъ послѣдствій, потому, что предположенія II отдѣленія, или точнѣе гр. Блудова, о пособіи мелкопомѣстнымъ признаны неудобными; а для недѣлимости имѣній признано необходимымъ сперва учредить земскіе банки. Въ этомъ засѣданіи совѣта, Муравьевъ, который не былъ еще тогда министромъ го-

завѣщаніяхъ, по существовавшему законодательству о коихъ не дозволялось между прочимъ увольнять въ обязанные крестьяне по духовному завѣщанію имѣнія благопріобрѣтенныя. Министръ докладывалъ государю о стѣснительности этой мѣры и получилъ согласіе на представленіе объ отмѣнѣ оной. Изъ сего и другихъ высочайшихъ резолюцій все болѣе и болѣе проявлялось расположеніе государя дать ходъ крестьянскому вопросу. Тогда Ланской предложилъ соединить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ всѣ производившіяся въ разное время и въ разныхъ вѣдомствахъ дѣла объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, на что и послѣдовало согласіе. Исполненіе этого повелѣнія возбудило вниманіе и вмѣстѣ неудовольствіе разныхъ вліятельныхъ лицъ и въ особенности кн. Орлова и государственнаго секретаря Буткова. Начались обычныя подспудныя интриги противъ министра внутреннихъ дѣлъ. Изъ полученныхъ съ разныхъ сторонъ дѣлопроизводствъ поручено было товарищу

суд. имущ., объявилъ, что въ этомъ дѣлѣ заключается главнѣйше другой вопросъ, а именно объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, а потому и надлежитъ имѣть это виду. Къ этому онъ прибавилъ, что зная Россію изъ личныхъ осмотровъ, онъ можетъ удостовѣрить, что крестьянамъ мелкихъ дворянъ совсѣмъ не такъ худо жить, какъ увѣряютъ, и т. п.

министра внутреннихъ дѣлъ Левшину составить для государя историческую записку вообще о крѣпостномъ правѣ въ Россіи и въ особенности о мѣрахъ, принятыхъ къ ограниченію онаго со времени Петра I.

Между тѣмъ начались приготовленія къ коронаціи, на которую созывались изъ всѣхъ губерній предводители дворянства. Ланской предложилъ государю воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы войти въ переговоры о крестьянскомъ дѣлѣ съ представителями дворянства, и получивъ на это разрѣшеніе, поручилъ Левшину отправиться въ Москву на коронацію, чтобы служить посредникомъ для предположенныхъ переговоровъ. Переговоры съ предводителями великороссійскихъ губерній, или лучше сказать, ощупываніе ихъ мнѣній и расположеній, не имѣли успѣха. Эти господа не выказали сочувствія къ реформѣ; они пробовали собираться, чтобы потолковать о видахъ правительства, но всѣ ихъ совѣщанія остались безъ послѣдствій. Иначе показали себя предводители западныхъ губерній и особливо литовскіе. Недовольные вообще инвентарями, они казалось выразили готовность содѣйствовать видамъ правительства. Вслѣдствіе сего, съ высочайшаго утвержденія, дано было генералъ-губернатору [illegible]

родъ инструкціи какъ дѣйствовать, чтобы привести дворянство ввѣренныхъ ему губерній къ выраженію своихъ желаній въ смыслѣ освобожденія крестьянъ.

Вскорѣ послѣ коронаціи, а именно въ концѣ декабря, произошелъ слѣдующій замѣчательный случай, который ясно показалъ правительству, какъ жаждутъ крѣпостные крестьяне свободы.

Въ предшествовавшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ разсматривался въ государственномъ совѣтѣ, возбужденный въ сенатѣ, въ законодательномъ порядкѣ, вопросъ о порядкѣ совершенія записей на увольненіе помѣщиками крестьянъ въ званіе государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Положено было, въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Св. Законовъ, постановить: гражданскія палаты, немедленно по полученіи указовъ правительствующаго сената съ изъявленіемъ высочайше утвержденныхъ договоровъ объ увольненіи помѣщичьихъ крестьянъ въ государственные, водворенные на собственныхъ земляхъ, вносятъ сіи договоры въ крѣпостные свои книги, и затѣмъ, оставляя подлинный договоръ для храненія въ палатѣ, выдаютъ участвующимъ сторонамъ списки съ тѣхъ дог[illegible]овъ за подписью присутствующихъ и с[illegible] палаты,

съ учиненіемъ надлежащей о совершеніи договора публикаціи.

Указъ сената съ объявленіемъ о семъ постановленіи поступилъ въ продажу въ сенатскую лавку въ концѣ декабря, съ слѣдующимъ заголовкомъ: „По вопросу о порядкѣ совершенія записей на увольненіе помѣщиками крестьянъ въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.“ — Вдругъ въ городѣ разнесся слухъ, что вышелъ указъ о вольности и что его продаютъ въ сенатѣ. Толпы народа бросились въ сенатскую лавку за дорогимъ указомъ и въ теченіи 3хъ дней не было въ лавкѣ отбоя, а на сенатской площади народъ толпился цѣлое утро, такъ что наконецъ полиція вынуждена была принять мѣры къ водворенію порядка. Указъ перепродавали въ мелочныхъ лавкахъ и цѣна за оный доходила до 3хъ руб. сер. Множество экземпляровъ онаго послано крестьянами во внутрь губерній, и цѣлый годъ спустя еще объ немъ толковали по деревнямъ. Многіе дворовые въ Петербургѣ положительно увѣряли, что они сдѣлались вольными, и о томъ объявляли своимъ господамъ. Гр. Панинъ пришелъ отъ этого происшествія въ негодованіе, обвинилъ сенатскую типографію, управляющаго оной прогналъ и сдѣ-

далъ премудрое распоряженіе, чтобы впредь никакіе указы не продавались безъ особаго на то разрѣшенія. Стѣсненіе это существуетъ и до сихъ поръ. По его же распоряженію въ губерніяхъ отбирали отъ крестьянъ указъ, а нѣкоторые усердные губернаторы, какъ напримѣръ ярославскій Бутурлинъ, даже задерживали крестьянъ, у которыхъ находили указъ.

III.

Что же между тѣмъ происходило въ высшемъ правительствѣ?

Историческая записка, о коей помянуто выше, составленная т. с. Левшинымъ, одобренная государемъ, возбудила вопросъ — какой избрать дальнѣйшій путь для приведенія крестьянскаго дѣла въ движеніе? Ланской предлагалъ образовать, по прежнимъ примѣрамъ, особый комитетъ изъ довѣренныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего государь назначилъ секретный комитетъ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ слѣдующихъ лицъ: кн. Орлова съ правомъ предсѣдательства при отсутствіи государя, министра внутреннихъ дѣлъ Лан-

скаго, гр. Блудова, министра финансовъ Брока, министра государственныхъ имуществъ Муравьева, главноуправляющаго путями сообщенія Чевкина, генералъ-адъютанта Ростовцова, члена государственнаго совѣта барона Корфа, члена государственнаго совѣта кн. Гагарина, графа. В. Ѳ. Адлерберга, князя В. А. Долгорукова, а въ отсутствіи его ген.-адъют. Тимашева. Производителемъ дѣлъ комитета назначенъ государственный секретарь Бутковъ. Ланской не умѣлъ или не хотѣлъ оставить обязанности дѣлопроизводителя за Левшинымъ*), который по предшествовавшимъ занятіямъ имѣлъ полное на это право и конечно былъ бы гораздо полезнѣе, какъ опытъ показалъ, Буткова, совершенно къ дѣлу сему неприготовленнаго и сдѣлавшагося, вѣроятно изъ угожденія князю Орлову и другимъ, явнымъ недоброжелателемъ упраздненія крѣпостнаго права.

Комитетъ открытъ 3 января 1857 г. подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя. Государь обратился къ членамъ съ вопросомъ: признаютъ ли они своевременнымъ заняться крестьянскимъ дѣломъ?

---

*) Отсюда начало разлада Левшина съ Ланскимъ, кончившагося тѣмъ, что Левшинъ оставилъ министерство внутреннихъ дѣлъ весною 1859 г.

За исключеніемъ кн. Гагарина, всѣ члены отвѣчали, что находятъ это своевременнымъ. Мнѣніе кн. Гагарина осталось безъ уваженія. Засимъ прочтена была историческая записка Левшина и государь пригласилъ комитетъ приступить къ самому дѣлу.

Нельзя не выразить удивленія, что правительство, приступая къ столь важному дѣлу, нисколько не было къ оному приготовлено и не составило себѣ никакого предварительнаго плана дѣйствія. Порученіе, данное въ Москвѣ Назимову, кажется оставалось тайною для комитета. Историческая записка была вообще довольно слабаго содержанія и ничего не разрѣшала.*)

*) До открытія комитета министръ внутреннихъ дѣлъ въ докладной запискѣ государю, 23 декабря 1856 г., объясняя нѣкоторыя свои соображенія по крестьянскому вопросу, говорилъ между прочимъ, что выкупъ земли для крестьянъ запутаетъ наши финансы и что лучше, чтобы люди пріобрѣтали имущество своими трудами, нежели надѣлять ихъ на счетъ государства безъ всякой ихъ заботы и свергнуть ихъ тѣмъ въ безпечность, къ которой помѣщичьи крестьяне и безъ того пріучены крѣпостнымъ правомъ. Здѣсь же министръ внут. дѣлъ изъяснялъ, что не смотря на слова, сказанныя государемъ въ Москвѣ предводителямъ дворянства и на подобныя же выраженія обращенныя его величествомъ съ тѣхъ поръ къ нѣкоторымъ другимъ предводителямъ, являвшимся въ петербургѣ, а равно и на собственныя его неоднократныя внушенія предводи-

Первымъ распоряженіемъ комитета было вытребовать обратно изъ министерства внутреннихъ дѣлъ всѣ сосредоточенныя въономъ производства по крестьянскому дѣлу, а также производства знаменитаго секретнаго комитета 6 декабря 1826 г. Собраны были также нѣкоторые частные проэкты, которые въ то время начинали сильно появляться въ рукописяхъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшіе были проэкты Кошелева, Самарина, Кавелина и друг.

Изъ всѣхъ этихъ проэктовъ и записокъ Бутковъ началъ составлять синоптическую вѣдомость; а комитетъ призналъ, что общее его присутствіе не можетъ ничего сдѣлать прежде разсмотрѣнія всѣхъ частныхъ проэктовъ. По этому предположено было поручить эту предварительную работу родъ особой коммиссіи, составленной изъ членовъ комитета: г.-а. Ростовцова, б. Корфа и кн. Гагарина.

Г.-а. Ростовцевъ и б. Корфъ начали съ того, что докладными записками, поданными государю, стали отказываться отъ участія въ дѣлахъ коми-

---

телямъ, что пора приняться за дѣло, до сихъ поръ всѣ эти приглашенія остаются тщетными и дворяне продолжаютъ отговариваться тѣмъ, что не знаютъ на какихъ началахъ правительство желаетъ устроить дѣло, а сами ни придумать не могутъ.

тета, ссылаясь первый на совершенное свое незнаніе крестьянскаго быта,*) а вторый на то, что не имѣя помѣстій собственно въ русскихъ губерніяхъ, онъ не можетъ судить о ихъ нуждахъ. — На этихъ запискахъ послѣдовали высочайшія резолюціи, которыми государь просилъ означенныхъ членовъ комитета остаться въономъ и исполнять возложенныя на нихъ обязанности по мѣрѣ силъ и возможности.

Вслѣдствіе сего г.-а. Ростовцевъ, б. Корфъ и кн. Гагаринъ занялись разсмотрѣніемъ переданныхъ имъ проэктовъ, коихъ набралось очень много, кажется болѣе 100. Въ этомъ разсмотрѣніи прошла почти вся зима 1857 г. Къ концу оной означенные три члена сообщили другъ другу свои работы и заключенія. — Оказалось между ними такое разногласіе во взглядахъ, что ничего общаго нельзя было составить и потому три записки ихъ внесены въ общее присутствіе комитета. Комитетъ не зналъ, что дѣлать, да и большой охоты не имѣлъ

*) Баронъ Корфъ имѣлъ кажется тайную надежду сдѣлаться производителемъ дѣлъ, а слѣдовательно главнымъ дѣйствующимъ лицемъ комитета. Назначеніе въ сію должность госуд. секретаря Буткова было ему непріятно и послужило главною причиною его отказа. Въ началѣ 1858 г. онъ возобновилъ свое желаніе выдти изъ комитета, будто бы по незнанію дѣла, и былъ уволенъ.

спѣшить, а потому положилъ передать записки 3хъ членовъ прочимъ членамъ для прочтенія и соображенія, съ тѣмъ, чтобы когда всѣ члены прочтутъ, то вновь собраться и разсудить.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда весною 1857 г. государь отправился за-границу, приказавъ прислать къ себѣ записки 3хъ членовъ.

Въ теченіи этого мѣста въ литературѣ начали проявляться первые признаки того движенія, которымъ въ скоромъ времени она ознаменовала свое горячее и полезное участіе въ крестьянскомъ вопросѣ. Завязалась полемика о поземельной собственности и общинномъ пользованіи землею между „Современникомъ" и „Экономическимъ Указателемъ," въ которой вскорѣ приняли участіе и другіе журналы, „Русская Бѣсѣда", „Русскій Вѣстникъ" (см. No. 22. Рус. Вѣст. 1857 ст. Гуфэйзенберга). Въ этомъ же No. 22 и 23 Рус. Вѣст. явились статьи б. Гакстгаузена объ отмѣнѣ и выкупѣ помѣщичьихъ господскихъ правъ въ Пруссіи и Австріи.

Во время отсутствія государя комитетъ почти ничего не дѣлалъ, или занимался второстепенными вопросами, относящимися болѣе до ограниченія нѣкоторыхъ изъ существующихъ правъ помѣщиковъ. Вслѣдствіе сего, и чтобы возбудить сужденіе по главнымъ, кореннымъ вопросамъ, министръ внут-

ренних дѣлъ внесъ въ комитетъ 26 іюля составленную т. с. Левшинымъ записку, въ коей поставленъ былъ рядъ вопросовъ, долженствовавшихъ вести къ опредѣленію основныхъ началъ будущаго устройства крестьянъ. Вопросы эти относились главнѣйше къ усадьбамъ и къ отпуску крестьянъ съ землею или безъ земли. Въ семъ послѣднемъ отношеніи большинство членовъ, и въ особенности кн. Гагаринъ, не соглашались давать крестьянамъ пахатную землю даже за вознагражденіе, которое долженствовало быть сопряжено съ финансовою операціею.

Между тѣмъ государь возвратился изъ заграницы на короткое время. Убѣжденіе его въ необходимости дать дѣлу рѣшительное движеніе еще болѣе усилилось. По ходившимъ въ это время слухамъ, вліяніе это приписывалось королю прусскому, великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, бывшей въ это время на водахъ, бну Гакстгаузену, извѣстному прусскому публицисту, писавшему нѣкогда о Россіи и другимъ лицамъ, съ которыми государь видѣлся въ Германіи. Какъ бы то ни было, государь остался весьма недоволенъ бездѣйствіемъ комитета и, чтобы пробудить его дѣятельность, въ началѣ августа назначилъ членомъ онаго великаго князя Константина Николаевича, правившаго,

во время отсутствія государя, государствомъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ министровъ.

Великій князь съ свойственнымъ ему усердіемъ принялся за дѣло. Начались отдѣльныя совѣщанія съ главнѣйшими членами комитета, Чевкинымъ, Ланскимъ, кн. Орловымъ, г.-а. Ростовцевымъ. Кн. Долгорукій въ это время находился заграницей съ императрицей, гр. Блудовъ купался въ морѣ въ Ревелѣ, а Муравьевъ объѣзжалъ государственныя имущества, увѣряя вездѣ дворянство, что ничего не будетъ.

Комитетъ начиналъ приходить къ слѣдующимъ заключеніямъ. Предполагалось: дать на имя министра внутренныхъ дѣлъ рескриптъ, съ выраженіемъ рѣшительной воли государя — покончить крестьянское дѣло, но при содѣйствіи и участіи дворянства. Въ этомъ случаѣ комитетъ имѣлъ въ виду примѣръ прибалтійскихъ губерній. Въ рескриптѣ указать главныя начала, на коихъ правительство считаетъ возможнымъ и справедливымъ устроить крестьянское дѣло, а предводителей особымъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ пригласить обсудить и развить эти начала въ частныхъ совѣщаніяхъ съ опытнѣйшими помѣщиками съ теченіи срока, который будетъ имъ назначенъ. Главныя начала принять слѣдующія:

1) опредѣлить отъ изданія новаго положенія 10и лѣтній срокъ, по истеченіи котораго крестьяне будутъ совершенно свободны; 2) въ теченіе этого 10и лѣтняго переходнаго періода надѣлить крестьянъ усадьбою, т. е. огородомъ, коноплянникомъ и выгономъ въ полную, личную собственность, съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ помѣщикамъ, которое опредѣлится положеніемъ. Надѣлъ усадьбы въ черноземныхъ губерніяхъ сдѣлать небольшой и увеличить оный въ сѣверныхъ, на томъ основаніи, что въ сихъ послѣднихъ главное значеніе имѣетъ не земля, а трудъ, а слѣдовательно крестьянину легче сдѣлать бо́льшее вознагражденіе; 3) въ теченіе того же переходнаго періода часть пахатной земли оставить во временномъ владѣніи крестьянъ на условіяхъ, которыя будутъ опредѣлены положеніемъ, т. е., за оброкъ или барщину; послѣ же 10и лѣтъ вся пахатная земля должна оставаться въ рукахъ помѣщиковъ, съ которыми крестьяне на счетъ пользованія ею могутъ дѣлать какія угодно условія. По обсужденіи лучшаго способа примѣненія сихъ началъ къ разнымъ мѣстностямъ, предводители представятъ соображенія свои министру внутреннихъ дѣлъ, который изъ всѣхъ ихъ составитъ новое положеніе, внесетъ

оное въ государственный совѣтъ на высочайшее утвержденіе. Независимо отъ сего и не ожидая новаго положенія, внести немедленно въ государственный совѣтъ проэктъ измѣненія разныхъ статей Св. Законовъ, до помѣщичьяго права относящихся, съ цѣлію смягченія и ограниченія помѣщичьей власти.

Наконецъ, послѣ бурныхъ засѣданій 14, 17 и 18 августа, комитетъ постановилъ: Улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ (слово упраздненіе крѣпостной зависимости, или просто освобожденіе крестьянъ въ это время еще не допускалось) произвести съ должною осторожностію и постепенностью и для сего исполненіе онаго раздѣлить на три періода: Первый періодъ посвятить собранію всѣхъ необходимыхъ данныхъ, недостающихъ у комитета и безъ которыхъ невозможно составить предположенія на прочныхъ основаніяхъ. Собраніе этихъ данныхъ поручить министру внутреннихъ дѣлъ чрезъ сношеніе съ мѣстными властями и опытными по его усмотрѣнію помѣщиками, но безъ огласки. При этомъ возбужденъ былъ вопросъ, слѣдуетъ ли для этого назначить министру внутреннихъ дѣлъ какой либо срокъ? Комитетъ призналъ, что назначеніе срока было бы стѣсненіемъ для министра, а потому предоставлялъ ис-

полненіе этого порученія его полному усмотрѣнію. Въ теченіе же перваго періода издать указъ о дозволеніи дворянамъ отпускать крестьянъ ихъ на волю цѣлыми селеніями на разныхъ условіяхъ, независимо отъ правилъ для свободныхъ хлѣбопашцевъ и обязанныхъ крестьянъ, по добровольному взаимному соглашенію съ утвержденія правительства, для чего подготовить проэкты условій, и представить въ государственный совѣтъ проэктъ смягченія нѣкоторыхъ помѣщичьихъ правъ. Во второмъ періодѣ составить, на основаніи собранныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній, проэктъ положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ. Третій періодъ названъ окончательнымъ, т. е. окончательнаго устройства крестьянъ. На этомъ журналѣ послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція государя. „Исполнить. Что касается до разногласія, то я раздѣляю мнѣніе большинства. Да поможетъ намъ Богъ повести это важное дѣло съ должною осторожностію къ желаемой цѣли. Благодарю гг. членовъ за этотъ первый ихъ трудъ и надѣюсь на ихъ помощь въ будущемъ къ разрѣшенію этого жизненнаго вопроса.“

Помянутое въ этой резолюціи меньшинство состояло изъ одного кн. Гагарина, который между прочимъ, предлагалъ дать помѣщикамъ немедленно

право отпускать крестьянъ на волю, не спрашивая ихъ согласія, безъ земли, съ одною усадьбой.*)

Въ журналѣ 18 августа, между прочимъ былъ возбужденъ вопросъ, какому вѣдомству слѣдуетъ подчинить крестьянъ, которые будутъ увольняемы на условіяхъ? Комитетъ разсуждалъ, что хотя бы и слѣдовало подчинить ихъ министру государственныхъ имуществъ, подобно свободнымъ хлѣбопашцамъ и обязаннымъ крестьянамъ, но какъ такое распоряженіе могло бы удержать многихъ крестьянъ отъ заключенія условій (намёкъ на дурную будто бы репутацію министра государственныхъ имуществъ) то и представляется необходимымъ подчинить ихъ общимъ полицейскимъ властямъ имперіи. — Какъ видно, что гр. Киселева не было на лицо!

И такъ послѣ долгихъ преній и колебаній правительство въ сущности откладывало рѣшеніе крестьянскаго вопроса на неопредѣленное время, т. е. до полученія какихъ-то многочисленныхъ свѣдѣ-

*) Въ это время наиболѣе либеральные изъ членовъ комитета затруднялись оставить за крестьянами болѣе нежели усадьбы и во всякомъ случаѣ допускали лишь уменьшенный надѣлъ прочими угодьями, дабы дать крестьянину осѣдлость но не болѣе, и тѣмъ оставить противъ него понудительное средство къ найму на господскія работы.

ній, на собраніе коихъ даже не назначалось срока! Затѣмъ оно ограничивалось нѣкоторыми смягченіями помѣщичьей власти, которыя вѣроятно оставались бы безъ исполненія, и расширеніемъ возможности отпускать крестьянъ на волю, которая вѣроятно была бы обставлена такими условіями и стѣсненіями, отъ коихъ мѣра сія потеряла бы все свое значеніе!

Копія съ журнала 18 августа была послана Муравьеву, который получилъ ее въ Нижнемъ-Новгородѣ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ уже въ октябрѣ мѣсяцѣ, онъ представилъ записку, въ которой утверждалъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ на мѣстахъ практическихъ наблюденій, что дѣло это, хотя по началу и полезное, но преждевременное и что настоящее положеніе вещей можетъ продлиться еще на многіе годы!

Помѣщаемъ еще одну замѣтну, которая покажетъ каково было въ это время усердіе и намѣреніе тѣхъ, которые стояли во главѣ крестьянскаго вопроса. Одному члену комитета подана была, между прочимъ, записка о великой пользѣ, которую могла бы принести печатная гласность для разъясненія начатаго дѣла, для котораго, какъ самъ комитетъ сознавалъ, правительство не имѣетъ необходимыхъ данныхъ. Записка эта признана ре-

волюціонною и заключающею въ себѣ конституціонныя стремленія.

Вообще кн. Орловъ рѣшительно не хотѣлъ давать крестьянамъ земли, кромѣ усадьбъ, говоря что онъ на старости лѣтъ не хочетъ разсориться съ дворянствомъ. Чевкинъ также соглашался дать одну усадьбу. Кн. Менщиковъ иначе не соглашался на освобожденіе, какъ съ разсрочкою на 70 лѣтъ. Онъ же говорилъ, что если допустить печатаніе въ журналахъ статей о крѣпостномъ правѣ, то писать будутъ не помѣщики, а профессоры и студенты и что добра не будетъ, а только большое зло. Тимашевъ тоже былъ противъ гласности.

Государь въ это время въ особенности желалъ расширенія правилъ объ обязанныхъ крестьянахъ, что и поручилъ комитету сообразить. Послѣ рескриптовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ секретное повелѣніе не давать болѣе хода просьбамъ о заключеніи съ крестьянами разныхъ условій. Только одинъ проэктъ великой княгини Елены Павловны для полтавскаго имѣнія Карловка былъ впослѣдствіи допущенъ и высочайше одобренъ.

Но великій русскій Богъ, такъ часто поступающій съ дорогою Россіею, какъ выразился однажды московскій митрополитъ Филаретъ, не по

правосудію, а по милосердію, не дозволилъ совершиться дѣлу нечестивыхъ, и 1857 г. не долженъ былъ кончится такъ безплодно для предпринятаго важнаго преобразованія. Вскорѣ произошелъ совершенно неожиданный и рѣшительный поворотъ.

Для исполненія журнала 18 августа и указанія тѣхъ мѣръ, кои долженствовали быть приняты какъ для смягченія и облегченія крестьянскаго состоянія, такъ и для успѣха взаимныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, составлены были и разосланы членамъ комитета слѣдующія 14 вопросовъ:

1) Можно ли дозволить крѣпостнымъ людямъ вступать въ браки безъ согласія помѣщика?

2) Можно ли дать помѣщичьимъ крестьянамъ права пріобрѣтать собственность безъ согласія помѣщика?

3) Можно ли ограничить права помѣщиковъ относительно разбора споровъ и жалобъ между ихъ крестьянами?

4) Въ какой мѣрѣ можно ограничить права помѣщиковъ относительно наказанія крестьянъ?

5) Должно ли лишить помѣщиковъ права переселять крестьянъ въ Сибирь?

6) Слѣдуетъ ли ограничить права помѣщиковъ относительно отдачи крестьянъ къ рекруты?

7) Должно ли лишить помѣщиковъ права вмѣшательства въ отправленіи крестьянскихъ повинностей и податей?

8) Какія принять мѣры для болѣе точнаго опредѣленія повинностей крѣпостныхъ крестьянъ ихъ помѣщикамъ?

9) Можно ли допустить жалобы крѣпостныхъ крестьянъ на ихъ помѣщиковъ?

10) Можно ли дать помѣщичьимъ крестьянамъ право выкупаться на волю за особо опредѣленную цѣну?

11) Какія мѣры должно принять нынѣ же для уменьшенія числа дворовыхъ людей?

12) Какія принять мѣры для большаго успѣха въ заключеніе взаимныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами?

13) Независимо отъ всѣхъ изложенныхъ выше мѣръ, не слѣдуетъ ли принять нынѣ же еще нѣкоторыя мѣры для облегченія какъ крѣпостнаго состоянія, такъ и взаимныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами?

14) Какимъ порядкомъ приступить къ исполненію тѣхъ облегчительныхъ мѣръ, кои комитетомъ будутъ окончательно избраны и государемъ утверждены?

Члены комитета приглашены были доставить

отвѣты на сіи вопросы къ половинѣ ноября. Нѣкоторые отзызы, вообще весьма между собою несогласные, вскорѣ поступили и сужденія по онымъ уже начались, когда прибылъ въ С. Петербургъ виленскій генералъ-губернаторъ Назимовъ.

IV.

Выше было упомянуто о переговорахъ министра внутреннихъ дѣлъ во время коронаціи съ предводителями дворянства, въ особенности западныхъ губерній и о данномъ, вслѣдствіе того, съ согласія государя, порученіи Назимову.

Хотя предводители по видимому и были согласны на упраздненіе крѣпостнаго права, но когда они объяснились съ дворянствомъ о намѣреніяхъ правительства, то оказалось, что дворянство хотя и не довольное инвентарями, не было однакоже расположено лишить себя обязательнаго труда крестьянъ и во всякомъ случаѣ не хотѣло идти далѣе положенія крестьянъ сосѣдней Курляндской губерніи. Въ особенности противилось видамъ правительства дворянство виленское и ковенское, такъ что послѣ долгихъ споровъ и сужденій, положено

было ограничиться посылкою за-границу коммиссіи изъ специалистовъ для изученія крѣпостнаго вопроса въ Германіи и другихъ странахъ. Съ этимъ то неудовлетворительнымъ результатомъ и пріѣхалъ г.-а. Назимовъ въ Петербургъ во второй половинѣ ноября.

Три субботы къ ряду (комитетъ собирался обыкновенно по субботамъ) комитетъ занимался разсмотрѣніемъ предположеній, привезенныхъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ и не былъ далёкъ отъ принятія оныхъ. Но государь былъ не доволенъ, требовалъ другихъ началъ, и приказалъ непремѣнно и немедленно сдѣлать что нибудь другое. О журналѣ 18 августа какъ будто забыли. Какая то невѣдомая, таинственная сила толкала дѣло въ другую сторону, на новыя невѣдомые пути.

Комитетъ и министерство внутреннихъ дѣлъ принялись сочинять общими силами, кажется сами хорошенько не зная чего хотятъ. Писали, передѣлывали, опять сочиняли; сосчитано, что работало до 18 человѣкъ. Наконецъ изъ всей этой суматохи вышелъ высочайшій рескриптъ на имя виленскаго военнаго, гродненскаго и ковенскаго генералъ-губернатора, подписанный въ Царскомъ Селѣ 20 ноября 1857 г., слѣдующаго содержанія:

„Въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Грод-

ненской были учреждены особые комитеты изъ предводителей дворянства и другихъ помѣщиковъ, для разсмотрѣнія существующихъ тамъ инвентарныхъ правилъ.

„Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ довелъ до моего свѣдѣнія о благихъ намѣреніяхъ, изъявленныхъ сими комитетами, относительно помѣщичьихъ крестьянъ означенныхъ 3хъ губерній.

„Одобряя вполнѣ намѣренія сихъ представителей дворянства Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, какъ соотвѣтствующія моимъ видамъ и желаніямъ, я разрѣшаю дворянскому сословію оныхъ приступить теперь же къ составленію проэктовъ, на основаніи коихъ предположенія комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

„Для сего повелѣваю:

1) Открыть теперь же въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской по одному въ каждой пріуготовительному комитету, а потомъ для всѣхъ 3хъ губерній вмѣстѣ одну общую коммиссію въ г. Вильнѣ.

2) Каждому губернскому комитету состоять подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя

дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: а) по одному отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранномму изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями и б) двухъ опытныхъ помѣщиковъ той же губерніи по непосредственному назначенію начальника оной, и

3) Общей коммиссіи состоять изъ слѣдующихъ лицъ: а) двухъ членовъ каждаго изъ 3хъ губернскихъ комитетовъ по ихъ выбору, б) одного опытнаго помѣщика изъ каждой губерніи по вашему назначенію; и в) одного члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ коммиссіи предоставляется вамъ назначить одного изъ ея членовъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству.

„Губернскіе комитеты, по открытіи ихъ, должны приступить къ составленію по каждой губерніи въ соотвѣтственность собственному вызову представителей дворянства, подробнаго проэкта объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою

собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція, и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

„Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ 3хъ означенныхъ губерній предоставляется губернскимъ комитетамъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить пособіемъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ.

„Комитеты сіи, окончивъ свой трудъ, должны представить оный въ общую коммиссію, которая обсудивъ и разсмотрѣвъ всѣ предположенія губернскихъ комитетовъ, а также сообразивъ ихъ съ изложенными выше основаніями, должна постановить окон-

чательное по сему дѣлу заключеніе и составить проэктъ общаго для всѣхъ 3хъ губерній положенія съ нужными по каждой изъятіями или особыми правилами.

„Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла вообще во ввѣренныхъ вамъ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ, я предоставляю вамъ дать, какъ губернскимъ комитетамъ сихъ 3хъ губерній, такъ и общей коммиссіи нужныя наставленія для успѣшнаго производства и окончанія возлагаемыхъ на нихъ занятій. Начальники губерній должны содѣйствовать вамъ въ исполненіи сей обязанности. Составленный общею коммисіею проэктъ вы имѣете съ своимъ мнѣніемъ препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на мое усмотрѣніе.

„Открывая такимъ образомъ дворянскому сословію Ковенской, Виленской и Гродненской губерній средства привести благія его намѣренія въ дѣйствіе на указанныхъ мною началахъ, я надѣюсь, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, мною оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ семъ важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

„Вы и начальники ввѣренныхъ вамъ губерній

обязаны строго соблюдать, чтобы крестьяне, оставались въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и ложнымъ толкамъ.

„Пребываю вамъ на всегда благосклонный Александръ.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ внутренних дѣлъ написалъ къ генералъ-адъютанту Назимову слѣдующее секретное отношеніе, 21го ноября за No. 36мъ.

„Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Государю Императору доставленныя вашимъ превосходительствомъ свѣдѣнія объ изъявленномъ комитетами, учрежденными въ губерніяхъ: Ковенской, Виленской и Гродненской изъ предводителей дворянства и помѣщиковъ для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ, желаніи, въ видахъ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ изъ крѣпостной зависимости.

„Его Величество, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о такомъ благородномъ желаніи представителей дворянскаго сословія означенныхъ 3хъ губерній, высочайшимъ рескриптомъ, вамъ даннымъ, изволилъ разрѣшить дворянству оныхъ приступить, посредствомъ особо учреждаемыхъ: въ каждой губерніи комитета и для всѣхъ 3хъ губерній

одной общей коммиссіи, къ составленію проэктовъ надлежащихъ по сему предмету положеній, указавъ въ этомъ рескриптѣ, какъ порядокъ сихъ работъ, такъ и главныя основанія, на которыхъ дѣло это можетъ быть приведено въ исполненіе.

„Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ этомъ рескриптѣ, относительно состава и порядка дѣйствій учреждаемыхъ по настоящему предмету комитетовъ и коммиссіи, Государь Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть:

1) При выборахъ членовъ въ губернскіе комитеты отъ каждаго уѣзда, предоставить дворянамъ, если пожелаютъ, выбрать и уѣзднаго предводителя дворянства.

2) Вмѣнить въ обязанность дворянамъ, при выборѣ сихъ членовъ, избрать для каждаго изъ нихъ кандидата, который могъ бы заступать его мѣсто въ случаѣ болѣзни или отпуска.

3) Членовъ и кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ, утверждать вашему превосходительству; увольнять же ихъ въ отпуски: по губернскимъ комитетамъ — начальникамъ губерній, и по общей коммиссіи — вамъ, милостивый государь.

4) Предоставить дворянству назначать изъ своихъ суммъ содержаніе членамъ, имъ избираемымъ въ губернскіе комитеты и общую коммиссію.

5) Начальники губерній, имѣя постоянное наблюденіе за занятіями губернскихъ комитетовъ, могутъ требовать сообщенія имъ журналовъ оныхъ.

6) Общая коммиссія обязана свои журналы представлять вашему превосходительству. Если вы будете несогласны съ коммиссіею, то предлагайте ей ваши замѣчанія. Когда сіи замѣчанія будутъ приняты, то коммиссія перемѣняетъ свое заключеніе, не стѣсняясь прежнимъ. Если же коммиссія съ вами не согласится, то вы имѣете сообщить о семъ мнѣ тогда, когда вся работа коммиссіи будетъ кончена, или же немедленно, смотря по важности случая.

7) Губернскимъ комитетамъ кончить порученныя имъ работы въ 6и мѣсячный срокъ со дня ихъ открытія. Для окончанія возлагаемаго на общую коммиссію труда назначить также 6и мѣсячный срокъ со времени поступленія въ оную всѣхъ составленныхъ губернскими комитетами проэктовъ.

и 8) Если который либо изъ губернскихъ комитетовъ или общая коммиссія уклонятся отъ своего назначенія и войдутъ въ разсмотрѣніе предметовъ, не подлежащихъ ихъ сужденію, то предоставляется вашему превосходительству немедленно закрыть ихъ и о такомъ случаѣ сообщить мнѣ, для доклада Его Императорскому Величеству.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было поручить мнѣ сообщить вашему превосходительству мои соображенія, могущія служить пособіемъ губернскимъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ.

„Во исполненіе таковой высочайшей воли, сообразивъ подробно, какъ тѣ правила, кои были приняты для освобожденія крѣпостнаго сословія въ остзейскихъ губерніяхъ, такъ и тѣ мысли и предположенія, кои изложены въ сообщенныхъ мнѣ вами мнѣніяхъ инвентарныхъ комитетовъ, бывшихъ въ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ, я съ своей стороны, нахожу, что вновь учреждаемымъ въ сихъ губерніяхъ, для составленія проэктовъ положеній объ освобожденіи крѣпостнаго сословія, комитетамъ необходимо при этой работѣ имѣть въ виду, сообразить и разсмотрѣть въ подробности, примѣнивъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ каждой губерніи слѣдующія правила и предположенія:

I. Уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ должно быть совершено не вдругъ, а постепенно. Для этого крестьяне сначала должны быть въ состояніи переходномъ, болѣе или менѣе крѣпки землѣ, а потомъ уже въ окончательномъ или свободномъ, когда правительство разрѣшитъ имъ переходы изъ одной мѣстности на

другую съ надлежащими ограниченіями и условіями. Для переходнаго состоянія слѣдуетъ назначить опредѣленный срокъ, по усмотрѣнію губернскихъ комитетовъ, не свыше 12и лѣтъ.

II. На основаніи началъ, указанныхъ въ высочайшемъ рескриптѣ, помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ, въ видахъ предотвращенія вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи, оставляется ихъ усадебная осѣдлость, пріобрѣтаемая ими, въ теченіе опредѣленнаго срока, въ собственность посредствомъ выкупа, сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику. При подробномъ развитіи и примѣненіи сихъ основаній необходимо принять къ соображенію слѣдующее:

1) Усадебную осѣдлость крестьянина составляютъ изба или хата, въ которой онъ живетъ, съ дворомъ и принадлежностями, съ огородомъ и землею подъ оными.

2) Права свободнаго состоянія и право собственности на эту осѣдлость пріобрѣтаются кре-

стьянами не иначе, какъ по взносѣ ими, въ продолженіе переходнаго срока, выкупа, сумма коего не должна превышать цѣнности пріобрѣтаемой ими въ собственность осѣдлости.

3) Уплата сія можетъ быть произведена или деньгами или особыми работами, независимо отъ тѣхъ, которыя крестьяне обязаны отбывать за земли, имъ отводимыя въ пользованіе на основаніи п. 5, сей статьи.

4) Вся остальная за тѣмъ земля должна быть раздѣлена по способу пользованія оной, на господскую и на отведенную въ пользованіе крестьянамъ.

5) Земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но должна постоянно оставаться въ пользованіи крестьянъ вообще, или за отбываніе ими для помѣщика натуральныхъ повинностей и работъ, или же за плату помѣщику оброка деньгами или произведеніями.

6) Количество земли, предоставляемой, на этомъ основаніи, въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта и выполненія обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, слѣдуетъ опредѣлить по мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ.

7) Порядокъ пользованія этою землею установляется также сообразно мѣстнымъ обычаямъ Тамъ, гдѣ существуетъ общинное устройство, слѣдуетъ не нарушая онаго, сохранить каждому семейству право на надѣлъ землею, стараясь не допускать частнаго дробленія или передѣла полей. Тамъ, гдѣ существуетъ подворное пользованіе землею и гдѣ земля, отведенная въ пользованіе крестьянъ, раздѣлена на посёлки или фермы съ хозяевами и батраками, надо принять мѣры къ возможному обезпеченію осѣдлости батраковъ и къ положительному опредѣленію отношеній ихъ къ хозяевамъ.

8) Отправленію натуральныхъ повинностей и работъ или платѣ оброка въ пользу помѣщика могутъ подлежать только тѣ крестьяне, кои надѣлены землею; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ крестьяне раздѣляются на хозяевъ и батраковъ или безземельныхъ работниковъ, сіи послѣдніе не могутъ быть требуемы на работу иначе, какъ за вознагражденіе.

9) Размѣръ какъ оброка, такъ и натуральныхъ повинностей и работъ, долженъ быть положительно опредѣленъ соотвѣтственно пространству и качеству отведенной съ пользованіе крестьянъ земли.

10) Натуральныя повинности и работы отпра-

вляются на основаніи особыхъ урочныхъ положеній, кои должны быть составлены губернскими комитетами на основаніяхъ сколь возможно простыхъ и несложныхъ; и

11) Въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, помѣщику предоставляется право обращать неисправнаго плательщика на работы натурою; при неисправности же крестьянина въ исполненіи работъ натурою, помѣщикъ можетъ лишать его того участка земли, коимъ сей крестьянинъ пользуется.

III. Вотчиная полиція оставляется помѣщику. Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества. Завѣдываніе мірскими дѣлами каждаго общества и мірская расправа предоставляется сходамъ, или составленнымъ изъ крестьянъ мірскимъ судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщиковъ.

IV. Для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, могутъ быть установлены особыя въ каждомъ уѣздѣ присутствія. Для сего было бы полезно примѣнить, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, постановленія, существующія въ остзейскихъ губерніяхъ, сколько примѣненіе ихъ окажется возможнымъ и удобнымъ по мѣстнымъ особенностямъ, составу

управленія и порядку судопроизводства вообще въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской.

V. Со введеніемъ новаго положенія, когда оно будетъ утверждено:

1) Продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли, равно и переселеніе крестьянъ противъ воли ихъ въ другія имѣнія, должны быть прекращены; а съ другой стороны крестьянамъ, до окончательнаго вступленія ихъ въ свободное состояніе, не можетъ быть дозволено оставлять имѣніе безъ разрѣшенія помѣщика, на землѣ коего они водворены.

2) Обращеніе крестьянъ въ дворовые слѣдуетъ прекратить и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ постепенному сначала уменьшенію, а потомъ и уничтоженію этого класса людей, посредствомъ: обращенія ихъ въ крестьяне съ надѣломъ землею, или перечисленія въ свободное состояніе съ согласія помѣщиковъ. Подробности по сему предмету требуютъ особаго на мѣстѣ развитія и разсмотрѣнія; и

3) Во все время переходнаго состоянія, помѣщикамъ предоставляется право сдавать нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ, по соглашенію съ обществомъ, въ рекруты, или отдавать въ распоряженіе правительства, для переселенія въ другія губерніи, но не иначе, какъ съ утвержденія тѣхъ

присутствій, кои будутъ по уѣздамъ образованы на основаніи новаго положенія.

и VI. Въ составляемыхъ губернскими комитетами проэктахъ должны быть опредѣлены и указы:

1) Правила отправленія крестьянами рекрутской повинности. Поставка рекрутъ должна быть предоставлена самимъ обществамъ, съ утвержденія помѣщика.

2) Способы обезпеченія народнаго продовольствія и исправнаго поступленія податей. Для сего можетъ быть было бы полезно лучшее устройство мірскихъ магазиновъ и учрежденіе общественныхъ запашекъ и мірскихъ капиталовъ; и

3) Мѣры, необходимыя для распространенія между крестьянами грамотности и полезныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, для пособія больнымъ и т. п.

„Сообщая о всемъ этомъ вашему превосходительству, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, всѣ изложенныя выше соображенія мои передать въ свое время губернскимъ комитетамъ. Если комитеты по мѣстнымъ уваженіямъ, признаютъ неудобнымъ принять которыя либо изъ сихъ соображеній, то я просилъ бы ваше превосходительство поручить комитетамъ, въ своихъ

окончательныхъ мнѣніяхъ, объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ.“

Вотъ съ какимъ нежданнымъ сюрпризомъ Назимовъ долженъ былъ возвратиться въ Вильно. Удивленіе и неудовольствіе дворянства были не малыя, но дѣлать было нечего, надлежало покориться неумолимой судьбѣ.

Разсматривая эти акты, нельзя не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства, показывающія съ какимъ опасеніемъ правительство приступало въ это время къ сему важному дѣлу.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ генералъ-губернатору секретно. Какъ будто можно было держать въ секретѣ главныя основанія, на которыхъ дворянство приглашалось составить проэктъ новаго крестьянскаго положенія.

Цѣль предпріятія означается слѣдующими словами: „устройство и улучшеніе быта крестьянъ“ — выраженіе „освобожденіе отъ крѣпостной зависимости“ является въ первый разъ лишь чрезъ нѣсколько дней, въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ къ начальникамъ губерній и предводителямъ дворянства, отъ 24 ноября, но дѣлается обычнымъ лишь гораздо позже, кажется только со времени учрежденія редакціонной коммиссіи.

О правахъ состоянія говорится, что они пріоб-

рѣтаются неиначе какъ уплатою владѣльцу выкупа въ продолженіе опредѣленнаго срока. — Это условіе вскорѣ было отмѣнено.

Наконецъ вотчинная полиція оставляется за помѣщиками. Эта мысль также впослѣдствіе отвергнута.

Но таинственныя судьбы, присутствовавшія при составленіи и подписаніи рескрипта на имя г.-а. Назимова не остановились на этомъ первомъ шагѣ: Вдругъ родилась мысль сообщить объ этомъ событіи во всѣ губерніи для свѣдѣнія и возбужденія дворянства. Кажется мысль эта принадлежитъ великому князю Константину Николаевичу. Многіе изъ членовъ не соглашались, совѣтывали идти постепенно, выждать результатовъ виленскаго рескрипта. Но таинственная сила превозмогла и рѣшено написать циркуляръ.

22 ноября представлялся государю воронежскій губернаторъ Синельниковъ. Государь, между прочемъ сказалъ ему о рескриптѣ г.-а. Назимову и присовокупилъ: „Я рѣшился дѣло это привести къ концу и надѣюсь, что вы уговорите вашихъ дворянъ мнѣ въ этомъ помочь.“ Удивленный губернаторъ отправился къ министру внутреннихъ дѣлъ, пересказалъ ему слова государя и спросилъ что это значитъ и будетъ ли объ этомъ предписаніе? Лан-

ской, по обыкновенію, засмѣялся и отвѣчалъ только „да получите, получите“

И дѣйствительно 24 ноября, за No. 37 и 38, подписанъ министромъ внутреннихъ дѣлъ слѣдующій циркуляръ къ начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства:

„Въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской, учрежденные тамъ изъ предводителей дворянства и помѣщиковъ особые для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ комитеты признали необходимымъ, для улучшенія и упроченія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ изъ крѣпостной зависимости. Государь Императоръ, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о такомъ благородномъ намѣреніи представителей дворянства означенныхъ 3хъ губерній, рескриптомъ, даннымъ 20 сего ноября виленскому военному, гродненскому и ковенскому генералъ-губернатору, изволилъ разрѣшить дворянству оныхъ приступить къ составленію надлежащихъ по этому предмету проэктовъ, учредивъ для сего въ каждой губерніи особые изъ дворянъ-помѣщиковъ комитеты и одну общую для всѣхъ 3хъ губерній коммиссію, съ тѣмъ, чтобы они, при этой работѣ, руководствовались началами Его Императорскаго Величества въ рескриптѣ указанными. Вмѣстѣ съ тѣмъ я, съ соизволенія Его Импе-

раторскаго Величества сообщилъ означенному генералъ-губернатору нѣкоторыя мои соображенія въ пособіе и руководство губернскимъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ. Сіи бумаги имѣю честь въ копіи препроводить къ вашему превосходительству, для вашего, милостивый государь, свѣдѣнія и соображенія на случай, если бы дворянство ввѣренной вамъ губерніи изъявило подобное желаніе.“

Говорятъ, что кн. Орловъ и другіе члены хотѣли было остановить разсылку сего циркуляра, но было поздно: легкокрылая почта уже несла великую вѣсть по всему пространству обширной имперіи. Alea jacta est!*)

Вотъ какимъ неожиданнымъ образомъ началось въ Россіи великое дѣло упраздненія крѣпостнаго права, установленнаго въ 1593 г. чрезъ запрещеніе свободнымъ крестьянамъ вольнаго выхода, т. е. прикрѣпленіемъ ихъ къ землѣ для обезпеченія обязательной службы дворянства.

Еще одно обстоятельство ускорило дѣло. Подписывая циркуляръ 24 ноября, вспомнили, что пе-

*) Циркуляръ этотъ составленъ въ секретномъ комитетѣ и отданъ Ланскому для подписи уже высочайше утвержденный. Ланской поспѣшно приказалъ напечатать оный ночью и на другой день отправилъ. Левшинъ отказался скрѣпить оный, находя мѣру эту преждевременною.

тербургское дворянство когда-то хотѣло опредѣлить повинности крестьянъ. Отрыли это доброе сѣмя, которое долго безплодно лежало въ пыли министерскаго архива и 5 слѣдующаго декабря къ немалому удивленію дворянъ объявленъ оному слѣдующій рескриптъ на имя с. петербургскаго военнаго генералъ-губернатора Игнатьева, съ отношеніемъ къ нему же министра внутреннихъ дѣлъ. Вотъ рескриптъ с. петербургскому военному генералъ-губернатору.

„Дворянство С. Петербургской губерніи изъявило желаніе улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ.

„Принимая съ удовольствіемъ всякое доказательство стремленія дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, я предоставляю дворянскому сословію С. Петербургской губерніи приступить къ составленію проэкта положенія, на основаніи коего подобныя похвальныя намѣренія могутъ быть приведены въ исполненіе, соотвѣтственно моимъ видамъ и желаніямъ, впрочемъ не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

„Для сего повелѣваю открыть теперь же въ

С. Петербургской губерніи особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерній, выбранныхъ изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) изъ двухъ опытныхъ помѣщиковъ С. Петербургской губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

„Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ С. Петербургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія.

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на

сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

„Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

„Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по С. Петербургской губерніи, я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проэктъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ С. Петербургской губерніи изъятіями, или особыми правилами, вы имѣете съ своимъ мнѣніемъ препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на мое усмотрѣніе.

„Открывая такимъ образомъ дворянству С. Петербургской губерніи средства, устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указа[illegible]

твердыхъ началахъ, я увѣренъ, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, мною оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

„Вамъ предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ должномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Пребываю вамъ на всегда благосклонный.

Александръ.

Въ С. Петербургѣ 5 декабря 1857 г.“

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ с. петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря 1857 года за No. 41.

„Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Государю Императору, сообщенные мнѣ вашимъ превосходительствомъ, составленные дворянами Ямбургскаго и Петергофскаго уѣздовъ проэкты положеній для помѣщичьихъ крестьянъ и предначертанія по тому же предмету собранія предводителей и депутатовъ дворянства всей С. Петербургской губерніи.

„Его Величество, узнавъ съ особе[illegible] вольствіемъ о благородномъ стрем[illegible]

с. петербургскихъ дворянъ къ улучшенію и прочному устройству быта ихъ крестьянъ, высочайшимъ рескриптомъ, вамъ даннымъ, изволилъ всемилостивѣйше разрѣшить дворянству, посредствомъ особо учреждаемаго комитета, приступить къ составленію проэкта надлежащаго по сему предмету положенія, указавъ въ этомъ рескриптѣ какъ порядокъ занятій комитета, такъ и главныя основанія самаго положенія.

„Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ рескриптѣ, относительно состава и порядка дѣйствій учреждаемаго по настоящему предмету въ С. Петербургской губерніи комитета, Государь Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть:

1) При выборѣ членовъ въ этотъ комитетъ отъ каждаго уѣзда, предоставить дворянамъ, если пожелаютъ, выбрать и уѣзднаго предводителя дворянства.

2) Вмѣнивъ въ обязанность дворянамъ, при выборѣ сихъ членовъ, избирать для каждаго уѣзда одного кандидата, который могъ бы заступать въ комитетѣ мѣсто того члена уѣзда, который будетъ въ отсутствіи.

3) Членовъ и кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ, утверждать вашему превосходительству.

4) Дозволить комитету [illegible] шать, съ вашего

разрѣшенія, въ свои засѣданія, для необходимыхъ совѣщаній, тѣхъ помѣщиковъ С. Петербургской губерніи, кои могутъ доставить комитету полезныя для него свѣдѣнія и объясненія.

5) Предоставить дворянству, если оно признаетъ нужнымъ, производить изъ своихъ суммъ пособіе членамъ, имъ избраннымъ, и также издержки на разныя по комитету надобности.

6) Комитету о ходѣ своихъ работъ постоянно доводить до свѣдѣнія вашего превосходительства, въ случаѣ указаній вашихъ, комитетъ можетъ, не стѣсняясь прежними своими положеніями, пересматривать оныя вновь.

7) Комитету кончить порученную ему работу въ 6и мѣсячный срокъ со дня его открытія.

и 8) Комитету въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ ограничиваться тѣми предметами, кои предоставлены его разсмотрѣнію.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить мнѣ сообщить вашему превосходительству мои соображенія, могущія служить пособіемъ означенному комитету при его занятіяхъ.

„Во исполненіе таковой высочайшей воли, сообразивъ подробно всѣ предметы, до настоящаго дѣла относящіеся, я нахожу, что комитету, учреждае-

мому въ С. Петербургской губерніи для составленія проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной, необходимо при этой работѣ имѣть въ виду и разсмотрѣть въ подробности, примѣнивъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, слѣдующія правила и предположенія:

I. Будущее, на основаніяхъ, въ высочайшемъ рескриптѣ изложенныхъ, устройство сословія помѣщичьихъ крестьянъ должно быть приведено въ дѣйствіе не вдругъ, а постепенно. Для этого крестьяне должны быть сначала въ состояніи переходномъ, болѣе или менѣе крѣпки землѣ, а потомъ уже въ окончательномъ, когда правительство разрѣшитъ имъ выходъ изъ одной мѣстности въ другую съ надлежащими ограниченіями и условіями. Для переходнаго состоянія слѣдуетъ назначить опредѣленный срокъ по усмотрѣнію комитета не свыше 12и лѣтъ.

II. На основаніи началъ, указанныхъ въ высочайшемъ рескриптѣ, помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ, въ видахъ предотвращенія вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи, оставляется ихъ усадебная осѣдлость, пріобрѣтаемая ими, въ теченіе опредѣленнаго срока, въ собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется

въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику. При подобномъ развитіи и примѣненіи сихъ основаній необходимо принять къ соображенію слѣдующее:

1) Подъ усадебною осѣдлостію или крестьянскою усадьбою слѣдуетъ разумѣть ихъ жилыя и хозяйственныя строенія съ землею подъ оными и огородомъ.

2) Права состоянія крестьянъ по окончательномъ ихъ устройствѣ (кромѣ права выхода въ другія мѣстности, которое въ свое время будетъ опредѣлено особымъ распоряженіемъ начальства) и право собственности на усадьбу пріобрѣтаются или цѣлымъ міромъ, или крестьянскими семействами отдѣльно, не иначе, какъ уплатою, въ томъ и другомъ случаѣ, владѣльцу выкупа въ продолженіе опредѣленнаго срока. При выкупѣ міромъ усадебные участки остаются въ постоянномъ и исключительномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, къ тому міру принадлежащихъ.

При отдѣльномъ же выкупѣ крестьянскими семействами, семейства сіи, съ выкупленною усадь-

бою, остаются въ составѣ міра и подчиняются всѣмъ условіямъ мірскаго устройства и управленія.

3) Означенная уплата можетъ быть произведена или деньгами, или особыми работами, независимо отъ тѣхъ, которыя крестьяне обязаны отбывать помѣщику за земли, отводимыя имъ на основаніи п. 4, сей статьи въ пользованіе, и за иныя предоставляемыя помѣщикомъ въ пользу крестьянъ, по его усмотрѣнію, угодья или мѣстныя выгоды.

4) Изъ остальной земли, за отдѣленіемъ усадебной, предоставляется надлежащее, помѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ, количество земли въ пользованіе крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обяззанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ. За пользованіе сею землею крестьяне обязаны или отбывать для помѣщика натуральныя повинности и работы, или же платить помѣщику оброкъ деньгами или произведеніями.

5) Земля, однажды отведепная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра, и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ, и съ утвержденія тѣхъ особыхъ

по уѣздамъ присутствій, кои будутъ учреждены на основаніи новаго положенія.

6) Размѣръ выкупа по 2 п. сей статьи опредѣляется оцѣнкой не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

7) На этомъ же основаніи установляется и размѣръ оброка и повинностей натурою за отводимую, по 4му п. сей же статьи, въ пользованіе крестьянъ землею.

8) Выкупъ можетъ разлагаться платежами по-годно на все время переходнаго состоянія.

9) Не нарушая существующаго мірскаго устройства, слѣдуетъ сохранить каждому семейству право на надѣлъ въ его пользованіи землей, стараясь не допускать частаго передѣла и дробленія полей.

10) Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сохранить и опредѣлить: права главы семьи крестьянской, права наслѣдства относительно усадьбъ и тягловыхъ участковъ, и условія, при которыхъ допускается раздѣлъ семей.

11) Натуральныя повинности и работы отправляются по особымъ урочнымъ положеніямъ, кои должны быть составлены комитетомъ, на ос-

нованіяхъ сколь возможно простыхъ и не сложныхъ.

и 12) Въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, крестьянинъ обращается на работы натурою. Независимо отъ сего должны быть опредѣлены, съ надлежащею подробностію, мѣры, обезпечивающія неисправное исполненіе крестьянами какъ денежныхъ, такъ и прочихъ повинностей помѣщику.

III. Вотчинная полиція оставляется помѣщику. Крестьяне должны быть распредѣлены на мірскія общества. Завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются мірскимъ сходамъ и составленнымъ изъ крестьянъ мірскимъ судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщиковъ.

IV. Для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, могутъ быть установлены особыя въ каждомъ уѣздѣ присутствія.

V. По утвержденіи новаго положенія и по введеніи онаго въ дѣйствіе:

1) Продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли, равно переселеніе крестьянъ, [illegible] воли ихъ, въ другія имѣнія и обращеніе [illegible]ые, должны быть прекращены; а съ дру-

по уѣздамъ присутствій, кои будутъ учреждены на основаніи новаго положенія.

6) Размѣръ выкупа по 2 п. сей статьи опредѣляется оцѣнкой не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

7) На этомъ же основаніи установляется и размѣръ оброка и повинностей натурою за отводимую, по 4му п. сей же статьи, въ пользованіе крестьянъ землею.

8) Выкупъ можетъ разлагаться платежами по-годно на все время переходнаго состоянія.

9) Не нарушая существующаго мірскаго устройства, слѣдуетъ сохранить каждому семейству право на надѣлъ въ его пользованіи землей, стараясь не допускать частаго передѣла и дробленія полей.

10) Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сохранить и опредѣлить: права главы семьи крестьянской, права наслѣдства относительно усадьбъ и тягловыхъ участковъ, и условія, при которыхъ допускается раздѣлъ семей.

11) Натуральныя повинности и работы отправляются по особымъ урочнымъ положеніямъ, кои должны быть составлены комитетомъ, на ос-

нованіяхъ сколь возможно простыхъ и не сложныхъ.

и 12) Въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, крестьянинъ обращается на работы натурою. Независимо отъ сего должны быть опредѣлены, съ надлежащею подробностію, мѣры, обезпечивающія неисправное исполненіе крестьянами какъ денежныхъ, такъ и прочихъ повинностей помѣщику.

III. Вотчинная полиція оставляется помѣщику. Крестьяне должны быть распредѣлены на мірскія общества. Завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются мірскимъ сходамъ и составленнымъ изъ крестьянъ мірскимъ судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщиковъ.

IV. Для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, могутъ быть установлены особыя въ каждомъ уѣздѣ присутствія.

V. По утвержденіи новаго положенія и по введеніи онаго въ дѣйствіе:

1) Продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли, равно переселеніе крестьянъ, противъ воли ихъ, въ другія имѣнія и обращеніе въ дворовые, должны быть прекращены; а съ дру-

гой стороны крестьянамъ, въ продолженіе переходнаго состоянія, не можетъ быть дозволено оставлять имѣніе безъ согласія міра и безъ разрѣшенія помѣщика, на землѣ коего они водворены.

и 2) Предоставляется помѣщикамъ право, во все время переходнаго состоянія, нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ сдавать въ рекруты и отдавать съ распоряженіе правительства для переселенія въ другія губерніи, но не иначе какъ съ утвержденія тѣхъ присутствій, кои будутъ по уѣздамъ образованы на основаніи новаго положенія.

и VI. Въ проэктѣ, который будетъ составленъ комитетомъ, должны быть опредѣлены и указаны:

1) Правила отправленія крестьянами рекрутской повинностй. Поставка рекрутъ должна быть предоставлена мірскимъ обществамъ, съ утвержденія помѣщиковъ.

2) Способы обезпеченія народнаго продовольствія и исправнаго поступленія податей. Для сего было бы полезно лучшее устройство мірскихъ магазиновъ и учрежденіе общественныхъ запашекъ и мірскихъ капиталовъ.

3) Мѣры, необходимыя: для утвержденія между крестьянами правилъ вѣры и нравственности, для распространенія между ними грамотности, полез-

ныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, для пособія больнымъ и. т. п.

„Сообщая о всемъ этомъ вашему превосходительству, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, всѣ изложенныя выше соображенія мои передать съ свое время учреждаемому въ С. Петербургской губерніи комитету. Если комитетъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаетъ неудобнымъ принять которыя либо изъ сихъ соображеній, то я просилъ бы ваше превосходительство поручить ему, въ окончательномъ его мнѣніи, объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ."

Подписалъ министръ внутреннихъ дѣлъ С. Ланской.

Скрѣпилъ товарищъ министра А. Левшинъ.

Сіи бумаги также препровождены къ начальникамъ губерній при циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 декабря за No. 42. Въ этомъ циркулярѣ, между прочимъ, сказано: „Изъ бумагъ сихъ, равно какъ и изъ приложеній къ циркуляру моему отъ 24 минувшаго ноября No. 37 (рескриптъ и отношеніе къ г.-а. Назимову, изъ коихъ послѣднее было надписано: „секретно"!) вы увидите, что правительство не скрываетъ своихъ видовъ и даже желаетъ, чтобы были извѣстны на-

чала, которыми оно руководствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянство само вызывается содѣйствовать устройству быта поселянъ. Между тѣмъ нѣкоторыя мѣстныя начальства доводятъ до моего свѣдѣнія (когда же это онѣ успѣли!) о разныхъ неблагонамѣренныхъ толкованіяхъ, разсѣеваемыхъ между народомъ относительно измѣненія существующаго порядка во владѣніи помѣщичьими имѣньями. (Какой же другой смыслъ заключался въ рескриптахъ и отношеніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ какъ не коренное измѣненіе этого порядка?!) Вы теперь имѣете средство отражать толки, несогласные съ видами правительства и вразумлять недоумѣвающихъ; (что не говорить противъ содержанія рескриптовъ что ли?) Но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается на васъ обязанность бдительно слѣдить за распространителями ложныхъ извѣстій, которыя могутъ нарушить общественное спокойствіе, и въ нужныхъ случаяхъ, принимать самыя рѣшительныя мѣры для пресѣченія зла въ началѣ. За тѣмъ прошу васъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы крестьяне не выходили изъ должнаго повиновенія помѣщикамъ, а симъ послѣднимъ внушать постоянно, что отъ взаимнаго лишь исполненія обязанностей зависитъ сохраненіе обоюдныхъ выгодъ и общаго спокойствія.“

Этотъ циркуляръ явно показываетъ въ какомъ тревожномъ расположеніи находилось правительство послѣ того, какъ оно рѣшилось на великую мѣру. Страхъ его за послѣдствіе этой мѣры еще болѣе обнаруживается изъ другаго циркуляра, вслѣдъ за симъ даннаго, конфиденціально, начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства 10 декабря: „При циркулярахъ моихъ отъ 24 ноября и 8 декабря сего года за No. 37 и 42," пишетъ министръ внутреннихъ дѣлъ „я сообщилъ вашему превосходительству печатныя копіи съ высочайшихъ рескриптовъ и отношеній моихъ къ генералъ-губернатору виленскому, военному гродненскому и ковенскому, а равно и с. петербургскому военному генералъ-губернатору, объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Правительству весьма полезно знать: какое впечатлѣніе произвели распоряженія сіи въ разныхъ губерніяхъ, а потому я считаю нужнымъ просить васъ самымъ откровеннымъ образомъ сообщать мнѣ о томъ частными письмами въ собственныя мои руки. Чтобы быть безпристрастнымъ зрителемъ и наблюдателемъ за ходомъ сего дѣла, вамъ не слѣдуетъ употреблять никакихъ настояній или внушеній, кромѣ тѣхъ, кои положительно вамъ мною указаны."

Эта послѣдняя фраза должна была служить исправленіемъ слишкомъ поспѣшной разсылки циркуляра 24 ноября. Удивительно ли, что послѣ этого многіе предводители не спѣшили собирать дворянства, и нѣкоторые даже приняли сдѣланное имъ сообщеніе къ свѣдѣнію, а начальники губерній не считали себя обязанными возбуждать усердіе дворянства.

Что же касается до опасеній правительства то лучшимъ отвѣтомъ на оныя служатъ слѣдующія свѣдѣнія, собранныя въ концѣ 1858 года, о послѣдствіяхъ принятыхъ и обнародованныхъ мѣръ къ освобожденію крестьянъ. Въ это время губернскіе комитеты были открыты уже во всѣхъ губерніяхъ. Слѣдовательно можно было уже вполнѣ судить о вліяніи, которое предпринятое преобразованіе имѣло на умы и на народную массу вообще. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что предпринятая правительствомъ мѣра къ устройству крестьянскаго быта сдѣлалась извѣстна въ народѣ сначала въ неясныхъ слухахъ, но вслѣдъ за тѣмъ, посредствомъ напечатанія рескриптовъ въ газетахъ, и въ особенности въ губернскихъ вѣдомостяхъ, согласно циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ къ начальникамъ губерній отъ 3го февраля за № 19, — она — получила совершенную гласность. [illegible]

но послѣ этого стали поступать изъ губерній свѣдѣнія о толкахъ между крѣпостными о свободѣ. Толки эти даже предшествовали появленію рескриптовъ. Изъ нѣкоторыхъ губерній получены были донесенія, что крестьяне ожидаютъ объявленія о свободѣ къ Новому году. Такое ожиданіе едвали не было общее по всей Россіи; церкви на Новый годъ были особенно полны крестьянами, которые ожидали чтенія въ этотъ день манифеста объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія. Послѣ первыхъ извѣстій о рескриптахъ, между крестьянами началъ распространяться опасный слухъ, что помѣщики скрываютъ полученный будто бы указъ о свободѣ.

На помѣщиковъ предпринятая правительствомъ мѣра произвела безотчетный страхъ. Изъ всѣхъ губерній получались донесенія отъ губернскихъ предводителей дворянства, наполненныя мрачными ожиданіями будущихъ народныхъ возмущеній. Такъ напримѣръ, одинъ изъ предводителей писалъ: „Вообще въ народѣ замѣтно напряженное ожиданіе. Неизвѣстно что готовитъ намъ будущее, тѣмъ болѣе, что войскъ, кромѣ двухъ баталіоновъ, во [illegible] губерніи нѣтъ. Всѣ распущенные изъ пол[illegible] разсылаемы по деревнямъ и при пер[illegible]станутъ въ главѣ всякаго безпорядка. [illegible]о разсчитывать невозможно.“

Начальники губерній также доносили о тревожномъ настроеніи умовъ и принятыхъ ими мѣрахъ къ сохраненію общаго спокойствія. Одинъ изъ нихъ, по ходатайству уѣзднаго предводителя дворянства, вопреки существующимъ узаконеніямъ, призналъ необходимымъ распорядиться о командированіи, въ случаѣ надобности, военныхъ командъ по требованію предводителей и исправниковъ. Хотя, впрочемъ, кромѣ этого случая ни однимъ изъ губернаторовъ не было выражено положительныхъ опасеній на счетъ нарушенія общественнаго спокойствія, но съ другой стороны, въ первое время правительство не имѣло вполнѣ успокоительныхъ донесеній.

Послѣдствія показали, что всѣ эти опасенія не оправдались, общественный порядокъ былъ сохраненъ, но не столько принятіемъ полицейскихъ мѣръ, сколько гласностію, которая дана была правительственнымъ распоряженіямъ. Гласность эта разсѣяла неосновательныя ожиданія манифеста о свободѣ, породила въ крестьянахъ надежду на будущее улучшеніе своего быта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и терпѣніе. Но что еще важнѣе, со времени обнародованія принятыхъ мѣръ прекратились донесенія о слухахъ, что помѣщики скрываютъ указъ о свободѣ.

Вскорѣ потомъ начали поступать отъ начальниковъ губерній благопріятныя увѣдомленія. Такъ одинъ изъ генералъ-губернаторовъ въ первыхъ числахъ января доносилъ: „я твердо убѣжденъ, что крестьяне, ожидая и предвидя измѣненія своего положенія — къ лучшему, никогда не посягнутъ на какія либо преступныя дѣйствія.“ Въ тоже время отъ другаго полученъ былъ отзывъ, что „неблагонамѣренные толки начинаютъ затихать, встревоженные умы видимо успокоиваются.“ Донесенія же, полученныя во второй половинѣ января, единогласно свидѣтельствовали, что полное спокойствіе между крестьянами ничемъ не нарушается. Начальникъ одной изъ губерній писалъ что „помѣщичьи крестьяне тише и спокойнѣе, чѣмъ когда либо.“

Въ основаніи этого спокойствія лежала конечно возбужденная въ крестьянахъ надежда, что помѣщики всѣхъ губерній послѣдуютъ примѣру литовскаго и с. петербургскаго дворянства.

Послѣ гласности, которой весьма много способствовало сдѣланное въ самомъ началѣ распоряженіе о печатаніи высочайшихъ рескриптовъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, пояснительныя отвѣты на представленія губернскихъ предводителей были

юмъ къ сохраненію общественнаго

спокойствія. Изъ нихъ дворянамъ сдѣлался извѣстнымъ взглядъ правительства, которое, съ своей стороны, не могло не признать, что не въ поспѣшности, какъ думали помѣщики, нѣкоторыхъ губерній, а въ медленности изъявленія желанія на открытіе дворянскихъ комитетовъ заключается опасность. Посему къ 1му іюля не осталось ни одной губерніи, которой дворянство не изъявило бы желанія на открытіе губернскаго комитета.

Не смотря однакоже на это, начали въ публикѣ распространяться слухи о важныхъ безпорядкахъ, которые будто бы возникали то въ той, то въ другой губерніи. Оказалось, что это было только средство, употребленное недоброжелателями упраздненія крѣпостнаго права, чтобы пугать правительство.

Случаи неповиновенія, числомъ 70, обнаружились въ теченіи 4хъ мѣсяцевъ въ 26 губерніяхъ; — изъ нихъ болѣе чѣмъ по 5и случаевъ было въ двухъ губерніяхъ: Оренбургской 7 и Костромской 13.

Каждый изъ этихъ случаевъ, ограничивался предѣлами одного имѣнія, кромѣ двухъ: въ Землѣ войска Донскаго и въ Нижегородской губерніи, о которыхъ будетъ сказано ниже. Изъ остальныхъ 67 большая часть заключалась въ уклоненіи отъ исполненія повинностей, очень часто вслѣдствіи подстрекательства, непринадлежащихъ къ

имѣнію людей. Весьма незначительное число случаевъ приходится на всѣ остальные поводы. Изъ нихъ въ 6и имѣніяхъ непослушаніе оказалось вслѣдствіе переселенія крестьянъ на другія мѣста, въ 5и по поводу разныхъ недоразумѣній при отысканіи свободы путемъ законнымъ, при вводѣ во владѣніе, при производствѣ слѣдствій о дурномъ управленіи и т. п. Въ трехъ только имѣніяхъ непослушаніе сопровождалось насиліемъ. Въ двухъ крестьяне прибили управляющихъ, которые, какъ кажется, сами не были правы, а въ третьемъ самовольно смѣнили бургомистра, которымъ были недовольны. Кромѣ рѣдкихъ исключеній, всѣ непослушанія произошли въ имѣніяхъ, гдѣ не было помѣщиковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне сами просили прощенія. Во многихъ для этого достаточно было одного внушенія со стороны мѣстнаго полицейскаго начальства, или даже прибытія на мѣсто помѣщика. Изъ остальныхъ, кромѣ немногихъ, всѣ прекращены полицейскими мѣрами. Въ 9и только потребовалось содѣйствіе военной команды. Весьма ограниченное число случаевъ, по которымъ назначены были формальныя слѣдствія, съ преданіемъ военному суду. По нѣкоторымъ [illegible] признано, что поводомъ къ безпорядкамъ притѣсненія крестьянъ, или малый на-

дѣлъ землей, или неумѣстное распоряженіе, или наконецъ вообще дурное управленіе.

Изъ всѣхъ частныхъ случаевъ, одинъ могъ обратить на себя нѣкоторое вниманіе: Ковенской губерніи въ маіоратномъ имѣніи князя Васильчикова — Таурагенъ, гдѣ крестьяне, въ числѣ 300 или 400 человѣкъ, пришли къ владѣльцу, объявили ему, что не желаютъ болѣе исправлять барщины и требовали перевода ихъ на оброкъ, по примѣру другихъ государственныхъ крестьянъ, къ сословію которыхъ они принадлежатъ по правамъ своего состоянія. По прибытіи губернатора съ военной командой, и по наказаніи подстрекателей, остальные крестьяне въ числѣ до 300, упавъ на колѣни, просили помилованія. Изъ двухъ случаевъ неповиновенія, которые не ограничивались предѣлами одного имѣнія, въ Донецкомъ округѣ войска Донскаго поводомъ къ этому послужили распространившіеся весной между крестьянами слухи о свободѣ въ искаженномъ видѣ. Вслѣдствіе этого обнаружилось неповиновеніе помѣщичьей власти вдругъ въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, и тогда же были приняты мѣры къ возстановленію порядка и къ прекращенію ложныхъ слуховъ.

Въ Нижегородской губерніи Се[illegible] въ мартѣ мѣсяцѣ, болѣе [illegible]

имѣніяхъ одновременно оказались безпорядки и неповиновенія. По полученіи о семъ донесенія, начальникъ губерніи немедленно отправилъ въ означенный уѣздъ благонадежнаго штабъ-офицера, предписавъ командирамъ двухъ квартировавшихъ въ губерніи резервныхъ баталіоновъ отрядить въ его распоряженіе военныя команды. Усмиреніе крестьянъ произведено безъ особенно строгихъ мѣръ. Спокойствіе водворено повсемѣстно, и за тѣмъ изъ послѣдняго имѣнія, въ которомъ оставалась военная команда, она выведена.*)

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что окончательно въ 1858 году не было ни одного случая убійства помѣщиковъ ихъ крестьянами, тогда какъ въ предшествовавшіе годы число такихъ случаевъ обыкновенно простиралось среднимъ числомъ ежегодно до 13и. — Вообще было замѣчено, что надежды крестьянъ на свободу болѣе возбуждались и проявлялись во время дѣйствій губернскихъ комитетовъ, отъ коихъ распространялось много толковъ въ народѣ. Когда же комитеты кончили свое дѣло и оно переходило въ Петербургъ, то надежды крестьянъ слабѣли, по-

*) Въ Эстляндіи лѣтомъ 1858 г. происходило мѣстное волненіе крестьянъ вслѣдствіе новаго постановленія о повинностяхъ. Дѣло покончено съ помощію военной силы.

тому что слуховъ до нихъ доходило гораздо менѣе.*) Барщина почти повсемѣстно производилась хуже и неисправнѣе прежняго и въ оброкахъ оказывалась иногда задержка, хотя случаевъ совершеннаго отказа со стороны крестьянъ не было и повиновеніе не нарушалось.

Въ заключеніе нельзя здѣсь не упомянуть о замѣчательномъ явленіи въ народѣ, которое оказалось въ это же время и поразило всѣхъ пріятнымъ удивленіемъ. Это распространившееся во многихъ губерніяхъ воздержаніе или зарокъ отъ употребленія хлѣбнаго вина. Явленіе это началось съ западныхъ губерній, гдѣ оно, подъ вліяніемъ католическаго духовенства, имѣло характеръ чисто воздержанія отъ горячихъ напитковъ. Но распространившись потомъ, по слухамъ и чрезъ газетныя извѣстія, въ великороссійскихъ губерніяхъ, воздержаніе отъ вина приняло здѣсь характеръ демонстраціи противъ откупщиковъ и безмѣрно дорогихъ и произвольныхъ цѣнъ на вино, не смотря на заключенное условіе продавать оное по 3 руб. сер. за ведро полугара. Нѣтъ сомнѣнія, что сами

*) Въ концѣ 1859 г. были случаи, что крестьяне, съ нѣкоторымъ выраженіемъ озлобленія, говорили [illegible] ше бы государь не сулилъ намъ свободы, коли [illegible] заставить помѣщиковъ.

бы правительство, а въ особенности духовенство поддержали это прекрасное намѣреніе крестьянъ, то спокойствіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и денежныя средства народа, необходимыя для предстоящей реформы, много бы отъ сего выиграли. Но правительство было связано необходимостью покровительствовать откупщикамъ, чтобы выручить значительную часть государственныхъ доходовъ, а духовенство не смѣло дѣйствовать вопреки фискальнымъ видамъ правительства; и такимъ образомъ вышло, что мѣстные власти, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать начавшемуся движенію въ пользу воздержанія отъ вина, своимъ равнодушіемъ и разными косвенными средствами окончательно оное подавили. Существовало и такое мнѣніе, что подобному движенію въ народѣ не должно покровительствовать еще и потому, что чрезъ это крестьяне пріучатся къ единодушію и согласію, которыя, обратясь въ привычку, могутъ быть направлены ими и на другіе предметы, какъ напримѣръ на стачки въ отказѣ работъ помѣщикамъ и. т. п.

Но возвратимся къ циркулярамъ. Не смотря на двусмысленное ихъ содержаніе, правительство ждало съ любопытствомъ, и даже съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ первыхъ отзывовъ изъ губерній, и въ особенности московскаго дворянства, отъ ко-

тораго надѣялись, что оно подастъ примѣръ. Но въ сердцѣ Россіи владычествовалъ графъ Закревскій, другъ князя Орлова, ревностный защитникъ старины, а слѣдовательно и крѣпостнаго права. Онъ совѣтовалъ дворянству не спѣшить, ожидать перемѣны, а между тѣмъ усиливалъ караулы и держалъ войска наготовѣ. За этотъ добрый совѣтъ дворянство впослѣдствіи, какъ увидимъ, горько поплатилось.

Вообще либеральная публика, всѣ люди передовые были чрезвычайно довольны рескриптами, потому, что освобожденіе крестьянъ предположено въ оныхъ съ землею, тогда какъ всѣ предшествовавшіе слухи о намѣреніяхъ секретнаго комитета вселили опасеніе, что правительство пойдетъ по ложному пути, и лишивъ крестьянъ земли, положитъ у насъ начало вреднаго пролетаріата, оказавшаго столь печальныя послѣдствія на западѣ Европы.

V.

Покуда дворянство медлило, представители другой современной, живой аристократіи, аристократіи мысли — литературы, горячо воспламенялись

распространившеюся доброю вѣстію объ освобожденіи крестьянъ.

28 декабря 1857 г., въ Москвѣ въ залахъ купеческаго собранія, собралось на-скоро до 180 человѣкъ литераторовъ и людей другихъ сословій. Многіе опоздали, многіе являлись почти въ самый назначенный часъ для обѣда. Но одушевленіе было всеобщее и сильное. Высочайшіе рескрипты были у всѣхъ на устахъ.

Заимствуемъ слѣдующія подробности о семъ замѣчательномъ обѣдѣ изъ описанія онаго въ No. 24 „Русскаго Вѣстника" 1857 г.

Первый тостъ былъ провозглашенъ за здравіе государя редакторомъ „Русскаго Вѣстника" М. Н. Катковымъ въ рѣчи, которая начиналась слѣдующими словами: „Бываютъ эпохи, когда всякому ясно чувствуется присутствіе Промысла въ жизни, когда во глубинѣ души каждаго слышатся явственно отвѣты настоящаго на вопросы прошедшаго, отвѣты, вносящіе миръ и благоволеніе въ сердца людей, возстановляющіе смыслъ, правду и равновѣсіе въ жизни; — эпоха, когда силы мгновенно обновляются и созрѣваютъ, когда люди, съ усиленнымъ біеніемъ собственнаго сердца, сливаются въ общемъ дѣлѣ и въ общемъ чувствѣ; благо поколѣніямъ, которымъ суждено жить въ такія

эпохи! Благодареніе Богу: намъ суждено жить въ такую эпоху!“ Рѣчь заключалась такъ: „Да почіетъ благословеніе Божіе на Царѣ нашемъ и на всѣхъ его начинаніяхъ! Да царствуетъ онъ долго, и долго да будетъ источникомъ свѣта и блага для нашей родины! Единодушно и единогласно, отъ полноты сердца всѣхъ и каждаго провозглашается тостъ за здравіе Государя Императора!“ Восторженное ура сопровождало все заключеніе рѣчи, которую авторъ едва могъ произнесть среди оглушительнаго грома, который и послѣ долго еще стоялъ въ стѣнахъ залы. Вотъ съ какимъ восторгомъ встрѣтила литература, въ лицѣ одного изъ лучшихъ своихъ представителей, вѣсть объ освобожденіи крестьянъ! Какая разница съ главнымъ комитетомъ.

Въ этой первой рѣчи ни рескрипты, ни предметъ ихъ не названы по имени. Благодаря положенію, принятому въ этомъ дѣлѣ гр. Закревскимъ и распущеннымъ слухамъ, по которымъ опасались за самый обѣдъ и его послѣдствія, публика была въ недоумѣніи, не повредитъ ли она успѣху дѣла выраженіемъ своего сочувствія. Это чувство многихъ удержало отъ участія на обѣдѣ. Въ послѣдствіи оказалось дѣйствительно, что вслѣдствіе происковъ и представленій гр. Закревскаго, высшее пра-

вительство осталось недовольнымъ московскою демонстраціей, Кокореву, кажется, сдѣланъ выговоръ, и обѣды подобные вообще запрещены!

Но возвратимся къ рѣчамъ. Нѣкоторыя изъ послѣдующихъ были смѣлѣе.

Слѣдующая рѣчь сказана г. Станкевичемъ, въ которой говорилось о средствахъ обезпечить общее благо всѣхъ гражданъ въ Россіи, а въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ несовмѣстныя начала замѣнить прочными началами справедливости и христіанской любви. Рѣчь кончалась новымъ провозглашеніемъ тоста государю, сопровожденнымъ громкими рукоплесканіями и криками ура!

Третья рѣчь произнесена Н. Ф. Павловымъ также безъ прямаго упоминанія о крѣпостномъ правѣ. Онъ предложилъ тостъ за здравіе того, „кто призываетъ свою вѣрную Россію на подвигъ правды и добра“ — Рѣчь начиналась словами: „Господа, новымъ духомъ вѣетъ, новое время настало.“ — „Мы дожили, мы присутствуемъ при второмъ преобразованіи Россіи“.... „Мы собрались здѣсь для выраженія глубокаго, искренняго сочувствія святому дѣлу“.. „Вотъ почему учрежденіе, о которомъ идетъ рѣчь, отжило уже свой историческій вѣкъ“... „Нѣтъ, не можетъ статься, величіе, слава, прочность и благоденствіе нашей до-

гой Россіи зависитъ не отъ тѣхъ учрежденій, въ основѣ которыхъ лежатъ неправда и ложь, а отъ того направленія, которое по всѣмъ частямъ указываетъ намъ тотъ, чье имя долженъ и можетъ произнесть съ гордостію каждый русскій. — Встрѣтимъ же высокую мысль, одушевленную единымъ благомъ народа, съ тою просвѣщенною готовностію, которой можно уже требовать отъ Россіи... Измѣненіе нашихъ экономическихъ отношеній возбудитъ въ насъ самодѣятельность, отсутствіе которой есть одинъ изъ нашихъ главныхъ недостатковъ. Провозгласимъ же, господа, отъ чистаго сердца „многія лѣта", и еще разъ поднимемъ бокалы во славу тому, кто призываетъ свою вѣрную Россію на подвигъ правды и добра!" — И эта рѣчь прерывалась ежеминутно громкими рукоплесканіями и криками браво. Восторженное ура заглушило ея окончаніе.

За троекратнымъ тостомъ за здравіе государя послѣдовалъ тостъ за русское дворянство, провозглашенный М. П. Погодинымъ. Въ рѣчи его также не называлось крѣпостное право, а говорилось о подвигахъ дворянства, о всегдашней его готовности на всякое общеполезное дѣло. Въ заключеніе М. П. Погодинъ сказалъ: „Долгъ русской литературы — содѣйствовать этому великому преобра-

зованію, преобразованію любви и добра, соотвѣтственнымъ великодушнымъ намѣреніямъ Государя, за одно съ правительствомъ, по примѣру нашихъ достойныхъ предшественниковъ и учителей, которые, начиная съ Фонъ-Визина, за 80 лѣтъ еще чаяли и призывали настоящую великую минуту. Многіе изъ нихъ принадлежали также къ дворянскому сословію, и служили съ честію отечеству своими талантами. Милостивые государи, предлагаю вамъ, поднять бокалы въ честь и благодарность достойнаго, историческаго русскаго дворянства!"*) Эта рѣчь покрыта рукоплесканіями.

За симъ профессоръ политической экономіи въ московскомъ университетѣ И. К. Бабстъ предложилъ тостъ „за процвѣтаніе и успѣхъ свободнаго труда!" Г-нъ Бабстъ первый произнесъ слово: крѣпостной трудъ. „Мы собрались, говорилъ онъ, нынѣшній день отпраздновать великое событіе въ лѣтописяхъ отечественной исторіи, предъ которымъ съ любовью остановится бытописатель. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія говорилъ Шторху одинъ изъ фабрикантовъ, родоначальниковъ нашей мануфактурной промышленности, что послѣдняя не мо-

*) Погодинъ происходитъ отъ вольноотпущеннаго гр. Шереметева, т. е. кажется самъ былъ отпущенъ на волю изъ дворовыхъ.

жетъ широко развиваться при обязательномъ крѣпостномъ трудѣ; еще въ 1819 г., увѣнчало вольное экономическое общество сочиненіе, доказывавшее строго фактически всю невыгоду крѣпостнаго труда для сельскаго хозяйства. — Наступило время для всѣхъ гражданъ великаго государства отозваться честнымъ трудомъ и до послѣдняго вздоха содѣйствовать благимъ начинаніямъ державнаго Освободителя народнаго труда.“ Рѣчь эта была встрѣчена громогласными выраженіями одобренія и сочувствія всего собранія, безпрерывно заглушавшими голосъ оратора.

Вслѣдъ за симъ всталъ пріѣхавшій на короткое время въ Москву профессоръ с петербургскаго университета К. Д. Кавелинъ. Появленіе его на этомъ обѣдѣ произвело особенно пріятное впечатлѣніе, какъ знакъ сближенія литературныхъ партій и забвенія прежнихъ несогласій. При безпрерывномъ громѣ рукоплесканій и крикахъ браво, онъ снова предложилъ тостъ государя при слѣдующихъ, между прочимъ, словахъ: „Не прошло еще полутора года съ тѣхъ поръ, какъ многіе изъ насъ праздновали дѣла гражданской мудрости и милосердія, ознаменовавшія начало новаго царствованія. Мы разстались тогда съ радостію и надеждами въ сердцѣ, предчувствуя много добраго

въ будущемъ. Теперь мы знаемъ о великодушномъ призывѣ Государя къ дворянству, послѣдовавшемъ 20 ноября. Этого 20 ноября чаяли многіе поколѣнія, уже сошедшія въ могилу, его издавна провидѣли и предсказывали лучшіе умы и благороднѣйшія сердца; оно озабочивало многія царствованія, въ ожиданіи его истомилось много сердецъ, жаждавшихъ правды; къ нему сходились надежды и раздумье всѣхъ.“ — „Начало предстоящаго святаго дѣла счастливо предзнаменуетъ первый путь. Задача указана и поставлена въ разумныхъ предѣлахъ. Просвѣщеннѣйшему сословію, стоящему выше другихъ, интересы котораго существенно зависятъ отъ того или другаго рѣшенія задачи, предоставлена въ немъ самая дѣятельная роль. Въ этомъ, милостивые государи, скрывается глубокое нравственное начало, составляющее вѣрный залогъ мирнаго успѣха. Кто просвѣщеннѣе другихъ, тотъ естественно и разумнѣе; кто высоко стоитъ на общественной лѣстницѣ, тотъ и способнѣе обсудить дѣло со стороны не только частной выгоды, но и всенародной пользы, у кого право и власть, тотъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія передъ Богомъ, отечествомъ и исторіей, а высокое призваніе нравственно подымаетъ каждаго человѣка,

тѣмъ болѣе сословіе, принимающее дѣятельное участіе въ судьбахъ народа.“

Наконецъ седьмая и послѣдняя рѣчь на обѣдѣ, сперва краткая, а потомъ дополненная письменно, принадлежитъ одному изъ значительнѣйшихъ представителей русскаго купечества В. А. Кокореву. „Послѣ всего сказаннаго, выразился онъ, говорить болѣе нечего, а надо теперь думать думу крѣпкую, углубясь во всѣ обстоятельства до самой ихъ сердцевины. — Государь вложилъ въ ростила общедушія первое и главное зерно нашего обновленія, судьбу крестьянъ, и Россія выработала изъ него многоплодную жатву. Предлагаю тостъ въ честь и славу тѣхъ людей, которые, въ чувствахъ истинной любви къ Государю, будутъ содѣйствовать нашему выходу изъ кривыхъ и темныхъ закоулковъ на открытый путь гражданственности.“

Праздникъ кончился тѣмъ, что гости долго стояли передъ портретомъ государя: раздавались крики ура и перешли наконецъ въ народный гимнъ „Боже царя храни!“

Вотъ тѣ чувства, золотыя чувства, которыми правительство, въ своемъ ослѣпленіи, не умѣло воспользоваться какъ живою, честной силой; вотъ представители той литературы, которую постоян—

но, какъ увидимъ далѣе, заподозривали въ возмутительныхъ замыслахъ и намѣреніяхъ! Спрашивается, гдѣ же были настоящіе сподвижники царской мысли — въ дворянствѣ, которое надобно было толкать почти силою и обманномъ, или въ литературѣ, выразившей свой восторгъ и свою готовность при первой вѣсти о великомъ дѣлѣ?

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь всю письменную рѣчь В. А. Корорева, о которой „Русской Вѣстникъ“ сказалъ весьма вѣрно: „Рѣчь эта не просто рѣчь, а поступокъ, который пусть оцѣнитъ Россія.“

„Свѣтъ и тьма — въ вѣчной борьбѣ. Одолѣваетъ свѣтъ — настаютъ красные дни, выпрямляется человѣчество, добрѣетъ, умнѣетъ, растетъ. Одолѣваетъ тьма — настаютъ горькіе дни, изсыхаетъ человѣчество, вянетъ тѣло, ноетъ духъ, умаляется сила народная. Тьмы всегда и вездѣ болѣе, чѣмъ свѣта, но за то сила свѣта такова, что лучъ его сразу освѣщаетъ огромное пространство, и тьмы какъ будто не бывало. Пристуствіе такого живительнаго свѣта мы чувствуемъ теперь на самихъ себѣ, и его лучъ исходитъ прямо изъ сердца Александра II. Свѣтъ этотъ выразился въ желаніи Царя вывести нашихъ братьевъ-крестьянъ изъ того положенія, которое томило ихъ и вмѣстѣ съ

ними насъ почти три вѣка; этимъ свѣтомъ озарена теперь и согрѣта вся Русская земля. Вотъ подъ какимъ яркимъ освѣщеніемъ приближаемся мы къ новому, 1858 году. Для 15 милліоновъ людей восходитъ заря гражданской полноправности. Отъ этого мы всѣ вступаемъ въ новую жизнь, перерождаемся; пульсы наши бьются иначе: ровно, твердо, сильно.

„Мы можемъ сравнить теперь свое положеніе съ людьми, подошедшими къ горѣ, по которой надо взбираться къ верху. Не мало на этомъ непротоптанномъ пути мы встрѣтимъ колючихъ растеній. Но намъ ли бояться труда и препятствій въ то время, когда на горѣ стоитъ нашъ Царь и призываетъ насъ къ себѣ? Мы видимъ это сквозь открывшіеся промежутки частокола. И та гора, къ которой насъ подвело время, есть гора упованія. Царь уповаетъ на народъ, народъ уповаетъ на Царя. Вотъ въ этомъ взаимномъ упованіи и состоитъ русская особенность и рѣзкая разница между Европой и Россіей. Пусть теперь углубится Европа во внутренній смыслъ нашихъ душевныхъ настроеній; вѣдь вездѣ отъ этихъ настроеній происходятъ всѣ прочія явленія въ жизни народовъ.

„Европа въ своихъ движеніяхъ приходила къ

пропасти смутной неизвѣстности; мы пришли къ упованію; значитъ, мы читали исторію европейскихъ народовъ внимательно, и обратили въ свою пользу самую нашу запоздалость.

„Обратимся къ дѣлу, къ нѣкоторымъ подробностямъ нашей радости. Теперь такое время, въ которое требуются не фразы и возгласы, а дѣлоизложеніе, взглядъ, обсужденіе предметовъ. На первый разъ, быть можетъ, это будетъ даже не интересно для слушателей! Но что дѣлать? Надо привыкать; нашъ дѣтскій возрастъ прошелъ, и потому игрушки всторону.

„Первое и главное зерно обновленія — судьба 15 милліоновъ крестьянъ — вложено Царемъ въ общественную мысль. Да ниспошлетъ Провидѣніе всѣмъ открывающимся комитетамъ о крестьянахъ чистоту въ намѣреніяхъ и ясность въ воззрѣніяхъ, а главное, такую простоту въ опредѣленіи новыхъ началъ, которая была бы понятна всѣмъ, и выражала бы очевидную удобопримѣняемость къ жизни. Этому трудному дѣлу вѣрнѣйшій другъ и помощникъ — свѣтозарная гласность мнѣній, сообщаемыхъ изъ каждой мѣстности во всеобщее свѣдѣніе широковѣщательнымъ печатнымъ словомъ. За тѣмъ нужно общее участіе всѣхъ сословій, не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ. Перехожу

къ тому, на сколько это дѣло касается купцовъ. Когда новый порядокъ сообщитъ довольство крестьянамъ, тогда вся торговля разовьется и приметъ другіе размѣры, значитъ, и мы купцы, будемъ имѣть новую огромную выгоду. За что же мы эту выгоду получимъ даромъ, безъ всякаго участія въ общемъ дѣлѣ новаго устройства крестьянъ? Вѣдь намъ будетъ стыдно смотрѣть и на дворянъ, и на крестьянъ, на послѣднихъ тѣмъ болѣе будетъ стыдно, что многіе изъ насъ сами недавно вышли изъ крестьянъ и я, говорящій эти слова, имѣю родныхъ въ крестьянскомъ сословіи. Не вправѣ ли будутъ крестьяне сказать: „а вотъ тамъ, въ городахъ, есть купцы-богачи, да они забыли о насъ, ничѣмъ не помогли, никто не разстался ни съ малѣйшею частицею своихъ богатствъ, въ пользу созиданія общаго богатства земли Русской." А вѣдь бытъ крестьянъ намъ знакомѣе, чѣмъ кому либо; наши прикащики живутъ въ деревняхъ, стоятъ съ крестьяниномъ лицомъ къ лицу и на рынкѣ, и на гумнѣ, и сообщаютъ намъ вѣрныя и свѣжія извѣстія, такъ-сказать изъ вчерашней жизни народа. А бытъ помѣщиковъ развѣ мы не знаемъ? Знаемъ вдоль и поперекъ. Каждый прикащикъ отъ хлѣбныхъ торговцевъ знаетъ даже тѣ числа, въ которыя нужны помѣщику деньги на взносъ

въ опекунскій совѣтъ или на другія надобности, и въ это время онъ является къ нему для покупки хлѣба. Тоже самое знаніе внутреннихъ подробностей помѣщичьяго и сельскаго быта мы имѣемъ и по прочимъ статьямъ, какъ то: по торговлѣ саломъ, шерстью, льномъ, пенькой, по найму рабочихъ, по движенію обозовъ на торговыхъ трактахъ и т. д. Есть такіе тракты, по коимъ перевозится товаровъ на сотни милліоновъ, а они неизвѣстны ни въ одномъ печатномъ дорожникѣ; ихъ проложила прямикомъ сама потребность, минуя всѣ дальнія пути, сочиненные однимъ ложнымъ умозрѣніемъ. Но почему же бы изъ всѣхъ этихъ знаній не высказать слово — сущей правды? Зачѣмъ мы молчимъ? Говорить не привыкли. Попробуемте.

„Крестьянамъ, обитающимъ на помѣщичьихъ земляхъ, назначено окупить деньгами или трудомъ стоимость ихъ жилища и огородовъ. Сверхъ того, за ту землю, которую они получатъ отъ помѣщиковъ подъ поля, они должны обработывать землю владѣльца, то есть ту, которую они и нынѣ обработывали. Очевидно, крестьянину прибавляется новый трудъ — отработать стоимость своей избы и огорода. Вотъ и готовъ случай купечеству принять участіе въ дѣлѣ устройства судьбы крестьянъ. Почему не открыть между всѣми рус-

скими купцами подписку въ томъ, кто и за сколько крестьянскихъ жилищъ заявитъ желаніе заплатить деньги помѣщикамъ? Москва должна подать примѣръ, а ему послѣдуетъ и вся Россія. Москва и подала бы этотъ примѣръ, но ей мѣшаетъ отвычка отъ самостоятельности. Означеннымъ платежемъ денегъ справедливость требуетъ выкупить только тѣ крестьянскія жилища, кои находятся въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, ибо имъ, при настоящемъ переворотѣ, необходимы денежныя средства для насущныхъ потребностей жизни. Такимъ образомъ купечество, содѣйствуя справедливой развязкѣ настоящаго важнаго, жизненнаго для Россіи вопроса, сдѣлаетъ пользу и мелкопомѣстному дворянству и крестьянамъ.

„Будемъ откровенны и искренни въ такіе великіе дни отечественныхъ событій, и скажемъ правду. Вѣдь всѣ наши капиталы сложились главнѣйше отъ дворянъ и крестьянъ. Это замѣчаніе всего болѣе относится къ виннымъ откупщикамъ; ихъ капиталы составились уже чисто изъ трудовыхъ крестьянскихъ денегъ. Какой прекрасный случай возблагодарить крестьянъ за богатство, ими же сообщенное! Если всѣ откупщики пожертвовали бы, примѣрно, 10 мил. руб. сер., то это нисколько не ослабило бы ихъ оборотовъ, это едва-

ли составило бы половину прибылей, полученныхъ въ текущемъ 1857 году, послучаю огромнаго распространенія въ народѣ кредитныхъ билетовъ; но за то, какъ бы это подвинуло впередъ дѣло самобытной собственности крестьянъ!

„А развѣ биржи с. петербургская, рижская, одесская, получающія столько барышей отъ потоваго труда крестьянъ, произведеній Русской земли, отстанутъ въ этомъ дѣлѣ? А развѣ златопромышленность, выковавшая себѣ богатство мозолистыми руками тружениковъ, останется хладнокровною зрительницею? А владѣльцы доходныхъ домовъ, и другихъ имѣній и заводовъ, имѣющіе доходы положительные и прочные, не скорѣе всѣхъ поспѣшатъ удѣлить какой-нибудь процентъ на дѣло отечественной славы и пользы? Да что много толковать! Никто не откажется отъ участія. Первая гильдія охотно приметъ лѣтъ на десять двойной платежъ, вторая и третья тоже пойдутъ вслѣдъ за нею на нѣкоторую прибавку, да словомъ, всѣ понесутъ свою лепту на дѣло общаго добра!

„Вотъ при такомъ-то сочувствіи, при такой-то спайкѣ всѣхъ сословій истинною любовью, выражаемою жертвами, устроится дѣло къ обоюдной пользѣ помѣщиковъ и крестьянъ, устроится оттого, что соберется много денегъ, кои необходимы

для развязки этого вопроса, въ губерніяхъ: Московской, Ярославской, Вологодской, Костромской, Владимірской, Новгородской, Тверской, Псковской и сѣверныхъ уѣздахъ Смоленской. Въ губерніяхъ этихъ половина дохода извлекается помѣщиками изъ ихъ личнаго права на крестьянина: треть народонаселенія выходитъ на заработки, платя оброкъ за то, чтобы помѣщикъ не потребовалъ домой, слѣдовательно здѣсь переложеніе всѣхъ доходовъ съ имѣній на арендную плату за землю не можетъ быть примѣнено вполнѣ. Часть убытковъ, кои понесетъ владѣлецъ имѣнія, должна быть пополнена деньгами, которыя и должны явиться отъ тѣхъ, кого этотъ вопросъ не задѣваетъ, а кому напротивъ доставляетъ выгоду. Другое дѣло губерніи хлѣбородныя и черноземныя. Тамъ помѣщики будутъ въ большой выгодѣ отъ новаго порядка. Вотъ живыя доказательства: недавно я купилъ въ Орловской губерніи 2200 десят. земли у гр. Р. за 100,000 руб. сер. и отдалъ эту землю въ аренду за 9000 р. въ годъ, тогда какъ имѣніе съ крестьянами никогда не можетъ дать такихъ процентовъ. Въ той же губерніи мнѣ предлагаетъ кн. О. 3500 десят. земли по той же разцѣнкѣ, какъ я купилъ у гр. Р., но я не могъ на это согласиться потому только, что на этой землѣ живутъ 500 крестьянъ,

значитъ и нѣтъ возможности пріобрѣсть эту землю купцу, а владѣніе подъ чужимъ именемъ никому не понутру. Надобно вамъ сказать, что за 500 лицъ крестьянъ никакой не полагалось цѣны. Изъ этого очевидно, что въ хлѣбородныхъ губерніяхъ желающихъ арендовать землю будетъ болѣе, чѣмъ земля того требуетъ, и оттого арендныя цѣны будутъ возрастать къ выгодѣ землевладѣльцевъ; напротивъ въ губерніяхъ сѣверныхъ многіе оставятъ землю и обратятся исключительно къ однимъ ремесламъ и работамъ внѣ своихъ мѣстностей. Здѣсь доходы помѣщиковъ отъ земли не возмѣстятъ доходовъ, ими нынѣ получаемыхъ. Здѣсь-то вотъ и нужно пожертвованіе. Мы всегда скупы на такіе расходы, гдѣ выгода отвлечена; но въ дѣлахъ очевидной пользы никто и никогда не затрудняется. Сдѣлать выгоду отъ устройства крестьянъ очевидною для всѣхъ есть дѣло литературы: тогда возбудится во всѣхъ желаніе участвовать въ пожертвованіяхъ. Если бы намъ кто нибудь сказалъ: Всѣмъ вамъ не нравится винный откупъ, его вліяніе задѣваетъ почти каждый домъ, онъ задерживаетъ развитіе скотоводства, мѣшаетъ образованію фермернаго хозяйства, требующаго барды, слѣдовательно и свободнаго образованія маленькихъ винокурень, а фермерное хозяйство намъ теперь не-

обходимо нужно во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ: оно бы совершенно пополнило всѣ убытки помѣщиковъ отъ уничтоженія крѣпостнаго права, и расширило бы земледѣліе. Ну что дадите за уничтоженіе откупа? Разомъ бы отвѣтили всѣ удовлетворительно, потому что выгода ясна для всѣхъ: трактирщикъ бы сказалъ: я даю 500 р., фабрикантъ 200 р., торговецъ 5 р. мельникъ 10 р. крестьянинъ 2 р., въ годъ, да денегъ бы набралось безъ откупа вдвое болѣе, чѣмъ отъ откупа, а вино бы сдѣлалось принадлежностью народа, какъ всякій товаръ: мука, масло, и т. п. Сколько сотень тысячь людей занялись бы его распродажею!

„Точно такъ и въ дѣлѣ преобразованія быта крестьянъ. Когда поймутъ всѣ ясно общую пользу воззванія насъ къ жизни, тогда не будутъ жалѣть никакихъ жертвъ на то. Для уясненія дѣла нуженъ прямой разговоръ о новомъ направленіи сельскаго хозяйства и о всѣхъ недостаткахъ нынѣшняго устройства.

„Изъ всего этого слѣдуетъ одинъ естественный выводъ, котораго никакъ не можетъ обойти разумъ: устройство дѣла зависитъ отъ одной лишь гласности.

„Зачѣмъ держать въ секретѣ такія благодѣтельныя предположенія и желанія, извѣстность о

которыхъ дѣйствовала бы успокоительно на многихъ, какъ напримѣръ: предположенiе нѣкоторыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ подарить своимъ крестьянамъ усадебную осѣдлость, другое, еще болѣе широкое предположенiе со стороны богатѣйшихъ, дать бѣднымъ и часть землицы, что бы было можно на ней попахать и коровку покормить, дабы черезъ это пособiе и бѣдные крестьяне обратились бы въ зажиточныхъ? Мы не будемъ называть теперь славные имена этихъ истинныхъ благодѣтелей; но придетъ время, когда всѣ почтутъ за обязанность и долгъ воздать имъ дань признательности отъ лица всей земли Русской. А желанiе купцовъ покупать населенныя земли для отдачи ихъ въ аренду крестьянамъ, само собою разумѣется безъ всякаго права на вмѣшательство въ частную жизнь крестьянъ, принесло бы удивительную пользу. Сколько бы мелкопомѣстныхъ дворянъ сейчасъ же получили деньги за свои помѣстья?

„Купцы имѣютъ обыкновенiе жертвовать огромныя суммы на поминки. Какое славное назначенiе для этихъ суммъ!

„О нашемъ времени наши дѣти и внуки скажутъ: знаменателенъ былъ 1858 годъ. Царь, въ упованiи на дворянъ и народъ, произнесъ желанiе устроить положенiе крестьянъ. Крестьяне съ твер-

дымъ упованіемъ ждали покойно развязки этого дѣла, дворяне разстались съ своимъ правомъ и промѣняли прежнее неблагоразумное выраженіе душевладѣльцы на человѣческое слово землевладѣльцы, сдѣлавъ это также съ твердымъ упованіемъ въ то, что отъ общаго развитія жизни, доходы ихъ отъ земли возмѣстятъ личные, подушные оброки съ крестьянъ, а купцы сами собою вызвались заплатить небогатымъ дворянамъ за жилища крестьянъ. Всѣ помогали дѣлу по мѣрѣ своихъ силъ.

„При такомъ только общемъ, дѣйствительномъ сочувствіи ростъ нашъ будетъ совершаться правильно въ общемъ ростѣ человѣчества, и тогда всѣ кривые, дряблые побѣги опять срастутся съ своимъ корнемъ — съ народомъ. Отъ этого страданія мы почерпнемъ изъ чистой натуры народа ясность и простоту воззрѣній.

„Тостъ за драгоцѣнное здоровье перваго примѣродателя въ дѣлѣ гражданскаго мужества, перваго воодушевителя на пути къ свѣту, за сердечнаго нашего Царя Александра Николаевича!“

Рѣчь эта замѣчательна главнѣйше потому, что она есть первое выраженіе мысли о выкупѣ крестьянской земли, мысли, которая, какъ мы увидимъ ниже, скоро подвергнется гоненію со стороны глав-

наго комитета, пока наконецъ она не вынесется на свѣтъ на плечахъ общественнаго мнѣнія, и не получитъ права гражданства въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ усиліями печатной гласности. Мысль о выкупѣ впослѣдствіи была развита Кокоревымъ въ извѣстной его статьѣ. „Миліардъ въ туманѣ," — помѣщенной въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" 8 и 9 января 1859 г. No. 546.

Такимъ образомъ кончился 1857 г. среди ликованія всѣхъ передовыхъ представителей русской мысли, русской жизни, и въ трепетномъ ожиданіи какое положеніе приметъ дворянство при открытіи для Россіи новой, великой исторической эпохи.

ВЫПУСКЪ II.

ГОДЪ

1858.

I.

Годъ 1858 прежде всего обращаетъ на себя вниманіе явленіемъ, которое въ это время заняло важное мѣсто въ ходѣ крестьянскаго вопроса. Мы разумѣемъ литературное движеніе въ журналахъ и газетахъ.

Движеніе это правда началось еще до изданія рескриптовъ, но сперва въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Однимъ изъ первыхъ признаковъ этого движенія едвали не была полемика въ „Русскомъ Вѣстникѣ" и „Экономическомъ Указателѣ," начавшаяся еще въ 1856 г. между гг. Ивановымъ и Соловьевымъ (впослѣдствіи членомъ земскаго отдѣла и редакціонной коммиссіи) по поводу изданной послѣднимъ изъ нихъ сельско-хозяйственной статистики Смоленской губерніи, въ которой помѣщичье хозяйство выставлено въ весьма невыгодномъ видѣ. Въ теченіи 1857 г. было кое-что печатано о свободномъ трудѣ и объ общинномъ владѣніи,

объ освобожденіи крестьянъ въ Пруссіи и Австріи, и въ газетѣ Le Nord появились письма курляндскаго губернатора Валуева объ освобожденіи крестьянъ Прибалтійскаго края отъ крѣпостной зависимости.

1858 годъ начался особымъ ежемѣсячнымъ изданіемъ, исключительно посвященнымъ крестьянскому вопросу. Изданіе это, подъ названіемъ „Сельское Благоустройство,“ составляло отдѣлъ „Руcской Бесѣды“, издаваемой въ Москвѣ А. И. Кошелевымъ, однимъ изъ предводителей славянофильской школы. Первая январьская книжка „Сельскаго Благоустройства“ начиналась слѣдующимъ предисловіемъ:

„Приступая къ новому, великому, самому значительному дѣлу нашей новѣйшей исторіи — къ такому дѣлу, которое должно обновить насъ, пересоздать наши частныя и общественныя отношенія и устройства — къ дѣлу, могущему и имѣющему исцѣлить нашъ бытъ отъ язвъ, такъ сильно истощающихъ лучшіе соки Русской земли, все больнѣе нами чувствуемыхъ и яснѣе сознаваемыхъ, мы должны вполнѣ проникнуться убѣжденіемъ, что такая животворная задача разрѣшается лишь въ духѣ мира и любви къ ближнимъ. Только непросвѣщенное и недальновидное своекорыстіе можетъ искать своихъ выгодъ въ стѣсненіяхъ и

бѣдствіяхъ другаго; разумное себялюбіе необходимо приходитъ къ сознанію, что благо личное неразрывно соединено съ благомъ общественнымъ, отъ него зависитъ и на немъ утверждается.

„Государь Императоръ призываетъ насъ къ участію въ разрѣшеніи задачи, предназначенной благимъ Промысломъ на долю нашего времени; а готовы ли мы къ такому служенію? Утвердительно отвѣтитъ лишь тотъ, кто или не думалъ объ этомъ великомъ дѣлѣ, или вовсе не въ состояніи въ него вникнуть. Мы всѣ, безъ исключенія всѣ — ученики на открывающемся поприщѣ. Иные, сознававшіе неминуемость и благотворность предстоящаго преобразованія, размышляли о немъ и прежде, но не имѣли средствъ приготовиться къ такому служенію; они мыслили про себя и сообщали свои мнѣнія лишь людямъ, имъ сочувствовавшимъ. Весьма же многіе и не воображали, что дѣло уже близко, что оно быстро несется къ намъ на встрѣчу, и что не разумно ему противиться. Эти люди, — къ сожалѣнію, большинство нашего сословія, — не хотѣли и думать, а тѣмъ менѣе говорить — о способахъ къ мирному, успѣшному и безобидному раскрѣпленію крѣпостныхъ отношеній. Теперь всѣ помѣщики призваны къ дѣлу: нѣкоторые изъ нихъ будутъ участвовать въ ко-

ВЫПУСКЪ II.

ГОДЪ

1858.

I.

Годъ 1858 прежде всего обращаетъ на себя вниманіе явленіемъ, которое въ это время заняло важное мѣсто въ ходѣ крестьянскаго вопроса. Мы разумѣемъ литературное движеніе въ журналахъ и газетахъ.

Движеніе это правда началось еще до изданія рескриптовъ, но сперва въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Однимъ изъ первыхъ признаковъ этого движенія едвали не была полемика въ „Русскомъ Вѣстникѣ" и „Экономическомъ Указателѣ," начавшаяся еще въ 1856 г. между гг. Ивановымъ и Соловьевымъ (впослѣдствіи членомъ земскаго отдѣла и редакціонной коммиссіи) по поводу изданной послѣднимъ изъ нихъ сельско-хозяйственной статистики Смоленской губерніи, въ которой помѣщичье хозяйство выставлено въ весьма невыгодномъ видѣ. Въ теченіи 1857 г. было кое-что печатано о свободномъ трудѣ и объ общинномъ владѣніи,

объ освобожденіи крестьянъ въ Пруссіи и Австріи, и въ газетѣ Le Nord появились письма курляндскаго губернатора Валуева объ освобожденіи крестьянъ Прибалтійскаго края отъ крѣпостной зависимости.

1858 годъ начался особымъ ежемѣсячнымъ изданіемъ, исключительно посвященнымъ крестьянскому вопросу. Изданіе это, подъ названіемъ „Сельское Благоустройство,“ составляло отдѣлъ „Русской Бесѣды“, издаваемой въ Москвѣ А. И. Кошелевымъ, однимъ изъ предводителей славянофильской школы. Первая январьская книжка „Сельскаго Благоустройства“ начиналась слѣдующимъ предисловіемъ:

„Приступая къ новому, великому, самому значительному дѣлу нашей новѣйшей исторіи — къ такому дѣлу, которое должно обновить насъ, пересоздать наши частныя и общественныя отношенія и устройства — къ дѣлу, могущему и имѣющему исцѣлить нашъ бытъ отъ язвъ, такъ сильно истощающихъ лучшіе соки Русской земли, все больнѣе нами чувствуемыхъ и яснѣе сознаваемыхъ, мы должны вполнѣ проникнуться убѣжденіемъ, что такая животворная задача разрѣшается лишь въ духѣ мира и любви къ ближнимъ. Только непросвѣщенное и недальновидное своекорыстіе можетъ искать своихъ выгодъ въ стѣсненіяхъ и

бѣдствіяхъ другаго; разумное себялюбіе необходимо приходитъ къ сознанію, что благо личное неразрывно соединено съ благомъ общественнымъ, отъ него зависитъ и на немъ утверждается.

„Государь Императоръ призываетъ насъ къ участію въ разрѣшеніи задачи, предназначенной благимъ Промысломъ на долю нашего времени; а готовы ли мы къ такому служенію? Утвердительно отвѣтитъ лишь тотъ, кто или не думалъ объ этомъ великомъ дѣлѣ, или вовсе не въ состояніи въ него вникнуть. Мы всѣ, безъ исключенія всѣ — ученики на открывающемся поприщѣ. Иные, сознававшіе неминуемость и благотворность предстоящаго преобразованія, размышляли о немъ и прежде, но не имѣли средствъ приготовиться къ такому служенію; они мыслили про себя и сообщали свои мнѣнія лишь людямъ, имъ сочувствовавшимъ. Весьма же многіе и не воображали, что дѣло уже близко, что оно быстро несется къ намъ на встрѣчу, и что не разумно ему противиться. Эти люди, — къ сожалѣнію, большинство нашего сословія, — не хотѣли и думать, а тѣмъ менѣе говорить — о способахъ къ мирному, успѣшному и безобидному раскрѣпленію крѣпостныхъ отношеній. Теперь всѣ помѣщики призваны къ дѣлу: нѣкоторые изъ нихъ будутъ участвовать въ ко-

митетахъ, но всѣ должны совершить это преобразованіе въ своихъ имѣніяхъ.

„У насъ, у большей части изъ насъ, есть предразсудки или противъ или въ пользу этого дѣла; но мнѣній опредѣлительныхъ, убѣжденій твердыхъ — мало, крайне мало. А почему? Очень просто; потому, что объ этомъ предметѣ у насъ не было еще общаго сужденія Теперь необходимо вознаградить упущенное время. Теперь каждый изъ насъ обязанъ спѣшно пріобрѣтать всѣ нужныя свѣдѣнія, соображать ихъ и придумывать средства къ разрѣшенію предлежащей намъ задачи. Сверхъ того — и это еще важнѣе перваго, мы должны свои мнѣнія высказывать, чужія выслушивать, и такимъ образомъ уяснять и выработывать общее мнѣніе. Да не думаетъ, не говоритъ никто: „это не мое дѣло; какъ положатъ, такъ тому и быть!" Общее дѣло совершается лишь общими усиліями, и всякій долженъ принять въ немъ дѣйственное участіе. Отстранять же себя отъ него — значитъ признаваться въ лѣнивомъ и безмысленномъ эгоизмѣ.

„Приводимъ не разъ уже сказанное правило давно принятое обществами, ранѣе насъ выступившими на историческое поприще: общее дѣ

всего народа есть частное дѣло каждаго изъ его членовъ.

„Приметесь же дружно за предлежащее намъ дѣло; люди разныхъ мнѣній, соединимтесь во имя великой задачи, выдвинутой государственною жизнію нашего отечества и благовременно сознанной мудростію и благодушіемъ нашего Царя! Имъ поданъ высокій примѣръ. Онъ призвалъ насъ всѣхъ къ дѣлу: пусть и каждый изъ насъ словомъ и дѣломъ призываетъ всѣхъ и каждаго къ разъясненію и утвержденію собственныхъ своихъ мнѣній объ основной задачѣ нашего времени.“

За симъ слѣдовалъ цѣлый рядъ вопросовъ по сельскому благоустройству, на которые вызывались отвѣты; потомъ статьи о крестьянскихъ усадьбахъ, о поземельномъ общинномъ владѣніи, объ упраздненіи крѣпостнаго права и устройствѣ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Пруссіи, переводъ писемъ Валуева, объ имѣньяхъ въ Крыму и письмо къ издателю о крѣпостномъ вопросѣ Журналъ вообще имѣлъ либеральное направленіе, защищалъ освобожденіе крестьянъ съ землею, выкупъ земли и общинное владѣніе. Послѣднее начало принадлежитъ, какъ извѣстно, къ кореннымъ догматамъ славянофильскаго ученія,

представителемъ коего служилъ журналъ „Русская Бесѣда.“

Вслѣдъ за „Сельскимъ Благоустройствомъ,“ „Русскій Вѣстникъ,“ въ первой мартовской книжкѣ, открылъ особый отдѣлъ для крестьянскаго вопроса. Прописываемъ предисловіе редакціи, изъ котораго можно судить о направленіи журнала въ этомъ вопросѣ.

„Преобразованіе сельскаго быта есть, безъ сомнѣнія, самый важный вопросъ въ нашемъ отечествѣ. Всѣ интересы общества, и нравственные и вещественные, сосредоточились теперь въ этомъ великомъ дѣлѣ. Никто, отъ трона до хижины, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ нему; въ каждомъ вызываетъ оно какую нибудь мысль, какое нибудь побужденіе, которое ищетъ заявить себя, у каждаго есть какое нибудь слово, которое хочетъ сказаться. Русскій Вѣстникъ не можетъ не посвятить этому вопросу серіознаго вниманія и не открыть своихъ страницъ для различныхъ возбуждаемыхъ имъ мнѣній. Преобразованіе совершается не темнымъ канцелярскимъ путемъ, но открыто, гласно, всенародно, намѣтивъ самые общіе предѣлы, въ которыхъ должно совершиться преобразованіе, правительство предоставляетъ обществу участіе въ дѣлѣ и свободу въ его обсуж-

денія. Въ указанныхъ предѣлахъ есть просторъ для самыхъ разнообразныхъ мнѣній, и чѣмъ полнѣе выскажутся они, тѣмъ точнѣе можетъ послѣдовать рѣшеніе вопроса. Намъ кажется, что для этой цѣли весьма полезно давать гласность и такимъ мнѣніямъ, которыя проистекаютъ изъ ошибочныхъ или одностороннихъ воззрѣній, ибо пока они не выскажутся, общественное мнѣніе не будетъ вполнѣ свободно отъ нихъ. Обыкновенно думаютъ, что разнаго рода несостоятельныя мысли, высказанныя гласно, могутъ испортить общественное мнѣніе и повредить дѣлу; совершенно напротивъ. Общество, призванное къ изученію дѣла, только тогда и можетъ сосредоточить свою мысль на точной сущности его, когда мало по малу выскажутя, во всей своей несостоятельности, воззрѣнія неточныя. Каждая мысль, не высказанная гласно, остается скрытою пружиной общественнаго мнѣнія, и втайнѣ болѣе или менѣе направляетъ его. У всякаго остается на умѣ эта невысказанная и потому неясная мысль, всякій болѣе или менѣе оглядывается на нее, всякій болѣе или менѣе развлекается ею, и придаетъ ей гораздо болѣе значенія и вѣсу, чѣмъ въ сущности она имѣетъ. Но какъ скоро личная мысль выскажется гласно, она становится простымъ предметомъ общественнаго

мнѣнія; все ошибочное или неточное въ ней мало по малу раскроется, и потомъ сложится въ архивъ; оно послужитъ полезнымъ опытомъ, какъ указаніе куда не слѣдуетъ идти, какъ уничтоженная возможность ошибки. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, мы считаемъ не лишнимъ пригласить всѣхъ и каждаго, кому вопросъ этотъ близокъ къ сердцу, доставлять намъ всякаго рода мнѣнія и замѣчанія о различныхъ частностяхъ поднятаго вопроса, хотя бы самыя краткія и отрывочныя. Но непремѣннымъ условіемъ для обнародыванія ихъ въ нашемъ журналѣ должно быть искреннее и полное согласіе съ главнымъ смысломъ вопроса. Только тогда чужое мнѣніе можетъ найдти себѣ мѣсто на страницахъ нашего журнала, когда оно будетъ вполнѣ проникнуто чувствомъ необходимости и справедливости великаго преобразованія, которому пробилъ наконецъ часъ въ нашемъ отечествѣ. Мы принимаемъ всякое замѣчаніе касательно способовъ будущаго устройства крестьянскаго быта, хотя бы и не совсѣмъ согласное съ нашими собственными воззрѣніями. Это вопросъ по преимуществу практическій, тѣсно связанный со множествомъ обстоятельствъ и отношеній, которыя должны быть принимаемы съ разсчетъ. Но допуская разнообразіе и даже разнорѣчіе мнѣній

по этому вопросу въ его частностяхъ, мы заранѣе отвергаемъ все сколько-нибудь направленное къ тому, чтобы умалить значенiе вопроса, которое, во всей своей силѣ, должно оставаться выше всякаго сомнѣнія и колебанія.

„Гражданская полноправность крестьянина, вотъ что должно быть высшею цѣлію стремленій. Все другое должно подчиниться этой главной цѣли, все другое должно быть отброшено, какъ скоро окажется радикально несогласнымъ съ этою цѣлью. За тѣмъ мы радушно встрѣтимъ всякое мнѣніе, которому будетъ угодно пройдти въ эти ворота. Мы допускаемъ въ означенныхъ предѣлахъ самое полное разнообразіе мнѣній, хотя сами, тѣмъ не менѣе, руководствуемся опредѣленнымъ воззрѣніемъ, и считаемъ долгомъ теперь же вкратцѣ намѣтить его сущность.

„По нашему мнѣнію, преобразованіе должно прежде всего войдти въ существующее положеніе дѣла. Такъ какъ оно предпринимается въ интересѣ не теоріи, а дѣйствительности, то и должно какъ можно тѣснѣе примкнуть къ разнообразію условій, данныхъ въ дѣйствительности. Требуется измѣнить существующія отношенія, слѣдовательно напередъ требуется изученіе всего разнообразія этихъ отношеній. Въ различныхъ мѣстностяхъ

трудъ и земля цѣнятся различно: это различіе должно быть положено въ основаніе дѣла. Какая либо общая норма, одинаковая для всѣхъ мѣстностей — не только цѣлой Россіи, но даже одной какой нибудь губерніи, а во многихъ случаяхъ и одного какого нибудь уѣзда — будетъ по необходимости соединяться съ нарушеніемъ интересовъ либо помѣщичьихъ, либо крестьянскихъ, и съ потрясеніемъ существующаго хозяйства. Какъ надѣлъ землею крестьянъ, такъ и повинности съ нихъ за пользованіе землею, должны видоизмѣняться по различнымъ мѣстностямъ и, по нашему мнѣнію, сколько можно болѣе согласоваться съ существующими теперь отношеніями. Хозяйство каждаго крестьянскаго двора устроено большею частію сообразно тому количеству земли, которымъ онъ нынѣ пользуется. Орудія и рабочій скотъ, выборъ стороннихъ заработковъ, сношенія съ сосѣдями, мелкіе промыслы и рукодѣлія, домашнія привычки жизни, все приспособлено къ объему и качеству усадьбы и участка. Новый нарѣзъ по одному уровню, принятому, положимъ, хотя бы для одного уѣзда, разстроитъ хозяйство и огорчитъ крестьянина. Онъ даже удивитъ его, потому что нашъ крестьянинъ хорошо понимаетъ свою обязанность откупиться для пріобрѣтенія свободы, но о титулѣ своего поль-

зованія землею имѣетъ по большей части особенныя, исторически образовавшіяся понятія, не совсѣмъ согласныя съ толкованіями юристовъ новѣйшаго времени. Наконецъ нарѣзъ по общей нормѣ потребуетъ огромнѣйшихъ межевыхъ средствъ, которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, у насъ не достанетъ. Всѣ эти неудобства и опасности, изъ которыхъ многія непреодолимы, будутъ устранены, если раздѣленіе земли между помѣщиками и крестьянами барщинныхъ имѣній останется какъ было до сихъ поръ. Дѣло обойдется безъ ломки, и заботою комитетовъ будетъ только приведеніе въ извѣстность находящихся въ крестьянскомъ пользованіи полей и угодій и несомыхъ крестьянами тягостей. Безъ сомнѣнія здѣсь долженъ быть положенъ предѣлъ. Могутъ оказаться имѣнія, въ которыхъ означенныя отношенія установлены чисто однимъ произволомъ помѣщика и совершенно не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ; для приведенія этихъ отношеній къ надлежащей нормѣ необходимо соображать положеніе крестьянъ въ сосѣднихъ имѣніяхъ или даже въ цѣломъ уѣздѣ.

„Далѣе. Помѣщичьи крестьяне въ настоящее время отбываютъ свои повинности двоякимъ образомъ — барщиною или оброкомъ. Оброкъ, безъ сомнѣнія, ближе къ предположенной цѣли улучшенія

быта помѣщичьихъ крестьянъ, чѣмъ барщина. Слѣдовательно дальнѣйшимъ шагомъ должно быть замѣненіе обязательнаго труда оброкомъ.

„Наконецъ третьимъ шагомъ, который долженъ окончательно приблизить дѣло къ его рѣшенію, была бы капитализація оброка посредствомъ банковъ. Этимъ устраняется всякая запутанность и неясность между помѣщикомъ и крестьяниномъ, и они становятся другъ къ другу въ отношенія вполнѣ чистыя и желанныя. Банкъ является посредникомъ между ними. Помѣщикъ не тяготится крестьянами, и получаетъ часть своего дохода, въ видѣ процентовъ банка; а крестьянинъ не тяготится помѣщикомъ, и вноситъ свои повинности въ банкъ, а не прямо въ руки помѣщика. Неправильное состояніе частнаго кредита у насъ и искусственными мѣрами причиненная низость цѣны на землю принесутъ въ этомъ дѣлѣ свою пользу и будутъ много содѣйствовать оборотамъ земскихъ банковъ, если только они учредятся въ скоромъ времени. Въ настоящее время рѣдкій помѣщикъ не согласится взять, за право собирать оброкъ въ 20 р., облигацію въ 250 р., приносящую 5%, ибо такую облигацію, достаточно гарантированную, можно всегда продать al pari. А крестьянинъ, платя 5% интереса, 1% погашенія и 1% издержекъ адми-

нистрація и застрахованія недоимки, будетъ платить 17 р. 50 к. вмѣсто 20 р. и получитъ возможность приберегать 2 р. 50 к. на черный день.

„Безъ сомнѣнія, одновременный прямой и полный выкупъ, тамъ, гдѣ онъ возможенъ, былъ бы вѣрнѣйшимъ и лучшимъ способомъ для осуществленія реформы. Его слѣдуетъ облегчать и поощрять всякими мѣрами, отнюдь не связывая отдѣльнаго крестьянина необходимостію подчинять свою волю и судьбу средствамъ и рѣшенію общины.

„Открывая въ нашемъ журналѣ постоянную рубрику для крестьянскаго вопроса, мы будемъ по возможности развивать и пояснять наши мнѣнія. Подъ этой рубрикой будутъ во первыхъ помѣщаться наши замѣтки и обозрѣнія всего, что представитъ литература замѣчательнаго по этому вопросу; во вторыхъ, замѣтки со стороны, и письма изъ различныхъ мѣстностей, касающіяся какихъ либо пунктовъ настоящаго и будущаго устройства крестьянъ и сообщающія болѣе или менѣе интересныя свѣдѣнія о ходѣ самаго дѣла, разнаго рода наблюденія и опыты. Мы не обязываемся постоянно предлагать статьи по этимъ отдѣламъ, а будемъ каждый разъ печатать лишь то, что случится подъ рукою, и что будетъ вызвано минутой.“

Послѣ этого предисловія слѣдовало нѣсколько

статей, сообщенныхъ редакціи, изъ коихъ первая подписанная буквами Х. Д. подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о необходимости земельной собственности для крестьянъ.“ Въ этой статьѣ, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, доказывалось изстаринное право крестьянъ на землю и невозможность разрѣшить крестьянской вопросъ иначе какъ съ оставленіемъ земли за крестьянами. Статья эта вызвала толки въ публикѣ; защитники крѣпостнаго права называли ее революціонерною, а въ „Журналѣ Землевладѣльцевъ“ напечатано на оную весьма грубое опроверженіе, доказывающее какъ сильно было въ это время мнѣніе объ освобожденіи крестьянъ безъ земли, на которое статья Х. Д. была направлена.

За этою статьею слѣдовала другая подъ заглавіемъ: „О возможности выкупа крестьянскихъ участковъ безъ пособія отъ правительства.“ Всѣ эти статьи и другія имъ подобныя доказываютъ какъ скоро и далёко общественное мнѣніе ушло впередъ относительно способовъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса и на сколько оно опередило уже въ это время правительство, которое, какъ увидимъ далѣе изъ случившагося съ профессоромъ Кавелинымъ, всѣми силами и, не смотря на точный смыслъ ре-

скриптовъ, долго еще боролось противъ освобожденія крестьянъ съ землею.

Первый отдѣлъ о крестьянскомъ вопросѣ „Русскаго Вѣстника“ заключался замѣчательнымъ письмомъ Кокорева, въ которомъ развивалась и фактически доказывалась польза и возможность разрѣшить купцамъ покупку населенныхъ имѣній съ обязательствомъ отпустить въ тоже время крестьянъ на волю и отдѣлить для нихъ необходимое количество земли.*)

Одновременно съ „Сельскимъ Благоустройствомъ“ и „Русскимъ Вѣстникомъ,“ Современникъ, „Отечественныя Записки,“ Атеней, „словомъ почти всѣ журналы и газеты начали печатать обильныя и замѣчательныя статьи по крестьянскому вопросу. Завязалась горячая полемика между представителями славянофильскаго направленія и т. наз. западниками относительно общиннаго и личнаго вла-

*) Изъ этой же книжки „Русскаго Вѣстника“ видно, что 5 марта и 5го апрѣля въ засѣданіи парижскаго общества политической экономіи происходило совѣщаніе о русскомъ крестьянскомъ вопросѣ, въ которомъ принимали между прочимъ участіе гр. Урускій, предводитель дворянства Варшавской губерніи, г. Ламанскій, секретарь русскаго географическаго общества, г. Воловскій, извѣстный экономистъ, и друг. Всѣ признавали освобожденіе крестьянъ съ землею необходимымъ условіемъ успѣха реформы. См. Р. В. 1858 г. No. 15 Совр. Лѣтоп. стр. 221.

статей, сообщенныхъ редакціи, изъ коихъ первая подписанная буквами X. Д. подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о необходимости земельной собственности для крестьянъ.“ Въ этой статьѣ, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, доказывалось изстаринное право крестьянъ на землю и невозможность разрѣшить крестьянской вопросъ иначе какъ съ оставленіемъ земли за крестьянами. Статья эта вызвала толки въ публикѣ; защитники крѣпостнаго права называли ее революціонерною, а въ „Журналѣ Землевладѣльцевъ“ напечатано на оную весьма грубое опроверженіе, доказывающее какъ сильно было въ это время мнѣніе объ освобожденіи крестьянъ безъ земли, на которое статья X. Д. была направлена.

За этою статьею слѣдовала другая подъ заглавіемъ: „О возможности выкупа крестьянскихъ участковъ безъ пособія отъ правительства.“ Всѣ эти статьи и другія имъ подобныя доказываютъ какъ скоро и далёко общественное мнѣніе ушло впередъ относительно способовъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса и на сколько оно опередило уже въ это время правительство, которое, какъ увидимъ далѣе изъ случившагося съ профессоромъ Кавелинымъ, всѣми силами и, не смотря на точный смыслъ ре-

щинномъ владѣніи землею, и въ разныхъ экономическихъ вопросахъ, отличались полнымъ согласіемъ и единодушіемъ въ отношеніи главныхъ началъ и общаго направленія крестьянскаго вопроса. Всѣ они были представителями либеральнаго мнѣнія, органами передовыхъ людей въ Россіи. Защитникамъ старины, крѣпостнаго права, или въ крайности освобожденія безъ земли и сохраненія за помѣщиками вотчинной полиціи, недоставало печатнаго органа, и они жаловались, что не могутъ отвѣчать своимъ противникамъ, завладѣвшимъ всѣмъ полемъ гласности. Начались переговоры объ основаніи журнала въ крайнемъ помѣщичьемъ смыслѣ и съ крайнимъ вотчиннымъ направленіемъ. Совѣщанія эти особенно происходили въ Петербургѣ подъ покровительствомъ сильныхъ лицъ. Замѣчательно, что представители этой партіи никакъ не могли ни въ чемъ согласиться, а главное не находили и не нашли редактора

Наконецъ однакоже состоялся въ Москвѣ „Журналъ Землевладѣльцевъ," подъ редакціею Пензенскаго помѣщика Желтухина. Направленіе его, хотя не было вполнѣ крайнее въ смыслѣ помѣщичьемъ, но однако сильно тянуло въ пользу защитниковъ стараго порядка.

Первая книжка сего журнала вышла въ апрѣлѣ

дѣнія землею. Вопросъ этотъ, можно сказать, ..
черпнутъ до послѣдней глубины съ большимъ та
лантомъ съ обѣихъ сторонъ. Но побѣда остала..
какъ и слѣдовало ожидать, за защитниками лична
владѣнія, лучшимъ доказательствомъ чего служит
статья г. Самарина въ No. 1., 1858 г. „Сельска
Благоустройства,“ въ которой знаменитый сотру
никъ „Русской Бесѣды“ высказалъ наконецъ та
сомнѣнія о будущности общиннаго владѣнія, по
которыхъ всякое дальнѣйшее ратоборство ста
вилось излишне.*) Полемика эта принесла огр
ную пользу правительству къ разумному и п
вильному разрѣшенію этой трудной задачи в
трудахъ редакціонной коммиссіи.“

Но всѣ помянутые выше журналы и газе
раздѣляясь иногда въ отношеніи вопроса объ

---

*) „Что будетъ дальше, говоритъ онъ, не знаю. жертвуетъ ли русскій народъ уравнительностію тяг.. надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ экономическою основою об ннаго быта, съ которымъ такъ тѣсно срослись его убѣж повѣрья и привычки? откажется ли онъ ради сохр общиннаго владѣнія отъ быстраго развитія нашей ной промышленности, требующаго возможно больша пряженія рабочихъ силъ и смѣлой затраты капита. или онъ найдетъ для насъ неожиданный исходъ из зяйственной дилеммы, которую мы не въ состояніи шить? Объ этомъ можно только гадать, а въ облас даній я пускаюсь.“

... нужно пріобрѣсти умѣнье
... собственностію и имѣть
... помощь для жизни.
... понимаютъ они и посмотри-
... будутъ люди въ настоящее
... крестьянъ не вни-
... толкамъ и по
... платить оброки и испол-
... все безпрекословно
... ожидаютъ, чѣмъ порѣшатъ
... уполномоченные отъ дво-
... пожалуетъ Надежа-Государь.“
... прибавляетъ, что замѣча-
... крестьяне не иначе согла-
... выгодныхъ сдѣлокъ съ по-
... чтобы эти сдѣлки
... на тѣ большія выгоды, ка-
... предоставлены имъ комитетами:
... къ комитетамъ, Госуда-
... велика вѣра на Пома-

... какая злая иронія! Во-
... нужденный аргумен...
... права, что крест...
... собою справед...
... имѣютъ ...

мѣсяцѣ 1858 года. Выписываемъ изъ предисловія къ оной нѣкоторыя мѣста, которыя покажутъ въ какомъ духѣ предполагала редакція смотрѣть на крестьянскій вопросъ.

„Неосвобожденіе ихъ (т. е. крестьянъ) или уничтоженіе крѣпостнаго состоянія, какъ неправильно выражаются иностранные писатели, а за ними и нѣкоторые русскіе литераторы, указано высочайшею волею, а прочное и при томъ постепенное улучшеніе ихъ быта. Въ этихъ словахъ, постоянно встрѣчаемыхъ во всѣхъ царскихъ рескриптахъ, во всѣхъ отношеніяхъ министра (редакція забыла циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 24 ноября No. 37., въ которомъ употреблено выраженіе: освобожденіе отъ крѣпостной зависимости) болѣе чѣмъ простое освобожденіе (?) И крестьяне вполнѣ понимаютъ это; понимаютъ, что невозможно разомъ освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости; что не многія общества, не только отдѣльныя лица съумѣютъ вдругъ обойтись безъ всякой поддержки, защиты и руководства, которыя они привыкли находить у помѣщиковъ (восхваленіе т. н. патріархальнаго быта!), что не этой опекой, не этимъ попечительствомъ тяготились они, а произволомъ — равно страшнымъ для крѣпостнаго и для свободнаго человѣка; что съ достиженіемъ гражданскаго

совершеннолѣтія имъ нужно пріобрѣсти умѣнье распоряжаться собою, своею собственностію и имѣть болѣе средствъ, необходимыхъ для жизни.

„Все это хорошо понимаютъ они и посмотрите, какъ прекрасно ведутъ себя въ настоящее время! Огромное большинство крестьянъ не внимаютъ никакимъ злонамѣреннымъ толкамъ и по прежнему продолжаютъ платить оброки и исполнять всѣ работы на барщинѣ, всѣ безпрекословно повинуются и смиренно ожидаютъ, чѣмъ порѣшатъ ихъ крестьянское дѣло уполномоченные отъ дворянства, чѣмъ ихъ пожалуетъ Надежа-Государь.“

Къ этому редакція прибавляетъ, что замѣчательно, что „нѣкоторые крестьяне не иначе соглашаются на заключеніе выгодныхъ сдѣлокъ съ помѣщиками, какъ съ оговоркою, чтобы эти сдѣлки не лишали ихъ права на тѣ большія выгоды, какія могутъ быть предоставлены имъ комитетами: такъ сильно довѣріе ихъ къ комитетамъ, Государемъ установленнымъ, такъ велика вѣра на Помазанника Божія!“

Какая наивность, или какая злая иронія! Вопервыхъ старинный, заученный аргументъ защитниковъ крѣпостнаго права, что крестьяне еще неготовые, не сумѣютъ собою справиться безъ помѣщичьей опеки, и не имѣютъ для свободы надле-

жащихъ средствъ. Да что же это за благодѣтельная опека, подъ сѣнію которой крестьяне не могли пріобрѣсти необходимыхъ средствъ, и почему же въ будущемъ она должна быть благодѣтельнѣе, нежели въ прошедшемъ. А какова иронія, что крестьяне исправно работаютъ изъ довѣрія къ дворянскимъ комитетамъ, когда положительно извѣстно, что крестьяне никакого довѣрія къ дворянству не имѣли, а напротивъ всю свою надежду полагали на одного государя, и потому только спокойно ожидали рѣшенія своей судьбы. А что они не соглашались ни на какія сдѣлки съ помѣщиками, то это именно потому, что они были увѣрены, что ихъ обманутъ, и что отъ комитетовъ имъ ожидать нечего, а все надобно ждать отъ царя. Мы знаемъ множество примѣровъ, что помѣщики, которые до рескриптовъ почти приходили съ крестьянами къ соглашенію, въ то время, о которомъ здѣсь говорится, не могли уже придти съ ними ни къ какимъ сдѣлкамъ, получая постоянно одинъ отвѣтъ: нѣтъ ужъ пускай будетъ, какъ царь рѣшитъ.*)

*) Напр. переговоры помѣщика Головнина съ крестьянами его с. Голынокъ Рязанской губ. и кн. Трубецкаго, тестя молодаго кн. Орлова, пріѣхавшаго нарочно для сего изъ Парижа и немогшаго придти въ себя отъ такой перемѣны. Многіе крестьяне хорошихъ помѣщиковъ отказывались отъ

Наконецъ не менѣе наивно увѣреніе редакціи о повсемѣстной готовности дворянства содѣйствовать видамъ государя и открывать комитеты, когда положительно извѣстно совершенно противное.

Изъ дальнѣйшихъ статей „Журнала Землевладѣльцевъ“ замѣтно вообще недовѣріе къ пользѣ участія ученыхъ, или т. н. теоретиковъ въ крестьянскомъ вопросѣ, къ возможности выкупа земли и т. д. Все направленіе выражается въ фразѣ, которою кончается предисловіе: „не надо забывать, что мы занимаемся улучшеніемъ быта!“

При всемъ томъ однакоже „Журналъ Землевладѣльцевъ“ не рѣшился стать открытымъ защитникомъ крѣпостнаго права. Въ этомъ отношеніи „Русскій Вѣстникъ“ въ No. 13, 1858 г. сдѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе. „Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что интересъ землевладѣльцевъ принадлежитъ къ самымъ сильнымъ интересамъ въ нашемъ обществѣ; неоспоримо, что число землевладѣльцевъ располагаетъ весьма обширными средствами. Еслибы крѣпостное право имѣло за себя много

свободы изъ опасенія полиціи и судовъ. Многіе также откупались на волю вопреки увѣренію помѣщиковъ, что скоро будутъ вольными, потому что боялись имѣть дѣло съ обществомъ и разными стѣсненіями, отъ круговой поруки происходящими.

голосовъ въ этомъ сословіи, то непремѣнно образовало бы органъ, въ которомъ, если не явно высказались, то покрайней мѣрѣ замѣтно просвѣчивались бы желанія сохранить бытъ подвергающійся преобразованію. А между тѣмъ, что мы видимъ на дѣлѣ? Возникаетъ журналъ, который самъ называетъ себя органомъ землевладѣльческихъ интересовъ, и что же намъ представляетъ его общій характеръ? Что, кромѣ самаго благонамѣреннаго, самаго христіанскаго направленія?*) Если же при нынѣшней льготѣ въ основаніи новыхъ журналовъ, крѣпостное право не могло создать органа, который бы хотя тайно склонялся въ его пользу, значитъ часъ его пробилъ, и пробилъ невозвратно; значитъ даже самые крайніе защитники его нисколько не опасны и можно только желать, для возстановленія національнаго единодушія, чтобы они высказались безъ обиняковъ и тѣмъ дали литературѣ возможность окончательно разубѣдить ихъ и раскрыть имъ въ должномъ свѣтѣ ихъ дѣйствительные интересы и непремѣнную зависимость частнаго благосостоянія отъ благосостоянія общаго.“

До половины апрѣля мѣсяца журналы и газеты

*) Дѣйствительно, по мѣрѣ изданія, „Журналъ Землевладѣльцевъ“ значительно удалился отъ первоначальной своей программы и сдѣлался гораздо либеральнѣе.

съ большимъ усердіемъ продолжали разработывать крестьянскій вопросъ и множество статей доказывали необходимость вести дѣло къ тому, чтобы крестьянъ сдѣлать собственниками земли. Вдругъ во второй апрѣльской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“, No. 8 особаго отдѣла: „крестьянскій вопросъ“ не оказалось и вмѣсто онаго напечатано отъ редакціи слѣдующее объявленіе:

„Редакція „Русскаго Вѣстника,“ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, отлагаетъ въ этомъ нумерѣ, а можетъ быть и въ слѣдующемъ, продолженіе открытаго ею отдѣла, подъ заглавіемъ „крестьянскій вопросъ.“ Такъ какъ статьи и письма по вопросу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ были доставлены въ редакцію по ея собственному вызову, и такъ какъ она приняла на себя обязанность обнародывать ихъ, то она считаетъ своимъ долгомъ объявить при этомъ случаѣ, что она отнюдь не уклоняется отъ исполненія своей обязанности и воспользуется первою возможностію, чтобы дать полученнымъ ею корреспонденціямъ и замѣткамъ гласность, для которой онѣ предназначены. Исполненные живѣйшаго желанія служить, по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ, великому дѣлу, мы напротивъ покорнѣйше просимъ гг. помѣщиковъ, которые пожелаютъ

избрать насъ посредниками между ними и р
скою публикою, о сообщеніи намъ и впредь свои
замѣчаній. Какъ тѣмъ, что уже доставлено н
съ разныхъ концовъ Россіи, такъ и тѣмъ, что
детъ впредь доставляемо, мы не преминемъ воспо
зоваться со всею добросовѣстностію и будемъ с
жить вѣрно, на основаніяхъ, объявленныхъ н
въ No. 5 нашего журнала, обмѣну мыслей и
ображеній хотя бы они и не были согласны
нашими собственными взглядами."

Что же такое случилось, что заставило „Р
скій Вѣстникъ„ пріостановить такъ внезапно е
открытый отдѣлъ для крестьянскаго вопроса?

Случилось слѣдующее происшествіе.

II.

Выше мы видѣли, какое странное, едва ли
либо бывалое, явленіе представляетъ въ нашей со
менной исторіи ходъ крестьянскаго вопроса.
одной стороны государь, какъ бы вдохновен
самимъ Провидѣніемъ, твердо желаетъ освоб
денія народа; съ другой ближайшіе его сотру
ки въ семъ важномъ дѣлѣ, довѣренные совѣтн

объявившіе почти единогласно въ его присутствіи, что освобожденіе крестьянъ есть дѣло необходимое, своевременное, оказываютъ, не смотря на то, тайное недоброжелательство реформѣ и стараются разными косвенными путями задержать ея успѣхъ. Однимъ изъ поучительнѣйшихъ доказательствъ такого внутренняго расположенія членовъ крестьянскаго комитета служитъ исторія профессора Кавелина.

Професcоръ Кавелинъ, одинъ изъ блестящихъ преподавателей права въ московскомъ университетѣ, перешелъ на службу въ комитетъ министровъ. Когда руководителемъ воспитанія наслѣдника Николая Александровича назначенъ былъ бывшій нашъ посланникъ въ Штутгартѣ т. с. Титовъ, по рекомендаціи сего послѣдняго, Кавелинъ былъ избранъ для преподаванія цесаревичу русскаго права, съ увольненіемъ при томъ изъ комитета министровъ и назначеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ права въ петербургскомъ университетѣ.

Назначеніе Кавелина къ наслѣднику встрѣтило много препятствій. Извѣстная партія старовѣровъ сдѣлала ему репутацію краснаго, какъ вообще всѣмъ людямъ молодаго поколѣнія, воспитаннымъ въ духѣ законности, личной самостоятельности и прогресса. Два лица въ особенности употребили всѣ усилія, чтобы помѣшать этому выбору: шефъ

жандармовъ кн. Долгорукій, человѣкъ ума мелкаго и крайне-ограниченнаго, и бывшій гофмаршалъ двора государя, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ, д. т. с. Олсуфьевъ, коренной московскій бояринъ, упрямый защитникъ старины и крѣпостнаго права. Оба говорили и писали противъ Кавелина, доказывая, что приближеніе такого человѣка къ наслѣднику есть чистая зараза. Но совѣты Титова превозмогли; императрица лично видѣла Кавелина за-границей, имѣла съ нимъ подробное объясненіе и уговорила государя согласиться. Государь согласился, но нéхотя, будучи предубѣжденъ. Онъ не видѣлъ Кавелина ни одного раза во все время его преподаванія наслѣднику, которое впрочемъ продолжалось только нѣсколько мѣсяцевъ.

Преподованіе Кавелина нравилось цесаревичу; въ немъ было что-то живое, къ которому прочіе учители не пріучили великаго князя. Но за то не нравились эти уроки главному воспитателю цесаревича г. а. Зиновьеву, его помощнику Гоголю и другимъ. Всѣ эти военные, николаевскаго времени и покроя, видѣли въ толкованіяхъ молодаго профессора какое-то противорѣчіе съ обычнымъ ихъ строемъ мыслей. Кавелинъ, между прочимъ, объяснялъ порядокъ нашего управленія по сенатскимъ запискамъ, нарочно для него присылав-

шимся. Вышло случайно, что первыя двѣ или три записки заключали въ себѣ дѣла крестьянскія. Наслѣдующій разъ Кавелинъ принесъ записку по дѣлу, касавшемуся до дворянина. Зиновьевъ, съ ироническою улыбкой, замѣтилъ, что наконецъ-то перестанутъ говорить наслѣднику о мужикахъ!

Въ такой-то враждебной атмосферѣ приходилось Кавелину исполнять священный и высокій долгъ приготовленія будущаго государя къ царствованію. Онъ начиналъ уже предвидѣть скорую невозможность продолжать преподаваніе при такихъ условіяхъ, какъ вдругъ послѣдовало слѣдующіе происшествіе.

Выше было упомянуто, что въ числѣ многихъ частныхъ записокъ, ходившихъ въ публикѣ и извѣстныхъ многимъ правительственнымъ лицамъ, еще до учрежденія секретнаго комитета о лучшемъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, была записка профессора Кавелина. Эта записка одна изъ самыхъ замѣчательныхъ, какія были когда-либо писаны по означенному предмету; она отличается и знаніемъ предмета, и глубиною мысли и прекраснымъ изложеніемъ. А главное она можетъ считаться почти пророчествомъ, потому что всѣ указанныя въ ней начала окончательно легли въ осно-

ваніе трудовъ и предположеній редакціонной коммиссіи. Вотъ вкратцѣ ея содержаніе.

Сдѣлавъ краткій очеркъ исторіи крѣпостнаго права въ Россіи, авторъ доказываетъ, что по самому умѣренному исчисленію потеря рабочихъ силъ всего крѣпостнаго населенія въ Россіи, утрачиваемыхъ безъ всякой пользы какъ для помѣщиковъ, такъ и для крѣпостныхъ, простирается ежегодно до 96½ милліоновъ рублей серебромъ.

Потомъ авторъ перебираетъ, превосходно ихъ опровергая, обыкновенные доводы, приводимые въ защиту крѣпостнаго права, какъ то: что крѣпостные не созрѣли для свободы; что помѣщики суть лучшіе полиціймейстеры, которые при томъ ничего не стоютъ правительству; что помѣщики суть главные поставщики хлѣба на рынки, а съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, кто будетъ производить хлѣбъ въ такомъ огромномъ количествѣ? что аристократія падетъ въ Россіи съ освобожденіемъ крестьянъ и т. п.

Наконецъ авторъ приступаетъ къ разрѣшенію вопросовъ: на какихъ началахъ или основаніяхъ должно у насъ совершиться освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ и какіе суть лучшіе средства или способы освобожденія?

Главныя начала или основанія, на которыхъ

надлежитъ совершиться освобожденію помѣщичьихъ крѣпостныхъ, могутъ быть опредѣлены лишь по разсмотрѣніи всѣхъ интересовъ, которые сходятся въ крѣпостномъ правѣ и въ немъ связаны какъ бы въ одинъ узелъ. Эти интересы суть: частные — владѣльцевъ и ихъ крѣпостныхъ, и общественные или правильнѣе государственные.

Обсудивъ подробно эти начала, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Крѣпостныхъ слѣдуетъ освободить вполнѣ, совершенно, изъ подъ зависимости отъ ихъ господъ, потому что на безпристрастное разбирательство и рѣшеніе процессовъ между помѣщиками и ихъ прежними крѣпостными долго еще нельзя разсчитывать, потому что много пройдетъ времени послѣ освобожденія, а судебная и полицейская власти все еще будутъ находиться по преимуществу въ рукахъ дворянства и землевладѣльцевъ; 2) Ихъ надлежитъ освободить не только со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ, но и непремѣнно съ землею; и 3) Освобожденіе можетъ совершится во всякомъ случаѣ не иначе, какъ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

Что касается до средствъ приведенія сихъ началъ въ исполненіе, то авторъ представляетъ слѣдующія соображенія. Количество земли, съ

которымъ помѣщичьихъ крестьянъ слѣдовало бы освободить, можетъ быть опредѣлено различно. Ихъ можно освободить: а) со всею землею, принадлежащею къ имѣнію, въ которомъ они поселены; б) съ опредѣленнымъ большимъ или меньшимъ количествомъ десятинъ на тягло или душу, смотря по мѣстности; и в) съ тою лишь землею, которая находится въ дѣйствительномъ владѣніи и пользованіи помѣщичьихъ крестьянъ.

Первые два способа авторъ находитъ неудобными и останавливается на третьемъ, т. е. на существующемъ надѣлѣ, принятомъ впослѣдствіи, какъ извѣстно, и редакціонною коммиссіею, и который онъ предлагаетъ выкупить. При выкупѣ авторъ предлагаетъ принять въ разсчетъ не одну стоимость земли, но и крѣпостныхъ людей; при этомъ выплату выкупной суммы произвести сполна при самомъ освобожденіи крестьянъ; опредѣленіе выкупной суммы поручить по уѣздамъ особымъ оцѣночнымъ коммиссіямъ; финансовую операцію по выкупу крѣпостныхъ возложить на нарочно для того учрежденный банкъ; для успѣха дѣла допустить предварительное опубликованіе цѣлаго плана освобожденія крѣпостныхъ во всеобщее извѣстіе, съ предоставленіемъ права обсуждать его во всѣхъ отношеніяхъ и во всѣхъ подробностяхъ;

между тѣмъ принять нѣкоторыя косвенныя мѣры, какъ напр. всячески содѣйствовать добровольнымъ сдѣлкамъ между владѣльцами и ихъ крѣпостными о выпускѣ послѣднихъ на волю съ землею и безъ земли; собрать разныя необходимыя статистическія свѣдѣнія и вообще допустить въ отношеніи сего вопроса широкую гласность.

За симъ авторъ отвѣчаетъ на нѣкоторыя возраженія, вызванныя въ публикѣ его запискою. Главнѣйшія изъ оныхъ слѣдующія.

„Многія востаютъ противъ обращенія помѣщичьихъ крѣпостныхъ, послѣ ихъ выкупа, въ государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, и остаются въ убѣжденіи, что послѣ освобожденія крѣпостныхъ дворянство въ Россіи никакъ сохраниться не можетъ.“ Соглашаясь, что администрація наша имѣетъ большіе недостатки, авторъ не допускаетъ, чтобы значеніе и вліяніе должны были принадлежать въ Россіи не массамъ, а просвѣщенному и зажиточному меньшинству, представляемому дворянствомъ. „Въ древней Россіи, говоритъ онъ, крестьянинъ называлъ себя царскимъ сиротою, выражая тѣмъ глубокое, вполнѣ вѣрное представленіе русскаго народа о верховной власти и ея значеніи, и вся наша внутренняя исторія отъ первой страницы до послѣдней есть

не что иное какъ развитіе и примѣненіе этого основнаго воззрѣнія. Не давъ у себя развиться, по примѣру другихъ славянскихъ племенъ, феодальнымъ и олигархическимъ зачаткамъ, русскій народъ создалъ власть, какой не видалъ еще дотолѣ міръ, и объ нее разбились всѣ бѣды, сгубившія другіе славянскіе народы. Зорко сторожили мы у себя за неприкосновенностію верховной власти, поддерживая ее всѣми силами въ шаткія времена, и возстановляли, когда неблагоразуміе низводило ее съ ея несокрушимаго подножія. Русскій царь не дворянинъ, не купецъ, не крестьянинъ; онъ выше всѣхъ сословій и въ то же время всѣмъ имъ близокъ. Сила вещей непремѣнно дѣлаетъ русскаго царя посредникомъ, верховнымъ третейскимъ судьею общественныхъ интересовъ, справедливымъ мѣриломъ притязаній всѣхъ классовъ и сословій. Порядокъ вещей, при которомъ низшіе слои общества, по необразованности, отсутствію общественнаго духа и своему положенію, совершенно подчинены вліянію высшаго сословія, а послѣднее всѣми силами стремится исключительно эгоистически воспользоваться этимъ вліяніемъ въ свою только пользу, едва ли и заслуживаетъ довѣріе. Но ненормальное отношеніе высшихъ классовъ къ низшимъ вынуждаетъ правительство питать къ

первымъ нѣкоторое недовѣріе и только отчасти, съ важными ограниченіями, предоставлять имъ участіе въ дѣлахъ общественныхъ. Наше мѣстное управленіе, можно сказать, основано на недовѣріи. Имъ только и объясняется глубокая тайна, окружающая не только правительственныя распоряженія, но и просительскія дѣла. Чрезвычайное развитіе въ мѣстномъ управленіи начала бюрократическаго, чиновнаго, при замѣтномъ ослабленіи начала сословнаго и выборнаго. — За тѣмъ для устраненія злоупотребленій, обыкновенныхъ спутниковъ секретнаго дѣлопроизводства, административнаго произвола, безотвѣтственности и безнаказанности, слѣдуетъ подчинить мѣстное управленіе, въ нѣкоторой мѣрѣ, контролю публичности и гласности. — Простой народъ увидитъ въ дворянствѣ (послѣ освобожденія) своего естественнаго, достойнаго довѣрія представителя, потому, что имѣя одни и тѣ же интересы съ простымъ народомъ, дворянство будетъ имѣть всѣ способы защитить ихъ для себя и вмѣстѣ для простолюдиновъ. Весь народъ сольется въ единое цѣлое, въ которомъ будутъ различія, будутъ высшіе и нисшіе классы, но не будетъ вражды и внутренней разорванности.

„Почти всѣ убѣждены въ томъ, что необходимо произвести выкупъ разомъ въ цѣлой импе-

ріи, а для этого потребовалась бы огромная сумма денегъ, а вслѣдствіе такой операціи число кредитныхъ знаковъ, обращающихся въ имперіи, далеко превзошло бы дѣйствительную въ немъ потребность." Авторъ оспариваетъ это опасеніе и между прочимъ приводитъ слѣдующій разсчетъ: „Если положимъ, что за каждую выкупаемую ревизскую мужскую душу, съ предложеннымъ въ проэктѣ количествомъ земли, придется выплатить владѣльцамъ по средней оцѣнкѣ отъ 105 до 150 р. сер., то съ каждой изъ этихъ душъ пришлось бы ежегодно взимать выкупнаго платежа отъ 4 р. 20 к. до 6 руб."

Наконецъ слѣдуютъ еще объясненія на замѣчанія, что въ случаѣ выкупа крестьянъ со всею состоящею у нихъ землею, они не станутъ наниматься въ работники; объ основаніяхъ освобожденія дворовыхъ, на затрудненіе выкупа отъ чрезполосности, на разныя подробности проэкта выкупа, и т. п.

Таково въ сущноси содержаніе записки профессора Кавелина. Мы нарочно изложили оное нѣсколько подробно, дабы читатели могли правильнѣе судить о степени справедливости постигшаго ее гоненія. Изъ всего вышеприведеннаго оказывается, что изложенныя въ ней основанія почти во всемъ согласны съ основаніями, принятыми въ

рескриптахъ. Отъ сихъ послѣднихъ она удаляется лишь взглядомъ на вотчинную полицію, количествомъ оставляемой за крестьянами земли, которое впрочемъ въ рескриптахъ положительно не опредѣлено, а главное настояніемъ на необходимость выкупа этой земли въ собственность крестьянъ. Но и эти основанія, какъ увидимъ, окончательно были приняты самимъ правительствомъ при дальнѣйшемъ развитіи вопроса. Что касается собственно до политическихъ воззрѣній автора, о коихъ можно судить по нѣкоторымъ вышеприведеннымъ мѣстамъ и которыя, кажется, и послужили главнымъ орудіемъ взведенныхъ противу него обвиненій, то они таковы, что всѣ передовые люди въ Россіи не усомнятся ни на минуту подъ оныя подписаться, потому что они вполнѣ согласны съ здравымъ историческимъ разумомъ и съ духомъ нашей народной исторіи.

Записка Кавелина, какъ сказано выше, ходила въ публикѣ и была извѣстна правительственнымъ лицамъ, еще до изданія рескриптовъ, и не возбуждала никакихъ особенныхъ толковъ. Въ январѣ мѣсяцѣ, когда литературное движеніе по крестьянскому вопросу было уже въ полномъ разгарѣ, одинъ изъ сотрудниковъ журнала „Современникъ" напомнилъ Кавелину о его статьѣ и просилъ

ее для журнала. Со стороны автора конечно не было и не могло быть препятствія, и статья, впрочемъ безъ имени сочинителя, вошла въ составъ второй части статьи, напечатанной въ февральской и апрѣльской книжкахъ „Современника,“ подъ заглавіемъ: „О новыхъ условіяхъ сельскаго быта.“ Въ виду обнародованныхъ уже въ то время рескриптовъ статья начиналась слѣдующими словами: „Высочайшими рескриптами, данными 20 ноября, 5 и 24 декабря 1857 года, благополучно царствующій Государь Императоръ началъ дѣло, съ которымъ по своему величію и благотворности можетъ быть сравнена только реформа, совершенная Петромъ Великимъ. Царствованіе Петра III и Екатерины II, Александра I и Николая I были ознаменованы многими благодѣтельными для государства мѣрами чрезвычайной важности — (слѣдуетъ исчисленіе). Но всѣ онѣ далеко не имѣютъ такого всемірно-историческаго значенія, какое принадлежитъ дѣлу уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ Россіи, начатому рескриптами, названными выше.“ И далѣе: „Потому-то дѣло, начатое рескриптами 24 ноября, 5 и 24 декабря, представляется столь великимъ, что по сравненію съ нимъ маловажны кажутся всѣ реформы и улучшенія, совершенныя со временъ Петра. Съ царствованія Александра II

начинается для Россіи новый періодъ, какъ съ царствованія Петра. Исторія Россіи съ настоящаго года будетъ столь же различна отъ всего предшествовавшаго, какъ различна была ея исторія со временъ Петра отъ прежнихъ временъ. Новая жизнь, для насъ теперь начинающаяся, будетъ на столько же прекраснѣе, благоустроеннѣе, блистательнѣе и счастливѣе прежней, на сколько 150 послѣднихъ лѣтъ были выше 17го столѣтія въ Россіи. — Уже одно только уничтоженіе крѣпостнаго права благословляетъ времена Александра II славою, высочайшею въ мірѣ.“

Первая часть статьи прошла повидимому безъ вниманія со стороны правительственныхъ лицъ. Но при появленіи второй части, въ которой въ особенности говорилось о выкупѣ и выражались политическія воззрѣнія на верховную власть и сословныя отношенія, вдругъ поднялась неожиданная буря. Подняли ее Бутковъ или Тимашевъ, а можетъ быть и оба вмѣстѣ; впослѣдствіи они сваливали вину другъ на друга. Вѣрно то, что Бутковъ заявилъ объ ней въ засѣданіи главнаго комитета, въ присутствіи государя, какъ о произведеніи совершенно противномъ видамъ правительства и возмутительномъ. Государь поручилъ кн. Долгорукову изслѣдовать дѣло. Панаевъ, редакторъ „Со-

временника," а потомъ и Кавелинъ, были призваны къ шефу жандармовъ. Вытребована была подлинная рукопись, изъ которой сдѣлали сборныя выписки со включеніемъ даже мѣстъ, вычеркнутыхъ или измѣненныхъ въ рукописи самимъ авторомъ, не смотря на возраженія сего послѣдняго, что подобный способъ дѣйствія совершенно противузаконный. Сперва думали изъ всего этого сдѣлать большую непріятность Ланскому, полагая что статья пропущена цензоромъ министерстра внутренныхъ дѣлъ. Но оказалось, что Тройницкій статью не пропустилъ, и сдѣлалъ нѣкоторыя замѣтки, вслѣдствіе коихъ статья была измѣнена и въ новомъ видѣ представлена попечителю с. петербургскаго учебнаго округа кн. Щербатову, который ее и пропустилъ. За тѣмъ вся бѣда обрушилась на Кавелина. По прочтеніи въ совѣтѣ министровъ доклада кн. Долгорукова о заподозрѣнной статьѣ, государь съ гнѣвомъ обратился къ кн. Горчакову и сказалъ; „вотъ человѣкъ, котораго вашъ пріятель (Титовъ) рекомендовалъ въ учители къ моему сыну! —" Дѣло кончилось тѣмъ, что кн. Щербатову сдѣланъ высочайшій выговоръ за пропускъ статьи, а министру просвѣщенія Ковалевскому повелѣно дать по цензурному управленію слѣдующій циркуляръ: „Въ апрѣльской книжкѣ журнала „Со-

временникъ“ напечатана статья о новыхъ условіяхъ сельскаго быта. Не говоря уже о нѣкоторыхъ неумѣстныхъ выраженіяхъ и сужденіяхъ автора сей статьи о столь важномъ государственномъ вопросѣ, въ ней главная мысль состоитъ въ томъ, что помѣщичьи крестьяне должны, вопреки главнымъ началамъ, установленнымъ высочайшими рескриптами, касательно устройства быта крестьянъ, при освобожденіи ихъ изъ крѣпосгнаго состоянія, получить въ полную собственность землю, которою они нынѣ пользуются. Находя такое направленіе статей о помѣщичьихъ крестьянахъ противнымъ высочайше-установленнымъ для цензуры ихъ правиламъ, я покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о не допущеніи къ печати статей вышеизъясненнаго содержанія и вообще о строгомъ соблюденіи предписанныхъ правилъ.“

Вслѣдъ за симъ 22 апрѣля составленъ въ крестьянскомъ комитетѣ и переданъ Ковалевскому къ подписанію и исполненію еще другой циркуляръ, какъ бы въ подтвержденіе и подкрѣпленіе перваго, слѣдующаго содержанія:

„Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ начали появляться статьи, относящіяся до предпринятаго улучшенія и устройства крестьянскаго быта, гдѣ предлагаются не тѣ начала, кои указаны

правительствомъ, излагается необходимость освободить крестьянъ вполнѣ отъ всякой зависимости помѣщиковъ и даже отъ полицейской ихъ власти; помѣщаются противу дворянъ и помѣщиковъ рѣзкія сужденія, и наконецъ стараются доказать право собственности крестьянъ на помѣщичью землю и на пріобрѣтеніе усадьбъ въ собственность безъ выкупа. Въ нѣкоторыхъ литературныхъ статьяхъ начали помѣщаться весьма неприличные разсказы случаевъ злоупотребленія помѣщичьей власти. Такое направленіе печатаемыхъ нынѣ статей можетъ возбудить крестьянъ противу помѣщиковъ, оскорбляетъ сословіе дворянъ и вселяетъ въ умы крестьянъ такія надежды, кои впослѣдствіи едва ли могутъ осуществиться. Кромѣ того дошло до высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что цензура, разрѣшая къ печатанію статьи, написанныя въ видахъ пользы крестьянскаго сословія, запрещаетъ всѣ тѣ статьи, кои пишутся въ пользу помѣщиковъ.

„Государь Императоръ, признавая необходимымъ, чтобы при настоящемъ положеніи крестьянскаго вопроса, не были рѣшительно допускаемы къ напечатанію такія статьи, въ какой бы формѣ онѣ ни были, кои могутъ волновать умы и помѣщиковъ, и крестьянъ, разсѣвая между сими послѣд-

ними нелѣпые толки и сужденія, изволилъ высочайше повелѣть: ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ духа и смысла правилъ, указанныхъ уже по сему предмету Его Императорскимъ Величествомъ въ минувшемъ январѣ. Его Величеству угодно, чтобы съ изданіемъ нынѣ особой программы для занятій дворянскихъ комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, цензура дозволяла къ печатанію только тѣ чисто ученыя теоретическія, историческія и статистическія сочиненія и статьи, гдѣ обсуживаются исключительно предметы сельскаго хозяйства и благоустройства, статьи непротивныя духу и направленію означенной программы, не вдаваясь отнюдь въ сужденія о предметахъ будущаго устройства крестьянъ въ окончательномъ періодѣ предпринятаго правительствомъ преобразованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество изволитъ признавать необходимымъ, чтобы цензура, разрѣшая печатаніе статей, написанныхъ въ пользу крестьянскаго сословія, не препятствовала печатать статьи, написанныя въ пользу помѣщиковъ, запрещая критику главныхъ началъ, въ высочайшихъ рескриптахъ и въ означенной выше программѣ указанныхъ, и вообще сочиненія, кои могутъ возбуждать одно сословіе противу другаго, но всегда обращая строгое вниманіе

на духъ и благонамѣренность сочиненія. Сверхъ того Государю Императору благоугодно, чтобы въ отдѣльныхъ листкахъ, продаваемыхъ нынѣ на улицахъ и перекресткахъ, не было вовсе допускаемо сужденій и статей, вообще до крестьянскаго вопроса относящихся, и чтобы было обращаемо особое, строгое вниманіе на отдѣльныя книжки, издаваемыя для простаго народа, дабы въ нихъ не было допускаемо не только ничего несогласнаго съ постановленными для устройства крѣпостнаго сословія началами, но и ничего такого, что могло бы давать поводъ, хотя и намёками къ превратнымъ толкованіямъ."

Къ этимъ распоряженіямъ нечего прибавлять: они говорятъ сами за себя. Государь хочетъ освобожденія крестьянъ; общественное мнѣніе, литература, его прямой и вѣрный органъ и усердный сподвижникъ, стремятся къ той же цѣли; но довѣренные совѣтники, ближайшіе сотрудники великаго дѣла, всячески усиливаются задерживать успѣхъ онаго и для достиженія преступной цѣли всѣ средства для нихъ хороши. Какое зрѣлище для современниковъ, какой урокъ для потомства!

Исторія Кавелина произвела глубокое и тяжкое впечатлѣніе на публику; литература упала духомъ и участіе ея въ крестьянскомъ вопросѣ, для

разъясненія коего она оказала и могла еще оказать столько услугъ, мало по малу начала ослабѣвать.

Что послѣдовало съ Кавелинымъ — извѣстно всѣмъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней онъ не зналъ о случившемся въ комитетѣ и продолжалъ уроки наслѣднику. Узнавъ о словахъ, сказанныхъ о немъ государемъ, онъ отправился къ Титову и великодушно объявилъ, что послѣ такого отзыва онъ не считаетъ для себя возможнымъ продолжать обязанности наставника. Начались переговоры. Хотѣли, чтобы онъ продолжалъ уроки до весны, предлагали ему пенсію, вообще, кажется, опасались огласки и скандала. Кавелинъ остался твердъ и непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, отказался отъ всѣхъ предложенныхъ выгодъ и остался при одной университетской каѳедрѣ, Наслѣдникъ престола лишился превосходнаго, умнаго, благороднаго наставника, а правительство явило новое доказательство слабости и несостоятельности. Результаты грустные, плачевные.

III.

Послѣ перваго впечатлѣнія, произведеннаго циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія отъ 22 апрѣля, и несмотря на происшедшее отъ того стѣсненіе, литература продолжала, на сколько было возможно, заниматься крестьянскимъ вопросомъ.

„Русской Вѣстникъ“ въ первой іюльской книжкѣ, No. 13, въ статьѣ „о гласности въ крестьянскомъ вопросѣ“ — представилъ родъ косвеннаго опроверженія на правительственныя стѣсненія и ясно доказалъ всю пользу и необходимость широкой гласности и содѣйствіе литературы въ предпринятой реформѣ. За тѣмъ въ слѣдующей второй іюльской книжкѣ, No. 14, онъ снова открылъ прерванный отдѣлъ для крестьянскаго вопроса, но впрочемъ не надолго. Со слѣдующаго No. 15 крестьянскій отдѣлъ не возобновлялся, вслѣдствіе различныхъ затрудненій со стороны цензуры, но редакція продолжала почти во всякомъ номерѣ помѣщать разнообразныя и замѣчательныя статьи по крестьянскому вопросу. Нельзя при этомъ не замѣтить, что, не смотря на содержаніе вышеприведенныхъ циркуляровъ министра народнаго просвѣщенія, статьи отъ редакціи и прочія, помѣщенныя въ No. 14 „Русскаго Вѣстника“ всѣ почти проникнуты мнѣ-

ніемъ о необходимости выкупа и упроченія за крестьянами земельной собственности. Такъ сильно, въ этомъ отношеніи, было общественное мнѣніе, что всѣ усилія правительства, т. е. главныхъ членовъ крестьянскаго комитета, не въ состояніи были остановить выраженія онаго, явленіе сопровождавшее у насъ весь ходъ крестьянскаго вопроса со времени рескриптовъ.

Изъ числа полемическихъ статей, по крестьянскому вопросу въ это время особенно обратили на себя вниманіе публики слѣдующія.

Въ апрѣлѣ явилась въ книжныхъ лавкахъ небольшая брошюра въ желтой оберткѣ, подъ названіемъ: „Печатная правда“ съ изображеніемъ на ней русскаго мужика, читающаго книжку. Брошюра эта продавалась по 12 коп сер. за экземпляръ и въ нѣсколько дней разобрана въ огромномъ количествѣ, такъ, что типографіи едва успѣвали печатать. Авторъ этой печатной правды, былъ кн. Сергій Павловичъ Голицынъ, богатый помѣщикъ Московской и иныхъ губерній (впослѣдствіи членъ-экспертъ редакціонной коммиссіи и ультра-либералъ въ крестьянскомъ дѣлѣ), который обращался къ своимъ и прочимъ крестьянамъ съ объясненіемъ имъ, на поддѣльномъ простонародномъ языкѣ, высочайшихъ рескриптовъ объ

устройствѣ крестьянскаго быта. Цѣль может быть была и хороша, но выходило въ итогѣ, что или крестьяне не могли ничего понять или должны были заключить, что существенной перемѣны въ ихъ состоянія не будетъ. При томъ же и языкъ, на которомъ съ ними говорила „Печатная Правда, болѣе походилъ на языкъ балаганныхъ шуточныхъ представленій, нежели на простой, серьёзный языкъ народа. „Печатная Правда“ возбудила много толковъ, многимъ она нравилась, но большею частью ее охуждали, въ особенности либералы, которые считали ее писанною въ духѣ защиты крѣпостнаго права. Съ этой точки зрѣнія талантливый молодой писатель А. М. Жемчужниковъ превосходнѣйшимъ образомъ разоблачилъ „Петатную правду“ въ остроумной статьѣ, помѣщенной въ No. 10 „Русскаго Вѣстника“ подъ заглавіемъ: „Современный просвѣтитель народа“ — Онъ доказалъ что „Печатная Правда“ есть печатная ложь, что когда вокругъ насъ образуется чистая, освѣжающая атмосфера разумности, справедливости, честности, законности, никто не долженъ смѣть заражать ее произволомъ, насиліемъ, невѣжествомъ, ложью, всѣмъ этимъ непотребствомъ отживающаго времени; что доброе, охотное и вмѣстѣ сознательное исполненіе человѣколюбиваго закона перестаетъ

быть пустымъ дѣломъ, плёвымъ, что широкая, всеобъемлющая любовь и громкій судъ справедливости должны заступить мѣсто безмолвнаго своеволія и сердечныхъ нашептываній; наконецъ, что просвѣщать народъ есть дѣло величайшей важности въ наше время и задача не въ томъ, чтобы умалиться до роли просвѣтителя, но въ томъ, чтобы до ней дорости. Надобно не удостоить, а удостоиться. — Послѣ этого о „Печатной Правдѣ" перестали говорить.

Другая полемика, происходившая частью въ „Русскомъ Вѣстникѣ, (No. 10 и 13)" частью на французскомъ языкѣ въ газетѣ Le Nord, имѣла предметомъ напечатанную въ Берлинѣ въ числѣ только 100 экземпляровъ, для немногихъ избранныхъ, брошюру: „Объ усовершеніи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства, сочиненіе Русскаго Магистра Законовѣдѣнія." — Этотъ магистръ былъ д. с. с. Николай Безобразовъ, бывшій уѣздный предводитель дворянства С. Петербургскаго уѣзда, сынъ извѣстнаго сенатора Безобразова, яростнаго защитника крѣпоснаго права, и братъ Михаила Безобразова, прославившаго себя въ концѣ 1859 г., какъ увидимъ ниже, запиской о предоставленіи рѣшенія крѣпостнаго вопроса исключительно дворянству, а не редакціонной ком-

миссіи. Николай Безобразовъ, кромѣ того, пріобрѣлъ около этого же времени весьма жалкую извѣстность своею безсмысленною оппозиціею противъ причисленія его, какъ домовладѣльца, къ составу с. петербургскаго городскаго общества, которое онъ называлъ среднимъ сословіемъ. Вообще онъ отличался надменностію, глубокою самоувѣренностію и какими-то превратными понятіями о необходимости исключительнаго положенія дворянства, которыя излагалъ въ пышныхъ, но нелѣпыхъ фразахъ. Основная мысль его брошюры, которую онъ послалъ государю и нѣкоторымъ важнымъ лицамъ, заключалась въ томъ, что крѣпостнаго вопроса собственно у насъ нѣтъ, и что все дѣло происходитъ отъ одного недоразумѣнія и смѣшенія въ законахъ; что стоитъ только разнести изъ X тома Св. Зак. въ IX статьи, относящіяся къ вотчинному или помѣстному управленію, а въ X томѣ оставить только тѣ статьи, которыя непосредственно относятся къ поземельной и другаго рода недвижимой собственности, и все дѣло будетъ улажено. За тѣмъ г. магистръ доказывалъ, что вотчинное право дворянства надъ крестьянами должно быть сохранено на вѣки, какъ краеугольный камень нашего гражданскаго устройства.

Брошюра Безобразова и его статья въ Le Nord

вызвали весьма рѣзкія и побѣдоносныя критики въ „Русскомъ Вѣстникѣ,“ въ No. 10 и 13, въ двухъ статьяхъ подъ заглавіями: одна „Свѣтъ изъ Милана (книга написана въ Миланѣ и напечатана въ Берлинѣ) по крестьянскому вопросу, или дума русскаго патріота Подъ Липами (Unter den Linden)“ Х. Д., а другая „Матеріалы для физіологіи общества; г. магистръ законовѣдѣнія Николай Безобразовъ, защищающій сочиненіе свое: объ усовершеніи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства, В. П. Безобразова.“ — Въ этихъ статьяхъ доказано, что магистръ законовѣдѣнія принадлежитъ къ школѣ средневѣковыхъ понятій, давно вездѣ отжившихъ. Статья „Матеріалы для физіологіи общества“ кончалась словами: „Скажемъ въ заключеніе, что мы всѣмъ сердцемъ нашимъ желаемъ самаго откровеннаго развитія и обнаруженія въ нашей жизненной реформѣ, всѣхъ безъ изъятія интересовъ; но для того, чтобы всѣ они получили вѣсъ и значеніе, нужно, чтобъ они опирались на живыя начала и требованія духа времени, а не справлялись для предъявленія своихъ правъ въ кодексѣ индійскихъ жрецовъ, американскихъ плантаторовъ и отжившихъ подъячихъ.“

Вообще въ это время имена Безобразова, кн. Голицына и Бланка, тамбовскаго помѣщика, защи-

щавшаго крѣпостное право въ трудахъ вольнаго экономическаго общества и участвовавшаго во всѣхъ демонстраціяхъ за сохраненіе крѣпостнаго состоянія, употреблялись, вмѣстѣ съ названіемъ „плантаторовъ,“ какъ выраженія крайнихъ мнѣній по крестьянскому вопросу въ смыслѣ защиты крѣпостнаго права.

Третья полемика, надѣлавшая также много шума, была вызвана статьею кн. Черкасскаго (извѣстнаго послѣдователя славянофильской школы „Русской Бесѣды,“ но впослѣдствіи значительно измѣнившаго свои убѣжденія и члена-эксперта редакціонной коммиссіи, наиболѣе возбуждавшаго противъ себя ярость помѣщичьей партіи) „О будущемъ сельскомъ управленіи“ въ No. 9 „Сельскаго Благоустройства“. Въ этой статьѣ кн. Черкасскій, поставивъ 10 главныхъ условій, которыхъ не можетъ безнаказанно упустить изъ виду никакое новое положеніе мѣстной и сельской организаціи, доказывалъ, что дворянству, изъ непосредственной власти котораго выходитъ сельское сословіе, должно быть предоставлено преимущественное право мѣстнаго наблюденія за его интересами и мѣстнаго надъ нимъ суда, но въ новыхъ и просвѣтленныхъ формахъ. За тѣмъ онъ доказывалъ необходимость удержать на всегда за дворянами-землевладѣльцами

право тѣлеснаго наказанія, не только надъ освобожденными крестьянами, въ томъ числѣ и женскаго пола (сихъ послѣднихъ предполагалось наказывать дѣтскими розгами не болѣе 15 ударовъ), но даже и надъ тѣми свободными людьми, которые впослѣдствіи селились бы на ихъ земляхъ; хозяевамъ же владѣльцамъ не изъ дворянъ авторъ права этого не предоставлялъ. Такъ что право сѣчь крестьянъ составляло исключительную привиллегію дворянства.*)

Противъ таковаго мнѣнія поднялось сильное ополченіе всей либеральной партіи. Во всѣхъ журналахъ явились грозныя статьи противъ кн. Черкасскаго, а „Русскій Вѣстникъ“ въ обличительныхъ письмахъ Байбороды, No. 22 и слѣдующіе, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сильнѣйшимъ образомъ осмѣять школу славянофиловъ, которые постоянно провозглашали превосходство простаго русскаго народа, а между тѣмъ теперь вдругъ признавали освобожденіе его изъ подъ крѣпостной зависимости возможнымъ не иначе, какъ съ удержаніемъ

*) Вопросъ о сохраненіи за помѣщиками права сѣчь крестьянъ обсуживался еще въ 1857 г. въ „Земледѣльческой Газетѣ“ гр. Орловымъ-Давыдовымъ, Петрово-Соловово и Рощаковскимъ, и рѣшенъ положительно — сѣчь!

за помѣщиками вѣчнаго права подвергать его произвольно тѣлесному наказанію.

Послѣдствіемъ этой полемики было то, что редакторъ „Сельскаго Благоустройства“ Кошелевъ, а потомъ и самъ кн. Черкасскій принесли печатно повинную голову и старались оправдаться недоразумѣніемъ.

Иностранная литература принимала также въ теченіе 1858 г. довольно живое участіе въ нашемъ крестьянскомъ вопросѣ. Въ газетѣ „Le Nord“ напечатано довольно много извѣстій а ходѣ онаго; но всего болѣе обратила на себя вниманія статья извѣстнаго экономиста Воловскаго: „La question du servage en Russie“, напечатанная въ 3хъ номерахъ (іюля, августа и сентября) „Revue des deux mondes.“ Основная идея г. Воловскаго есть личное освобожденіе крестьянъ и предоставленіе владѣнія землею добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками. Съ точки зрѣнія чисто-экономической и соціальной такой взглядъ конечно имѣетъ научное основаніе. Но съ нимъ невозможно согласить историческое происхожденіе въ Россіи крѣпостнаго права и истекающія изъ онаго послѣдствія, столь мудро принятыя въ соображеніе въ рескриптахъ и въ предположеніяхъ редакціонной коммиссіи. Но статья г. Воловскаго совпадала совершенно съ

желаніями и видами значительной части нашего дворянства и въ особенности т. н. аристократической партіи, а потому встрѣчена была оною съ величайшимъ одобреніемъ.

Къ концу 1858 г. явилось въ особенности много статей о выкупѣ и о средствахъ къ совершенію онаго.

Мысль о выкупѣ вообще, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, распространилась въ это время и укоренилось въ дворянствѣ и само правительство начало смотрѣть на оную благосклоннѣе, такъ что, по примѣру тверскаго комитета, который кажется первый подалъ голосъ въ пользу выкупа, разрѣшено было и другимъ комитетамъ вмѣстѣ съ ихъ проэктами представлять и особыя соображенія по сему предмету. Въ „Le Nord“ напечатанъ былъ проэктъ выкупа банкира Френкеля, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ помѣщика Ржевскаго, въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ Миліардъ въ туманѣ — Кокорева, и н. др.

Литература крѣпостнаго вопроса обогатилась также множествомъ историческихъ изслѣдованій о крѣпостномъ правѣ въ Россіи, а равно и въ прочихъ европейскихъ государствахъ. Особенно замѣчательна статья „Объ упраздненіи крѣпостнаго права въ Пруссіи“ Самарина, напечатанная въ „Сель-

скомъ Благоустройствѣ“ и представляющая поразительныя сходства съ ходомъ этого дѣла въ Россіи.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о замѣчательномъ и многосторонемъ литературномъ движеніи, пробудившемъ у насъ въ это время всѣ общественные вопросы, находящіеся въ тѣсной связи съ вопросомъ о крѣпостныхъ. Все, что касается до кредита, особенно поземельнаго, судоустройства, устройства полиціи, сословныхъ отношеній, и т. п. разработано съ большимъ знаніемъ дѣла и замѣчательною зрѣлостію взглядовъ. Однимъ словомъ литература торжественно доказала, что она вполнѣ достойна занять въ нашемъ отечествѣ то почетное и законное мѣсто, которое ей принадлежитъ во главѣ человѣческихъ обществъ.

Къ сожалѣнію шаткость правительственныхъ воззрѣній, мелкія цензурныя затрудненія, а можетъ быть отчасти и исчерпанность самаго предмета постепенно уменьшили число статей, собственно до крестьянскаго вопроса относящихся. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ крестьянскій отдѣлъ съ августа мѣсяца уже не возобновлялся. „Журналъ Землевладѣльцевъ“ тянулъ свое изданіе съ замѣтною медленностью, а „Сельское Благоустройство“ со 2мъ номеромъ 1859 совершенно прекратилось при слѣдующемъ объявленіи: „Выпуская наконецъ въ апрѣлѣ

февральскій No. „Сельскаго Благоустройства“ мы вмѣстѣ съ тѣмъ объявляемъ, что рѣшились прекратить наше изданіе. Журналъ, имѣющій исключительно предметомъ крестьянское дѣло, такъ быстро у насъ развивающееся, долженъ выходить своевременно: статьи запоздалыя неминуемо утрачиваютъ свое значеніе. Не имѣя возможности, по причинамъ совершенно отъ редакціи независящимъ, выпускать книжки въ срокъ и въ надлежащемъ составѣ, мы предпочитаемъ отказаться отъ изданія, чѣмъ представлять нашимъ читателямъ статьи неполныя по содержанію и ослабленныя позднимъ появленіемъ. Прекращая „Сельское Благоустройство,“ мы впрочемъ предоставляемъ себѣ помѣщать въ „Русской Бесѣдѣ“ тѣ статьи по крестьянскому дѣлу, которыя заключаютъ въ себѣ интересъ не быстро-проходящій, и которыя, по выполненіи всѣхъ формальностей, сохранятъ еще нѣкоторое значеніе до настоящаго времени. Искренно благодаримъ нашихъ почтенныхъ сотрудниковъ и подписчиковъ за ихъ содѣйствіе къ успѣху „Сельскаго Благоустройства.“ Мы покидаемъ ежемѣсячную бесѣду съ ними неохотно, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго нами не мгновенно, а послѣ трехмѣсячныхъ ожиданій и размышленій.“

IV.

Отъ литературы возвращаемся къ правительственнымъ дѣйствіямъ по крестьянскому вопросу. 8 января состоялось высочайшее повелѣніе объ учрежденіи главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. Таинственное существованіе этого комитета сдѣлалось наконецъ оффиціальнымъ.

Въ указѣ сената 18 февраля, коимъ обнародовано это распоряженіе, сказано: „Государь Императоръ, въ 8 день января 1858 года, высочайше соизволилъ учредить, въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подъ своимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи. Въ составъ сего комитета Его Императорское Величество изволилъ назначить: Предсѣдателя Государственнаго совѣта г.-а. кн. Орлова, съ тѣмъ чтобы онъ заступалъ мѣсто предсѣдателя въ комитетѣ тогда, когда Его Императорское Величество не изволитъ предсѣдательствовать въ ономъ, и членовъ государственнаго совѣта: Его Императорскаго Высочества государя великаго князя Константина Николаевича, д. т. с. гр. Блудова, г.-а. гр. Адлерберга, д[хъ] т. с[въ] князя Гагарина, Ланскаго, б[на] Корфа и гр. Панина, г.-а[въ] кн. Долгорукова и Чевкина, ге-

нерала отъ инфантеріи Муравьева, д. т. с. Брока и г.-а. Ростовцева. Производство дѣлъ по комитету Государь Императоръ изволилъ возложить на государственную канцелярію, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государственнаго секретаря т. с. Буткова, назначивъ въ помощь ему по сему дѣлу исправляющаго должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта д. с. с. Жуковскаго. Нынѣ Его Императорское Величество Высочайше изволилъ повелѣть означенный комитетъ именовать Главнымъ комитетомъ по крестьянскому дѣлу."

Обнародованіе сего извѣстія произвело на общественное мнѣніе весьма благопріятное впечатлѣніе, ибо, хотя и знали прежде о существованіи секретнаго комитета по крестьянскому дѣлу, но оффиціальное его признаніе и при томъ подъ предсѣдательствомъ самого государя придавало крестьянскому дѣлу особенное значеніе и твердость.

Вслѣдъ за учрежденіемъ главнаго комитета послѣдовали два мѣропріятія, долженствовавшія служить дополненіемъ онаго, а именно учрежденіе земскаго отдѣла центральнаго статистическаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и особой коммиссіи при главномъ комитетѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проэктовъ положеній губернскихъ комитетовъ.

Земскій отдѣлъ открытъ на основаніи высочайше утвержденнаго 4го марта мнѣнія государственнаго совѣта, распубликованнаго при указѣ сената 27 марта, и предназначенъ для предварительнаго обсужденія и обработки всѣхъ дѣлъ по вопросамъ, касающимся земско-хозяйственнаго устройства въ имперіи, а слѣдовательно и для разсмотрѣнія имѣвшихъ поступать проэктовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ. Предсѣдателемъ земскаго отдѣла назначенъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Левшинъ, непремѣннымъ членомъ, для завѣдыванія ходомъ дѣлъ и перепискою, с. с. Соловьевъ, членами директоръ хозяйственнаго департамента (впослѣдствіи товарищъ министра) Милютинъ и по особому высочайшему повелѣніи свиты г.-м. Исаковъ и флигель-адъютантъ гр. Бобринскій.*) Кромѣ того, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, приглашались въ земскій отдѣлъ для совѣщанія, и съ правомъ голоса,

---

*) Г.-м. Исаковъ, отличившійся подъ Севастополемъ, вскорѣ былъ назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа. Гр. Бобринской, сынъ гр. Василія Бобринскаго, оставался также не долго. Онъ показалъ себя весьма двуличнымъ, безпокойнымъ человѣкомъ и въ послѣдствіи присоединился къ той партіи редакціонной коммиссіи (гр. Шуваловъ, Паскевичь, Апраксинъ), которая хотѣла личнаго освобожденія безъ земли. Милютинъ и Соловьевъ-поборники освобожденія съ землею.

и посторонния лица, губернаторы, предводители дворянства, помѣщики, извѣстные ученые, купцы, фабриканты и т. п.

Объ учрежденiи особой коммиссiи при главномъ комитетѣ обнародовано 15 iюля. При этомъ высочайше повелѣно:

1) Предоставить каждому губернскому комитету объ улучшенiи быта помѣщичьихъ крестьянъ, по составленiи въ комитетѣ проэкта, избрать, по своему усмотрѣнiю, и прислать въ С. Петербургъ двухъ членовъ для представленiя высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣнiй и объясненiй, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденiи и разсмотрѣнiи каждаго проэкта.

2) Въ 6 западныхъ губернiяхъ, гдѣ разрѣшено уже выбрать отъ каждаго губернскаго комитета по два члена въ составъ коммиссiй, учреждаемыхъ въ Кiевѣ и Вильнѣ, избрать и командировать, въ свое время, въ С. Петербургъ по два члена уже не отъ каждаго губернскаго комитета, но отъ каждой изъ 2 означенныхъ выше коммиссiй, по усмотрѣнiю членовъ оной;

3) Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о таковомъ разрѣшенiи сообщить нынѣ же установленнымъ порядкомъ губернскимъ комитетамъ: с. петербургскому, нижегородскому и московско-

му, проэкты коихъ должны быть въ скоромъ времени составлены и представлены; всѣмъ же прочимъ комитетамъ сообщить о томъ по мѣрѣ ихъ открытія и окончанія ихъ работы.

4) Для предварительнаго разсмотрѣнія поступающихъ изъ губернскихъ комитетовъ проэктовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ образовать при главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу особую коммиссію.

5) Въ составъ сей коммиссіи назначить членовъ главнаго комитета: дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ: Ланскаго и графа Панина, генерала отъ инфантеріи Муравьева и генералъ-адъютанта Ростовцева.

6) Управленіе дѣлами этой коммиссіи возложить на занимающагося нынѣ производствомъ дѣлъ по главному комитету, исправляющаго должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жуковскаго подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и надзоромъ государственнаго секретаря.

7) Предоставить сей коммиссіи, если она признаетъ нужнымъ, приглашать въ свои засѣданія членовъ губернскими комитетами командированныхъ и требовать отъ нихъ всѣ необходимыя для коммиссіи свѣдѣнія, объясненія и мнѣнія.

8) Порядокъ разсмотрѣнія проэктовъ учредить въ коммиссіи по собственному ея усмотрѣнію и распоряженію.

9) Работы, коммиссіею конченныя, вносить на окончательное разсмотрѣніе главнаго комитета по крестьянскому дѣлу въ общемъ его составѣ; и

10) Предоставить главному комитету также право, если онъ признаетъ нужнымъ, приглашать и въ свои засѣданія членовъ, командированныхъ губернскими комитетами, а также требовать отъ нихъ нужныя свѣдѣнія и объясненія.

Обращаемъ вниманіе на сіе послѣднее разрѣшеніе, которое въ совокупности съ словами, обращенными государемъ къ дворянству въ Твери во время путешествія его по Россіи лѣтомъ сего 1858 года, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже, послужило основаніемъ къ неудовольствію и требованіямъ депутатовъ перваго приглашенія, какъ увидимъ впослѣдствіи.

Дѣятельность коммиссіи при самомъ ея открытіи возбуждена была преимущественно разными предположеніями г.-а. Ростовцова, который въ это время начиналъ выказывать особенное усердіе къ крестьянскому дѣлу. Предположенія эти касались главнѣйше тѣхъ мѣръ, которыя представлялись необходимыми для упроченія успѣшнаго

исполненія будущаго крестьянскаго положенія. Побужденіемъ къ сему служило существовавшее въ то время въ правительствѣ сильное опасеніе, что введеніе новаго положенія будетъ непремѣнно сопровождаться народными волненіями и нарушеніемъ общественнаго спокойствія. Для предупрежденія опасности признавалось необходимымъ раздѣлить всю Россію на нѣсколько генералъ-губернаторствъ, съ назначеніемъ въ оныя довѣренныхъ лицъ съ большими уполномочіями. Мѣра эта была утверждена государемъ и даже, какъ говорятъ, избраны генералъ-губернаторы. Но слухъ объ этомъ распоряженіи сильно волновалъ общественное мнѣніе, неудовольствіе выражалось очень громко и нѣсколько статей въ этомъ смыслѣ появились въ иностранныхъ журналахъ, между прочимъ въ русскихъ корреспонденціяхъ „Le Nord“. Вообще негодованіе было очень сильно противъ г.-а. Ростовцева, которому приписывали желаніе быть министромъ внутреннихъ дѣлъ. Другое его предположеніе относилось къ устройству уѣзднаго управленія и полиціи, которыя предполагалось сосредоточить въ рукахъ уѣзднаго начальника преимущественно изъ военныхъ, облеченнаго большею властію, и къ устройству особыхъ учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками

и крестьянами. Такимъ образомъ вся Россія покрылась бы желѣзною сѣтью военной власти, среди которой долженствовало совершиться освобожденіе крестьянъ! Главныя основанія сихъ предположеній были сообщены начальникамъ губерній, при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 мая, No. 84, для доставленія ихъ отзывовъ къ 1му слѣдующему августу.

Предполагалось въ лицѣ уѣзднаго начальника соединить исполнительную власть и предсѣдательство въ уѣздной расправѣ для разбора недоумѣній или спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами; нынѣшніе земскій судъ и городническое правленіе соединить въ одно присутствіе подъ названіемъ уѣзднаго управленія; въ каждомъ станѣ назначить становаго исправника съ помощниками; должность уѣзднаго начальника назначить въ V классѣ; жалованья ему по 2/т. р. въ годъ. Уѣзднаго предводителя дворянства, не подчиняя уѣздному начальнику, обязать исполнять всѣ требованія сего послѣдняго. Это предположеніе чрезвычайно не понравилось дворянству, которое видѣло въ этомъ униженіе званія уѣзднаго предводителя и оскорбленіе сословію. Для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами предполагалось въ каждой губерніи учредить: мировыхъ судей изъ

помѣщиковъ по выбору, уѣздныя расправы подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника изъ 2хъ засѣдателей, одного изъ дворянъ, другаго изъ крестьянъ и губернскую расправу подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ членовъ: губернскаго предводителя, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ и губернскаго прокурора. Полученные на сіе отзывы губернаторовъ вообще были мало благопріятны этимъ предположеніямъ. Они были разсмотрѣны въ земскомъ отдѣлѣ въ концѣ 1858 года, и на основаніи оныхъ составлены новыя предположенія, отъ которыхъ дѣло получило совершенно новый, и на сей разъ вполнѣ благодѣтельный, видъ. На основаніи сихъ предположеній исполнительная полиція совершенно отдѣлилась отъ слѣдственной. Сія послѣдняя подчинялась особой іерархіи по министерству юстиціи, а исполнительная оставалась въ вѣдѣніи министерства внутренныхъ дѣлъ. Уѣздные начальники обращены въ начальники уѣздной исполнительной полиціи съ соединеніемъ въ одно управленіе земской и городской полиціи. Вся хозяйственная земская часть, какъ то: строительная, земскихъ сборовъ, продовольственная, общественнаго призрѣнія и т. д. сосредоточивалась въ одно отдѣльное управленіе съ распространеніемъ участія въ оной

всѣхъ сословій. Эти разумныя и давно желанныя начала утверждены государемъ и служатъ основаніемъ къ написанію особеннаго положенія, порученнаго особой коммиссіи, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образованной. Предположенія объ устройствѣ порядка для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами вошли въ составъ трудовъ редакціонной коммиссіи.

Наконецъ третье предположеніе, возникшее въ коммиссіи главнаго комитета, относилось къ устройству и образованію у освобождаемыхъ крестьянъ общественнаго управленія. Составленныя по сему предмету предположенія переданы при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерніи, отъ 16 мая No. 83, на разсмотрѣніе губернскихъ комитетовъ, соображенія коихъ въ послѣдствіи вошли въ составъ трудовъ редакціонной коммиссіи. По означеннымъ предположеніямъ крестьянское управленіе должно было состоять изъ двухъ инстанцій. Сельскаго общества и волости. Каждое помѣщичье имѣнье долженствовало составить сельское общество, начальникомъ котораго назначался помѣщикъ, съ правомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: за грубость, безчинство, пьянство и т. п. самому, безъ участія сельской расправы подвергать крестьянъ наказанію до

10 ударовъ розгами и содержанію подъ арестомъ не болѣе 3^{xъ} дней. Нѣсколько имѣній или сельскихъ обществъ имѣли образовать волость, въ размѣрѣ до 10/т. и даже болѣе ревизскихъ душъ. Во главѣ волости предназначался начальникъ, избираемый помѣщиками имѣній, входящихъ въ составъ волости, изъ среди себя. Собственно же мірское управленіе предполагалось изъ сельскаго старосты съ помощниками, деревенскаго схода и сельской расправы, волостнаго правленія и волостнаго схода.

V.

Между тѣмъ дѣйствіе рескриптовъ начинало проявляться въ губерніяхъ.

Нѣкоторые начальники губерній, усердствуя видамъ государя, старались склонять дворянство къ скорѣйшему выраженію своей готовности приняться за дѣло освобожденія. Первый успѣлъ въ этомъ нижегородскій губернаторъ А. Н. Муравьевъ, старый масонъ и либералъ 1826 г., сосланный когда-то въ Сибирь, другъ министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго.

Побуждаемые его совѣтами и воспоминаніемъ

о славныхъ патріотахъ кн. Пожарскомъ и Кузьмѣ Мининѣ, нижегородское дворянство еще 17 декабря 1857 г. подписало слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ: „Дворянство Нижегородской губерніи въ губернскомъ собраніи своемъ, по выслушаніи высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ Виленскому военному, Ковенскому и Гродненскому генералъ-губернатору и С. Петербургскому военному генералъ-губернатору, по предмету устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и С. Петербургской, съ благоговѣніемъ и глубокою признательностію усмотрѣло изъ нихъ то высокое довѣріе, которое Государь Императоръ изволитъ оказать дворянству тѣхъ губерній. Всегда стремясь содѣйствовать высокимъ и благимъ предначертаніямъ возлюбленнаго своего Монарха, дворянство Нижегородской губерніи изъявило единодушное желаніе принести Его Императорскому Величеству полную готовность исполнять Его священную волю, на основаніяхъ, какія Его Величеству благоугодно будетъ указать.“ — Подписалъ губернскій предводитель Н. Кутлубицкій и 128 дворянъ.

Вмѣстѣ съ адресомъ пріѣхали въ Петербургъ и депутаты отъ дворянства, В. С. Шереметевъ имѣнье (котораго впослѣдствіи было взято въ опеку

по постановленію дворянства за злоупотребленіе помѣщичьей власти), Потемкинъ и другіе. При подписаніи адресса произошло по видимому недоразумѣніе. Депутаты, узнавъ въ Петербургѣ ближе объ условіяхъ устройства быта крестьянъ, объявили, что они на эти основанія не согласны. Но уже было поздно, 24 декабря послѣдовалъ на имя нижегородскаго губернатора высочайшій рескриптъ, сущность котораго была одинакова съ предшествовавшими рескриптами, но изъ котораго выписываемъ слѣдующія слова, доказывающія какъ велико было удовольствіе государя при полученіи этого перваго выраженія готовности дворянства содѣйствовать великому дѣлу.

„Поручаю вамъ, сказано въ рескриптѣ, объявить сему благородному сословію мое совершенное удовольствіе за новое доказательство всегдашней готовности нижегородскаго дворянства содѣйствовать исполненію намѣреній правительства, устремляемыхъ ко благу общему. Мнѣ въ особенности было пріятно видѣть, что оно первое поспѣшило воспользоваться случаемъ дать примѣръ сей готовности изъявленіемъ усерднаго желанія способствовать зависящими отъ него средствами успѣху предпринимаемаго нынѣ важнаго и, какъ можно при благословеніи Всевышняго надѣяться, равно

полезнаго для всѣхъ въ государствѣ состояній дѣла.“ — Рескриптъ кончался такъ: „Открывая такимъ образомъ дворянству Нижегородской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ мною общихъ началахъ, я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.“

Замѣтимъ еще одну фразу рескрипта: „Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.“ — Мы останавливаемся на этой фразѣ, потому что, упоминая о соображеніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ въ своемъ рескриптѣ, государь какъ бы усвоиваетъ себѣ эти соображенія и выражаетъ одобреніе оныхъ. А между тѣмъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, во многихъ губерніяхъ дворянство старалось доказать, что эти соображенія принадлежатъ одному министру, противорѣчатъ рескриптамъ, и потому для дворянства не обязательны.

Въ одно время съ рескриптомъ, министръ внутреннихъ дѣлъ написалъ къ нижегородскому военному губернатору отношеніе почти одинаковаго содержанія съ отношеніемъ къ с. петербургскому генералъ-губернатору, но съ слѣдующимъ прибавленіемъ, которое вслѣдъ за тѣмъ распространено и на всѣ прочія губерніи: „По различію мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей разныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи, промысловъ и занятій жителей оныхъ, предоставить дворянамъ каждаго уѣзда, при выборѣ членовъ въ губернскій комитетъ, имѣть предварительныя о сихъ обстоятельствахъ и потребностяхъ совѣщанія."

Наконецъ и московское дворянство рѣшилось отозваться на царской призывъ. 7 января 1858 г. подписано слѣдующее постановленіе собранія губернатора, уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства: „Московское дворянство, постоянно движимое чувствами безпредѣльной любви и преданности къ престолу и отечеству, во всѣ времена принимало живѣйшее участіе въ достопамятныхъ событіяхъ Россіи, утвердившихъ въ исторіи славу и величіе Русскаго народа, и нынѣ исполненное глубокой признательности къ Государю Императору за всемилостивѣйшее Его Величества довѣріе, оказанное дворянскому сословію всей Им-

періи, по предмету устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, изъявляетъ и съ своей стороны полную готовность содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха и проситъ всемилостивѣйшаго соизволенія на открытіе комитета для составленія проэкта правилъ, которыя комитетомъ будутъ признаны общеполезными и удобными для мѣстности Московской губерніи.

„Собраніе гг. предводителей и депутатовъ положило: основываясь на представленныхъ гг. уѣздными предводителями болѣе 500 отзывахъ дворянъ, предоставить г. губернскому предводителю (П. Воейкову) довести о семъ до свѣдѣнія г. московскаго военнаго генералъ-губернатора и просить повергнуть всеподданнѣйшую просьбу на всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора."

Каково притворство! Сравните эти громкія фразы съ тёплыми выраженіями и истиннымъ, горячимъ сочувствіемъ представителей литературы на обѣдѣ. Слѣдуетъ также замѣтить оговорку, сдѣланную собраніемъ: „Просить соизволенія открыть комитетъ для составленія проэкта правилъ, которыя комитетомъ будутъ признаны общеполезными и удобными для мѣстности Московской губерніи," — а слѣдова-

тельно не на тѣхъ началахъ, которыя были указаны государемъ.

Отвѣтъ государя, послѣдовавшій 16 января, былъ прямо направленъ на эту оговорку и холодный тонъ его свидѣтельствовалъ о впечатлѣніи, произведенномъ позднимъ отзывомъ дворянства. „Московское дворянство, сказано въ рескриптѣ, изъявляя полную готовность содѣйствовать моимъ видамъ и намѣреніямъ, проситъ разрѣшенія приступить къ составленію по Московской губерніи проэкта положенія объ устройствѣ быта своихъ крестьянъ. Признавая необходимымъ, чтобы проэктъ сей былъ составленъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде желаніе устроить и улучшить бытъ своихъ крестьянъ, и чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе неиначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній повелѣваю...“ За симъ слѣдуютъ тѣ же постановленія какъ и въ предыдущихъ рескриптахъ.

Рескриптъ сей сопровождался пояснительнымъ отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, одинаковаго съ предыдущими содержанія.

За тѣмъ начали поступать постановленіе и адресы прочихъ губерній, на которыя слѣдовали высочайшіе рескрипты въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: Оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору 6 марта; начальникамъ Саратовской и Симбирской губерній 9 марта, кіевскому военному, подольскому и волынскому генералъ-губернатору 9 марта; начальникамъ губерній Орловской и Тверской 16 марта; Астраханской, Новгородской, Казанской, Рязанской и Костромской 1 апрѣля; новороссійскому и бесарабскому генералъ-губернатору по Екатеринославской губерніи и начальникамъ губерній: Тамбовской, Полтавской, Харьковской и Пензенской 5 апрѣля; Воронежской и Курской 20 апрѣля; Тульской, Псковской, Ярославской, Вологодской, Могилевской и Витебской 3 мая; новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору по Таврической губерніи и ему же по Херсонской 10 мая; начальникамъ губерній: Черниговской и Минской 18 мая; Смоленской 28 мая; новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору по Бессарабской области 5 іюня; наказному атаману войска донскаго 6 іюня; начальнику Владимірской губерніи 8 и Калужской 24 іюня; оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору по Оренбургской губерніи

6 іюля; намѣстнику кавказскому по Ставропольской губерніи 11 іюля; начальникамъ губерній Пермской, Вятской и Олонецкой 15 октября*)

Наконецъ высочайшимъ повелѣніемъ 15 іюля по сибирскому комитету, установленъ особый порядокъ для составленія предположенія объ устройствѣ быта небольшаго числа крестьянъ, живущихъ въ Сибири на земляхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ.

Въ всѣхъ вышеприведенныхъ рескриптахъ, за исключеніемъ московскаго, войска донскаго и харьковскаго, употреблены выраженія „Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія такого-то дворянства и т. д.“ — Въ означенныхъ же трехъ рескриптахъ выраженіе это замѣнено другимъ, а именно: „Признавая необходимымъ, чтобы проэктъ положенія по сему предмету былъ составленъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже мною дворянству различныхъ гу-

*) Однимъ изъ послѣдствій рескриптовъ, данныхъ для западныхъ губерній, было высочайшее повелѣніе 19 апрѣля о состоявшемся закрытіи губернскихъ инвентарныхъ комитетовъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ они были учреждены, съ передачею инвентарныхъ дѣлъ, смотря по роду ихъ: частію въ губернскіе комитеты по устройству крестьянскаго быта для соображеній, частію въ канцелярію начальниковъ губерній по разсмотру крестьянскихъ жалобъ.

берній, и т. д.“ — Это произошло отъ того, что въ постановленіяхъ дворянства сихъ губерній сдѣланы были оговорки, подобныя тѣмъ, которыя мы видѣли выше въ постановленіи московскаго дворянства относительно имѣющихъ быть принятыми началъ проэктовъ устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Открытіе дворянскихъ собраній для выслушанія высочайшихъ рескриптовъ, а потомъ и самихъ губернскихъ комитетовъ, почти вездѣ сопровождалось большимъ или меньшимъ торжествомъ. Почти вездѣ для этого собирались чрезвычайныя собранія дворянства. При этомъ совершались молебствія, на которыхъ эпархіальныя начальники произносили соотвѣтствующее обстоятельствамъ поучительное слово. Потомъ начальники губерній открывали собраніе рѣчью, въ которой поздравляли дворянъ съ оказанною ими готовностію содѣйствовать государю въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, съ оказаннымъ имъ въ семъ случаѣ правительствомъ довѣріемъ и выражали увѣренность, что дѣло будетъ ими исполнено съ сохраненіемъ обоюдной пользы обѣихъ сословій. На эти рѣчи губернскіе предводители или предсѣдатели комитетовъ отвѣчали увѣреніемъ, отъ имени дворянства, въ безпристрастіи и желаніи исполнять

возложенное на нихъ дѣло согласно видамъ и ожиданіямъ правительства. За тѣмъ обыкновенно слѣдовали обѣды съ тостами за здоровье государя, въ честь начальника губерніи, дворянства, и т. д. и нерѣдко даже балы. Словомъ дворянство, приступая къ великой и не совсѣмъ ему пріятной реформѣ, шло, по крайней мѣрѣ по наружности, какъ будто на праздникъ. Вотъ нѣкоторые примѣры, взятые изъ газетныхъ свѣдѣній.

Самарское дворянство въ половинѣ января 1858 года съѣхалось въ губернской городъ для выборовъ. Желающихъ посмотрѣть на открытіе дворянскаго собранія хотя съ хоръ залы оказалось такъ много, что на хоры принуждены были пускать по билетамъ, тогда какъ въ прежніе выборы они оставались пустыми. Еще до съѣзда дворянъ напечатаны были въ газетахъ высочайшіе рескрипты. За нѣсколько дней до открытія собранія начались частные вечера и обѣды, на которыхъ происходили жаркія пренія о предстоящихъ выборахъ, о предстоящей перемѣнѣ отношеній между помѣщиками и крестьянами, о трудѣ добровольномъ и обязательномъ, съ вознагражденіемъ и безъ вознагражденія и о пользѣ того и другаго вида для помѣщиковъ въ хозяйственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Собраніе открыто 15 января пре-

красною рѣчью начальника губернiи д. с. с. Грота, которая была принята дворянами съ восторгомъ и послѣ которой они немедленно положили просить о дозволенiи имъ открыть комитетъ. Впродолженiи выборовъ и по окончанiи ихъ былъ данъ цѣлый рядъ обѣдовъ и баловъ. На всѣхъ этихъ обѣдахъ и ужинахъ предложены были бесчисленные тосты за здоровье государя.

Въ Херсонѣ было собрано чрезвычайное собранiе дворянства въ началѣ апрѣля мѣсяца. Сдѣлавъ постановленiе объ открытiи крестьянскаго комитета, оно дало большой обѣдъ, на которомъ присутствовало до 150 человѣкъ. Губернскiй предводитель Е. А. Касиновъ сказалъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, выразился такъ: „Четыре дня тому назадъ, движимые благою и всеобъемлющею мыслiю августѣйшаго монарха, мы собрались здѣсь, въ этой же залѣ, для предварительнаго, но гласнаго разрѣшенiя великой задачи, въ которой цѣлая Россiя принимаетъ участiе семейное. Труденъ казался вопросъ! во имя истины намъ предстояло отрѣшиться отъ нашихъ личныхъ интересовъ, отъ нашихъ страстныхъ увлеченiй. И мы его разрѣшили: дружно, честно, по-русски! Счастливъ каждый изъ насъ вынося святое убѣжденiе, что какой бы ни былъ возбужденъ вопросъ въ любезномъ отечествѣ

нашемъ, онъ всегда будетъ разрѣшенъ цѣлой Россіей, какъ одной семьей; также дружно, мирно, по-русски!" — Продолжительное ура отвѣчало на эти слова и сугубый тостъ провозглашенъ въ честь предводителя.

Въ Оренбургѣ чрезвычайное собраніе дворянства происходило въ концѣ мая. Исправляющій должность генералъ-губернатора, самъ оренбургскій помѣщикъ, ген.-лейт. Балкашинъ открылъ собраніе рѣчью, въ которой между прочимъ, сказалъ: „Дѣло, къ которому мы призваны и правительствомъ, и требованіемъ времени, хотя для насъ и ново, но по зрѣломъ обсужденіи, при единогласіи о благѣ общемъ съ христіанскою къ тому готовностію и при тѣхъ средствахъ, которыми мы обладаемъ и которыя обѣщаютъ намъ прочную будущность, оно, не сомнѣваюсь, будетъ приведено къ благополучному исходу: мы возвратимъ крестьянамъ, на нашихъ земляхъ живущимъ, утраченныя права, обезпечимъ будущность дѣтей нашихъ миромъ и спокойствіемъ и раскроемъ новые источники къ ихъ благостоянію и благоденствію отечества, источники, основанные не на отжившей привиллегіи, а на свободномъ трудѣ."

Въ началѣ апрѣля происходило чрезвычайное собраніе дворянъ Хотинскаго уѣзда, на которомъ положено просить объ открытіи комитета для обсуж-

денія вопроса объ улучшеніи быта крѣпостныхъ цыганъ. По этому случаю предводитель дворянства Н. М. Крупенскій далъ великолѣпный обѣдъ, на которомъ играла превосходная музыка, составленная изъ крѣпостныхъ цыганъ помѣщика Скорделли. Тосты за здоровье государя сопровождались одушевленными ура.

Въ Петрозаводскѣ крестьянскій комитетъ открытъ 22 февраля. Вотъ заключеніе рѣчи, сказанной при этомъ случаѣ начальникомъ губерніи Волковымъ: „Земля наша велика и обильна, а наряду въ ней нѣтъ, говорили предки наши, призывая въ 862 г. трехъ братьевъ на княженіе. Дай, Богъ, чтобъ по мирномъ совершеніи важнаго государственнаго преобразованія, въ 1862 г., когда Русское царство достигнетъ тысячелѣтія своего существованія, и мы сами съ незазорною совѣстію могли сказать, а за нами тоже повторяли по всей справедливости иноземцы: земля Русская велика и обильна, права всѣхъ и каждаго обезпечены, въ ней нѣтъ пролетаріата и ужасающаго нищенства, подтачивающаго бытъ Англіи и другихъ европейскихъ земель; въ ней нѣтъ бездомныхъ скитальцевъ, которыхъ цѣлые десятки тысячь вынуждены ежегодно переселяться съ родины своей въ отдаленныя части свѣта; наконецъ въ ней нѣтъ

ужъ болѣе рабства; мирный селянинъ наслаждается плодами трудовъ своихъ и обезпеченъ неотъемлемою отъ него собственностію, благословляя имя Александра II, даровавшаго ему свободу: такъ нѣкогда, по словамъ св. писанія, каждый изъ подданныхъ царя Соломона безпечально жилъ подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею (3 книга царствъ гл. v. ст. 25). Въ отдаленные вѣка перейдетъ имя Того, Кто привѣтствованъ при рожденіи своемъ безсмертнымъ поэтомъ, а впослѣдствіи воспитателемъ Его:

Да встрѣтитъ Онъ обильный честью вѣкъ,
Да славнаго участникъ славный будетъ!
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ!"

Усердіе г-на начальника губерніи едва-ли не пошло далѣе, чѣмъ требовалъ бы отъ него главный комитетъ, какъ отъ органа правительства.

Въ Симбирскѣ чрезвычайное собраніе для выбора членовъ крестьянскаго комитета происходило 5 іюня. Оно было очень многочисленно подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя Н. Т. Аксакова. Начальникъ губерніи Извѣковъ въ рѣчи, которою открылъ собраніе, между прочимъ сказалъ: „Смѣю надѣяться, что гг. члены комитета составятъ положеніе о переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное, ос-

нованное на взаимныхъ выгодахъ и строгой справедливости, чѣмъ единственно только можно исполнить великодушное желаніе Государя Императора, изъявленное въ рескриптѣ, дабы не нарушить хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить, при будущихъ отношеніяхъ, нравственное вліяніе помѣщиковъ на крестьянъ." — Сравнивая эти слова съ рѣчью Балкашина, замѣтимъ, что губернаторъ чиновникъ выразился менѣе либерально губернатора помѣщика.

Весьма замѣчательны рѣчи, произнесенныя на калужскомъ чрезвычайномъ собраніи для избранія членовъ комитета, въ концѣ ноября и началѣ декабря. 6 декабря, послѣ совершенія въ соборной церкви литургіи и молебствія, преосвященный Григорій, епископъ калужскій и боровскій, въ полномъ облаченіи съ иконами шествовалъ, въ сопровожденіи мѣстныхъ властей и дворянства, при многочисленномъ стеченіи народа, въ домъ дворянскаго собранія, гдѣ, отслуживъ молебенъ съ водоосвященіемъ, привелъ къ присягѣ неслужащихъ дворянъ, избранныхъ и утвержденныхъ въ комитетъ, и произнесъ слово, изъ котораго выписываемъ слѣдующія мѣста: „Улучшить бытъ крестьянъ есть дѣло богоугодное.... Правда здѣсь необходимо представляется мысль о нѣкоторомъ ущербѣ

вашихъ собственныхъ выгодъ въ пользу крестьянъ. Но таково свойство всякаго богоугоднаго дѣла. А гдѣ нѣтъ пожертвованія, тамъ нѣтъ и угожденія Богу. Человѣкъ, который умѣетъ дѣйствовать только по побужденію личной выгоды, только по разсчетамъ собственной критики: такой человѣкъ живетъ очевидно только для себя, а не для Бога, и не для общества, онъ эгоистъ, онъ чуждъ благочестія христіанскаго... Мы думаемъ, что принадлежащее намъ имущество есть наша неотъемлемая собственность, и подлежитъ нашему безотчетному употребленію. Такъ учитъ свѣтъ. Но какъ говоритъ о семъ истина, какъ показываетъ сіе опытъ всемірный? Мы странники и пришельцы на землѣ. (Ев. 11. 13.) Ни что же внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже извести что можешь. (Тит. 6. 7.) Вотъ голосъ истины небесной. Наги мы приходимъ на свѣтъ, когда рождаемся, наги и выходимъ изъ міра сего, когда умираемъ. Не мы создали землю, не мы дали ей и силы производительныя. Господня есть земля и исполненія ея, вселенная и всѣ живущіе на ней. (Пс. 23. 1.) Не отъ насъ также зависѣло родиться въ состояніи обладающихъ, а не обладаемыхъ. — Особенно же такъ должно смотрѣть на тѣ блага житейскія, которыя достались намъ не только безъ всякихъ

заслугъ нашихъ, но и безъ всякихъ трудовъ съ нашей стороны: какъ бы упали съ неба. Гдѣ же послѣ сего основаніе, гдѣ право пререкать и предаваться негодованію, когда тотъ же Господь, по своему благопромышленію, требуетъ отъ насъ какой-либо части благъ, данныхъ намъ въ пользу другихъ ближнихъ нашихъ? И какихъ ближнихъ? такихъ, кои всѣми силами служили предкамъ нашимъ безрасчетно и кои трудами своими устроили благосостояніе наше, конечно не безъ ущерба собственному. Или мы не вѣримъ или не понимаемъ, что верховный строитель судебъ человѣческихъ властенъ и силенъ всегда и противъ желанія нашего отнять отъ насъ все достояніе наше и отдать оное другимъ или вовсе истребить?... Улучшить бытъ крестьянъ есть дѣло справедливое въ высшей степени. Крестьяне или, по выраженію писанія, рабы суть также люди, существо духовно-разумное, и по сему не лишенные свободы.

„О Христѣ бо Іисусѣ, говоритъ апостолъ (Гал. 3. 28.), нѣсть рабъ, ни свободъ: но вся едино. Значитъ ни въ природѣ крестьянъ, ни въ законѣ Божіемъ нѣтъ основанія тому великому различію, какое находится между владѣющими и обладаемыми. — „Но вмѣстѣ съ симъ св. Евангеліе даетъ разу-

мѣть намъ, что рабство допущено онымъ какъ нѣчто случайное, неизбѣжное по первоначальнымъ обстоятельствамъ общества, но несообразное съ духомъ ученія Христова. — И иже аще хочетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ. (Мар. 10. 42—44.) Вотъ каковы должны быть взаимныя отношенія истино-христіанскія. Рабство — это преданіе міра языческаго, міра темнаго и жестокосердаго; это предразсудокъ временъ давно прошедшихъ, удержанный и поддерживаемый любителями преобладанія." — Здѣсь кстати, мимоходомъ, упомянуть объ одной весьма замѣчательной проповѣди по крестьянскому вопросу, которая, вскорѣ послѣ сего, обратила на себя особенное вниманіе публики. Проповѣдь эта сказана 19 февраля 1859 г., въ день восшествія государя на престолъ, въ Казани, архимандритомъ казанской духовной академіи Іоанномъ.*) Въ ней превосходно доказано, что рабство противно духу христіанскаго ученія, по которому всѣ люди равны предъ Богомъ; приведены законы существовавшіе у евреевъ относительно освобожденія рабовъ лично и съ имуществомъ, безмездно, послѣ 6и лѣтняго служенія, и

*) Проповѣдь эта напечатана въ „Православномъ Собесѣдникѣ" и перепечатана въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" 31 марта No. 70.

сдѣлано прекрасное внушеніе духовенству объ обязанности его содѣйствовать освобожденію крестьянъ духовнымъ воспитаніемъ народа, болѣе чѣмъ когда-либо нынѣ необходимымъ. Христіанское ученіе въ отношеніи рабства объясняется въ проповѣди слѣдующимъ текстомъ I Посланія апост. Павла къ Коринѳянамъ 7. 20—23. „Каждый будь вѣренъ тому званію, къ какому призванъ (Богомъ). Рабомъ ли кто призванъ, не смущайся; но если можешь сдѣлаться свободнымъ, тѣмъ лучше умѣй пользоваться этимъ. Ибо призванный въ Господѣ рабомъ есть свободный Господа, и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ. Вы искуплены дорогою цѣною; не дѣлайтесь же рабами человѣковъ.“ — „Ясно, прибавляетъ проповѣдникъ, что христіанство не поддерживаетъ рабства; оно даже возвышаетъ его до идеи высшей, духовной свободы, не подчиненной человѣческому игу, также какъ ограничиваетъ свободу идеею высшей правды и любви, которой всѣ должны быть равно подчинены и которая тѣмъ болѣе исключаетъ неограниченную власть господства.“ Противъ этой проповѣди и приведеннаго перевода на русскій языкъ съ славянскаго вышеупомянутаго текста апостола Павла написалъ опроверженіе въ „Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ ставрополь-

скій епископъ Игнатій Брянчаниновъ, бывшій архимандритъ и настоятель Сергіевскаго монастыря, что близь Стрѣльны, изъ дворянъ. Онъ доказывалъ невѣрность русскаго перевода, допущеннаго казанскою академіею и защищалъ славянскій текстъ, въ которомъ сказано: „Аще можеши свободенъ быти — тѣмъ паче по работи себя.“ — Русскій переводъ, коимъ воспользовался казанскій проповѣдникъ, былъ сдѣланъ, при императорѣ Александрѣ I, библейскимъ обществомъ, но потомъ запрещенъ. Съ нимъ согласны тексты греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій. При этомъ епископъ Игнатій возставалъ противу прогресса и употребленія этого слова казанскою академіею и вообще доказывалъ превосходство крѣпостнаго права.*)

---

*) Какъ будто зналъ о резолюціи императора Александра II на одномъ журналѣ еврейскаго комитета, сообщенной гр. Блудовымъ всѣмъ министрамъ 18 мая 1858 г.: „что за прогрессъ!!! прошу слова этого не употреблять въ оффиціальныхъ бумагахъ“. — Слово это было употреблено въ одной бумагѣ министромъ народнаго просвѣщенія, прописанной въ томъ журналѣ, при разсужденіи о нѣкоторыхъ стѣсненіяхъ, которыя по мнѣнію министра находятся въ противорѣчіи съ прогрессомъ гражданственности. О подвигахъ епископа Игнатія напечатано въ „Колоколѣ“ 15 августа 1859 г. подъ заглавіемъ: „Во Христѣ саперъ Игнатій“ — онъ служилъ въ саперахъ до монашества.

Но возвратимся къ калужскимъ рѣчамъ. Послѣ проповѣди епископа начальникъ губерніи д. с. с. Арцымовичъ, недавно передъ тѣмъ назначенный въ эту должность, передавая рескриптъ губернскому предводителю, произнесъ длинную и прекрасную рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: „Прямое содѣйствіе ваше къ устройству благополучія многочисленнаго трудящагося сословія даруетъ вамъ высокое право участвовать въ отмѣнѣ того положенія дѣлъ, которое такъ рѣзко противорѣчитъ духу нашего времени, въ успокоеніи многихъ глубокихъ страданій, завѣщанныхъ намъ временемъ прошедшимъ и въ установленіи такого порядка, чтобы возстановленіе этихъ страданій и неустройствъ въ будущемъ сдѣлалось невозможнымъ.“

Въ заключеніе губернскій предводитель Щукинъ обратился къ дворянству съ рѣчью, въ которой замѣчательны слѣдующія мѣста: „Но какъ начать дѣло? Какъ развить его? и какъ наконецъ опредѣлить обоюдные интересы помѣщика и крестьянъ его, безъ явнаго ущерба въ хозяйственномъ порядкѣ существующаго крѣпостнаго управленія? этотъ взаимный интересъ касается не однихъ только упомянутыхъ сословій, онъ можетъ поколебать и привести въ затруднительное положеніе

все государство, если вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ безъ предварительнаго глубокаго обсужденія, съ исключительнымъ желаніемъ только скорѣе его окончить, положительное же обсужденіе его иначе не могло совершиться, какъ при частныхъ взаимныхъ совѣщаніяхъ въ домашнихъ собраніяхъ владѣльческаго сословія, гдѣ практическое познаніе отношеній помѣщика къ крестьянину гораздо болѣе открываетъ истины, нежели всѣ ученыя теоретическія фразы краснорѣчивыхъ, но неопытныхъ въ хозяйствѣ современныхъ ораторовъ, сообщающихъ намъ свои совѣты во всѣхъ являющихся нынѣ въ свѣтъ періодическихъ изданіяхъ; неоспоримо при томъ, что между этими многочисленными поученіями мы находимъ много и дѣльнаго.... Остается желать, чтобы намъ, удостоившимся столь неограниченнаго довѣрія къ устройству участи какъ нашего сословія, такъ и крестьянскаго, имѣть при обсужденіи столь важнаго вопроса, вѣрный и безпристрастный взглядъ, освобожденный отъ безполезной плодовитости литературнаго краснорѣчія и если мы обратимъ все усиленное и единодушное стараніе къ настоящему и прямому дѣлу, то въ успѣхѣ не должно сомнѣваться."

За симъ послѣдовалъ обѣдъ у начальника губерніи, который провозгласилъ тостъ: за успѣхи

крестьянскаго дѣла и соглашенія частныхъ интересовъ съ общею государственною пользою на славу и процвѣтаніе нашего отечества. Тостъ былъ принятъ съ изъявленіями большаго восторга.

Г. губернскій предводитель оказался рѣшительнымъ неохотникомъ до вмѣшательства литературы въ крестьянскій вопросъ. Это должно было очень понравится главнымъ членамъ главнаго комитета.

Замѣчательно на какую новую почву ставило себя дворянство для защиты крѣпостнаго права. Когда сіе послѣднее впервые учреждалось запрещеніемъ крестьянамъ вольнаго выхода, дворянство основывало свое требованіе на невозможности при существовавшемъ правѣ крестьянъ переходить съ мѣста на мѣсто, исправлять обязанную свою службу, которая отвлекала его изъ его помѣстій. Причина эта имѣла нѣкоторое основаніе. Но теперь, когда причины нѣтъ, является предлогъ: не можемъ обработывать своихъ полей безъ крѣпостныхъ работниковъ!

Въ началѣ декабря открытъ крестьянскій комитетъ въ Бессарабской области для устройства цыганъ. Преосвященный Антоній въ прекрасной проповѣди, передъ молебствіемъ, между прочимъ сказалъ: „Да расположитъ онъ сердца ваши испол-

нить оное (дѣло) со всею любовью о Христѣ Іисусѣ, въ царствѣ коего нѣсть рабъ, ни свободъ, но все безъ различія едино... Себялюбіе или своекорыстіе испортитъ все дѣло. Себялюбцы не друзья и благодѣтели, а враги человѣчества. Созидаемое ими для другихъ на началахъ самолюбія и своекорыстія, рано или поздно разоряется, а потомство за то платитъ имъ безславіемъ, а иногда презрѣніемъ." Еще епископъ напомнилъ слова Спасителя: „понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе," и апостольское слово: „сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, и сѣяй о благословеніи, о благословленіи и пожнетъ." — По прибытіи дворянства въ залу дворянскаго собранія начальникъ губерніи Фонтонъ-де-Веройонъ сказалъ имъ рѣчь, въ которой выразился: „Вы безъ сомнѣнія увѣрены, что измѣненіе быта крѣпостныхъ цыганъ состоитъ не въ одномъ освобожденіи ихъ изъ крѣпостнаго состоянія. Съ нимъ связана мысль сдѣлать этихъ людей полезными для себя, для землевладѣльцевъ и для общества. Пользы же можно ожидать отъ нихъ только тогда, когда будетъ употреблена заботливость о прочномъ устроеніи ихъ будущности." На это областный предводитель дворянства кн. М. А. Кантакузенъ отвѣчалъ, между прочимъ, „что дворянство прило-

жить всѣ старанія къ обращенію цыганъ въ вольные хлѣбопашцы и ремесленники, надѣясь пріобрѣсти въ нихъ новыхъ гражданъ, полезныхъ для будущаго развитія страны." За тѣмъ послѣдовалъ обѣдъ у начальника губерніи съ обычными тостами.

Такимъ образомъ, при открытіи губернскихъ комитетовъ, вездѣ, болѣе или менѣе, посѣяно было доброе сѣмя, вездѣ сдѣланъ призывъ къ добрымъ, христіанскимъ чувствамъ. Но не вездѣ сѣмя это взошло и принесло плоды.

О внутренней дѣятельности комитетовъ мы вообще имѣемъ мало оффиціальныхъ, журнальныхъ свѣдѣній. Это произошло преимущественно вслѣдствіе двухъ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ, составленныхъ, какъ и всѣ прочіе, въ главномъ комитетѣ. Первымъ, 5 января 1859 г., No. 1., воспрещалось комитетамъ допускать въ свои засѣданія постороннихъ зрителей, что было нѣкоторыми изъ нихъ допущено и первымъ, кажется, самарскимъ комитетомъ. Вторымъ циркуляромъ, отъ 21 того же января No. 18, воспрещено постановленія комитетовъ и даже выписки изъ оныхъ литографировать или печатать не только въ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ, но даже для самихъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Первый примѣръ печатанія и лито-

графированія подалъ, кажется, тверской комитетъ. Впослѣдствіи, по представленію нѣкоторыхъ комитетовъ, сіе послѣднее распоряженіе нѣсколько измѣнено и циркуляромъ, отъ 3 марта No. 49, дозволено комитетамъ, неокончившимъ еще свои работы, печатать или литографировать ихъ журналы и постановленія, но лишь для членовъ оныхъ и съ тѣмъ, чтобы число ихъ было опредѣлено начальниками губерній.

Изъ слуховъ и разсказовъ извѣстно, что въ большей части комитетовъ возникло много горячихъ споровъ, которые иногда принимали весьма враждебный характеръ. Главные источники разногласій были вопросы о надѣлѣ крестьянъ землею и о степени помѣщичьей власти при новомъ положеніи. Почти во всѣхъ комитетахъ образовались либеральныя меньшинства, а иногда даже и по два меньшинства и большинства, не согласныя на значительныя и коренныя уступки, или согласныя на освобожденіе крестьянъ съ землею, но съ непремѣннымъ условіемъ немедленнаго и повсемѣстнаго выкупа земель при посредствѣ и съ гарантіею правительства. Вообще мысль о немедленномъ выкупѣ, какъ средство окончательно раздѣлаться съ обязательнымъ трудомъ, на исправность котораго комитеты не имѣли большой надежды, весьма

распространилась въ дворянствѣ къ концу 1858 г. Сначала правительство рѣшительно противилось оной, но мало по малу уступило общественному мнѣнію. Первое предположенiе о выкупѣ земли возникло въ тверскомъ комитетѣ. Послѣ нѣкотораго колебанія, правительство разрѣшило и прочимъ комитетамъ независимо отъ предположеній, основанныхъ на рескриптахъ, представлять особо и предположенія о выкупѣ.

Что въ нѣкоторыхъ комитетахъ работы шли весьма медленно и неудовлетворительно, это видно изъ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ 30 и 31 декабря 1858 г. No. 1702 и 1716, коими подтверждалось начальникамъ губерній о настояніи за скорѣйшимъ ходомъ сихъ работъ.

На основаніи рескриптовъ, два члена въ губернскихъ комитетахъ назначались отъ правительства по непосредственному избранію начальниковъ губерній. Въ послѣдствіи циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 9 декабря No. 222, предписано, по высочайшему повелѣнію, чтобы одинъ изъ этихъ членовъ непремѣнно находился въ составѣ редакціонной коммиссіи, которая, по высочайше-утвержденной программѣ для занятій комитетовъ, образовывается при каждомъ комитетѣ для окончательнаго начертанія проэктовъ сихъ коми-

тетовъ. Эти члены отъ правительства должны были естественно представлять собою виды правительства и дѣйствовать въ духѣ онаго при начертаніи мѣстныхъ положеній. Такое назначеніе долженствовало ставить ихъ неизбѣжно въ затруднительное, а иногда и враждебное положеніе противу большинства комитетовъ, какъ скоро они, какъ это часто оказалось, старались уклоняться отъ указаннаго пути и давали перевѣсъ значительнымъ выгодамъ дворянства. Такъ и случилось, напримѣръ, въ комитетѣ рязанскомъ, тульскомъ и самарскомъ, гдѣ члены отъ правительства Кошелевъ, кн. Черкасскій и Самаринъ были доведены до крайняго положенія. Въ отдѣлѣ объ участіи, принятомъ литературою въ крестьянскомъ вопросѣ, упомянуто о статьѣ князя Черкасскаго, напечатанной въ „Сельскомъ Благоустройствѣ", въ которой говорилось о необходимости оставленія за дворянствомъ права тѣлеснаго наказанія крестьянъ. Статья эта вызвала въ журналахъ сильное нападеніе на кн. Черкасскаго. — Желая защитить его, сотрудникъ его по „Русской Бесѣдѣ" и „Сельскому Благоустройству" и редакторъ сихъ журналовъ, за отсутствіемъ Кошелева, занятаго въ рязанскомъ комитетѣ, Аксаковъ напечаталъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" статью,

въ которой, говоря о самоотверженія кн. Черкасскаго и Кошелева, выразился довольно рѣзко, о сопротивленіи, которое они встрѣчають по крестьянскому дѣлу въ комитетахъ, въ которыхъ засѣдають. Члены большинства рязанскаго комитета, и во главѣ ихъ членъ Афросимовъ, обидѣлись этою выходкою Аксакова и требовали отъ Кошелева, чтобы онъ печатно оправдалъ ихъ отъ взведеннаго на нихъ обвиненія, иначе они должны принять отзывъ о нихъ Аксакова, какъ внушенный самимъ Кошелевымъ. Разумѣется обстоятельство это послужило лишь предлогомъ для выраженія неудовольствія, которое давно питало большинство комитета противу Кошелева. Сей послѣдній не согласился исполнить обращеннаго къ нему требованія, принесъ жалобу начальнику губерніи Клингенбергу и, вмѣстѣ съ донесеніемъ сего послѣдняго о случившемся, отправился самъ въ Петербургъ. Дѣло было разсмотрѣно въ главномъ комитетѣ и большинству сдѣланъ высочайшій выговоръ, а Кошелеву велѣно возвратится въ комитетъ.

Самаринъ въ началѣ былъ до того тѣснимъ большинствомъ, что вынужденъ былъ завестись револьверомъ и окружить себя тѣлохранителями изъ своихъ дворовыхъ. Его рѣшительность обезо-

ружила его противниковъ, которые наконецъ оставили его въ покоѣ.

Кн. Черкасскій на губернскихъ выборахъ, послѣдовавшихъ вскорѣ по закрытіи тульскаго крестьянскаго комитета, подвергся величайшимъ непріятностямъ и съ трудомъ выбрался изъ залы, едва не понеся побоевъ.

Въ нижегородскомъ комитетѣ возникли такія личности, какъ выразился самъ государь въ рѣчи, обращенной къ дворянству во время проѣзда его чрезъ Нижній, о чемъ будетъ сказано ниже, что признано было необходимымъ поручить дѣло это разобрать товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Левшину.

Однимъ изъ доказательствъ, какъ трудно было иногда въ комитетахъ положеніе меньшинства, можетъ служить, между прочимъ, циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 29 декабря 1858 г. No. 238, который начинается слѣдующими словами: „До свѣдѣнія моего дошло, что предсѣдателями нѣкоторыхъ дворянскихъ комитетовъ мнѣнія меньшинства членовъ, непринятыя большинствомъ, оставляются безъ всякаго движенія, чѣмъ не рѣдко побуждаютъ справедливыя неудовольствія и жалобы.“ За тѣмъ слѣдуетъ предписаніе, чтобы мнѣнія мень-

шинства записывались въ журналахъ, или представлялись особо.

Хотя назначеніе въ губернскіе комитеты членовъ отъ правительства зависѣло отъ усмотрѣнія начальниковъ губерній, однако бывали случаи, что характеръ и достоинство этихъ членовъ вовсе не соотвѣтствовалъ видамъ правительства и цѣли этого распоряженія. Такъ напримѣръ въ московскій комитетъ гр. Закревскій назначилъ членовъ вовсе не по видамъ правительства, а по собственнымъ своимъ, совершенно, какъ извѣстно, противуположнымъ. Одинъ изъ нихъ былъ сынъ кн. А. С. Менщикова, члена государственнаго совѣта, который самъ былъ членомъ, по выбору, московскаго комитета; г.-а. князь Менщиковъ человѣкъ совершенно неспособный и извѣстный лишь своею распутною жизнію. Гр. Закревскій назначилъ его единственно изъ угожденія его отцу, дабы воспрепятствовать ему ѣхать за границу. Другой членъ отъ правительства, сначала былъ яростный защитникъ крѣпостнаго права помѣщикъ-фабрикантъ Н. А. Волковъ, а по смерти его нѣкто Томашевскій, человѣкъ совершенно незнакомый съ дѣломъ и клевретъ гр. Закревскаго. Самъ кн. Менщиковъ, не смотря на званіе свое члена государственнаго совѣта, явно противился въ комитетѣ смыслу вы-

сочайшихъ рескриптовъ. Почти въ такомъ же смыслѣ дѣйствовалъ и другой членъ государственнаго совѣта, также членъ комитета, г.-а. гр. Строгановъ. Вотъ какую поддержку находилъ государь въ людяхъ, ближайшихъ къ престолу.

Изъ всѣхъ комитетовъ репутацію наиболѣе либеральнаго пріобрѣлъ себѣ комитетъ тверской, руководимый губернскимъ предводителемъ Унковскимъ и членомъ Головачевымъ. Между прочимъ комитетъ сей полагалъ составить волости изъ всѣхъ землевладѣльцевъ извѣстнаго округа, въ томъ числѣ и дворянъ, и выборы волостные устроить изъ всѣхъ сословій. Этотъ же комитетъ первый подалъ голосъ за выкупъ земель и за оставленіе за крестьянами существующаго надѣла земли.

Закрытіе губернскихъ комитетовъ сопровождалось также большею частію, съ нѣкоторою торжественностію. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ взятыхъ изъ журнальныхъ извѣстій.

Первый, кончившій свои занятія, былъ комитетъ нижегородскій. Проѣзжая чрезъ Нижній въ концѣ августа, государь благодарилъ лично комитетъ за его дѣятельность и далъ ему отсрочку до 1го октября.

Вообще къ 1му января 1859 г. кончили свои занятія шесть комитетовъ; въ этихъ гу

считалось 1,332,856 душъ мужескаго пола помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ сихъ комитетовъ работало:

нижегородскій	. . . .	224 дня
костромской	. . . . .	175
ковенскій	. . . . . .	255
гродненскій	. . . . . .	262
виленскій	. . . .	293
с. петербургскій	. . . .	294

Костромской комитетъ кончилъ свои занятія къ 15 января 1859 г. Въ этотъ день принесенъ былъ въ залу дворянскаго собранія чудотворный образъ Ѳеодоровской Богоматери для совершенія предъ онымъ молебствія. Мѣстный епископъ произнесъ увлекательное слово, а начальникъ губерніи Романусъ благодарственную дворянству рѣчь, или лучше сказать, какъ онъ самъ выразился, шесть словъ. „Благодареніе Господу Богу и хвала комитету.“ За тѣмъ начальникъ губерніи и члены комитета составили группу, которая была снята на память всѣмъ посредствомъ фотографическаго снаряда.

Черниговскій комитетъ закрытъ 22 февраля 1859 г. Начальникъ губерніи сказалъ при этомъ членамъ благодарственную и похвальную рѣчь. [illegible] прощальный обѣдъ въ залѣ дво-

рянскаго собранія, на которомъ говорили рѣчи: А. И. Покорскій-Журавко, Н. П. Бороздна, В. И. Лизогубъ, В. О. Подвисоцкій, Г. П. Галаганъ, П. А. Васильчиковъ, А. И. Лизогубъ и В. Д. Align Дунинъ-Барновскій. А. И. Ханенко произнесъ приличные празднику стихи. Члены обмѣнялись своими портретами и подписями рукъ, какъ доказательство единства и дружескихъ отношеній. А. И. Лизогубъ, между прочимъ, въ рѣчи своей сказалъ: „Мы трудились дружно, какъ родная семья. Мнѣ недоступна мысль, чтобы кто-либо могъ унесть съ собою непріязнь или неудовольствіе. Если бы подобная мысль могла найдти мѣсто въ моемъ умѣ, я сказалъ бы тогда словами нашихъ праотцевъ: кто изнесетъ отсюда чувство неудовольствія или непріязни въ сердцѣ, тому да будетъ стыдно."

Обѣдъ заключенъ рѣчью В. Д. Дунина-Барновскаго, который предложилъ тостъ: за благое преуспѣніе новаго свободнаго сословія и съ нимъ обновленіе дворянства!

Въ Твери комитетъ закрытъ 7 февраля. Въ этотъ же день члены комитета дали обѣдъ начальнику губерніи гр. Баранову. Первый тостъ былъ провозглашенъ губернскимъ предводителемъ А. М. Унковскимъ: „за здравіе и благоденствіе пресвѣтлаго солнца, которое грѣетъ и свѣтитъ Россіи Го-

сударя Императора Александра Николаевича.“ Потомъ слѣдовали: второй тостъ за здравіе государя, тостъ за гр. Баранова и наконецъ за членовъ комитета. Черезъ день послѣ обѣда членами былъ поднесенъ предсѣдателю комитета Унковскому серебренный, вызолоченный кубокъ, работы Сазикова; на крышкѣ кубка стоитъ крестьянинъ безъ шапки и съ низкимъ поклономъ держитъ на подносѣ хлѣбъ-соль, въ знакъ благодарности за свободу и землю. 10 февраля былъ обѣдъ у губернскаго предводителя. Здѣсь въ числѣ приглашенныхъ были и русскіе литераторы, Бабстъ, Катковъ, Леонтьевъ, Громека и др.

Но ни одинъ, кажется, комитетъ не заключилъ своихъ занятій съ большею торжественностію какъ харьковскій. Закрытіе его послѣдовало 25 марта 1859 года. На канунѣ члены подписали проэктъ положенія особо приготовленными для сего бронзовыми перьями съ буквами А. II. и съ надписью на ручкахъ: „24 марта 1859 г. Харьковъ,“ кажется въ подражаніе знаменитаго пера, которымъ подписанъ въ Парижѣ трактатъ 1856 г. Перья эти унесены каждымъ членомъ для храненія оныхъ въ ихъ приходскихъ церквахъ. Передъ этимъ члены, кандидаты и секретарь комитета сняли общею группою свои портреты въ фо-

тографіи и картину эту взяли каждый съ собою, а одну повѣсили на вѣчную память на стѣнѣ въ залѣ дома Гринченка, гдѣ происходили засѣданія. Члены сверхъ того обмѣнялись и своими автографами, а альбомъ одного изъ нихъ украсился отрывками изъ рѣчей нѣкоторыхъ членовъ изъ партіи филантроповъ, какъ ихъ здѣсь называли въ противуположность другой, названной плантаторами. Подпись проэкта происходила 24 марта, во вторникъ, въ половинѣ втораго часа, какъ сказано въ No. 77 „Русскаго Дневника", изъ котораго мы заимствуемъ эти подробности. 25 марта, въ день благовѣщенія, послѣ молебна, въ пріемной залѣ комитета начальникъ губерніи Лужинъ закрылъ комитетъ краткою рѣчью. Въ то же время предсѣдатель комитета и губернскій предводитель А. Н. Бахметевъ отправилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ телеграфическую депешу слѣдующаго содержанія: „Комитетъ харьковскій кончилъ дѣло по-христіански; онъ закрытъ сего дня съ мольбою о своемъ Монархѣ." Въ тотъ же день въ половинѣ пятаго комитетъ далъ въ залѣ дворянскаго собранія официальной обѣдъ своему предсѣдателю, на которомъ присутствовали всѣ уѣздные предводители, начальникъ губерніи и другія лица. За обѣдомъ, при громѣ музыки провозглашены то-

сты: „за здравіе того пресвѣтлаго солнца, кѣмъ грѣется и освѣщается наша отчизна, Государя Императора“; потомъ А. Н. Бахметева, дворянства харьковскаго, членовъ и кандидатовъ комитета, въ честь и процвѣтаніе освобождаемыхъ крестьянъ и въ честь почетныхъ гостей. Рѣчи говорили П. П. Лялинъ, Д. А. Хрущовъ, Н. К. Гарцевичъ — стихами, М. Г. Гаршинъ, П. И. Нахимовъ, Н. Войченко, производитель дѣлъ комитета Н. С. Краевскій и отвѣчалъ А. Н. Бахметевъ. — При послѣднемъ тостѣ за крестьянъ, раздались громкія рукоплесканія и ура при крикахъ „Великій Государь, да здравствуетъ Государь Императоръ и его смѣлые сотрудники! Они отстоятъ, они спасутъ наше честное дѣло!“ На другой день 26 числа начальникъ губерніи угощалъ обѣдомъ членовъ комитета, на которомъ говорилъ рѣчь членъ комитета Шреттеръ, а 27 числа комитетъ и предводители давали прощальный обѣдъ начальнику губерніи въ дворянскомъ залѣ. Ко всему этому должно присовокупить, что предположенія харьковскаго комитета имѣли преимущественно въ виду выкупъ, хотя въ отношеніи земли принята норма не очень роскошная, а не существующій надѣлъ какъ въ тверскомъ комитетѣ, служившемъ харьковскому во многомъ за образецъ.

11 апрѣля закрытъ казанскій комитетъ. „Русскій Дневникъ,“ извѣщая о семъ, писалъ: „Въ городѣ, какъ и всегда, на этотъ разъ двѣ партіи: одна, въ подражаніе другимъ губерніямъ, хочетъ обѣдовъ, рѣчей, шампанскаго; другая ничего не хочетъ, т. е. ни обѣдовъ, ни рѣчей, ни даже отмѣны крѣпостнаго состоянія.“

Послѣдній комитетъ, кончившій свое дѣло, былъ кажется олонецкій, закрытый 22 августа 1859 года. Позднее открытіе нѣкоторыхъ комитетовъ объясняется, какъ видно изъ свѣдѣній министра внутреннихъ дѣлъ, разными опасеніями дворянства. Изъ нѣкоторыхъ губерній поступали представленія, что крестьяне не подготовлены еще къ измѣненію настоящаго устройства, что помѣщики много потеряютъ, что предпринятая правительствомъ мѣра заключаетъ въ себѣ нарушеніе права собственности, что крестьяне не поймутъ видовъ правительства и что потому надобно опасаться вредныхъ послѣдствій и безпорядковъ между крестьянами отъ скорой перемѣны настоящаго ихъ устройства. Посему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предполагали ожидать результатовъ предпринятой мѣры въ губерніяхъ, по которымъ уже состоялись рескрипты. Въ другихъ представители дворянства выражались не ясно, но видимо желали отдалить

осуществленіе мысли правительства. Были и такія губерніи, въ которыхъ обнародованныя мѣры приняты были къ свѣдѣнію. Для разъясненія всѣхъ этихъ недоразумѣній и для побужденія недоброжелателей поручено было весной 1858 товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Левшину отправиться въ губерніи, гдѣ комитеты не были еще открыты и ускорить движеніе. Объ этой поѣздкѣ будетъ сказано ниже.

При семъ прилагается подробная вѣдомость о губернскихъ комитетахъ, съ показаніемъ времени ихъ открытія и закрытія и проч. свѣдѣній.

Списокъ губерніямъ и областямъ, въ кото-
водится устройство быта

No. по ал-фавиту.	Губерніи и области.	Число крѣпостныхъ людей муж. пола.
	1. Губерніи, въ которыхъ уч-	
1	Астраханская	6,198
2	Бессарабская (область)	5,959
3	Виленская	197,897
4	Витебская	218,707
5	Владимірская	330,740
6	Вологодская	102,361
7	Волынская	440,554
8	Воронежская	242,679
9	Гродненская	197,182
10	Екатеринославская	158,858
11	Казанская	99,516
12	Калужская	315,886
13	Кіевская	521,245
14	Ковенская	175,208
15	Костромская	292,334
16	Курская	362,192
17	Минская	288,336
18	Могилевская	287,889
19	Московская	305,171
20	Нижегородская	346,517
21	Новгородская	197,789
22	Оренбургская	104,891
23	Орловская	372,433
24	Пензенская	262,520
25	Подольская	485,960
26	Полтавская	325,296
27	Псковская	187,084
28	Рязанская	394,495
29	Самарская	111,277
30	С. Петербургская	123,718

рыхъ находятся крѣпостные люди и произ-
помѣщичьихъ крестьянъ.

Когда открытъ комитетъ.	Окончаніе срока 6и мѣсячныхъ занятій комитета съ данными отсрочками.	Когда представлены проэкты положеній.
реждены дворянскіе выборы.		
4 сентября 1858 г.	4 марта 1859 г.	1 апрѣля 1859 г.
4 декабря —	4 іюня —	
19 февраля —	19 августа 1858 г.	8 декабря 1858 г.
1 іюля —	1 января 1859 г.	9 февраля 1859 г.
24 сентября —	24 марта — *)	27 апрѣля
21 октября —	21 апрѣля —	
8 іюля —	8 февраля —	(30 марта)
13 іюля —	13 февраля —	16 апрѣря
26 февраля —	26 августа 1858 г.	14 ноября 1858 г.
27 іюля —	27 февраля 1859 г.	Закрытъ
11 сентября —	10 апрѣля —	Закрытъ
6 декабря —	6 іюня —	
24 іюня —	24 января —	3 апрѣля
6 марта —	6 сентября 1858 г.	15 ноября 1858 г.
1 іюля —	1 января 1859 г.	24 января 1859 г.
1 ноября —	1 мая —	
30 августа —	1 марта —	Закрытъ
16 августа —	16 февраля —	Закрытъ
26 апрѣля —	26 ноября 1858 г.	8 февраля 1859 г.
19 февраля —	1 октября —	25 октября 1858 г.
16 сентября —	16 марта 1859 г. **)	
11 декабря —	11 іюня —	
3 октября —	3 апрѣля — ***)	
2 сентября —	2 марта —	Закрытъ
2 іюля —	2 января —	24 декабря 1858 г.
9 октября —	9 апрѣля —	26 апрѣля 1859 г.
14 сентября —	14 марта —	11 апрѣля
26 августа —	10 апрѣля —	Закрытъ
25 сентября —	25 марта — †)	
14 января —	14 іюля 1858 г.	3 ноября 1858 г.

*) Отсрочено до 24 апрѣля 1859 г.
**) „ „ 1 мая
***) „ „ 1 „
†) „ „ 10 „

No. по алфавиту.	Губерніи и области.	Число крѣпостныхъ людей муж. пола.
31	Саратовская	322,931
32	Симбирская	211,415
33	Смоленская	378,320
34	Таврическая	21,144
35	Тамбовская	359,088
36	Тверская	359,739
37	Тульская	388,000
38	Харьковская	223,525
39	Херсонская	151,142
40	Черниговская	277,153
41	Ярославская	269,925

2. Губерніи, въ которыхъ

42	Архангельская	14
43	Вятская	24,077
44	Олонецкая	5,430
45	Пермская	256,734

3. Губерніи, состоящія

46	Земля Войска Донскаго	127,154
47	Ставропольская	8,219
48	Въ Западной Сибири	1,407
49	Въ Восточной Сибири	127

Примѣчаніе 1. Окончаніе крока 6и мѣсячнаго занятія двухъ общихъ коммиссій: виленской 6 марта и кіевской 8 августа 1859 г.

Примѣчаніе 2. Общія коммиссіи открыты: виленская 17 декабря 1858 года кіевская 8 августа 1859 г.

Когда открытъ комитетъ.	Окончаніе срока 6и мѣсячныхъ занятій комитета съ данными отсрочками.	Когда представлены проэкты положеній.
2 сентября 1858 г.	2 марта 1859 г.	Закрытъ
25 іюня —	25 декабря 1858 г.	1 января 1859 г.*)
6 сентября —	6 мая 1859 г.	
29 сентября —	29 марта —	Закрытъ
2 сентября —	10 апрѣля —	Закрытъ
7 августа —	7 февраля —	16 февраля 1859 г.
5 сентября —	10 апрѣля —	
8 іюля —	25 марта —	10 апрѣля
14 октября —	14 апрѣля —	Закрытъ
22 іюля —	22 февраля —	15 марта
1 октября —	1 апрѣля —	Закрытъ

нѣтъ дворянскихъ выборовъ.

15 января 1859 г.	15 іюля 1859 г.	14 апрѣля 1859 г.
22 февраля —	22 августа —	
31 января —	31 іюля —	

въ особомъ управленіи.

21 сентября 1858 г.	21 марта 1859 г.**)	
15 января 1859 г.	15 іюля —	
15 іюля объявлено высочайше повелѣніе по сибирскому комитету о составленіи генералъ-губернаторами Западной и Восточной Сибири соображеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ теченіи 6и мѣсяцевъ.		10 февраля 1859 г.

*) Остpочено до 1 апрѣля.

**) Отсрочено на 40 дней (со дня полученія о томъ въ комитетѣ высочайшаго повелѣнія).

Изложенныя выше свѣдѣнія о дѣятельности губернскихъ комитетовъ кстати будетъ дополнить однимъ обстоятельствомъ, которое принадлежитъ къ событіямъ 1859 и 1860 годовъ, интересъ коего связанъ съ разсматриваемымъ здѣсь періодомъ крестьянскаго вопроса.

Въ концѣ іюля 1859 г., когда почти всѣ губернскіе комитеты окончили уже свои работы, министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ государю записку о послѣдствіяхъ сихъ трудовъ, и о духѣ и направленіи, въ которомъ дѣйствовали комитеты.*)

Мнѣнія, выражавшіяся въ комитетахъ, министръ раздѣлилъ на три категоріи.

Къ первой категоріи отнесены большинства комитетовъ, состоявшія изъ людей несочувствовавшихъ видамъ правительства и, вслѣдствіе невѣжества и застарѣлыхъ привычекъ, старавшихся во что бы то ни стало сохранить крѣпостное право надъ крестьянами. Сюда причислены комитеты московскій, воронежскій, черниговскій, курскій, костромской и другіе.

Ко второй категоріи отнесены комитеты, въ которыхъ, какъ напримѣръ въ с. петербургскомъ, выразились взгляды и предположенія, основанныя

*) Всѣхъ комитетовъ было въ дѣйствіи 48, въ которыхъ участвовали 1377 членовъ.

на чуждыхъ Россіи учрежденіяхъ и понятіяхъ, преимущественно англосаксонской аристократіи и ея отношеній къ земледѣльческому классу. Представители этого мнѣнія допускали личное освобожденіе крестьянъ, но съ сохраненіемъ за дворянствомъ полнаго права на землю, вотчинныхъ правъ надъ крестьянами и исключительнаго первенства дворянства надъ прочими сословіями.

Наконецъ третью категорію составляли нѣкоторые немногіе комитеты, какъ то: тверской, харьковскій и меньшинства комитетовъ самарскаго, тульскаго, нижегородскаго и другихъ, преставители коихъ, глубоко вникнувъ въ сущность и дѣло реформы, вполнѣ и добросовѣстно поддерживали виды правительства и дѣйствовали либерально въ отношеніи крестьянъ.

Упорство комитетовъ первыхъ двухъ категорій министръ приписывалъ, между прочимъ, вліянію нѣкоторыхъ высшихъ лицъ, приближенныхъ государю и членовъ главнаго комитета, поддерживавшихъ мнѣніе, выраженное между прочимъ въ одной запискѣ, поданной около этого времени государю, что тайная цѣль либераловъ, настаивающихъ на освобожденіи крестьянъ, есть произвести въ Россіи демократическую революцію. Въ заключеніе, говоря о близкомъ прибытіи депутатовъ пер-

ваго приглашенія, министръ выражалъ опасеніе, что, принадлежа большею частію къ мнѣніямъ двухъ первыхъ категорій, они будутъ стараться соединить свои силы, чтобы дѣйствовать въ этомъ смыслѣ на правительство, а потому находилъ полезнымъ не допускать ихъ до совокупныхъ оффиціальныхъ совѣщаній.

Представленіе государю подобной отчетной записки о дѣйствіяхъ губернскихъ комитетовъ не составляло со стороны министра ничего особеннаго и входило въ разрядъ обыкновенныхъ отчетовъ о всемъ совершающемся въ кругу вѣдомства министерства. Выраженные въ ней взгляды на дѣло были вполнѣ согласны съ истиною. Тонъ ея не представлялъ ничего особенно рѣзкаго или враждебнаго противъ дворянства. Государь продержалъ ее около недѣли и возвратилъ 8 августа съ слѣдующею собственноручною надписью: „Нахожу этотъ взглядъ правильнымъ и согласнымъ съ моими собственными убѣжденіями. Прошу сообщить г.-а. Ростовцеву.“ — Получивъ обратно записку, Ланской сдѣлалъ на оной слѣдующую отмѣтку: „ не желаю, чтобы копія ходила по рукамъ, а потому самъ передамъ для прочтенія.“ Въ послѣдствіи Ростовцеву была однакоже сообщена выписка изъ записки.

Кромѣ государя, Ростовцева и составителей записки, никто про нее въ это время не зналъ. Ни кн. Орлову, ни другимъ членамъ главнаго комитета она не была сообщена, вѣроятно въ слѣдствіе извѣстнаго ихъ недоброжелательства къ реформѣ. Даже не зналъ про нее Жуковскій, помощникъ Буткова по крестьянскому дѣлу и бывшій въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ мин. вн. дѣлъ.

Вдругъ въ мартѣ 1860 г. заговорили въ городѣ о таинственной запискѣ, и нападенія враждебной партіи на мин. вн. д. сдѣлались яростнѣе, чѣмъ когда-либо. Записка начала ходить по рукамъ въ публикѣ и между депутатами втораго приглашенія, которыхъ только что государь увѣрялъ въ неизмѣнномъ своемъ довѣріи къ дворянству. Говорили, что о появленіи записки доложилъ государю кн. Орловъ, придавъ событію сему значеніе намѣренія возстановить дворянство противъ государя. Другіе утверждали, что Бутковъ, узнавъ о существованіи записки, досталъ съ нея копію за деньги и пустилъ ее въ ходъ, чтобы повредить Ланскому. Со стороны мин. вн. д. оправдывались совершеннымъ незнаніемъ, какимъ образомъ записка вышла на свѣтъ. Государь былъ въ большомъ гнѣвѣ, ибо надпись его дѣйствительно могла служить орудіемъ дворянству, и безъ того крайне

недовольному правительствомъ Словомъ шуму было много и злоба на Ланскова сдѣлалась сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Говорятъ злополучная записка будетъ напечатана за-границей.

Такъ малѣйшая искра можетъ легко обратиться въ сильное пламя, когда ее раздуваютъ ничѣмъ не обузданныя страсти.

VI.

И такъ губернскіе комитеты были открыты или постепенно открывались одинъ за другимъ. Для облегченія ихъ трудовъ и устраненія возникавшихъ въ нихъ затрудненій приняты правительствомъ слѣдующія главнѣйшія мѣры.

Циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній 17 января и 7 ноября 1858 года No. 8 и 196 объявлены высочайшія повелѣнія, коими дозволялось дворянамъ-помѣщикамъ, состоящимъ на службѣ 1) пользоваться двухмѣсячными отпусками, съ сохраненіемъ даже содержанія, для принятія участія въ собраніяхъ дворянъ какъ для обсужденія предположеній относительно улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и

для выбора членовъ въ комитеты; 2) быть избранными, безъ сохраненія содержанія, но безъ потери правъ по службѣ, членами или кандидатами въ крестьянскіе комитеты.

При циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній 21 апрѣля No. 65, 2 мая No. 76, 29 сентября No. 177, 1858 года и 23 января 1859 года No. 28 препровождены для свѣдѣнія и руководства комитетовъ: записка объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ въ Царствѣ Польскомъ; IX т. Св. Зак., заключающій въ себѣ постановленія о состояніяхъ; 1й и 2й выпуски особаго сборника постановленій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ; и сверхъ того, при письмахъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ: правила, высочайше утвержденные въ 1848 г., для управленія имѣньями по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ; правила, изданныя въ 1852 году, для управленія помѣщичьями имѣньями въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Витебской и Могилевской; и извлеченіе изъ законоположеній о крестьянахъ Остзейскихъ губерній.

Циркуляромъ 5 сентября, No. 164, предоставлено, по высочайшему повелѣнію, каждому губернскому комитету, по составленіи въ немъ проэкта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать

въ С. Петербургъ двухъ членовъ для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта.

Циркуляромъ 16 ноября No. 203, по высочайшему повелѣнію, вмѣнено въ обязанность губернскимъ комитетамъ при представленіи составленныхъ ими проэктовъ положеній, непремѣнно объяснять со всею возможною подробностію: въ чемъ именно будетъ состоять предположенное ими улучшеніе настоящаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, въ отношеніи какъ личныхъ правъ, такъ и хозяйственнаго ихъ быта.

Циркулярами отъ 16 апрѣля No. 60 и 5 сентября No. 165 преподаны правила относительно имѣній мѣлкопомѣстныхъ дворянъ.

Въ одномъ изъ губернскихъ комитетовъ большинство постановило: „къ выкупу усадебной осѣдлости присоединить выкупъ крѣпостнаго права.“ — Такое рѣшеніе признано, высочайше утвержденнымъ журналомъ главнаго комитета 12 января 1859 года, несогласнымъ съ высочайше указанными началами, о чемъ и объявлено циркулярно.

Еще до открытія первыхъ губернскихъ комитетовъ, на предшествовавшихъ онымъ уѣздныхъ

собраніяхъ дворянства, возникло мнѣніе, что соображенія министра внутреннихъ дѣлъ, сообщенныя имъ вслѣдъ за рескриптами въ отношеніяхъ его къ начальникамъ губерній, во многомъ противорѣчатъ рескриптамъ, и что соображенія эти, какъ принадлежащія лично министру, не должны быть обязательны для дворянства. Дворянство при этомъ упускало изъ виду, что относительно этихъ соображеній министръ писалъ, что они сообщаются по высочайшей волѣ, слѣдовательно они не могли не быть предварительно одобрены государемъ. Одно изъ главныхъ возраженій возникло на счетъ усадьбъ, что должно разумѣть подъ словомъ усадьбъ, которыя, по рескриптамъ, подлежатъ выкупу крестьянъ.

Основываясь на словахъ рескриптовъ, что помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, дворянство утверждало, что министръ внутреннихъ дѣлъ допустилъ произвольное толкованіе, будто подъ словомъ усадебной осѣдлости, подлежащей выкупу, слѣдуетъ разумѣть жилыя и хозяйственныя строенія съ находящеюся подъ оными землею и состоящимъ при ней огородомъ. По мнѣнію дворянства выкупу подлежали лишь хозяйственныя и жилыя строенія, а обязательная продажа крестьянамъ усадебной земли составляла

нарушеніе священныхъ правъ собственности, утвержденныхъ дворянскою грамотою и рескриптами. Такое мнѣніе имѣло весьма горячихъ защитниковъ, которые поддерживали оное впослѣдствіи и въ самыхъ комитетахъ. Къ числу таковыхъ рѣшительныхъ защитниковъ принадлежалъ, напримѣръ, С. Петербургской губерніи Царскосельскаго уѣзда предводитель дворянства Платоновъ, который до конца остался при этомъ мнѣніи. Въ петербургскомъ комитетѣ съ этимъ вопросомъ возились очень долго, прибѣгали къ академическому словарю и инымъ источникамъ. Вѣроятно подобное происходило и въ другихъ комитетахъ.

Такіе толки побудили министра внутреннихъ дѣлъ объясниться на счетъ настоящаго смысла его отношеній, сопровождавшихъ высочайшіе рескрипты. Въ отношеніи своемъ, отъ 17 февраля No. 104, къ с. петербургскому генералъ-губернатору, и потомъ повторившемуся къ прочимъ начальникамъ губерній по мѣрѣ открытія комитетовъ, министръ писалъ: „Государь Императоръ принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ желаніе дворянства С. Петербургской губерніи приступить къ мѣрамъ для улучшенія быта крестьянъ, соизволилъ явить свое высокое довѣріе къ благородному стремленію сего сословія, предоставивъ са-

мимъ дворянамъ развить и примѣнить къ различнымъ мѣстностямъ губерніи главныя основанія, въ высочайшемъ рескриптѣ Его Величества указанныя.

„По сему и соображенія, сообщенныя вашему превосходительству въ означенномъ моемъ къ вамъ отношеніи, заключаются лишь въ общихъ чертахъ, дабы подробною программою не стѣснить разсужденій и собственныхъ предположеній губернскаго комитета.

„Нынѣ нѣкоторые изъ дворянскихъ комитетовъ, составленныхъ въ губерніяхъ, изъявившихъ желаніе приступить къ мѣрамъ для улучшенія быта крестьянъ, встрѣчаютъ, какъ мнѣ извѣстно, затрудненія въ своихъ сужденіяхъ, не находя въ отношеніяхъ моихъ къ вашему превосходительству и другимъ генералъ-губернаторамъ и начальникамъ губерній подробнаго разрѣшенія всѣхъ представляющихся имъ вопросовъ: и потому я счелъ нужнымъ присовокупить и сообщить вашему превосходительству нѣкоторыя къ симъ отношеніямъ изъясненія.

„Прежде всего я здѣсь долженъ повторить, что въ отношеніяхъ моихъ, какъ въ прежнихъ, такъ и въ настоящихъ, не надобно искать подробной для сужденій комитета программы. Мы-

сли и предположенія мои не должны быть почитаемы какъ бы предрѣшеніемъ предлежащихъ вопросовъ: ихъ слѣдуетъ принимать только за указанія на нѣкоторые существенные вопросы, предстоящіе обсужденію комитетовъ. Развитіе сихъ вопросовъ и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ условіямъ предоставлены высочайшимъ рескриптомъ самому дворянству, безъ стѣсненія тѣми, такъ сказать, совѣтами, которые изложены въ моихъ отношеніяхъ. О такомъ значеніи моихъ предварительныхъ соображеній ясно упомянуто мною и въ первомъ моемъ къ вамъ отношеніи за No. 41, въ коемъ я сказалъ, что если губернскій комитетъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаетъ которыя либо изъ сихъ соображеній неудобными, то можетъ не принять ихъ, объяснивъ только причины, препятствующія ихъ принятію.

„Предположенія о способѣ рѣшенія всѣхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ устройству быта крестьянъ, будутъ зависѣть отъ соображеній комитета. Неизмѣнными и неприкосновенными должны остаться лишь главныя начала сего устройства, въ высочайшемъ рескриптѣ указанныя.

„Въ сихъ началахъ, т. е. въ обезпеченіи помѣщикамъ ихъ собственности, а крестьянамъ прочной осѣдлости и надеж-

ныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей, заключается то незыблемое основаніе, на которомъ должно воздвигнуться и утвердиться предначинаемое великое дѣло.

„Только въ совокупномъ исполненіи сихъ основныхъ условій Россія будетъ имѣть залогъ и спокойствія, и довольства всѣхъ и каждаго, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ.

„Указанныя Государемъ Императоромъ начала, неизмѣняемыя въ своей сущности, могутъ и должны подлежать дальнѣйшему развитію въ подробностяхъ и особенно въ примѣненіи ихъ къ различнымъ мѣстностямъ, и сіе именно развитіе основныхъ положеній, по силѣ высочайшаго рескрипта, на имя ваше даннаго, поручается губернскому комитету.

„Имѣя въ виду, что дѣйствія комитетовъ уже начинаются, я счелъ долгомъ, какъ сказалъ выше, присоединить къ прежнимъ моимъ соображеніямъ еще нѣкоторыя указанія на вопросы, подлежащіе обсужденію комитета:

1) Выкупъ усадьбъ. Онъ можетъ быть совершенъ различными способами, сообразно съ мѣстными средствами и потребностями. Если при всѣхъ льготахъ, которыя помѣщики, стремясь къ у [illegible] къ крестьянамъ, не преминутъ,

конечно, имъ предоставить, выкупъ сей не успѣлъ бы совершиться въ теченіи переходнаго времени, то срокъ выкупа можетъ быть продолженъ, хотя срокъ вообще переходнаго періода и не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать двѣнадцати лѣтъ. Долговые обязательства могутъ оставаться на крестьянахъ и по полученіи ими всѣхъ личныхъ правъ, съ тѣмъ только, что до окончательнаго за усадьбы платежа крестьяне сіи не будутъ полными ихъ владѣльцами.

2) Относительно владѣнія усадьбами можетъ быть постановлено, что выкупленныя крестьянами усадьбы должны переходить, по наслѣдству ли, или по даренію, или чрезъ продажу, только къ члену того же крестьянскаго мірскаго общества, или къ лицу, въ то общество принимаемому.

3) Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на другія въ томъ же имѣніи мѣста можетъ быть допускаемо, но неиначе, какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ и съ утвержденія особаго мѣстнаго присутствія.

4) Въ отношеніи отводимыхъ въ пользованіе крестьянскаго мірскаго общества полей и другихъ угодій, замѣнъ оныхъ и всякія въ томъ перемѣны, сообразно потребностямъ обоюднаго хозяйства помѣщика и сельскаго общества, могутъ быть дозво-

ти взаимному ихъ соглашенію; недоумѣнія,
при семъ возникнуть, разрѣшаются также
оннымъ мѣстнымъ присутствіемъ.
мъ словомъ, принявъ за основанія начала,
волею указанныя, дворянству предле-
скать наиболѣе простые и удобные въ
и способы, дабы переходъ крестьянъ къ
ьному устройству ихъ быта совершился
ніе опредѣленнаго времени постепенно и
но, съ соблюденіемъ справедливости и обо-
ъ пользъ.“

бъясненія эти однако же не удовлетворили
нство и не прекратили толковъ, что сообра-
я министра внутреннихъ дѣлъ не обязательны
комитетовъ. Правительство, изъ получившихся
дѣній, начинало опасаться, что проэкты коми-
овъ значительно удалятся отъ указанной и же-
емой цѣли. Отсюда возникла мысль о пре-
даніи комитетамъ болѣе точнаго руководства для
остиженія большаго единства и единообразія въ
работахъ и предположеніяхъ оныхъ.

Мысль эта окончательно осуществилась въ извѣстной „Высочайше утвержденной программѣ для занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ,“ — разосланной, для руководства комитетовъ, при цир-

кулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 21 апрѣля No. 64.

Программа эта, въ первоначальномъ ея видѣ, составлена была генералъ-адъютантомъ Ростовцевымъ, при содѣйствіи извѣстнаго полтавскаго помѣщика Позена, впослѣдствіи члена-эксперта редакціонной коммиссіи и депутата полтавскаго комитета, пользовавшагося въ это время большимъ довѣріемъ генералъ-адъютанта Ростовцева, что въ послѣдствіи, какъ увидимъ, измѣнилось совершенно.

Генералъ-адъютанту Ростовцеву чрезвычайно хотѣлось провести свою программу, и для сего, опасаясь встрѣтить противодѣйствіе въ главномъ комитетѣ, онъ уговорилъ государя разсмотрѣть оную въ его присутствіи.

Въ предисловіи къ программы объяснено, что первоначальная обязанность, возложенная на губернскіе комитеты, заключается: 1) въ изысканіи способовъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ на основаніяхъ, указанныхъ въ высочайшихъ рескриптахъ, и 2) въ начертаніи общаго о семъ положенія.

По исполненіи сей обязанности, тѣ же комитеты будутъ призваны къ приведенію въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ положеній; за тѣмъ имъ же, но въ меньшемъ составѣ, будетъ поручено и

начертаніе проэктовъ общаго сельскаго устава, долженствующаго опредѣлить всѣ подробности быта крестьянъ по новому ихъ устройству.

По такому кругу дѣйствій губернскихъ комитетовъ, занятія ихъ раздѣляются существенно на три періода.

1) Опредѣленіе въ особомъ проэктѣ положенія главныхъ началъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

2) Дѣйствительное исполненіе, по каждому имѣнію, сего положенія, какъ оно удостоится высочайшаго утвержденія.

3) Начертаніе сельскаго устава, опредѣляющаго всѣ подробности крестьянскаго быта, или представленіе необходимыхъ для сего матеріаловъ.

Для всѣхъ сихъ занятій предлагается слѣдующая общая программа:

Первый періодъ занятій: изысканіе способовъ къ улучшенію быта крестьянъ и начертаніе проэкта положенія. Занятія перваго рода раздѣляются на предварительныя и окончательныя.

Къ предварительнымъ занятіямъ относятся:

1) Собраніе свѣдѣній, и 2) уѣздныя совѣща-

нія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя предназначены.

По выборѣ членовъ въ губернскій комитетъ порядкомъ для сего предписаннымъ, губернскій предводитель дворянства, какъ предводитель сего комитета, составляетъ одну общую программу, по которой должны быть собраны свѣдѣнія о всѣхъ дворянскихъ имѣніяхъ. Програмы эти, напечатанныя въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разсылаются чрезъ уѣздныхъ предводителей во всѣ дворянскія имѣнія; а членамъ и кандидатамъ комитета поручается, каждому въ опредѣленномъ для него участкѣ наблюсти, чтобы свѣдѣнія были составлены со всею вѣрностію и въ самый непродолжительный срокъ.

Мѣстныя обстоятельства каждой губерніи ближе всего укажутъ, какія именно свѣдѣнія будутъ нужны для работъ каждаго губернскаго комитета. Для примѣра исчисляется 16 родовъ разныхъ свѣдѣній.

Всѣ сіи свѣдѣнія соединяются въ одинъ общій сводъ по каждому уѣзду и въ этомъ видѣ вносятся въ губернскій комитетъ.

Уѣздныя совѣщанія дѣлаются при самомъ выборѣ членовъ и касаются только способовъ исполненія основныхъ началъ, предначертанныхъ въ вы-

сочайшемъ рескриптѣ, и указаній, содержащихся въ циркулярныхъ предписаніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ, сообразно въ мѣстными обстоятельствами, потребностями, промыслами и занятіями жителей уѣзда. Мнѣнія, на уѣздныхъ совѣщаніяхъ принятыя, представляются губернскому комитету.

Окончательныя занятія губернскихъ комитетовъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія заключаются:

1) Въ составленіи общаго свода о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній въ губерніи. Сводъ этотъ составляется изъ отдѣльныхъ сводовъ, которые будутъ представлены отъ каждаго уѣзда.

2) Въ составленіи общаго свода предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніхъ.

3) Въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ проэкта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Предметы сіи разсматриваются послѣдовательно въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изложены ниже, и окончательное по каждому постановленіе вносится въ журналъ. Журналы сіи составляются особою редакціонною коммиссіею, о которой сказано будетъ ниже, и впослѣдствіи, по

мѣрѣ дальнѣйшихъ занятій комитета, могутъ быть измѣняемы; но о каждой подобной перемѣнѣ долженъ быть постановленъ журналъ съ подробнымъ объясненіемъ уваженій, вызвавшихъ перемѣну; и наконецъ

4) Въ начертаніи самаго проэкта положенія. Трудъ этотъ поручается особой редакціонной коммиссіи, составленной изъ трехъ и не болѣе четырехъ членовъ комитета.

Проэктъ, для удобнѣйшаго разсмотрѣнія и соображенія въ главномъ комитетѣ, имѣетъ по всѣмъ губерніямъ одну общую форму, съ раздѣленіемъ на главы, отдѣленія и на параграфы.

Параграфы содержатъ точное и ясное изложеніе установленныхъ правилъ, безъ всякихъ разсужденій и объясненій причинъ, побудившихъ принять то или другое положеніе.

Причины сіи и уваженія, содержащіяся въ журналахъ, излагаются впослѣдствіи въ особой запискѣ (подъ заглавіемъ: Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ) и присоединяются къ проэкту въ видѣ особаго приложенія.

Всѣ работы перваго періода, и предварительныя и окончательныя, продолжаются не долѣе шести мѣсяцевъ.

Самый проэктъ положенія имѣетъ слѣдующую форму:

Положеніе
объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.
N. N. губерніи.

1) Переходъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные.

2) Сущность срочно-обязаннаго положенія.

3) Поземельныя права помѣщиковъ.

4) Усадебное устройство крестьянъ.

5) Надѣлъ крестьянъ землею.

6) Повинности крестьянъ.

7) Устройство дворовыхъ людей.

8) Образованіе сельскихъ обществъ.

9) Права и отношенія помѣщиковъ.

10) Порядокъ и способы исполненія.

За тѣмъ слѣдуютъ по каждой изъ сихъ 18 главъ положенія довольно подробныя указанія, которыя могли быть приняты комитетами, какъ это дѣйствительно отчасти и случилось, за нѣкотораго рода предрѣшеніе заданныхъ вопросовъ. Въ этомъ-то особенно отношеніи программа возбудила въ дворянствѣ общее неудовольствіе, иногда довольно рѣзко выражавшееся.

За тѣмъ программа заключаетъ еще слѣдующія указанія:

Составленный комитетомъ такимъ образомъ проэктъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ подписывается всѣми членами и представляется, установленымъ ворядкомъ, министру внутреннихъ дѣлъ. Къ проэкту присоединяются, въ видѣ приложеній:

1) Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія. Основанія сіи излагаются кратко. Тутъ же, гдѣ будетъ нужно, объясняются причины, по которымъ комитетомъ не приняты тѣ или другія указанія, содержащіяся въ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ.

2) Сводъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніяхъ.

По отправленіи сихъ бумагъ, первая часть занятій комитета считается оконченною; комитетъ временно закрывается, и вся переписка, которая можетъ встрѣтиться до новаго открытія комитета, производится отъ лица губернскаго предводителя, какъ председателя комитета.

Второй періодъ занятій комитета:

Дѣйствительное исполненіе положенія, комитетомъ составленнаго, когда оно удостоится высочайшаго утвержденія.

Немедленно по получении въ каждой губерніи высочайше утвержденнаго положенія, губернскій предводитель дворянства открываетъ вновь присутствіе комитета, который въ первыхъ засѣданіяхъ опредѣляетъ весь порядокъ исполненія. Сюда относятся:

Разсылка экземпляровъ положенія и формы акта въ каждый уѣздъ по числу дворянскихъ имѣній.

Опредѣленіе порядка повѣрки членами комитета частныхъ актовъ, помѣщиками составленныхъ.

Разсмотрѣніе сихъ актовъ въ губернскомъ комитетѣ.

Утвержденіе ихъ губернскимъ комитетомъ.

Обращеніе ихъ чрезъ уѣздныя присутствія помѣщикамъ для исполненія.

Надзоръ уѣздныхъ предподителей и уѣздныхъ присутствій за дѣйствительнымъ исполненіемъ помѣщиками сихъ актовъ.

Разрѣшеніе случаевъ, которые могутъ встрѣтиться при исполненіи.

Подготовленіе матеріаловъ для составленія подробнаго сельскаго устава.

Примѣчаніе. Помѣщикамъ предоставляется лично присутствовать въ губернскомъ комитетѣ при разсмотрѣніи частныхъ актовъ, ими составленныхъ.

Третій періодъ занятій комитетовъ:

Начертаніе сельскаго устава, опредѣляющаго всѣ подробности крестьянскаго быта, или представленіе необходимыхъ для сего матеріаловъ.

Для этой части занятій подробныя программы могутъ быть составлены только передъ самымъ приступомъ къ работѣ, когда потребности новаго устройства ближе и яснѣе обозначутся практическимъ дѣйствіемъ новаго положенія. Посему губернскіе комитеты и обязаны внимательно наблюдать за ходомъ всего дѣла и отмѣчать всѣ тѣ случаи и обстоятельства, на которые нужно будетъ обратить вниманіе при составленіи сельскаго устава.

Токовы были оснаванія, на которыхъ предоставлялось губернскимъ комитетамъ вырабoтывать новое положеніе о крестьянахъ. Можно сказать, что этого было и слишкомъ мало, и слишкомъ много. Надлежало или комитетамъ предоставить полную свободу въ ихъ трудахъ, или ограничиться требованіемъ отъ нихъ свѣдѣній и матеріаловъ, необходимыхъ для начертанія крестьянскаго положенія отъ правительства. А заставивъ комитеты написать подробное и систиматическое положеніе, правительство ввело ихъ въ заблужденіе относительно настоящаго значенія ихъ работы и

отчасти связало себѣ руки. Отсюда возникли впослѣдствіи недоразумѣнія и требованія, чтобы дворянскія положенія были оставлены безъ измѣненія и утверждались для каждой губерніи отдѣльно. Отсюда также упреки на редакціонную коммиссію, что она произвольно измѣнила губернскія положенія и не оказала онымъ должнаго уваженія. Къ таковымъ-то послѣдствіямъ неизбѣжно должна была привести шаткость воззрѣній правительства въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ.

VII.

Предпринятое уничтоженіе крѣпостнаго права не могло ограничиться одними чисто-помѣщичьими крестьянами. Оно должно было естественно распространиться и на другіе виды крѣпостнаго состоянія.

Еще въ 1856 г., подъ вліяніемъ современнаго взгляда на крѣпостное состояніе, упразднены были военныя поселенія, горько памятный для Россіи остатокъ вотчиннаго аракчеевскаго порядка. Но и здѣсь еще выказалась незрѣлость правительственныхъ воззрѣній на сельское населеніе. Укажомъ

1 мая 1857 года, часть бывшихъ военныхъ поселеній, а именно Новгородской, Витебской и Могилевской губерній, переданы не въ казенное а въ удѣльное вѣдомство, въ которомъ крестьяне въ это время не пользовались еще правами свободнаго сословія. Распоряженіе это вызвало много возраженій и произвело вообще тяжелое впечатлѣніе на передовыхъ людей. Можетъ быть отчасти вслѣдствіе этого впечатлѣнія мѣра эта была впослѣдствіи отмѣнена, и указомъ 24 декабря 1858 года повелѣно бывшихъ пахатныхъ солдатъ передать въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ на правахъ свободныхъ крестьянъ.

Высочайшимъ указомъ, 20 іюня 1858 года удѣльные крестьяне наконецъ сравнены съ прочими свободными сословіями во всѣхъ личныхъ и имущественныхъ правахъ. Распоряженіе это дополнено въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года тѣмъ, что удѣльнымъ и государственнымъ крестьянамъ взаимно дозволено переходить изъ одного сословія въ другое безъ всякаго ограниченія. Первыя просьбы объ этомъ поступили со стороны удѣльныхъ крестьянъ, но это было тщательно скрываемо министромъ государственныхъ имуществъ Муравьевымъ, потому, что обстоятельство это прямо противорѣчило его увѣреніямъ, выраженнымъ при са-

момъ принятіи министерства, о превосходствѣ удѣльнаго управленія предъ управленіемъ министерства государственныхъ имуществъ. Вообще же причисленіе удѣльныхъ крестьянъ къ свободнымъ сословіямъ произвело въ общественномъ мнѣніи весьма выгодное впечатлѣніе, потому что распоряженіе это отнимало наконецъ у дворянства давнишній и послѣдній предлогъ медлить въ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Въ слѣдующемъ 1859 году, 26 августа, послѣдовалъ на имя министра императорскаго двора и удѣловъ высочайшій за собственноручнымъ подписаніемъ указъ, коимъ предоставленныя указомъ 20 іюня 1858 года удѣльнымъ крестьянамъ права распространены и на крестьянъ всѣхъ государевыхъ и дворцовыхъ имѣній.

За симъ принятыя мѣры къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ распространены:

Высочайшимъ повелѣніемъ 20 марта 1858 г., объявленнымъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній 15 апрѣля No. 59, на маіораты или заповѣдныя наслѣдственныя имѣнья, устройство коихъ поручено губернскимъ комитетамъ.

Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 30го августа 1858 года, дано знать начальникамъ

губерній, что при министерствѣ финансовъ учреждена особая коммиссія для составленія соображеній объ устройствѣ быта людей фабричныхъ; а) купленныхъ къ фабрикамъ, б) приписанныхъ съ платежемъ, и в) приписанныхъ безъ платежа, и горнозаводскихъ: а) приписанныхъ къ частнымъ заводамъ отъ казны, б) крѣпостныхъ заводскихъ т. е. укрѣпленныхъ къ заводамъ, а не лицу, и в) состоящихъ при заводахъ на помѣщичьемъ правѣ.

Высочайше утвержденнымъ 1го февраля 1859 года положеніемъ главнаго комитета, вслѣдствіе ходатайства главнѣйшихъ заводовладѣльцевъ Пермской губерніи о дозволеніи имъ составить въ С. Петербургѣ проэктъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, кои не числятся горнозаводскими и потому не подвѣдомственны горному правленію, повелѣно:

1) Предоставить генералъ-адъютанту графу Строганову и 6 другимъ заводовладѣльцамъ Пермской губерніи, или избрать изъ среды себя представителя для участія въ качествѣ члена въ занятіяхъ учреждаемаго въ Перми дворянскаго комитета для составленія проэкта положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ оной, или же составить, по общему между собой согласію,

здѣсь въ С. Петербургѣ, подробный проэктъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта принадлежащихъ имъ въ Пермской губерніи крестьянъ, не считающихся нынѣ горнозаводскими, и проэктъ сей препроводить въ пермскій дворянскій комитетъ, пославъ при томъ, если признаютъ нужнымъ, особаго отъ себя уполномоченнаго для объясненія комитету всѣхъ тѣхъ подробностей, кои онъ признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ ими предположеній. Предположенія сіи должны быть сообщены пермскому комитету, если можно, въ самомъ скоромъ времени и никакъ не позже, какъ чрезъ 3 мѣсяца по открытіи пермскаго комитета.

2) Начальнику Пермской губерніи предоставить немедленно открыть въ г. Перми дворянскій комитетъ, на основаніи указаній, данныхъ ему для сего въ высочайшемъ на имя его рескриптѣ и въ отношеніи къ нему министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 октября 1858 г. No. 1286.

3) Предоставить пермскому комитету приступить, тотчасъ по открытіи его, къ составленію предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ сей губерніи, кромѣ тѣхъ, кои приписаны къ заводамъ, но къ окончательному заключенію своихъ занятій не при-

ступать до полученія и обсужденія тѣхъ предположеній, кои будутъ внесены въ комитетъ отъ упомянутыхъ выше семи заводовладѣльцевъ Пермской губерніи; и [illegible]

4) При представленіи пермскимъ губернскимъ комитетомъ окончательнаго проэкта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Пермской губерніи, представить на усмотрѣніе высшаго начальства и тотъ проэктъ, который будетъ представленъ означенными выше семи заводовладѣльцами Пермской губерніи, съ объясненіемъ всѣхъ тѣхъ по оному замѣчаній и соображеній, кои губернскимъ комитетомъ при разсмотрѣніи этого проэкта будутъ сдѣланы.

Наконецъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 29 января 1859 г. No. 29 указано на состоящія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ имѣнія, принадлежащія разнымъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ, управляемыя ими на помѣщичьемъ правѣ, какъ напримѣръ имѣнья, принадлежащія императорскому человѣколюбивому обществу, московской голицинской больницѣ, странноприимному дому графа Шереметева и другія. А по высочайше утвержденному 25 марта того же года журналу главнаго комитета, о чемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ сообщено начальникамъ губерній

циркуляромъ 7 апрѣля No. 72, положено устройство быта крестьянъ означенныхъ имѣній подчинить общимъ началамъ уничтоженія крѣпостной зависимости и предоставить обсужденію мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ.

Возбуждая крестьянскій вопросъ и стремясь къ упраздненію крѣпостнаго права, правительство не могло не обратить въ то же время своего вниманія на нѣкоторыя проявленія сего права, необходимость немедленнаго пресѣченія или ограниченія коихъ указывались благоразуміемъ и справедливостію. Въ этихъ видахъ послѣдовали слѣдующія распоряженія.

Вслѣдствіе предписанія рескриптовъ объ оставленіи крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости, во многихъ мѣстахъ помѣщики начали насильно выселять крестьянъ на новыя мѣста, нерѣдко весьма невыгодныя, песчаныя, болотныя и т. п. Напримѣръ въ Владимірской губерніи возникло большое дѣло по жалобѣ крестьянъ уѣзднаго предводителя Кошанскаго за подобное насильственное ихъ переселеніе, и потомъ ссылку въ Сибирь будто бы за ослушаніе помѣщику. Кошанскій былъ отрѣшенъ по высочайшему повелѣнію отъ должно преданъ суду дворянства, а крестьяне [illegible] ны на пути въ Сибирь и водворены на

земляхъ. Вслѣдствіе сихъ и подобныхъ дѣйствій, министръ внутреннихъ дѣлъ секретнымъ циркуляромъ 20 марта 1858 года No. 44 предписалъ начальникамъ губерній внушать помѣщикамъ, безъ оффиціальной огласки, что для собственной ихъ пользы весьма желательно, дабы усадебная осѣдлость крестьянъ оставалась именно въ настоящемъ положеніи и переселеніе крестьянъ, даже въ одномъ и томъ же имѣніи, допускалось не иначе, какъ по очевидной въ томъ для хозяйственныхъ распоряженій надобности, безъ малѣйшаго обремененія крестьянъ и съ принятіемъ, когда нужно, нѣкоторыхъ предосторожностей.

Распоряженіе это дополнено впослѣдствіи высочайшимъ повелѣніемъ 4 ноября 1858 г., по журналу главнаго комитета состоявшимся и объявленнымъ начальникамъ губерній циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 10 декабря 1858 г. No. 224, о наблюденіи, чтобы при переселеніи помѣщиками крестьянъ съ однѣхъ земель на другія, сіе переселеніе было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевесть крестьянъ, находится достаточное для нихъ количество угодій и приготовлены: необходимое [illegible] строенія, помѣщеніе, все нужное для [illegible]

жащее количество хлѣба въ зернѣ для посѣва, а также для продовольствія до общаго урожая. Для увѣренности въ соблюденіи помѣщиками изложенныхъ условій, предписано требовать о томъ удостовѣренія отъ начальника той губерніи, въ которую предположено переселеніе и внутри губерніи — отъ мѣстнаго уѣзднаго начальства. Передъ этимъ, при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ 30 ноября No. 244, сообщенъ былъ начальникамъ губерній списокъ съ циркулярнаго предложенія министра юстиціи 16 ноября No. 20302 палатамъ гражданскаго суда, уѣзднымъ судамъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, при коихъ состоятъ крѣпостныя дѣла, о точномъ соблюденіи, при совершеніи актовъ на пріобрѣтеніе крѣпостныхъ людей безъ земли, порядка, указаннаго въ Св. Зак. т. IX. ст. ст. 1069 и 1107, и о несовершеніи сихъ актовъ, если не будетъ представлено достаточнаго удостовѣренія, что за отдѣленіемъ предназначенной къ отчужденію земли въ имѣніи останется количество земли, опредѣленное закономъ

Замѣчено было, что съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ объ улучшеніи положенія помѣщичьихъ [illegible] возникъ гласно и вслѣдствіе того от[illegible]скіе комитеты, мелкопомѣстные вла[illegible], платящіе рекрутскія складочныя

деньги, усиливали представленіе людей въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, безъ особенныхъ къ тому причинъ, и единственно для того, чтобы получить отъ казны опредѣленные закономъ за каждаго рекрута 300 руб. сер. Такіе поступки вызвали слѣдующія двѣ мѣры. Конфиденціальнымъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 26 марта 1858 года No. 49 объявлено начальникамъ губерній высочайшее повелѣніе, по главному комитету состоявшееся, чтобы они, для отвращенія могущаго произойти отъ потери работниковъ разстройства въ крестьянскихъ семействахъ, при пріемѣ представляемыхъ мелкопомѣстными владѣльцами въ рекруты людей, обращали самое строгое вниманіе на ростъ ихъ, тѣлосложеніе, физическія силы и здоровье, и при малѣйшемъ какомъ-либо замѣченномъ недостаткѣ или сомнѣніи отказывали бы въ пріемѣ этихъ людей на службу. За тѣмъ другимъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 5 ноября 1858 г. No. 192, объявлено высочайшее повелѣніе, чтобы, по случаю пріостановленія рекрутскихъ наборовъ былъ повсемѣстно пріостановленъ пріемъ людей въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, которые по закону не обязаны отправлять рекрутскую повинность натурою, и чтобы за симъ опредѣ

въ законѣ выдача означеннымъ помѣщикамъ денегъ изъ казны по зачетнымъ на поставленныхъ ими рекрутъ квитанціямъ была производима на прежнемъ основаніи, по тѣмъ только зачетнымъ квитанціямъ, которыя получены ими за людей, принятыхъ отъ нихъ въ рекруты въ зачетъ наборовъ до полученія въ мѣстахъ пріема рекрутъ настоящаго распоряженія.

Въ связи съ этимъ приняты также мѣры для затрудненія и подчиненія законному порядку переселенія крестьянъ въ Сибирь по желанію помѣщиковъ. Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 26 августа 1858 г. No. 158, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что нѣкоторыми губернскими правленіями не соблюдаются вполнѣ изложенныя на означенные случаи въ XIV т. Св. Зак. Уст. о прод. и пересѣл. крест. правила, подтверждено начальникамъ губерній обращать на сей предметъ особенное вниманіе и наблюдать, чтобы губернскія правленія, предварительно отправленія на переселеніе въ Сибирь представляемыхъ помѣщиками въ распоряженіе оныхъ крѣпостныхъ людей, точнѣйшимъ образомъ и ... ія на сей предметъ ...

Сверхъ ...
нихъ дѣлъ

состоявшагося по главному комитету высочайшаго повелѣнія, предписано начальникамъ губерній:

1) Наблюдать, чтобы при представленіи помѣщиками крѣпостныхъ людей своихъ въ распоряженіе правительства не было допускаемо употребленіе во зло предоставленной помѣщикамъ по закону власти.

2) Если губернаторъ, вслѣдствіе личнаго наблюденія за подобными дѣлами или по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, замѣтитъ, что при представленіи кѣмъ-либо изъ помѣщиковъ крестьянъ въ распоряженіе правительства, для отсылки въ Сибирь, скрывается злоупотребленіе помѣщичьей власти, то онъ можетъ безъ особой огласки произвести дознаніе о причинахъ, побудившихъ помѣщика къ такой мѣрѣ, и если по дознанію дѣйствительно окажется, что помѣщикъ употребляетъ свою власть во зло, то начальникъ губерніи долженъ представить о такомъ случаѣ министру внутреннихъ дѣлъ, (гдѣ есть генералъ-губернаторы, то сему послѣднему), остановивъ отправленіе крестьянина въ Сибирь; и на конецъ

3) Наблюдать, чтобы, при представленіи помѣщикомъ крестьянина въ распоряженіе правительства, семейство его, долженствующее по закону слѣдовать за нимъ въ Сибирь, оставалось въ имѣніи помѣщика до тѣхъ поръ, пока не будетъ опре-

дѣлительно указано время отсылки крестьянина, и только къ этому времени семейство его должно быть доставлено помѣщикомъ туда, откуда крестьянинъ будетъ отправляться.

Для прекращенія произвола въ увеличеніи числа дворовыхъ 2го марта 1858 г. состоялся высочайшій указъ, коимъ повелѣно: со времени подачи ревизскихъ по 10й народной переписи сказокъ, помѣщичьихъ крестьянъ въ дворовые вновь не перечислять; перечисленіе же дворовыхъ людей въ крестьяне, назначеніе крестьянъ въ разныя сельско-хозяйственныя должности оставить на прежнемъ основаніи. Дворовыхъ по 10й переписи оказалось мужескаго пола 724,314, женскаго пола 738,680, а всего 1,462,994 душъ.

Сверхъ того обращено было вниманіе на производившіяся злоупотребленія при увольненіи крѣпостныхъ безъ земли въ свободное состояніе. Злоупотребленія эти заключались преимущественно въ томъ, что, подъ предлогомъ увольненія въ свободное состояніе, помѣщики нерѣдко этимъ средствомъ избавлялись отъ людей, особенно дворовыхъ, которые имъ были почему-либо въ тягость, по увѣчью, или инымъ причинамъ. Случаи эти стали повторяться чаще со времени объявленія рескриптовъ.

Вслѣдствіе сего министръ юстиціи циркуляр-

нымъ предложеніемъ гражданскимъ палатамъ и уѣзднымъ судамъ 19 марта 1858 г., напомнивъ симъ мѣстамъ силу существующихъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ увольненія крѣпостныхъ людей безъ земли въ свободное состояніе (т. IX Св. Зак. ст. ст. 1061, 62, 63 по II продолж., 64 и 66), объяснилъ, что по точному смыслу сихъ постановленій отпускныя, отъ владѣльцевъ крѣпостнымъ ихъ людямъ выдаваемыя, составляютъ въ существѣ своемъ, договоръ владѣльца съ крѣпостнымъ его человѣкомъ на увольненіе первымъ изъ нихъ послѣдняго въ свободное состояніе, и потому могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по обоюдному согласію сторонъ... Воля владѣльца на увольненіе крѣпостнаго его человѣка выражается составленіемъ и выдачею ему отпускной; воля увольняемаго на пріобрѣтеніе правъ свободнаго званія выражается полученіемъ отпускной, представленіемъ ея къ засвидѣтельствованію и обратнымъ полученіемъ ея изъ судебнаго мѣста подъ собственную его росписку. Для вящей осторожности въ совершеніи и свидѣтельствованіи отпускныхъ, пишетъ министръ, и для предупрежденія случаевъ отпуска владѣльцами на волю крѣпостныхъ ихъ людей вопреки желанію сихъ послѣднихъ, предлагаю палатамъ гражданскаго суда

и уѣзднымъ судамъ, дабы они предварительно до совершенія отпускныхъ крѣпостнымъ порядкомъ, или же свидѣтельствованія домашнихъ отпускныхъ, удостовѣрялись личнымъ допросомъ увольняемыхъ: согласно ли ихъ желанію выданы имъ отпускныя, и не прежде приступали къ дальнѣйшимъ по утвержденію отпускнымъ дѣйствіямъ, какъ по отобраніи отъ увольняемыхъ отзыва о согласіи ихъ на полученіе отпускной. При чемъ для облегченія увольняемыхъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы въ случаѣ совершенія отпускной крѣпостнымъ порядкомъ, допросъ увольняемому дѣлаемъ былъ послѣ собранія всѣхъ предварительныхъ справокъ и когда признано будетъ, что къ совершенію отпускной препятствія не встрѣчается. Если же имѣніе, къ коему принадлежатъ увольняемые крестьяне, состоитъ въ залогѣ въ кредитномъ учрежденіи, тогда на точномъ основаніи постановленій, содержащихся въ 322 и 1158 ст. IX т. Св. Зак. учр. кредитныхъ уст., наблюдать, чтобы за увольняемыхъ вносимы были причитающіеся платежи.

Вмѣстѣ съ симъ министръ юстиціи циркуляромъ того же 14 марта предписалъ губернскимъ прокурорамъ и подчиненнымъ имъ уѣзднымъ стряпчимъ имѣть строжайшее наблюденіе за точнымъ исполненіемъ означенныхъ узаконеній и, въ слу-

чаѣ уклоненія судебныхъ мѣстъ, доносить о томъ министерству немедленно, а о числѣ явленныхъ и совершенныхъ отпускныхъ, съ показаніемъ отъ какихъ владѣльцевъ оныя совершены, и о случаяхъ, въ коихъ бы крестьяне отказались отъ полученія отпускныхъ, съ объясненіемъ обстоятельствъ, доносить ежемѣсячно.

О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ увѣдомлены начальники губерній, губернскіе и уѣздные предводители дворянства циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ 20 марта No. 45, 46, 47 и 48.

Наконецъ принята еще одна весьма важная мѣра, давно общественнымъ мнѣніемъ указанная, и завершающая, такъ сказать, понятіе, давно вошедшее въ общественную совѣсть, что крестьянинъ не есть имущество, вещь. Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 14 апрѣля 1858 года, измѣнена существовавшая дотолѣ форма купчихъ крѣпостей на недвижимыя населенныя имѣнья, и новую форму повелѣно примѣнить ко всѣмъ другимъ актамъ объ отчужденіи населенныхъ имѣній. Существенная разница между новой формой и старой заключается въ томъ, что на основаніи первой продается имѣнье, село, деревня, угодья, но не люди съ угодьями, какъ писалось прежде. О людяхъ же въ новой формѣ

говорится такъ: „А въ томъ селѣ и деревняхъ состоитъ по послѣдней такой-то ревизіи дворовыхъ, крестьянъ и т. д.“ Разница конечно въ однихъ словахъ, пока не упразднено самое право, но потребность въ этихъ словахъ выражаетъ уже сознанную потребность въ измѣненіи самаго порядка вещей и предвѣщаетъ скорое совершеніе реформы въ самомъ существѣ.

Такимъ-то рядомъ мѣропріятій, вызванныхъ не столько сочувствіемъ къ предпринятому преобразованію, сколько совершенно-кровною необходимостью и можетъ быть чувствомъ самохраненія, подготовлялась и, такъ сказать, двигалась впередъ реформа, дальнѣйшій успѣхъ которой въ описываемый нами періодъ главнѣйше зависѣлъ отъ благоразумія и самоотверженія дворянства.

VIII.

Прежде нежели пойдемъ далѣе, напомнимъ вкратцѣ, что сдѣлано доселѣ отъ начала пути.

Конецъ царствованія императора Николая оставилъ въ дворянствѣ убѣжденіе, что верховная власть не намѣрена идти въ отношеніи крѣпостнаго со-

чаѣ уклоненія судебныхъ мѣстъ, доносить о томъ министерству немедленно, а о числѣ явленныхъ и совершенныхъ отпускныхъ, съ показаніемъ отъ какихъ владѣльцевъ оныя совершены, и о случаяхъ, въ коихъ бы крестьяне отказались отъ полученія отпускныхъ, съ объясненіемъ обстоятельствъ, доносить ежемѣсячно.

О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ увѣдомлены начальники губерній, губернскіе и уѣздные предводители дворянства циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ 20 марта No. 45, 46, 47 и 48.

Наконецъ принята еще одна весьма важная мѣра, давно общественнымъ мнѣніемъ указанная, и завершающая, такъ сказать, понятіе, давно вошедшее въ общественную совѣсть, что крестьянинъ не есть имущество, вещь. Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 14 апрѣля 1858 года, измѣнена существовавшая дотолѣ форма купчихъ крѣпостей на недвижимыя населенныя имѣнья, и новую форму повелѣно примѣнить ко всѣмъ другимъ актамъ объ отчужденіи населенныхъ имѣній. Существенная разница между новой формой и старой заключается въ томъ, что на основаніи первой продается имѣнье, село, деревня, угодья, но не люди съ угодьями, какъ писалось прежде. О людяхъ же въ новой формѣ

говорится такъ: „А въ томъ селѣ и деревняхъ состоитъ по послѣдней такой-то ревизіи дворовыхъ, крестьянъ и т. д.“ Разница конечно въ однихъ словахъ, пока не упразднено самое право, но потребность въ этихъ словахъ выражаетъ уже сознанную потребность въ измѣненіи самаго порядка вещей и предвѣщаетъ скорое совершеніе реформы въ самомъ существѣ.

Такимъ-то рядомъ мѣропріятій, вызванныхъ не столько сочувствіемъ къ предпринятому преобразованію, сколько совершенно-кровною необходимостью и можетъ быть чувствомъ самохраненія, подготовлялась и, такъ сказать, двигалась впередъ реформа, дальнѣйшій успѣхъ которой въ описываемый нами періодъ главнѣйше зависѣлъ отъ благоразумія и самоотверженія дворянства.

VIII.

Прежде нежели пойдемъ далѣе, напомнимъ вкратцѣ, что сдѣлано доселѣ отъ начала пути.

Конецъ царствованія императора Николая оставилъ въ дворянствѣ убѣжденіе, что верховная власть не намѣрена идти въ отношеніи крѣпостнаго

стоянія далѣе положенія объ обязанныхъ крестьянахъ.

Новое царствованіе императора Александра II встрѣчено было дворянствомъ съ увѣренностью, что крѣпостное право его надъ крестьянами болѣе чѣмъ когда-либо обезпечено и останется ненарушеннымъ. Первыя дѣйствія этого царствованія должны были укоренить эту увѣренность.

Но едва Россія успокоилась отъ тяжкой войны и избавилась отъ грозившей ей извнѣ опасности, какъ никѣмъ неожиданное, ничѣмъ не приготовленное царское слово, подобно грому изъ облака, или гласу изъ разверстыхъ небесъ, въ самомъ сердцѣ Россіи, вдругъ провозгласило начало новой эпохи, конецъ стараго, отжившаго въ народныхъ понятіяхъ, но во всемъ внѣшнемъ своемъ облаченіи стоявшаго еще порядка.

За громовымъ ударомъ однакоже опять послѣдовала тишина. Опять надежды, что гроза пройдетъ и все останется по старинѣ, новое дѣло идетъ ощупью, медленно, какъ бы боясь выступить изъ столѣтней тьмы. Но сила вещей толкаетъ его впередъ.

Наконецъ въ началѣ 1857 г. государь ставитъ прямо вопросъ предъ собранными и удивленными его совѣтниками: быть крѣпостному праву

или не быть? Невѣдомая сила влагаетъ въ боязливыя уста роковой отвѣтъ: всѣ, кромѣ одного, отвѣчаютъ — не быть.

Часъ реформы пробилъ; надобно опредѣлить путь, указать средства, объяснить цѣль. Но святое дѣло не въ свѣжихъ, сильныхъ рукахъ; ему не сочувствуютъ теплыя, любящія сердца. Оно въ рукахъ дряхлыхъ, холодныхъ старцевъ, взросшихъ въ старомъ порядкѣ, привязанныхъ къ оному преданіями, всею жизнею, личнымъ интересомъ. Не помогать, не содѣйствовать они будутъ юному монарху, въ котораго таинственная современность вдохнула благую, высокую мысль, а кропотливо возиться съ мелочными затрудненіями, которыхъ они не въ силахъ одолѣть, чтобы выдти на широкій путь плодоноснаго будущаго.

Годъ 1857 приходитъ къ концу, а старцы еще не двинулись съ мѣста. Государя беретъ нетерпѣніе. Въ комитетъ, еще до сихъ поръ секретный, но на который уже смотритъ съ жаднымъ вниманіемъ вся Россія, онъ сажаетъ великаго князя Константина Николаевича, чтобы прикосновеніемъ юныхъ силъ пробудить движеніе въ лѣнивомъ, коснѣющемъ комитетѣ.

Трупъ судорожно зашевелился; немощь захотѣла показать признаки жизни, и въ журналѣ

18 августа комитетъ явилъ всю творческую силу, какую могъ въ себѣ отыскать.

Бѣдно и блѣдно было это жалкое творенiе. Подъ лживыми румянами громкихъ словъ и искусныхъ канцелярскихъ оборотовъ, самое дѣло еще разъ умирало, и долго бы Россiи пришлось еще ждать желаннаго блага, давно жданнаго освобожденiя отъ тяжкихъ, вѣковыхъ оковъ.

Къ несчастiю румяны, искусно наложенныя, имѣютъ свое обольщенiе. Неопытность монарха не узнала подъ ними безнадежной мертвечины, и обрадовалась этому первому шагу, какъ залогу дальнѣйшаго движенiя впередъ.

И дѣйствительно это дальнѣйшее движенiе не заставило себя ждать. Таинственныя судьбы Россiи, великiй русскiй Богъ чудотворно пришелъ на помощь человѣческой немощи и показалъ свѣтъ, не съ Востока, а съ Запада, откуда онъ постоянно проникалъ въ Россiю.

Виленскiй генералъ-губернаторъ Назимовъ привезъ какiе-то невѣдомые зачатки, зародыши которыхъ таинственно положенъ былъ въ коронацiю. Изъ этихъ зачатковъ, какъ будто [illegible] ны, изъ которой вышелъ мiръ, почти можно сказать нерукотворно, раждается рескриптъ 20 [illegible]

дополненный отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ того же мѣсяца.

Дѣло, которое считали почти погибшимъ, вдругъ явилось въ полномъ доспѣхѣ, обстановленное всѣми условіями, необходимыми для успѣха реформы, проникнутое тѣми началами, которыя одни могли дать ему жизнь и силу.

За тѣмъ добрая вѣсть, съ электрическою быстротою, пролетаетъ по всей Россіи. Все ожило, все встрепенулось. Таинственный крестьянскій комитетъ сбрасываетъ свой годовой покровъ и подъ предсѣдательствомъ самого государя является главнымъ органомъ великаго дѣла. Дворянство, пораженное удивленіемъ, въ недоумѣніи, что ему дѣлать, съ чего начать. Литература, вѣрный голосъ передовой Россіи, ликуетъ и превозноситъ до небесъ смѣлаго самодержца, призывающаго народъ къ новой жизни и открывающаго для Россіи врата широкаго будущаго. Но этотъ шумъ, эта радость, этотъ восторгъ пробуждающагося народа пугаетъ старцевъ, трепещущихъ у кормила государства. Имъ хочется заглушить эти клики, прекратить этотъ неожиданный праздникъ; [illegible]летенными циркулярами они задерживаютъ [illegible]ы, которыя слѣдовало бы употре[illegible] какъ

вѣрныхъ союзниковъ, какъ источникъ свѣта среди всеобъемлющей тьмы.

Но къ счастію жизнь народа не легко запрудить. Это живой ключь, изъ котораго бьетъ струя неукротимая, котораго рука человѣческая не въ силахъ заглушить. Печатная гласность, хотя и стѣсненная, продолжаетъ безстрашно свое святое дѣло; падаютъ благородныя жертвы, но войско не унываетъ; брошенное высокою рукою сѣмя пало на готовую почву; нива поспѣла и на зовъ господина вышли усердные работники. Волею или неволею, движимые неумолимою силою вещей, губернскіе комитеты открываются одинъ за другимъ, призывая на помощь всемогущаго Бога, восхваляя вѣнценоснаго подателя великаго примѣра и обѣщаясь помочь меньшей, такъ долго забытой, братіи. Скоро вся Россія покрывается сѣтью небывалаго доселѣ учрежденія, въ которомъ громко, торжественно, въ глазахъ ожидающаго, внимательнаго народа, обсуживаются его судьбы и средства обновленія его быта. Правительство ждетъ, а между тѣмъ разными вспомогательными мѣропріятіями подсѣкаетъ корень падающаго крѣпостнаго права.

Среди этого чуднаго зрѣлища открывается весна 1858 года.

IX.

Лѣто и конецъ 1858 года ознаменовались въ отношеніи крѣпостнаго вопроса слѣдующими событіями:

Поѣздка въ Москву и до Нижняго-Новгорода государственнаго секретаря и управляющаго дѣлами главнаго крестьянскаго комитета Буткова.

Поѣздка въ разныя губерніи, преимущественно въ тѣ, въ которыхъ губернскіе комитеты еще не были открыты, товарища министра внутреннихъ дѣлъ Левшина.

Поѣздка по разнымъ губерніямъ для осмотра управленія государственныхъ имуществъ министра государственныхъ имуществъ Муравьева.

Путешествіе государя по разнымъ губерніямъ.

Письма къ государю генералъ-адъютанта Ростовцева о крѣпостномъ вопросѣ изъ за-границы.

По закрытіи засѣданій государственнаго совѣта, государственный секретарь Бутковъ отправился въ Москву и Нижній, для того, какъ онъ говорилъ, чтобы прогуляться послѣ тяжкихъ трудовъ. Поѣздка его обратила вниманіе, потому что въ ней подозрѣвали какую-нибудь цѣль. Не получивъ никакого образованія, искусный [illegible]

канцелярскихъ обрядахъ, Бутковъ не имѣлъ никакихъ убѣжденій, ни въ крестьянскомъ, ни въ иныхъ вопросахъ. Онъ вообще смотрѣлъ на всякое новое дѣло, какъ на новый канцелярскій трудъ, для котораго, надлежало придумать самое скорое и ловкое рѣшеніе, лишь бы съ рукъ долой. При томъ онъ разумѣется принималъ въ соображеніе и разсчетъ разные личные виды и отношенія. Въ крестьянскомъ дѣлѣ онъ, по вкусу и по вліяніямъ, придерживался видовъ и воззрѣній князя Орлова и его единомышленниковъ, если дѣйствія этихъ людей можно приписать какимъ-нибудь яснымъ воззрѣніямъ. Сверхъ того, воспитанный какъ-то подъ покровительствомъ графа Закревскаго, онъ держался и его мыслей, самъ можетъ быть не отдавая себѣ въ томъ отчета. Въ Москвѣ и на пути въ Нижній, и въ самомъ Нижнемъ, по легкомыслію и свойственной ему неразумной болтливости, а можетъ быть и съ умысломъ, онъ въ разговорахъ своихъ съ помѣщиками, которые разумѣется обращались къ нему съ вопросами по крестьянскому дѣлу, выражался такъ, что оставленное его рѣчами впечатлѣніе убѣдило дворянъ, что освобожденіемъ спѣшить нечего, и что можно ожидать благопріятнаго, въ ихъ смыслѣ, поворота начатаго дѣла. Въ послѣдствіи, а именно осенью того же года, госу-

дарь самъ выговаривалъ Буткову за его поведеніе. Онъ, разумѣется, отвертѣлся оправданіемъ, что его не поняли. Какъ бы то ни было, но слухи, разнесшіеся вслѣдствіе его поѣздки, были такъ сильны, что министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской призналъ необходимымъ дать начальникамъ губерній циркуляръ, отъ 29 августа No. 159, слѣдующаго содержанія: „До меня дошли свѣдѣнія о распространяемомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ слухѣ, будто бы вопросъ о предстоящемъ устройствѣ крестьянскаго сословія правительствомъ уже рѣшенъ окончательно, и что за тѣмъ постановленія губернскихъ комитетовъ касательно развитія главныхъ началъ устройства крестьянскаго быта, указанныхъ въ высочайшихъ рескриптахъ, составляетъ трудъ излишній. Принимая въ соображеніе, что такой слухъ можетъ помѣшать успѣшному и правильному ходу занятій губернскихъ комитетовъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство, при всякомъ случаѣ, объяснить всю неосновательность подобныхъ разглашеній и стараться внушить членамъ комитета, что Государь Императоръ изволилъ ожидать отъ ихъ усердія, что они оправдаютъ высокое довѣріе Его Величества постоянными своими трудами въ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, не упуская изъ виду высочайше утвержден-

ныя начала, неподлежащія измѣненіямъ и толкованіямъ. Тоже самое Государю Императору благоугодно было изустно объявить дворянству губерній, осчастливленныхъ въ нынѣшнемъ году высочайшимъ посѣщеніемъ.“

При этомъ надобно замѣтить, что Бутковъ и Ланской были постоянно въ самыхъ дурныхъ отношеніяхъ. Первый всегда насмѣхался надъ послѣднимъ, опорочивая всѣ его дѣйствія.

Выше было сказано, что товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Левшинъ лѣтомъ 1858 отправился по Россіи и въ особенности въ тѣ губерніи, въ которыхъ комитеты замедлились открытіемъ. Сверхъ того, по высочайшему повелѣнію, ему было приказано отправиться въ Нижній для разбора несогласій и препирательствъ, возникшихъ между губернаторомъ Муравьевымъ и большинствомъ членовъ губернскаго комитета.

Поѣздка Левшина оставила тоже впечатлѣніе въ дворянствѣ, какъ и поѣздка Буткова. Доходили слухи и получались письма, изъ которыхъ оказывалось, что Левшинъ или вовсе отказывался отъ объясненій съ дворянствомъ по крѣпостному дѣлу, или говорилъ имъ такія рѣчи, которыя скорѣе задерживали, нежели побуждали движеніе вопроса. Ему также, по возвращеніи осенью, пришлось объ-

ясняться объ этомъ съ государемъ. Онъ также отдѣлался тѣмъ, что его не поняли и что онъ не имѣлъ инструкціи, что и какъ говорить. Обстоятельство это усилило еще болѣе холодность его отношеній съ Ланскимъ и окончательно приготовило его выходъ изъ министерства, который вскорѣ за тѣмъ и послѣдовалъ. Поведеніе Левшина, которое нельзя не назвать двусмысленнымъ, объясняется предшествовавшими обстоятельствами крестьянскаго вопроса, лично до него касавшимися. Мы видѣли выше участіе, которое онъ принималъ въ этомъ дѣлѣ при самомъ его началѣ и какъ Ланской препятствовалъ его дѣятельности, особливо по главному комитету. Это породило въ Левшинѣ, впрочемъ не безъ основанія, тайное неудовольствіе и заставило его дѣйствовать и держаться какъ человѣка обиженнаго. Этимъ кажется объясняется его отрицательность тамъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ польза дѣла требовала дѣйствій положительныхъ. Муравьевъ также въ это время объѣзжалъ нѣкоторыя губерніи, и вслѣдствіе постояннаго хаоса, составляющаго отличительную черту его мыслей и дѣйствій, а также по личному недоброжелательству ко всему хорошему и свѣтлому, говорилъ не въ пользу упраздненія крѣпостнаго права, которое такъ свойственно его личному характеру.

Поѣздка его также оставила въ дворянствѣ слѣды невыгодныя для реформы, о чемъ государь и ему замѣтилъ въ одномъ изъ первыхъ осеннихъ засѣданій главнаго комитета. Но вслѣдъ за сими невѣрными или неусердными своими слугами, самъ государь поѣхалъ по Россіи. Путешествіе это, первое послѣ вступленія на престолъ, было весьма торжественно и многознаменательно для крестьянскаго вопроса. Въ первый разъ, восле пойны и объявленія рескриптовъ, государь сталъ лицемъ къ лицу съ вѣрнымъ своимъ дворянствомъ. До сихъ поръ не было въ обычаѣ нашихъ государей говорить съ сословіями объ общихъ народныхъ интересахъ. Обыкновенно они съ быстротою молніи пролетали по обширному пространству имперіи и даже рѣдко удостоивали милостивымъ словомъ или взглядомъ собравшихся для привѣтствованія ихъ вѣрноподданныхъ. Но теперь минута была слишкомъ торжественна, и молчаніе сдѣлалось невозможнымъ. Недавно еще сословія призваны были къ великимъ и тяжкимъ пожертвованіямъ для защиты отечества. Теперь дворянство призывалось къ отреченію отъ вѣковой и драгоцѣнной для него привиллегіи. Государь рѣшился говорить дворянству.

Высочайшее путешествіе началось съ Вологод-

ской губерніи. Государь въѣхалъ въ г. Вологду 15 іюня рано утромъ чрезъ тріумфальныя ворота, нарочно для него устроенныя, и принятъ былъ въ домѣ начальника губерніи всѣми мѣстными властями, въ томъ числѣ и губернскимъ предводителемъ дворянства Баграковымъ. Въ 11 часовъ того же утра государь принималъ чины и сословія. За нѣсколько минутъ до представленія, губернскій предводитель былъ приглашенъ во внутренніе покои. Государь встрѣтилъ его словами: „Я исполнилъ свое обѣщаніе быть у васъ.“ Губернскій предводитель отвѣчалъ: „мы уже давно ожидали этого счастливаго времени видѣть у себя Ваше Императорское Величество.“ — Государь продолжалъ: „Вологодское дворянство всегда отличалось своею преданностію къ престолу, а потому я вполнѣ увѣренъ, что и въ настоящее время, въ общемъ дѣлѣ, оно, помѣрѣ силъ, будетъ споспѣшествовать исполненію моихъ предначертаній.“ Губернскій предводитель отвѣчалъ: „Вологодское дворянство всегда готово исполнить благія предначертанія Вашего Императорскаго Величества, и въ настоящемъ дѣлѣ не станетъ въ ряду послѣднихъ губерній; мы уже имѣли счастіе доказать любовь къ своему Государю и преданность Его престолу, сформировавъ въ минувшую войну полный комплектъ

офицеровъ на 10 дружинъ изъ 3хъ дворянскихъ уѣздовъ." — За симъ государь, выйдя въ пріемную залу къ дворянамъ, почти каждаго удостоилъ разговоромъ и въ заключеніе сказалъ: „Вологодское дворянство всегда отличалось своею преданностью къ престолу, а потому я вполнѣ увѣренъ, что и въ настоящее время, въ общемъ дѣлѣ, оно по мѣрѣ силъ будетъ споспѣшествовать исполненію моихъ предначертаній. Господа, я надѣюсь, что вы совершенно сочувствуете моимъ желаніямъ и будете способствовать общей пользѣ по крестьянскому дѣлу, а за тѣмъ улучшите бытъ крестьянъ вашихъ, нераздѣльно съ общею выгодою."

Вторая рѣчь дворянству сказана была въ Твери 21го августа, куда государь прибылъ въ сопровожденіи императрицы, великой княжны Маріи Александровны и наслѣднаго принца виртембергскаго. Крестьянскій вопросъ занимаетъ въ ней болѣе мѣста, чѣмъ въ предыдущей. Здѣсь въ первый разъ объявлено было дворянству о разрѣшеніи прислать двухъ депутатовъ въ Петербургъ, „для присутствія и общаго обсужденія при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній въ главномъ комитетѣ." Фраза, которая въ слѣдующихъ рѣчахъ болѣе не повторялась, и которая, какъ увидимъ ниже, подала поводъ дворянству истолковать свои права

въ отношеніи къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса въ весьма широкомъ видѣ и породила мысль о созваніи дворянскаго сейма или дворянской думы на подобіе земскихъ соборовъ нашей старины. Вотъ слова, сказанныя государемъ тверскому дворянству:

„Господа! Я очень счастливъ, что имѣю случай выразить мою благодарность тверскому дворянству, которое уже неоднократно доказало мнѣ свою преданность и готовность, вмѣстѣ съ другими губерніями, всегда содѣйствовать общему благу. Вы это доказали во время послѣдней войны, при составленіи ополченія, и мнѣ памятны жертвы дворянъ. Теперь я вамъ поручилъ дѣло, важное для меня и для васъ — дѣло крестьянъ. Надѣюсь, что вы оправдаете мое довѣріе. Лицамъ, изъ вашей среды избраннымъ, поручено заняться этимъ важнымъ дѣломъ, обсудите его, обдумайте зрѣло, изыщите средства, какъ лучше устроить новое положеніе для крестьянъ, устройте, примѣняясь къ мѣстности, такъ, чтобы было безобидно для нихъ и для васъ, на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя указаны въ моихъ рескриптахъ. Вы знаете какъ ваше благосостояніе мнѣ близко къ сердцу; надѣюсь, что вамъ также дороги интересы вашихъ крестьянъ, поэтому я увѣренъ, что вы будете ста-

раться устроить такъ, чтобы было безобидно для васъ и для нихъ. Я увѣренъ, что могу быть покоенъ: вы меня поддержите и въ настоящемъ дѣлѣ. Когда ваши занятія кончатся, тогда положеніе комитета поступитъ, чрезъ министерство, на мое утвержденіе. Я уже приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ вашихъ же членовъ было избрано двое депутатовъ для присутствія и общаго обсужденія въ Петербургѣ, при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній, въ главномъ комитетѣ. Въ дѣйствіяхъ намъ разойтись нельзя, наша цѣль одна, общая польза Россіи. Я оставляю васъ въ полной увѣренности, что вы оправдаете мои ожиданія и мое къ вамъ довѣріе, — убѣжденъ, что вы мнѣ будете содѣйствовать, но не препятствовать."

Въ Ярославлѣ, гдѣ государь былъ 13 и 14 августа, никакого особеннаго обращенія къ дворянству не было.

За симъ въ Костромѣ, куда государь прибылъ 16 августа, онъ сказалъ дворянамъ:

„Господа! Костромская губернія, по историческимъ воспоминаніямъ, близка семьѣ моей и мы считаемъ ее родною; поэтому-то мнѣ особенно пріятно находиться среди васъ, послѣ прошествія 20 лѣтъ. Вчерашній пріемъ тронулъ меня. Благодарю васъ за готовность, съ какою встрѣтили

вы желаніе мое улучшить бытъ крестьянъ. Этотъ близкій сердцу моему вопросъ слишкомъ важенъ для будущности Россіи. Надѣюсь, что вы въ этомъ, такъ сказать, жизненномъ вопросѣ, оправдаете вполнѣ мои ожиданія, примѣненіемъ главныхъ началъ, выраженныхъ въ моихъ рескриптахъ, къ мѣстнымъ удобствамъ, и окончите его, при помощи Божіей, безъ обиды, какъ для себя, такъ и для крестьянъ. Для объясненія вашихъ выводовъ, я позволю вамъ избрать изъ среды себя двухъ депутатовъ, которые должны будутъ, по окончаніи работъ комитета здѣсь на мѣстѣ, прибыть въ Петербургъ, для окончательнаго пересмотра предположеній вашихъ. Надѣюсь, что вы оправдаете мое къ вамъ довѣріе. Еще благодарю васъ, господа, за оказанное вами усердіе въ прошедшую войну, за службу вашу, и за всѣ пожертвованія."

Громкое ура отвѣчало на эту рѣчь.

Изъ Костромы государь прибылъ 18 августа въ Нижній-Новгородъ, во время ярмарки и огромнаго стеченія народа, который до самаго дня его выѣзда, 22 того же мѣсяца, не переставалъ окружать его и сопровождать восторженными криками. Вообще замѣчено было, во время этого путешествія, что народъ особенно толпился около государя и горячо привѣтствовалъ его радостными криками.

19 августа государь принималъ нижегородское дворянство. Въ словахъ, къ нему обращенныхъ, въ первый разъ слышится упрекъ и побужденіе къ болѣе согласному и дружному дѣйствію губернскаго комитета. Основаніемъ къ этому послужили жаркіе споры закоренѣлаго большинства, во главѣ котораго находился богатый помѣщикъ и долго бывшій губернскимъ предводителемъ С. В. Шереметевъ, противу либеральнаго меньшинства, въ которомъ, между прочимъ, ратовалъ А. Н. Карамзинъ, сынъ знаменитаго исторіографа и въ свое время защитника крѣпостнаго права. „Я радъ, господа, сказалъ государь, что могу лично благодарить васъ за усердіе, которымъ нижегородское дворянство всегда отличалось. Гдѣ отечество его призывало, тамъ оно было изъ первыхъ. И въ минувшую тяжкую войну вы откликнулись первыми и поступили добросовѣстно; ополченіе ваше было изъ лучшихъ. И нынѣ опять благодарю васъ за то, что вы же первые отозвались на мой призывъ, въ важномъ дѣлѣ объ улучшеніи крестьянскаго быта. По этому самому я хотѣлъ васъ отличить и принялъ депутатовъ вашихъ: генерала Шереметева и Потемкина. Я поручилъ имъ благодарить васъ и передать вамъ мои виды и желанія; не сомнѣваюсь, что они это исполнили. Вы

знаете цѣль мою, общее благо; ваше дѣло согласить въ этомъ важномъ дѣлѣ частныя выгоды свои съ общею пользою. Но я слышу съ сожалѣніемъ, что между вами возникли личности, а личности всякое дѣло портятъ; это жаль: устраните ихъ; я надѣюсь на васъ; надѣюсь, что ихъ болѣе не будетъ и тогда общее дѣло это пойдетъ. Я знаю, что вы трудились усердно, что уже многое вами сдѣлано; идите впередъ. — Сегодня оканчивается срокъ вашимъ занятіямъ; но зная, что трудъ вашъ еще не готовъ, я согласенъ продлить этотъ срокъ до 1го октября; но къ октябрю вы кончите, въ этомъ я не сомнѣваюсь: не такъ ли, господа? Я полагаюсь на васъ, я вѣрю вамъ, вы меня не обманите... Путь указанъ, не отступайте отъ началъ, изложенныхъ въ моемъ рескриптѣ, отъ данной вамъ программы; трудъ вашъ будетъ разсмотрѣнъ въ главномъ комитетѣ, но я дозволилъ вамъ представить его чрезъ двухъ избранныхъ вами членовъ, которымъ вы поручите объяснять выводы свои, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ согласоваться съ общимъ благомъ. Господа, дѣлайте такъ, чтобы было и вамъ хорошо, и другимъ не худо; думайте о себѣ, думайте и о другихъ. Я вамъ вѣрю и надѣюсь, что вы оправдаете мое къ вамъ довѣріе. Исполнивъ и окончивъ трудъ этотъ добросовѣстно,

вы мнѣ еще разъ докажете любовь свою и преданность и то безкорыстное стремленіе къ общему благу, которымъ нижегородцы всегда отличались! ..
Считаю себя счастливымъ, что послѣ 21 года послѣдняго моего здѣсь пребыванія, опять нахожусь нынѣ посреди васъ.“

Вечеромъ 22 августа государь прибылъ во Владиміръ. На другой день онъ принималъ дворянство, но особеннаго ничего не сказалъ. По крайней мѣрѣ оффиціальныя свѣдѣнія, изъ которыхъ почерпнуты приводимыя здѣсь подробности, ничего въ себѣ не заключаютъ въ этомъ отношеніи.

Наконецъ 25 августа, на канунѣ коронаціи, государь прибылъ въ Москву. Послѣ многихъ празднествъ, 31 числа, въ воскресенье, послѣ обѣдни, государь принялъ дворянство и въ слѣдующихъ горькихъ словахъ, почти съ гнѣвомъ на лицѣ, выразилъ оному справедливое неудовольствіе за поздній отзывъ онаго на царскій призывъ къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ. Такимъ-то образомъ московское дворянство поплатилось, въ глазахъ всей Россіи, за добрый совѣтъ, данный ему его градоначальникомъ, не спѣшить просьбою объ открытіи въ первопрестольной столицѣ крестьянскаго комитета.

„Мнѣ, господа, пріятно, когда я имѣю воз-

можность благодарить дворянство, но противъ совѣсти говорить не въ моемъ характерѣ. Я всегда говорю правду, и къ сожалѣнію, благодарить васъ теперь не могу. Вы помните, когда я, два года тому назадъ, въ этой самой комнатѣ, говорилъ вамъ о томъ, что рано или поздно надобно приступить къ измѣненію крѣпостнаго права, и что надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу. Мои слова были перетолкованы. Послѣ того я объ этомъ долго думалъ, и помолясь Богу, рѣшился приступить къ дѣлу. Когда, вслѣдствіе вызова Петербургской и Литовскихъ губерній, даны мною рескрипты, я, признаюсь, ожидалъ, что московское дворянство первое отзовется; но отозвалось нижегородское, а Московская губернія — не первая, не вторая, даже не третья. Это мнѣ было прискорбно, потому что я горжусь тѣмъ, что родился въ Москвѣ, всегда ее любилъ, когда былъ наслѣдникомъ, люблю ее теперь, какъ родную. Я далъ вамъ начала и отъ нихъ никакъ не отступлю (здѣсь государь повторилъ главныя основанія, изложенныя въ рескриптахъ). Я люблю дворянство, считаю его первою опорой престола. Я желаю общаго блага, но не желаю, чтобъ оно было въ ущербъ вамъ, всегда готовъ стоять за васъ; но вы, для своей

же пользы, должны стараться, чтобъ вышло благо для крестьянъ Помните, что на Московскую губернію смотритъ вся Россія. Я готовъ всегда сдѣлать для васъ, что могу, дайте же мнѣ возможность стоять за васъ.*) Понимаете ли, господа? Я слышу, что комитетъ много уже сдѣлалъ, я читалъ извлеченіе изъ его занятій, многое мнѣ кажется хорошо; одно я замѣтилъ, что написано объ усадьбахъ. Я подъ усадебною осѣдлостію понимаю не одно строеніе, но и всю усадебную землю. Еще разъ повторяю, господа, дѣлайте такъ, чтобы я могъ за васъ стоять. Этимъ вы оправдаете мою къ вамъ довѣренность."

Упрекъ, сдѣланный московскому дворянству имѣлъ огромный отголосокъ во всей Россіи, и конечно послужилъ къ побужденію дворянства „идти впередъ" какъ выразился государь въ рѣчи къ нижегородскому дворянству.

Изъ Москвы высочайшее путешествіе направлено было на Смоленскъ, куда государь прибылъ на 3е сентября. Въ 11 часовъ государь прини-

---

*) Эти слова были произнесены тономъ упрека и почти съ угрозой. Государь сказалъ: „защитить васъ", разумѣя, вѣроятно, отъ крестьянъ, а „стоять" замѣнено въ печати. Произнося эти слова, говорятъ, государь ударилъ кулакомъ по столу.

мѣлъ сословія и обратился къ дворянству съ слѣдующею ласковою и лестною рѣчью, которая была покрыта криками ура.

„Мнѣ пріятно, господа, находиться среди васъ и лично благодарить дворянство смоленское за преданность престолу и отечеству, которую оно неоднократно доказывало какъ прежде, такъ и въ 1812 году и въ послѣднюю войну. Мнѣ пріятно благодарить васъ за готовность, выраженную вами въ крестьянскомъ дѣлѣ. Мои предмѣстники, и въ особенности покойный родитель мой, всегда оказывали вниманіе смоленскому дворянству: вы имѣете документъ его благоволенія къ вамъ, который былъ писанъ за нѣсколько дней до его смерти; можно сказать, онъ и на смертномъ одрѣ думалъ о васъ (говоря это, государь казался растроганъ, и на глазахъ его были слезы). Я также люблю васъ. Одна изъ вашихъ дамъ поднесла матери моей образъ для благословенія меня въ то время, когда я имѣлъ честь командовать войсками, защищавшими столицу. Этотъ образъ всегда при мнѣ, и служитъ, такъ сказать, новою связью, которая еще крѣпче соединяетъ меня съ вами. Теперь вы собраны по крестьянскому дѣлу. Это необходимо для благоденствія вашего, крестьянъ вашихъ и всей Россіи. Займитесь имъ дѣльно и

на указанныхъ въ моемъ рескриптѣ началахъ, обдѣлайте это дѣло такъ, чтобы оно было безобидно для васъ и для крестьянъ вашихъ. Этимъ вы доставите мнѣ утѣшеніе. Я увѣренъ, вы не обманите моихъ ожиданій и оправдаете мою къ вамъ довѣренность."

Наконецъ изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что въ Вильнѣ 6го сентября государь благодарилъ виленское дворянство въ слѣдующихъ выраженіяхъ, вѣроятно нѣсколько удивившихъ не совсѣмъ добровольныхъ начинателей крестьянскаго дѣла:

„Господа! Очень радъ, что лично могу благодарить васъ за живое участіе, которое вы принимали во время послѣдней войны, а равно и за радушіе, оказанное вами моей гвардіи. Но это для васъ не ново. Я самъ былъ свидѣтелемъ въ 1849 году, какъ вы принимали гвардію. Благодарю васъ за сердечный, рядушный пріемъ. Весьма радъ видѣть васъ собравшимися здѣсь и быть между вами. Благодарю васъ за участіе, принятое вами въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ. Вы первые показали собою примѣръ, и вся имперія за вами послѣдовала. Я увѣренъ, что вы отвѣтите ожиданіямъ правительства и будете всегда и во всемъ помогать мнѣ. Еще разъ благодарю васъ

за пріемъ и повторяю, что мнѣ пріятно видѣть себя окруженнымъ вами. Я надѣюсь на васъ."

Всѣ эти рѣчи, какъ легко замѣтить, не отличаются ни изяществомъ слога, ни логическою связью мысли. Едва ли онѣ были приготовлены. Многое могло бы быть сказано лучше, опредѣлительнѣе, если бы было тщательно обдумано, а въ столь важномъ случаѣ, и какъ первый почти въ этомъ родѣ опытъ, это было бы благоразумно. Напримѣръ, почему бы не замѣнить слово: „ваши крестьяне" выраженіемъ: „крестьяне, поселенные на вашихъ земляхъ?" — Это, во первыхъ соотвѣтствовало бы вполнѣ новой формѣ купчихъ крѣпостей на населенныя имѣнья, а во вторыхъ рѣзче бы показало дворянству настоящій взглядъ правительства на характеръ реформы и будущихъ взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ. — Но какъ бы то ни было, какъ первый опытъ, и эти рѣчи имѣютъ свою высокую цѣну, а главное онѣ ясно показали дворянству неизмѣнность и твердость воли государя въ крестьянскомъ дѣлѣ и ложность всѣхъ передъ этимъ распущенныхъ противныхъ этому слуховъ. Въ этомъ отношеніи путешествіе государя принесло реформѣ несомнѣнную пользу и показало въ немъ постоянство въ мысляхъ, которую многіе подвергали сомнѣнію.

Возвращеніе государя въ столицу, послѣдовавшее въ октябрѣ мѣсяцѣ, ознаменовалось новымъ важнымъ успѣхомъ крестьянскаго вопроса.

X.

Выше было указано на особенное участіе, которое генералъ-адъютантъ Ростовцевъ начиналъ съ нѣкотораго времени, и именно съ учрежденія коммиссіи изъ членовъ главнаго комитета, принимать въ крестьянскомъ вопросѣ. Мы видѣли, какъ, въ началѣ учрежденія, тогда еще секретнаго, крестьянскаго комитета, онъ хотѣлъ оставить дѣло, какъ онъ говорилъ, ему незнакомое, и какъ онъ былъ удержанъ противъ его желанія волею государя. Что именно побудило его постепенно пристраститься къ крестьянскому вопросу и наконецъ сдѣлаться какъ бы воплощеніемъ онаго, до того, что онъ палъ жертвою почти фанатической къ оному ревности, рѣшить довольно трудно. Прошедшее Ростовцева, которое преимущественно отличалось угодливостію къ высшимъ и честолюбивымъ желаніемъ происходить и возвышаться всякими средствами, заставляетъ думать, что, по крайней

мѣрѣ, первымъ побужденіемъ его былъ расчетъ и желаніе угодить государю, которому никто изъ прочихъ совѣтниковъ его по крестьянскому дѣлу не оказывалъ честнаго и добросовѣстнаго содѣйствія, за исключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго, но котораго неспособность уничтожала прочія хорошія его качества. Изъ послѣдующихъ же движеній Ростовцева слѣдуетъ однако заключить, что, при пылкой его натурѣ, онъ исполнился истиннымъ убѣжденіемъ и непритворною теплотою, что и объясняетъ многія его слова, въ которыхъ иногда проявлялся энтузіазмъ, доходившій почти до смѣшнаго, какъ напримѣръ, что онъ идетъ на крестную смерть, готовъ положить голову свою на плаху и т. п. Впрочемъ слова эти оказались дѣйствительно какъ бы результатомъ ясновидѣнія или пророчества, ибо преждевременная, жестокая смерть похитила его въ самую нужную для дѣла минуту.

Пользуясь путешествіемъ государя, генералъ-адъютантъ Ростовцевъ отправился за-границу на вильдбадскія минеральныя воды для леченія противъ желчи, отъ которой часто страдалъ. Изъ за-границы онъ написалъ государю четыре письма, два изъ Вильдбада 17 августа и 4 сентября, одно изъ Карлсруэ 9 сентября и четвертое изъ

Дрездена также въ сентябрѣ; всѣ они относятся къ крестьянскому дѣлу и дышатъ живѣйшимъ къ оному участіемъ. Изъ начала перваго письма видно, что при отъѣздѣ Ростовцева государь выразилъ ему желаніе, чтобы онъ писалъ къ нему о крестьянскомъ вопросѣ, когда сочтетъ нужнымъ. Второе письмо кончается слѣдующими словами, выражающими состояніе духа автора: „Не знаю какъ благодарить Васъ за мое временное отдохновеніе; въ водоворотѣ Петербурга я никогда не могъ бы такъ сосредоточиться. На исходъ вопроса я смотрю съ надеждой крѣпкою."

Первое письмо содержитъ размышленія о невозможности сдѣлать крестьянъ собственниками посредствомъ выкупа. Къ оному приложена особая записка съ изложеніемъ разныхъ мѣръ, необходимыхъ для обезпеченія успѣха реформы. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста изъ письма и записки, показывающія тогдашній взглядъ Ростовцева на крестьянское дѣло.

„Познакомившись, пишетъ онъ, съ заграничными способами устройства крестьянъ, я убѣдился что ни одинъ изъ нихъ для Россіи не годится. Здѣсь заботятся не объ освобожденіи крестьянъ, а о надѣленіи ихъ поземельною собственностію. Россіи же предлежатъ двѣ задачи: первая — собст-

венно освобожденіе крестьянъ, вторая — надѣленіе ихъ землею.

„Надѣленіе крестьянъ землею нынѣ же, и Вы (т. е. государь) и комитетъ признали невозможнымъ, ибо выкупъ у помѣщиковъ обошелся бы правительству отъ $1^{1}/_{2}$ до 2хъ милліардовъ руб. сер. У правительства нѣтъ и малой части такихъ баснословныхъ богатствъ, а выпускъ облигацій и заемъ произвелъ бы въ Россіи финансовую революцію, какъ во Франціи. Сверхъ того русскій крестьянинъ, за исключеніемъ малаго числа губерній и нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстностей, не понялъ бы бинома для выкупа земли въ нѣсколько десятковъ лѣтъ и сказалъ бы: „вотъ-те и свобода, оброка надбавили!“ Вслѣдствіе сего было рѣшено озаботиться исполненіемъ только первой задачи, (освобожденія крестьянъ) предоставивъ развитію историческому разрѣшить вторую, на основаніи опыта, а не утопій, и тѣмъ не погубить Россіи. На вызовъ Вашего Императорскаго Величества петербургское дворянство отвѣчало легкимъ инвентаремъ, въ родѣ губерній, отъ Польши возвращенныхъ,*) а Литовскія губерніи прислали съ

*) Это не совсѣмъ такъ, какъ видно изъ предыдущаго. Попытка с. петербургскаго дворянства объ учрежденіи инвентарей происходила еще при императорѣ Николаѣ и

своимъ генералъ-губернаторомъ адресъ объ освобожденіи крестьянъ только съ сельскими орудіями.

„Весь комитетъ положилъ и Ваше Величество утвердили: по невозможности освободить крестьянъ ни съ землею, ни безъ земли, оставить имъ, при освобожденіи, дома ихъ, огороды и ихъ пашни въ постоянное пользованіе. За тѣмъ личная свобода должна дать крестьянину свободу труда, какъ источникъ дальнѣйшаго духовнаго развитія и улучшенія матеріальнаго.

„Сверхъ того надобно включить въ освобожденіе крестьянъ и такіе элементы, которые постоянно, въ историческомъ ихъ развитіи, усиливали бы возможность для крестьянъ дѣлаться поземельными собственниками безъ потрясенія государства, безъ посредничества огромныхъ капиталовъ правительства, которыхъ оно не имѣетъ и никогда имѣть не будетъ, и безъ нарушенія правъ дворянъ-помѣщиковъ.“

Въ запискѣ, приложенной къ письму, указывались слѣдующія главныя начала, которыя гене-

---

оставлена безъ послѣдствій по волѣ правительства. Передъ рескриптомъ с. петербургскому генералъ-губернатору 1857 г. никакихъ новыхъ движеній со стороны с. петербургскаго дворянства не было.

ралъ-адъютантъ Ростовцевъ просилъ у государя позволенія объяснить въ комитетѣ: 1) Покупку дворянскихъ имѣній предоставить всѣмъ сословіямъ, даже вольнымъ крестьянамъ, съ обязанностію освободить принадлежащихъ къ онымъ крестьянъ на взаимныхъ условіяхъ относительно земли; 2) Предоставленіе дворянамъ-помѣщикамъ заключать всякія условія съ ихъ крестьянами на счетъ земли; 3) Для предупрежденія возмущеній и безпорядковъ, новое положеніе обнародовать съ предисловіемъ, въ которомъ сказать, что оно можетъ быть заключаетъ недостатки, а потому общинамъ предоставляется право просить объ измѣненіи того, что они найдутъ для себя стѣснительнымъ; 4) Поставленіе губернскимъ комитетамъ въ обязанность обяснять въ своихъ проэктахъ, въ чемъ именно по онымъ улучшается бытъ крестьянъ; 5) При разсмотрѣніи сихъ проэктовъ имѣть въ виду, чтобы бытъ крестьянъ дѣйствительно былъ улучшенъ, барщина облегчена, опредѣлены были способы довольства крестьянъ лѣсомъ; 6) Чтобы до введенія новаго положенія новыя необходимыя власти были уже устроены на мѣстѣ; 7) Обсудить вопросъ, обнародывать ли положеніе для всѣхъ губерній въ одно время, [illegible] для каждой по мѣрѣ утве[illegible]аго проэкта;

8) Въ уѣздные начальники назначить, по крайней мѣрѣ на первое время, нѣсколько флигель-адъютантовъ, каммергеровъ, каммеръ-юнкеровъ, достойныхъ офицеровъ гвардіи, флота, вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, бывшихъ студентовъ университетовъ и равныхъ онымъ высшихъ учебныхъ заведеній, и преимущественно изъ людей молодыхъ; подобныя лица, образованныя, добросовѣстныя и обезпеченныя въ средствахъ жизни, послужатъ, сказано въ запискѣ, правительству сильнымъ орудіемъ для искоренения взяточничества, для избавленія крестьянъ отъ незаконныхъ поборовъ, а также для приготовленія хорошихъ губернаторовъ и высшихъ сановниковъ; 9) Уѣзднымъ начальникамъ назначить содержаніе въ 3/т. руб. сер. ежегодно; 10) Составить для нихъ руководство какъ въ административномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; 11) Мирныхъ судей избирать крестьянамъ изъ помѣщиковъ, чрезъ что въ лицѣ мирнаго суды соединятся элементы обѣихъ сословій; содержаніе имъ не назначать, или предоставить оное на волю крестьянъ; отъ должности мироваго судьи никто не долженъ отказываться; и 12) помѣщикамъ оставить право высылать порочнаго крестьянина съ семействомъ изъ его имѣнья, но на счетъ помѣ-

щика. Письмо кончалось слѣдующею фразой: „Молю Бога, чтобы вѣрованіе мое оправдалось. Но если все вышеизложенное приведется въ исполненіе, то исходъ крестьянскаго вопроса представляется мнѣ въ радужномъ цвѣтѣ. Крестьяне получатъ свободу, скоро забогатѣютъ, взятки прекратятся и Россія будетъ блаженствовать!“

Нельзя не замѣтить въ этомъ письмѣ какой-то наивности и, не по лѣтамъ, незрѣлости автора. Какъ будто, напримѣръ, званія флигель-адъютанта, каммергера, каммеръ-юнкера дѣйствительно могли служить гарантіею честности и умѣнія вести дѣло и особенно такое трудное. Какъ будто только и нужно, чтобы искоренить взятки и привести Россію въ блаженное состояніе! Смѣшно продолжающееся убѣжденіе о необходимости уѣздныхъ начальниковъ, и какъ увидимъ въ другомъ письмѣ, временныхъ генералъ-губернаторовъ, для введенія новаго положенія. Совершенное отрицаніе возможности выкупа доказываетъ также, что въ это время вопросъ этотъ далеко еще не былъ обдуманъ въ главномъ комитетѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ послѣднее письмо самого генералъ-адъютанта Ростовцева. Но рядомъ съ этими недостатками ума еще не освѣщеннаго практикой, нельзя не порадоваться теплотѣ чувствъ, съ кото-

рою письмо написано и которою не могли похвастать прочіе члены главнаго комитета.

Во второмъ письмѣ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, говоря о назначеніи его членомъ коммиссіи главнаго комитета для разсмотрѣнія губернскихъ проэктовъ, напоминаетъ, что вначалѣ онъ отказывался отъ дѣла, по незнанію онаго, и что остался лишь по непремѣнной волѣ государя. „Я помолился, пишетъ онъ, и зачалъ учиться дѣлу, для меня новому. Теперь нужно будетъ еще болѣе свѣдѣній, а потому снова прошу увольненія. Но если государю опять не угодно, то вотъ мои мысли и убѣжденія на счетъ работъ коммиссіи и комитета. Тутъ иногда неважная ошибка можетъ разростись въ громадныя послѣдствія." — За тѣмъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ совѣтуетъ величайшую осторожность. Для успѣха обнародованія новаго положенія онъ считаетъ необходимыми три условія: чтобы крестьяне дѣйствительно почувствовали отъ онаго облегченіе въ своемъ положеніи; чтобы помѣщики успокоились; чтобы мѣстныя власти ни на минуту не колебались. „Для сего необходимо, пишетъ онъ, чтобы патріархальная власть помѣщика, державшая доселѣ въ спокойствіи всю Россію, но при новомъ порядкѣ вещей уже невозможная, замѣнилась другою надежною

властію, т. е. совокупными дѣйствіями міра, помѣщика и правительства; чтобы достоинство помѣщика было въ глазахъ крестьянъ возвышено, и чтобы всѣ отношенія крестьянъ и къ помѣщику, и къ мѣстному начальству, и между собою были опредѣлены и опредѣлены точно." — Для разсмотрѣнія губернскихъ проэктовъ онъ предлагаетъ, чтобы кромѣ двухъ депутатовъ отъ каждаго комитета были назначены въ коммиссію постоянные члены изъ знающихъ помѣщиковъ отъ всѣхъ губерній. Коммиссіи должно помогать все министерство внутреннихъ дѣлъ для подробнаго разсмотрѣнія и удостовѣренія точно ли проэкты комитетовъ согласны съ преподанными имъ началами.

Предположеніе о привлеченіи къ крестьянскому дѣлу опытныхъ помѣщиковъ осуществилось, какъ увидимъ впослѣдствіи, назначеніемъ въ редакціонную коммиссію членовъ-экспертовъ.

Третье письмо входитъ въ разныя подробности будущаго положенія о крестьянахъ. Вотъ его начало и нѣкоторыя мѣста, особенно обращающія вниманіе своею оригинальностію:

„Съ молитвою и любовью изложилъ я все, что имѣю счастіе при семъ Вашему Величеству представить. — Чрезвычайно трудно интересы двухъ сословій поставить въ равновѣсіе, безъ столкнове-

рою письмо написано и которою не могли похвастать прочіе члены главнаго комитета.

Во второмъ письмѣ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, говоря о назначеніи его членомъ коммиссіи главнаго комитета для разсмотрѣнія губернскихъ проэктовъ, напоминаетъ, что вначалѣ онъ отказывался отъ дѣла, по незнанію онаго, и что остался лишь по непремѣнной волѣ государя. „Я помолился, пишетъ онъ, и началъ учиться дѣлу, для меня новому. Теперь нужно будетъ еще болѣе свѣдѣній, а потому снова прошу увольненія. Но если государю опять не угодно, то вотъ мои мысли и убѣжденія на счетъ работъ коммиссіи и комитета. Тутъ иногда неважная ошибка можетъ разростись въ громадныя послѣдствія." — За тѣмъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ совѣтуетъ величайшую осторожность. Для успѣха обнародованія новаго положенія онъ считаетъ необходимыми три условія: чтобы крестьяне дѣйствительно почувствовали отъ онаго облегченіе въ своемъ положеніи; чтобы помѣщики успокоились; чтобы мѣстныя власти ни на минуту не колебались. „Для сего необходимо, пишетъ онъ, чтобы патріархальная власть помѣщика, державшая доселѣ въ спокойствіи всю Россію, но при новомъ порядкѣ вещей уже невозможная, замѣнилась другою надежною

властію, т. е. совокупными дѣйствіями міра, помѣщика и правительства; чтобы достоинство помѣщика было въ глазахъ крестьянъ возвышено, и чтобы всѣ отношенія крестьянъ и къ помѣщику, и къ мѣстному начальству, и между собою были опредѣлены и опредѣлены точно." — Для разсмотрѣнія губернскихъ проэктовъ онъ предлагаетъ, чтобы кромѣ двухъ депутатовъ отъ каждаго комитета были назначены въ коммиссію постоянные члены изъ знающихъ помѣщиковъ отъ всѣхъ губерній. Коммиссіи должно помогать все министерство внутреннихъ дѣлъ для подробнаго разсмотрѣнія и удостовѣренія точно ли проэкты комитетовъ согласны съ преподанными имъ началами.

Предположеніе о привлеченіи къ крестьянскому дѣлу опытныхъ помѣщиковъ осуществилось, какъ увидимъ впослѣдствіи, назначеніемъ въ редакціонную коммиссію членовъ-экспертовъ.

Третье письмо входитъ въ разныя подробности будущаго положенія о крестьянахъ. Вотъ его начало и нѣкоторыя мѣста, особенно обращающія вниманіе своею оригинальностію:

„Съ молитвою и любовью излагаю я все, что имѣю счастіе при семъ Вашему Величеству представить. Чрезвычайно трудно интересы двухъ сословій поставить въ равновѣсіе, безъ [illegible]

ній. Это самая важная задача въ нашемъ дѣлѣ. Не знаю до какой степени Богъ сподобилъ меня успѣть въ этомъ.... Но это только канва, требующая развитія... Дай Богъ, Государь, чтобы комитетъ и Вы одобрили эти главныя начала.... Надобно быть чрезвычайно осторожнымъ въ изложеніи подробностей. Главную осмотрительность слѣдуетъ соблюсти въ постановленіяхъ для мірской общины и въ опредѣленіи рода наказаній по приговору міра. И то и другое каждая община опредѣлитъ сама лучше всякихъ законодательныхъ теорій. — О наказаніяхъ тѣлесныхъ не слѣдуетъ упоминать*), — это будетъ пятно для освобожденія, да и есть мѣста въ Россіи, гдѣ оныя къ счастію не употребляются."

За симъ слѣдуетъ рядъ предположеній, исполненіе коихъ раздѣляется на три періода: 1) Постановленія, которыя слѣдуетъ объявить до или во время введенія новаго положенія, какъ-то: о мірской общинѣ о правахъ и обязанностяхъ помѣщика, о мировомъ судьѣ, о губернскихъ и уѣздныхъ

*) Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій своихъ въ февралѣ 1860 г. редакціонная коммиссія допустила, большинствомъ голосовъ 12 противу 11, тѣлесное наказаніе крестьянъ по требованію помѣщика, съ нѣкоторыми впрочемъ ограниченіями и только на время барщины.

расправахъ, о новомъ устройствѣ земской полиціи, наказы уѣзднымъ начальникамъ и временнымъ генералъ-губернаторамъ; 2) Постановленія, необходимыя послѣ введенія положенія, какъ-то: объ управителяхъ имѣній, лѣсной уставъ, новый уставъ о рекрутской повинности; и 3) Постановленія, которыя должны быть составлены вскорѣ послѣ введенія положенія, какъ-то: сельскій уставъ, новые облегчительные законы о паспортахъ, сводъ военныхъ повинностей приспособленныхъ къ новымъ условіямъ крестьянъ, измѣненіе въ Сводѣ Законовъ постановленій, уголовныхъ, гражданскихъ, полицейскихъ, о состояніяхъ и повинностяхъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ о мѣрахъ, предположенныхъ въ этомъ письмѣ, изъ которыхъ можно видѣть тогдашнее направленіе мыслей и взгляда автора на реформу.

При опредѣленіи личныхъ правъ крестьянъ сказано: вдовамъ съ дѣтьми мужескаго пола для вступленія въ бракъ нужно согласіе міра. Какъ гражданинъ, крестьянинъ долженъ имѣть права, равныя правамъ всѣхъ свободныхъ податныхъ сословій.

При опредѣленіи обязанностей [illegible] какъ семьянина полагается для него [illegible] блюденіе чистой нравственност[illegible]

уваженіе владѣльца, послушаніе церкви, любовь къ Господу и къ святымъ его заповѣдямъ.

Община управляется міромъ. Мірской староста назначается помѣщикомъ изъ 2хъ избранныхъ кандидатовъ.

Такимъ образомъ мѣстная власть надъ личностію крестьянина и надъ хозяйственнымъ и домашнимъ его бытомъ сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ.

Начальникъ всей общины есть помѣщикъ, владѣлецъ имѣнья, на землѣ котораго община водворена. Власть помѣщика состоитъ въ попечительствѣ и наблюденіи, въ главномъ наблюденіи за исполненіемъ государственныхъ повинностей, и пр.

Оскорбленіе помѣщику и членамъ его семейства, нанесенное крестьяниномъ, судится какъ преступленіе уголовное, какъ оскорбленіе отца.

За буйство на сходѣ начальникъ общины (помѣщикъ) можетъ буйныхъ лишить права голоса на срокъ отъ 6и мѣсяцевъ до 2хъ лѣтъ.

Послѣ 2хъ выговоровъ, сдѣланныхъ мірскому старостѣ по жалобѣ помѣщика мировымъ судьею, помѣщикъ можетъ смѣнить старосту.

Помѣщикъ имѣетъ право выслать изъ своего имѣнья крестьянина, признаннаго имъ вреднымъ и опаснымъ.

Крестьянинъ можетъ жаловаться на помѣщика лишь съ разрѣшенія добросовѣстныхъ.

Уѣздная расправа съ разрѣшенія губернской власти можетъ смѣнить недостойнаго помѣщика начальника общины, и опредѣлить на мѣсто его другаго, съ назначеніемъ новому начальнику часть дохода, причитающагося владѣльцу.

Отсутствующій помѣщикъ можетъ уполномочить вмѣсто себя другое лице. Уѣздная расправа, по представленію мѣстныхъ властей или даже по собственному убѣжденію о неспособности или недобросовѣстности довѣреннаго, можетъ его смѣнить и предать суду, а предводитель дворянства назначить на мѣсто его другое лице, впредь до назначенія самимъ помѣщикомъ, и притомъ съ жалованьемъ изъ доходовъ имѣнья.

Уѣздные начальники снабжаются инструкціею въ нравственномъ и административномъ отношеніи.

Въ нравственномъ отношеніи имъ вмѣняется: наивозможная учтивость къ помѣщикамъ и защита ихъ интересовъ; любовь къ крестьянамъ, но любовь отца и благодушная, и строгая, и т. д.

Половина засѣдателей уѣздной расправы должна быть избираема изъ крестьянъ.

Обязанности временныхъ генералъ-губернаторовъ должны быть чисто политическія, безъ ма-

лѣйшаго вмѣшательства въ права и обязанности губернаторовъ. Самый лучшій и самый счастливый генералъ-губернаторъ будетъ тотъ, который вовсе не проявитъ своей власти.

Таковы обращики началъ, на которыхъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ предлагалъ установить новый порядокъ вещей, новыя взаимныя отношенія помѣщиковъ и освобожденныхъ крестьянъ. Трудно себѣ вообразить бо̀льшее смѣшеніе т. н. патріархальныхъ понятій съ желаніемъ или съ претензіей возвратить крестьянамъ утраченную ими гражданскую свободу и бо̀льшее на всякомъ шагу противорѣчіе постановленій. Что могло бы выдти изъ подобной полусвободы, со всѣхъ сторонъ стѣсненной остатками произвола, легко себѣ представить. Все это доказываетъ, какъ мало еще были развиты понятія автора въ этотъ періодъ его дѣятельности по крестьянскому вопросу. Вся эта канва, какъ онъ самъ ее называетъ, совершенно измѣнилась, когда дѣло дошло до практической разработки. Четвертое и послѣднее письмо посвящено преимущественно предположеніямъ для устройства выкупа крестьянскихъ земель. Не прошло мѣсяца послѣ перваго письма, въ которомъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ рѣшительно отвергалъ возможность выкупа, и мысли его въ этомъ

отношенiи совершенно перемѣнились. „Смѣю думать, пишетъ онъ, что прiобрѣтенiе крестьянами поземельной собственности можетъ совершиться прочно и даже скоро на основанiи слѣдующихъ главныхъ началъ, или имъ подобныхъ:

„Выкупъ и продажу земли не дѣлать обязательнымъ ни для крестьянъ, ни для помѣщиковъ.

„Дать крестьянамъ всѣ возможные способы къ полученiю денегъ для покупки земли.

„Стараться, чтобы при покупѣ земли крестьяне платили всю сумму по оцѣнкѣ сполна.

„Не воспрещать помѣщикамъ сдѣлокъ съ крестьянами на срокъ, безъ посторонняго вмѣшательства.

„Посредниками взаимныхъ сдѣлокъ обѣихъ сословiй могутъ быть опекунскiе совѣты, министерство государственныхъ имуществъ, приказы общественнаго призрѣнiя, губернскiе банки изъ капиталовъ дворянства, частныя общества, доходъ которыхъ обезпеченъ денежными капиталами или недвижимыми имуществами.

„При этомъ и правительство должно оказать содѣйствiе выкупу земель; но конечно помощь съ этой стороны не можетъ быть большая; она ограничивается разскладкою долговъ опекунскому совѣту и денежнымъ пособiемъ крестьянамъ одно-

дворцевъ и мелкихъ помѣщиковъ, имѣющихъ до 20 и 25 душъ, и дворовымъ людямъ.“

Письмо оканчивается разсужденіемъ объ общинномъ владѣніи землею.

„Въ литературномъ мірѣ, сказано въ письмѣ, высказались теперь два мнѣнія: какъ устроить бытъ крестьянъ міромъ или отдѣльными семействами. Много и pro и contra. Но историческая жизнь Россіи и нынѣшнія условія кореннаго ея переходнаго состоянія вопросъ этотъ разрѣшаютъ очень просто. Общинное устройство нынѣ, въ настоящую минуту, ей необходимо; для народа нужна еще сильная власть, которая замѣняла бы патріархальную власть помѣщика. Безъ міра помѣщикъ не соберетъ своихъ доходовъ ни оброкомъ, ни барщиною, а правительство своихъ податей и повинностей. Вопросъ этотъ или правильнѣе переворотъ историческаго крестьянскаго народнаго быта, не можетъ быть рѣшенъ теоріями; онъ можетъ быть рѣшенъ только исторіею. — Если руское общество, историческимъ ходомъ своей жизни, ощутитъ потребность въ раздробленіи поземельной собственности на отдѣльныя лица (въ чемъ однакоже я сомнѣваюсь), то пособить этому будетъ очень легко: тогда, въ извѣстный моментъ, достаточно будетъ только одного высочайшаго указа,

чтобы міръ раздѣлилъ свои угодья между своими сочленами въ потомственное владѣніе сихъ послѣднихъ. Вообще, Государь, во всякомъ дѣлѣ гороздо легче раздроблять, чѣмъ соединять."

Едва ли можно согласится съ этимъ мнѣніемъ, что для разрѣшенія подобнаго переворота въ владѣніи поземельною собственностію достаточно высочайшаго указа. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, принято, какъ увидимъ впослѣдствіи, со стороны редакціонной коммиссіи самое благоразумное правило, конечно неудовлетворившее закоренѣлыхъ поклонниковъ общиннаго начала, но обезпечившее мирное развитіе будущаго, а именно оставить общинное пользованіе землею неприкосновеннымъ тамъ, гдѣ оное существуетъ, не обращая оное въ законную форму, а съ другой стороны не нарушая и личное владѣніе тамъ, гдѣ оно существуетъ.

По возвращеніи генералъ-адъютанта Ростовцева изъ за-границы, въ началѣ октября, означенныя его письма составили предметъ конфиденціальныхъ совѣщаній его съ государемъ. Къ этимъ совѣщаніямъ, происходившимъ въ гатчинскомъ дворцѣ, куда дворъ обыкновенно отъѣзжалъ каждую осень на недѣлю для разныхъ увеселеній, приглашенъ былъ и министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, у котораго съ своей стороны приготовлена

была записка о дальнѣйшемъ ходѣ крестьянскаго вопроса. Изъ писемъ Ростовцева, по повелѣнію государя, сдѣланы были и напечатаны извлеченія, которыя наконецъ въ присутствіи государя были предъявлены главному комитету въ засѣданіи онаго 18 октября. Въ журналѣ комитета 26 числа сказано слѣдующее:

„Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу имѣлъ 18 октября 1858 года засѣданіе въ высочайшемъ присутствіи Государя Императора.

При открытіи засѣданія Его Величество изволилъ выразить, что въ настоящемъ положеніи крестьянскаго вопроса, когда работы нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ уже оканчиваются и должны поступить на разсмотрѣніе главнаго комитета и учрежденной приономъ коммиссіи, необходимо опредѣлить порядокъ или послѣдовательность занятій ихъ по этому важному дѣлу вообще.

„Въ сихъ видахъ Государь Императоръ изволилъ воспользоваться нѣсколькими письмами по этому предмету, которыя съ высочайшаго разрѣшенія Его Величества были писаны изъ за-границы нынѣшнимъ лѣтомъ, находившимся тамъ членомъ главнаго комитета, генералъ-адъютантомъ Ростовцевымъ. Имѣя въ виду, что въ сихъ письмахъ есть много весьма дѣльныхъ и полезныхъ мыслей

и предположеній, Его Императорское Величество изволилъ поручить генералъ-адъютанту Ростовцеву составить подробное изъ оныхъ извлеченіе въ систематическомъ порядкѣ. Извлеченіе сіе, по высочайшему повелѣнію, напечатано и разослано ко всѣмъ членамъ главнаго комитета на ихъ разсмотрѣніе.

„За симъ было приступлено къ обсужденію тѣхъ изъ помѣщенныхъ въ этомъ извлеченіи предположеній, кои опредѣляютъ порядокъ разсмотрѣнія, утвержденія и обнародованія положеній губернскихъ комитетовъ и вообще работъ, главному комитету предстоящихъ. Послѣ бывшихъ по этому предмету сужденій, Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть принять къ надлежащему руководству слѣдующія правила:

1) При разсмотрѣніи и впослѣдствіи при обнародованіи всѣхъ законодательныхъ по настоящему дѣлу работъ, соблюсти непремѣнно три условія:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ;

б) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены; и

в) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отъ чего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.

2) Слѣдуя этому правилу, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, нынѣ же, особымъ циркуляромъ, предложить всѣмъ вообще губернскимъ комитетамъ (кромѣ нижегородскаго, работа коего, по отзыву сего министра уже кончена), чтобы они, при представленіи составленныхъ ими проэктовъ, непремѣнно объяснили во всей подробности, чѣмъ состояніе помѣщичьихъ крестьянъ улучшается въ будущемъ, объявивъ комитетамъ, что въ справедливости ихъ показаній Государь Императоръ вполнѣ полагается на ихъ дворянскую честь.

Проэктъ составленнаго въ этомъ смыслѣ циркуляра министру внутреннихъ дѣлъ внесть на предварительное разсмотрѣніе главнаго комитета.

3. По мѣрѣ поступленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ конченныхъ губернскими комитетами проэктовъ, сіе министерство должно разсматривать каждый проэктъ отдѣльно, повѣривъ при этомъ:

а) нѣтъ ли въ немъ какихъ-либо отступленій отъ началъ и указаній, высочайше утвержденныхъ собственно для крестьянскаго вопроса;

б) нѣтъ ли въ немъ отступленій вообще отъ духа государственныхъ узаконеній; и

в) дѣйствительно ли улучшается имъ бытъ помѣщичьихъ крестьянъ, и въ чемъ именно?

4) На основаніи всѣхъ сихъ соображеній министерство внутреннихъ дѣлъ, сдѣлавъ по каждому проэкту свои отмѣтки и замѣчанія, вноситъ оный въ такомъ видѣ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, гдѣ сіи проэкты вмѣстѣ съ занятіями министерства, поступаютъ на предварительное разсмотрѣніе учрежденной при комитетѣ коммиссіи. Впрочемъ первые одинъ или два проэкта могутъ быть, вмѣстѣ съ замѣчаніями министра внутреннихъ дѣлъ, прочитаны въ общемъ засѣданіи главнаго комитета и потомъ уже переданы въ коммиссію.

5) Каждый изъ губернскихъ проэктовъ можетъ разсматриваться въ коммиссіи отдѣльно и особо, по мѣрѣ поступленія, но утвержденіе и обнародованіе всѣхъ вообще губернскихъ положеній должны быть сдѣланы во одно и тоже время по всей Россіи, для сличенія единства системы и коренныхъ постановленій и для употребленія лучшихъ мыслей каждой губерніи на пользу всѣхъ. Отъ ближайшаго усмотрѣнія коммиссіи и главнаго комитета будетъ зависѣть, при окончательномъ сводѣ всѣхъ губернскихъ проэктовъ и частныхъ замѣчаній на оные, составить одно общее для всей Россіи положеніе съ необходимыми, по разнымъ

мѣстностямъ, дополненіями, измѣненіями и частными положеніями.

6) Сверхъ этого положенія, главный комитетъ и учрежденная приономъ коммиссія должны составить и разсмотрѣть разныя особыя законоположенія, необходимыя для успѣшнаго дѣйствія тѣхъ положеній, кои будутъ введены по губерніямъ.

7) Относительно сихъ законоположеній, главный комитетъ долженъ сначала указать и разсмотрѣть основныя ихъ черты или главныя начала. По разсмотрѣніи и утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ главныхъ началъ или основаній каждаго законоположенія, комитетъ передаетъ ихъ министру внутреннихъ дѣлъ или другимъ министерствамъ, по принадлежности, для подробнаго изложенія и обработки.

„Составленные министерствомъ проэкты повѣряются IIмъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи въ смыслѣ юридическомъ и за тѣмъ уже вносятся въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Здѣсь они разсматриваются сначала въ коммиссіи, а послѣ въ общемъ собраніи всего комитета, и за тѣмъ уже, съ мнѣніемъ главнаго комитета представляются на окончательное высочайшее утвержд[illegible] Императорскаго Величества.

8) Отъ ближайшаго усмотрѣнія главнаго комитета зависитъ опредѣлить: какія именно изъ законоположеній должны быть изданы и приведены въ дѣйствіе прежде изданія губернскихъ или общаго положеній, какія въ одно съ нимъ время и какія послѣ, принявъ въ семъ случаѣ въ соображеніе предположенія, изложенныя по этому предмету въ извлеченіи, составленномъ генералъ-адъютантомъ Ростовцевымъ изъ всеподданнѣйшихъ его писемъ.

9) При окончательной обработкѣ всѣхъ вообще положеній должны быть принимаемы въ соображеніе всѣ полезныя мысли губернскихъ комитетовъ.

10) Какъ коммиссіи, такъ и главному комитету предоставляется право приглашать въ свои засѣданія, для необходимыхъ объясненій и совѣщаній, не только членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ, но и всѣхъ тѣхъ лицъ (экспертовъ), кои своими познаніями о сельскомъ хозяйствѣ и бытѣ крестьянъ могутъ принести пользу разсматриваемому дѣлу. Такихъ лицъ и комитетъ и коммиссія могутъ, съ высочайшаго разрѣшенія Его Императорскаго Величества, вызвать въ С. Петербургъ. Кромѣ того и коммиссіи и комитету предоставляется право также вызвать сюда съ вы-

сочайшаго разрѣшенія: а) нѣкокорыхъ губернаторовъ и б) нѣкоторыхъ изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, назначенныхъ губернаторами, кои по своей опытности и по своимъ познаніямъ могутъ быть полезны въ настоящемъ дѣлѣ; и

11) По обширности работъ, предстоящихъ коммиссіи и главному комитету, и по ограниченности способовъ ихъ канцеляріи, министерство внутреннихъ дѣлъ обязано оказать полное содѣйствіе сей канцеляріи. Одинъ изъ чиновниковъ этого министерства, способный и опытный въ сельскомъ хозяйствѣ, назначается, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ государственнымъ секретаремъ, въ помощь управляющему дѣлами учрежденной при главномъ комитетѣ коммиссіи.

„Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, выслушавъ такое Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, положилъ: принять оное къ надлежайшему исполненію, сообщивъ какъ министру внутреннихъ дѣлъ, такъ и всѣмъ другимъ членамъ главнаго комитета.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что въ переданномъ Государемъ Императоромъ на соображеніе главнаго комитета извлеченіи изъ писемъ генералъ-адъютанта Ростовцева есть много предпо-

ложеній, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія, главный комитетъ положилъ:

1) Приступить къ разсмотрѣнію, въ главныхъ началахъ, предположеній, относящихся до будущаго устройства мірской общины, а также правъ и обязанностей помѣщика, какъ начальника сей общины, тогда, когда поступятъ въ главный комитетъ первыя одно или два губернскія положенія.

2) Въ то же время приступить къ разсмотрѣнію, также въ главныхъ началахъ, предположеній, относящихся до способовъ пріобрѣтенія крестьянами земли и другихъ, касающихся будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ.

3) По предположеніямъ относительно пособій, которыя могутъ быть оказаны со стороны правительства для мелкопомѣстныхъ дворянъ и для дворовыхъ людей, предоставить министру финансовъ войти въ особыя соображенія, которыя и внесть на разсмотрѣніе главнаго комитета.

4) Предположенія, относящіяся до устройства мѣстныхъ властей, разсмотрѣть въ главномъ комитетѣ, также въ главныхъ началахъ, тогда, когда будутъ внесены въ этотъ комитетъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ замѣчанія начальниковъ губерній на сообщенныя имъ предположенія объ

устройствѣ уѣзднаго управленія и полиціи, а также учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами, принявъ въ семъ случаѣ къ исполненію особое повелѣніе Его Императорскаго Величества, послѣдовавшее по докладу предсѣдательствующаго въ главномъ комитетѣ, коимъ высочайше разрѣшено при разсмотрѣніи сихъ предположеній не стѣсняться тѣмъ, что главныя ихъ начала одобрены Государемъ Императоромъ, но высказать свое мнѣніе противу всѣхъ возраженій и замѣчаній съ полною откровенностію; и наконецъ

5) Къ разсмотрѣнію въ главныхъ же началахъ, предположеній, относящихся до правъ и обязанностей временныхъ генералъ-губернаторовъ, приступить въ главномъ комитетѣ тогда, когда поступитъ въ оный проэктъ ихъ инструкціи, предоставивъ между тѣмъ государственному секретарю, для соображенія по этому предмету, потребовать отъ военнаго министра свѣдѣнія о числѣ войскъ, квартирующихъ въ каждой губерніи, особенно тамъ, гдѣ есть помѣщичьи крестьяне.

„Все это главный комитетъ по крестьянскому дѣлу имѣетъ счастіе всеподданнѣйше представить на высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества.“

Въ этомъ же, кажется, засѣданіи главнаго комитета, государь выразилъ весьма рѣзко свое неудовольствіе за неблагопріятные для хода крестьянскаго дѣла слухи, распространенные Бутковымъ и Муравьевымъ. Усердіе Ростовцева къ дѣлу, которое такъ занимало государя, составляло явленіе совершенно противоположное. Отсюда начался рѣшительный поворотъ довѣрія государя къ будущему предсѣдателю редакціонной коммиссіи, который начиналъ уже возбуждать зависть князя Орлова и другихъ членовъ главнаго комитета.

XI.

Между тѣмъ изъ губерній начинали поступать проэкты крестьянскихъ положеній.

Надлежало установить правило для разсмотрѣнія оныхъ, а главное способъ составленія окончательнаго положенія или проэкта закона долженствовавшаго быть разсмотрѣну въ главномъ комитетѣ и государственномъ совѣтѣ.

Для разсмотрѣнія поступаю
ній проэктовъ учреждена была

выше, особая коммиссія изъ членовъ главнаго комитета, Ланскаго, графа Панина, Муравьева и Ростовцева.

Журналомъ главнаго комитета 4го декабря опредѣлены правила для руководства этой коммиссіи.

Вотъ содержаніе этого журнала:

„Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу 19, 24 и 29 ноября 1858 года имѣлъ засѣданія въ высочайшемъ присутствіи Государя Императора.

„Его Величество изволилъ изъяснить, что при предстоящемъ разсмотрѣніи составляемыхъ по губерніямъ положеній въ учрежденной при главномъ комитетѣ коммиссіи необходимо, чтобы коммиссіи были указаны тѣ главныя основанія, которыми она должна при этомъ руководствоваться, равно какъ и главный комитетъ при окончательномъ обсужденіи предположеній коммиссіи. Слѣдуя симъ основаніямъ, коммиссія будетъ повѣрять поступившія въ оную работы губернскихъ комитетовъ, отвергая тѣ предположенія, кои будутъ съ оными несогласны. Впрочемъ, если бы коммиссія, при разсмотрѣніи губернскихъ проэктовъ, нашла, что заключающіяся въ нихъ предположенія, хотя и не согласны съ указанными основаніями, подѣйстви-

тельно полезны и потому могутъ быть приняты, то отъ нея будетъ зависѣть представлять о такихъ предположеніяхъ на высочайшее усмотрѣніе Государя Императора чрезъ главный комитетъ.

„Въ сихъ видахъ Его Императорское Величество изволилъ признавать необходимымъ обсудить подробно въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу тѣ вопросы, разрѣшеніе коихъ может служить основаніемъ предстоящихъ коммиссіи и главному комитету работъ. Послѣ предварительнаго разсмотрѣнія сихъ вопросовъ въ совокупности и каждаго вопроса отдѣльно, Государь Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть: при разсмотрѣніи, какъ предварительно въ учрежденной при главномъ комитетѣ, коммиссіи, такъ и окончательно въ главномъ комитетѣ, губернскихъ проэктовъ, руководствоваться слѣдующими началами:

1) При обнародованіи новаго положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву, жалобы.

2) Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ.

3) Крестьяне распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній мірское управленіе

обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ же изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ по народному обычаю, уже существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и сими угодьями.

4) Власть надъ личностію крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ. При опредѣленіи подробностей устройства міра и учрежденій, посредствомъ коихъ онъ долженъ дѣйствовать, а также отношеній міра къ помѣщику, обратить вниманіе: а) на постановленія по сему предмету, изложенныя въ Сводѣ Законовъ, и б) на IX главу программы, данной въ руководство губернскимъ комитетамъ, сообразивъ можетъ ли сія глава оставаться въ прежней силѣ или слѣдуетъ ее измѣнить.

5) Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

6) Міръ отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ.

7) Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собст[illegible].
Для сего слѣдуетъ: а) сообра
способы могутъ быть пр

правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій и б) опредѣлить условія прекращенія срочно обязаннаго положенія крестьянъ. При семъ Государь Императоръ соизволилъ высочайше повелѣть:

а) чтобы съ будущаго 1859 года все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ, противу настоящаго, поступало на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ къ выкупу ихъ угодій.

б) чтобы коммиссія сообразила, можно ли прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опредѣлить такъ:

„Срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ для міра вообще, такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они или цѣлымъ обществомъ или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю, которая, вслѣдствіе высочайшихъ рескриптовъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья, которыя, на основаніи тѣхъ же высочайшихъ рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему исправную уплату податей и повинностей.“

3). При обнародованіи положенія постановить, [illegible]ныя, принадлежащія дворянамъ,
[illegible] и впредь, на основаніи суще-
[illegible]ній, лица всѣхъ сословій;

если же на землѣ будутъ водворены крестьяне, то лица, неимѣющія нынѣ права владѣть имѣніями могутъ пріобрѣтать покупкою и такія земли, съ тѣмъ только, чтобы при самой покупкѣ имѣнія, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получали въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ по полюбовному соглашенію. При этомъ обсудить и опредѣлить мѣры, кои должны быть приняты для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій со стороны покупщика, особенно при уплатѣ опредѣленнаго по взаимному соглашенію выкупа

9) Подобныя же условія предоставить заключать и самимъ помѣщикамъ, буде пожелаютъ.

10) Мелкопомѣстнымъ дворянамъ, кои при освобожденіи крестьянъ понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ, оказать нѣкоторое пособіе со стороны правительства.

11) При разсмотрѣніи губернскихъ проектовъ сообразить и опредѣлить способы и порядокъ устройства дворовыхъ людей, и наконецъ

12) Способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, кои будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покро[illegible] устройству и

малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность и устранить всякое опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войскъ и городовъ и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

„Въ заключеніе Государь Императоръ изволилъ предоставить коммиссіи: въ тѣхъ случаяхъ, когда при исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей, встрѣтятся вопросы, требующіе разъясненія, входить съ представленіями въ главный комитетъ, коему и испрашивать на такіе вопросы разрѣшенія Его Величества.

„Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, выслушавъ такое высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, положилъ: принять оное къ надлежащему руководству и исполненію какъ по главному комитету, такъ и по учрежденной при ономъ коммиссіи.“

Главныя мысли, изложенныя въ этомъ журналѣ очевидно взяты изъ писемъ генералъ-адъютанта Ростовцева, мнѣнія коего начинали преобладать у государя. Вообще въ это время сдѣланъ большой шагъ впередъ тѣмъ, что окончательно признана и выражена необходимость сдѣлать крестьянъ собственниками земли и придумать средства къ осуществленію этого начала. Этимъ устранялась

вполнѣ система личнаго освобожденія крестьянъ безъ земли, столь дорогая для такъ называемой аристократической или англійско-феодальной партіи дворянства.

Симъ заключается правительственная дѣятельность въ 1858 г. по крестьянскому вопросу. Казалось все было предусмотрѣно, порядокъ занятій опредѣленъ, роли назначены. Но крестьянскому вопросу въ Россіи, по невѣдомымъ тайнамъ Промысла, суждено было, какъ мы видѣли въ прошедшемъ и какъ увидимъ въ будущемъ, двигаться впередъ скачками и постоянно удивлять современниковъ какою-то неожиданностью явленій. Такъ случилось и теперь въ началѣ 1859 года, къ которому мы и переходимъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ I^го ТОМА.

годъ 1858.

Печатано въ типографіи Г. Петца въ Наумбургѣ.

DATE DUE			

